

Е. П. Блаватская Последний век Манvantary.

ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА.

Сэр! Доктор Халлок и мистер Гексли, которые подняли этот вопрос, напоминают мне двух ученых, смотрящих в телескоп на одно и то же удаленное тело. Доктор, приняв обычные меры предосторожности, правильно настроил телескоп и может на досуге изучать объект, а естествоиспытатель, забыв снять крышку с объектива, не видит ничего, кроме своего собственного отображения.

Хотя материалистам будет трудно ответить даже на слабую критику доктора, все же кажется, что лекции мистера Гексли в Нью-Йорке, как они предстают предо мною в своей беззащитной покинутости, наводят на одну важную мысль, о которой д-р Халлок не говорил. Едва ли стоит напоминать вам, читавшим эти якобы иконоборческие лекции, что речь идет об одном из «обманов» современной науки. После всей шумихи, сопровождавшей приезд Гексли, после всех пробужденных надежд, скрытых опасений церкви и предвкушения триумфа материалистов, чему же действительно новому он нас научил или хотя бы намекнул? Ничему, абсолютно ничему. Если отбросить его внешний вид, звук его хорошо поставленного голоса и отблеск его научной славы, то можно подвести следующий итог: «Кредит: Томас Г.Гексли – 1000 фунтов стерлингов». О нем можно сказать, как приходилось говорить и о других учителях до него: то, что он выдавал за новое, было неправдой, а то, что было правдой, не было новым.

Не вдаваясь в подробности, достаточно сказать, что материалистическая теория эволюции далеко не полностью доказана, а мысль, которую мистер Гексли никак не может постичь, то есть двоякая эволюция духа и материи, присутствует в виде различных легенд в древнейших частях Ригведы («Айтарея-брахмана»). Одни лишь отсталые индусы, похоже, сделали незначительный шаг вперед по сравнению с современной наукой, посадив Первопричину на дальний крюк цепи эволюции.

В «Чатурнотри Мантра» (кн. V, гл. IV, 23, «Айтарея-брахмана») богиня Земля (iуam), которую называют Царицей Змей (sarpa-гajni), ибо она мать всего, что движется (sarpat), при сотворении мира была совершенно лысой. Она представляла собой лишь одну круглую голову, мягкую на ощупь (то есть «желатиновую массу»). Сильно горюя об отсутствии волос, она обратилась к великому Ваю, Владыке воздушных областей, за помощью, с мольбой научить ее мантре (заклинание, или жертвенная молитва, составляющая определенную часть Вед), наделяющей магической силой создавать все сущее (потомство). Он согласился, и, произнеся мантру «в правильном ритме», она тотчас же покрылась волосами (растительностью). Теперь она стала твердой на ощупь, ибо дыхание Влады-ки воздуха коснулось ее (шар остыл). Она стала разно-цветной и разнородной и неожиданно обрела способность создавать из себя все живые и неживые формы, а также изменять эти формы. «Точно так же, – говорит священная книга, – человек, обладающий этим знанием [мантрап], обретает способность принимать любой вид или форму, какие пожелает».

Едва ли стоит говорить о том, что эта аллегория имеет несколько значений, а именно, что древние индусы за много веков до христианской эры учили доктрине эволюции. Мартин Хо, санскритолог, утверждает, что Веды существовали с 2000 или 2200 года до Р.Х.

Итак, теория эволюции не является чем-то новым и может считаться доказанной, а вот новые идеи, навязываемые обществу мистером Гексли, являются всего лишь непроверенными гипотезами и, раз так, могут рухнуть в любой момент, если неожиданно всплынет какой-нибудь новый факт. Однако мистер Гексли не делает подобных допущений, общаясь с публикой, и излагает недоказанные теории с такой смелостью, как будто это установленный научный факт, подтвержденный неопровергнутыми законами природы. И вопреки всему миру, похоже, должен окружить почетом великого Эволюциониста только потому, что тот стоит под сенью великого имени.

Что это, как не один из многочисленных обманов лжеученых? Однако Гексли и его сторонники обвиняют верящих в эволюцию духа в таком же преступлении обмана, поскольку поистине наши теории еще не доказаны. Верящие в духов Слейда – «помешанные», а видящие эмбрион человека в «желатиновой массе» Гексли – прогрессивные умы эпохи. Слейда привлекают к суду за то, что он взял пять долларов у Ланкастера, в то время как Гексли победоносно удаляется с пятью тысячами долларов в кармане, полученными за то, что он возвестил нам чудесную весть: человек произошел от пальца задней ноги некопытной лошади!

Но, строго говоря, чем отличается теоретик-материалист от теоретика-спиритуалиста? И насколько убедительнее доказуема эволюция

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org человека, независимо от божественного и духовного вмешательства, останками пальца ноги вымершей некопытной лошади, нежели эволюция и выживание человеческого духа – писаниями неких неведомых сил, оставшимися на испорченной временем дощечке? И вот опять бездушный Гексли отплывает, весь в цветах, как модный покойник, дабы стяжать себе новую славу, а бедного медиума ташат в суд как «бродягу и мошенника», хотя доказательства его вины выглядели бы неубедительно в глазах непредвзятых присяжных.

Очень трудно опровергнуть утверждение, что психологическая наука – спорная территория, на которую физиолог едва ли осмелится ступить. Я очень сочувствую сбитому с толку студенту, изучающему физическую сторону природы. Мы все хорошо понимаем, как неприятно должно быть ученому-теоретику, стремящемуся возвести свое хобби в общепризнанную научную истину, постоянно получать опровержения от своего беспощадного и неутомимого антагониста – психологии. Действительно, грустно видеть, как взлелеянные им материалистические теории день ото дня становятся все более и более несостоятельными, пока наконец не начнут походить на мумии, закутанные в пелены, им же самим сотканные и расписанные его излюбленной софистикой. И все же в своей самодовольной логике эти сыны материи отвергают любые свидетельства, кроме собственных: божественный *daimonion* Сократа, дух Цезаря и *divinum quiddam* Цицерона они приписывают эпилепсии, а пророческие оракулы иудейских Бат-Кол объясняют врожденной истерией!

А теперь предположим, что великий протоплазмист доказал, к обоядному удовольствию, что наша лошадь – продукт постепенного развития *protohippus'a*, или же четырехпалой лошади эоценового периода, которая, пройдя через миоценский и плиоценский периоды, стала современным честным *equus*, но доказывает ли этим Гексли, что человек также происходит от однопалого человеческого существа? Отсутствие нужных конечностей еще не аргумент.

Чтобы быть до конца последовательным, он должен доказать, что в то время как его лошадь теряла с каждым последующим периодом по пальцу, человек, в силу обратного процесса, приобретал по дополнительному пальцу (на ноге) с каждой новой формацией; а пока нам не предъявят поочередно ископаемые останки одно-, двух-, трех- и четырехпалого антропоида, предшественника современного *homo*, какой толк в теории Гексли? Никто не сомневается, что все развивается из предшествующих видов. Но пока Гексли оставляет нас в сомнении: то ли человек эволюционировал от лошади, то ли допотопный *equus* произошел от примитивного вида *homo*!

Таким образом, используя этот аргумент в деле Слейда, мы можем сказать, что независимо от того, являются ли духи допотопных обезьян авторами за-писей на его табличке или же это бандиты и предки Ланкастера, Слейд не более виновен в обмане, чем Эволюционист с пятью тысячами долларов. Гипотеза, не важно, ученого или медиума, не обман; обман – это необоснованное утверждение, за которое взяли деньги.

Если, удовлетворившись окостенелыми останками эллинской или римской эпохи, мы признаем, что физическая эволюция действительно имела место, то в силу какой логики мы станем отрицать возможность эволюции духа? Есть две стороны вопроса, и никто не будет это оспаривать, кроме закоренелых ненавистников психологии. Можно утверждать, что, если бы даже спиритуалисты и предъявили голые факты, их философия несовершенна, ибо в ней есть недостающие звенья. Но и у эволюционистов не все гладко. У них есть окаменелые останки, доказывающие, что предков современной лошади Господь когда-то наградил тремя и четырьмя пальцами ног и рук, из которых «четвертый соответствовал мизинцу человеческой руки», и что у *protohippus'a* была «рука».

Сpirituалисты же, в свою очередь, демонстрируют нам полностью руки и даже тела в подтверждение теории, что мертвые все же живут и возвращаются к нам. Что до меня, то я не считаю, что у остеологов есть какие-то преимущества. И те и другие следуют индуктивному, или чисто научному, методу, идя от частного к общему; так, Кювье, наткнувшись на маленькую кость, очерчивает вокруг нее воображаемые линии, пока наконец в его богатой фантазии не вырисовывается образ мамонта. Факты ученых не более убедительны, чем факты спиритуалистов, и в то время как первые строят свои теории лишь на современных открытиях, спиритуалисты могут привести доказательства многих веков, начавшихся задолго до прихода современной науки.

Нам говорят, что индуктивная гипотеза верна в том случае, если факты полностью ее подтверждают. Следовательно, если у Гексли есть неопровергнутое доказательство эволюции от лошади до человека, то спиритуалисты равно могут утверждать, что эволюция от тела до духа подтверждается материализованными, более или менее реальными, конечностями, плавающими в тенях кабинета, иногда даже при ярком свете, – феномен, засвидетельствованный бесчисленными поколениями мудрецов всех стран. Что же касается мнимого превосходства современной науки над наукой древней, то его наличие утверждает лишь первая. Это тоже гипотеза, и нужны убедительные факты, чтобы доказать ее.

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
Стоит лишь обратиться к лекции Уэнделя Филлипса об утраченных искусствах , чтобы усомниться в уверениях современной науки.

Говоря о доказательствах, странно видеть, как произвольно и по-разному можно оценивать свидетельства людей, равно заслуживающих доверия и действующих из лучших побуждений. Говорит отец протоплазмы:

Невозможно, чтобы на чью-либо жизнь так или иначе не оказывали влияния мнения, которые мы можем считать самой историей. Среди них разнообразные свидетельства людей: свидетельства очевидцев, традиционные свидетельства, переданные со слов очевидцев, и свидетельства тех, кто записал или опубликовал свои впечатления.

Вот именно на таком свидетельстве, подробно изложенном в Библии (мистер Гексли отвергает его), а также многими другими авторами, менее проблематичными, нежели Моисей, среди которых поклонения великих философов, теургов и непрофессионалов, спиритуалисты могут обосновать свои фундаментальные доктрины. Далее, говоря о необходимости проводить различия между всевозможными видами доказательств, одни из которых более ценные, чем другие, ибо даны в силу каких-то неясных причин, или же причин, нелогично изложенных, или же тех, которые не выдерживают тщательного анализа, этот специалист по желатину замечает:

Например, если я читаю в вашей истории Теннесси [Рамзей], что сотню лет назад эту страну населяли бродячие дикие, моя вера в это утверждение основывается на убеждении, что мистер Рамзей руководствовался теми же мотивами, что и наши современники... что он сам, как и мы, не был расположен делать ложные утверждения... Если вы читаете «Комментарии» Цезаря, то, где бы он ни писал о своих сражениях с галлами, вы в какой-то степени доверяете его словам. Вы принимаете его свидетельство именно на этом основании. Вы чувствуете, что Цезарь не стал бы делать таких утверждений, если бы не верил в них сам.

Глубокая философия! ценные мысли! жемчужины сгущенной желатиновой истины! да прилепятся они надолго к американскому уму! Мистеру Гексли следует посвятить остаток своих дней составлению букварей для слабоумных взрослых Соединенных Штатов. Но стоит ли выбирать Цезаря в качестве достоверного свидетеля античных времен? И если уж мы должны безоговорочно верить его свидетельствам о сражениях, то стоит ли сомневаться в его вере в автогуров, предсказателей и призраков? Ибо вместе со своей супругой Кальфурнией он верил в них столь же твердо, как и современный спиритуалист – в своих медиумов и феномены.

Нам также кажется, что помимо Цезаря ни Цицерон, ни Геродот, ни Ливий, ни многие другие не «стали бы делать таких ложных утверждений», «если бы сами в них не верили».

Как уже указывалось, доктрина эволюции целиком изложена в Ригведе, и я могу добавить, что ее также можно найти в древнейших Книгах Гермеса. Это бросает тень на оригинальность, которую приписывают себе наши современные учёные; но что можно сказать, если вспомнить, что та самая некопытная, чьи следы столь воодушевили мистера Гексли, упоминалась еще древними писателями (Геродотом и Плинием, если не ошибаюсь) и некогда была осмеяна французскими академиками? Пусть желающие проверить этот факт прочитают «Des Sciences Occultes» Сальверта в переводе Энтона Тодда Томпсона .

Когда-нибудь будут найдены такие же убедительные доказательства достоверности свидетельств древних писателей о психических феноменах. То, что сделал Нибур, немецкий материалист, с «Историей» Ливия, изъяв из нее все до единого факты о «сверхъестественных» феноменах, учёные, похоже, молча сговорились сделать со всеми древними, средневековыми и современными авторами. Сведения, способные укрепить физическую науку, учёные принимают, а иногда и хладнокровно, без зазрения совести, присваивают себе, но данные, подтверждающие спиритуалистическую философию, они не медленно отвергают как мистические и противоречащие природе. В таких случаях «доказательства» и свидетельства «очевидцев» не имеют никакого значения. Они избирают тактику, противоположную Лорду Верулэму, который, рассуждая о свойствах амулетов и чараг, замечает: «Мы не должны все это отвергать, ибо не знаем, насколько то, что способствует распространению предрассудков, зависит от естественных причин».

Мысль не станет по-настоящему свободной, а наука не сделает новых открытий, пока не будет признано существования духа и двойственной эволюции. До тех же пор лживые теории всегда будут в чести у тех, кто, забыв о «Боге своих отцов», тщетно пытается найти ему замену в атомах материи. Из всех печальных фактов, наблюдавших в эту эпоху «мошенников», ни один не является более прискорбным (хотя тщетность его смехотворна), чем склероз некоторых учёных искоренить дух своей однобокой теорией эволюции, а также уничтожить спиритуализм, привлекая к суду медиумов по обвинению в «обмане».

НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО

Новость, только что пришедшая в Европу из Сайгона, страшно взбудоражила многие западные газеты. Наиболее радикальные и либеральные из них торжествуют, и вправе делать это, в интересах истины, словно плотнейший и доселе самый непроницаемый из покровов, скрывавших деяния Матери-Природы, сорван раз и навсегда и у антропологии уже больше не осталось тайн. Виновником такого возбуждения является маленький монстр – семи-летний мальчик, выставленный напоказ в Сайгоне. Малютка, уроженец Камбоджи, вполне крепок и здоров, но в то же время имеет весьма ценное и редкое физическое достоинство – настоящий хвост, длиной в двадцать сантиметров и толщиной в три у основания!

Оригинальный маленький образчик человечества, полагаем, уникальный в своем роде, выдается последователями Дарвина и Геккеля за bona fide недостающее звено. Давайте в порядке дискуссии представим, что эволюционисты (к которым мы, конечно, причисляем и себя) правы в своей гипотезе и незабвенная теория обезьяньего происхождения человека оказывается верной. Устраниются ли тогда все препятствия на нашем пути? Отнюдь: ибо тогда более, чем когда бы то ни было, нам придется решать доселе неразрешимую задачу: кто же сначала – человек или обезьяна? Это будет все та же аристотелевская проблема творения: яйцо или курица? Мы никогда не узнаем истину, если некая полоса везения не позволит науке убедиться воочию, что в различные периоды и в разных климатических условиях либо женщины рождали обезьян, награжденных хвостовым аппендиксом, либо самки-орангутанги становились матерями бесхвостых и к тому же получеловеческих детенышей, наделенных способностью речи по крайней мере настолько же, насколько ею обладает в меру умный попугай или майна.

В этом отношении наука для нас лишь трость надломленная, ибо она так же, если не больше, сбита с толку, как и все мы, простые смертные. Столь мало света может она пролить на эту тайну, что учеными из людей оказываются те, кто нас больше всего смущает. Как гелиоцентрическая система, остававшаяся неоспоримым фактом более трех столетий, в конце нынешнего века обрела весьма серьезного оппонента в лице профессора астрономии Берлинского университета д-ра Шрепфера, так и дарвиновская теория обезьяньего происхождения человека имеет среди своих научных оппонентов одного, который хотя и сам является эволюционистом, но горит желанием выступить против Дарвина и основать собственную школу.

Этот новоявленный «сторонник усовершенствования» – профессор из венгерского городка Фонфирцхен, выступающий в данный момент с серией лекций в Германии. «Человек, – говорит он, – зародившийся в силурийском иле, в котором он начал эволюционировать из лягушки, когда-нибудь непременно реэволюционирует в ту же амфибию!» До сих пор все прекрасно. Но объяснения, подтверждающие эту гипотезу, принимаемую профессором Чарльзом Дизи за совершенно установленный факт, довольно туманны, чтобы позволить выстроить на их основе нечто вроде неопровергимой теории. «В ранние дни первого периода эволюции, – говорит профессор, – в морях обитало огромное лягушкоподобное млекопитающее, которое, принадлежа к виду земноводных, подобным же образом могло жить и на суше и дышало на воздухе так же легко, как и в воде; главной же средой его обитания являлись воды соленого моря. Это лягушкоподобное создание есть то, что мы ныне называем... человеком [!], а его водное происхождение подтверждается тем фактом, что он не может жить без соли». Если верить этому новоявленному пророку науки, у человека имеются и другие признаки, столь же впечатляющие, что и вышеупомянутые, по которым можно установить его происхождение. Например, «отчетливый остаток плавников, различаемый между большим и указательным пальцами, а также его непреодолимая тяга к водной стихии» – тяга, заметим мы, *passim*, более заметная у индусов, нежели у горцев!

Венгерский ученый настроен и против дарвиновской теории обезьяньего происхождения. В соответствии с его новым учением, «не антропоид породил человека, но последний – антропоид; человек – прародитель обезьяны. Сама же обезьяна – это просто человек, вновь вернувшийся к своему примитивному, дикому состоянию». Взгляды нашего профессора относительно геологии и конечного разрушения нашего Глобуса, вкупе с его понятиями о будущем состоянии человечества, не менее оригинальны и являются собой сладчайший плод с его древа научного знания. Хотя они и вызывают всеобщее веселье, тем не менее подаются «ученым» лектором в весьма серьезном духе, а его труды изучаются в колледжах. Если верить его заявлению, то мы должны поверить и в то, что «Луна медленно, но верно приближается к Земле». Следствием такого неблагоразумия со стороны нашей прекрасной Дианы непременно должно стать следующее: «В один прекрасный день морские волны поглотят наш Глобус и

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org постепенно затопят все континенты. Тогда человеку, который не сможет дольше жить на суще, придется вернуться к своей первобытной форме, то есть вновь стать амфибией – человеком-лягушкой». И, мог бы он добавить, компаниям по страхованию жизни придется закрыть свои заведения и сделаться банкротами. Мы советуем всем рисковым биржевикам принять меры предосторожности заранее.

Позволив себе такую малую толику непочтительности к науке, а скорее к тем, кто злоупотребляет своею принадлежностью к ней, мы можем изложить здесь и некоторые более приемлемые теории, имеющие отношение к недостающему звену. Они отнюдь не так уж малочисленны, как в том хотели бы уверить нас ханжи. Швейнфурт и другие великие исследователи Африки, считая, что они нашли расы, которые могут представлять недостающие звенья между человеком и обезьяной, ручаются за истину сих утверждений. Таковы африканские племена ака – те, кого Геродот называет пигмеями («История», II, 32), рассказ о которых, несмотря на то что он вышел из-под пера отца истории, вплоть до недавнего времени считался неправдоподобным, а сами они – мифом вымышенного народа. Но поскольку ныне публика располагает самыми достоверными рассказами европейских путешественников, мнение изменилось и никто уже больше не думает, что Геродот спутал людей с кинокефалоидными обезьянами Африки.

Стоит лишь прочесть описания орангутанга и шимпанзе, и мы сразу же обнаружим, что эти животные во всем, кроме волосатой наружности, походят на этих ака. Говорят, что у них большая цилиндрическая голова и тонкая шея; туловище высотой сто двадцать сантиметров; очень длинные руки, совершенно непропорциональные и свешивающиеся намного ниже колен; грудь узкая в плечах и сильно расширенная к животу, который всегда огромен; толстые колени и удивительно красивые по форме кисти рук (за исключением коротких больших пальцев, обезьяны отличаются тонкими и поразительно изящными пальцами, сужающимися к концу, и красивой формой ногтей). Походка у ака, как у шимпанзе и орангутанга, шатающаяся, вследствие огромной величины их живота. У них большой череп, сильно сплющенный у основания носа и увенчанный узким лбом, от которого спускающимся прямо вниз, выступающий рот с очень тонкими губами и безбородый подбородок, или скорее вообще нет никакого подбородка. Волосы у них на голове не растут, и хотя они ведут себя тише, чем орангутанги, но по сравнению с другими людьми чрезвычайно шумны. Поговаривают, что из-за высокой травы, частенько вырастающей в местах их обитания в два раза выше их собственного роста, они прыгают, словно стая кузнечиков, делая огромные шаги и выполняя все телодвижения крупных антропоидов.

Некоторые ученые полагают, и на этот раз с полным основанием, что ака даже более, чем матимба (о которых столь занимательно рассказывает Эскейра де Лютюр), кимоса и бушмены южной Африки, являются остатками недостающего звена.

ЗАГАДКА В «ЭЗОТЕРИЧЕСКОМ БУДДИЗМЕ»

[Редакторам «Lucifer»]

Поскольку оба редактора беспрерывно заявляют о своей готовности беспристрастно и демократично публиковать даже «персональную критику» в свой адрес (см. «Lucifer», vol. I, February, 1888, p. 432), то я хотел бы воспользоваться их любезностью. Я с большим интересом прочел «Эзотерический буддизм» и в целом одобряю общую направленность изложенных в нем учений. Но, с вашего великодушного позволения, я хотел бы высказать свои возражения против некоторых утверждений мистера Синнетта относительно эволюции, совершенно ошеломивших меня и моих друзей. Похоже, что эти утверждения полностью опровергают все объяснения процесса становления человека, выносимые этим автором на суд читателя. Но м-р Синнетт тоже периодически повторяет, что готов ответить на любую честную критику, и потому я рассчитываю на его помочь в разрешении подмеченного мною противоречия. А пока невзирая на искреннее расположение, которое я испытываю к теософии, я вынужден заявить, что в одном из своих аспектов эзотерическая доктрина противоречит, по моему мнению, выводам науки (если, конечно, мистера Синнетта можно считать абсолютно надежным и безупречным выражителем эзотерических концепций). Предполагаемое противоречие затрагивает один из фундаментальных естественно-научных вопросов, с чем, я уверен, согласится каждый, кроме разве что некоторых... чересчур увлеченных теософов. В «Эзотерическом буддизме» мы сталкиваемся с изложением основных понятий дарвинизма. В том числе и с упоминанием обезьяноподобных предков физического человека.

«Человек, – утверждает дарвинист, – был некогда обезьяной. Совершенно верно, но известные [??] дарвинисты человекообразные обезьяны никогда не

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org станут людьми, т.е. их форма не будет изменяться из поколения в поколение, пока совершенно не исчезнет хвост, а лапы не превратятся в руки и так далее... Углубившись достаточно далеко в историю планеты, мы обнаружим эпоху, когда на земле еще не развилась человеческая форма. Но когда духовные монады, путешествуя по самому раннему, или нижнему, человеческому уровню, начали приближаться [по планетарной цепи к нашей планете], производимое ими при этом давление на наш мир, в котором существовали пока только животные формы, спровоцировало дальнейшее совершенствование наивысших из них, что привело к появлению новой формы – того самого недостающего звена».

И еще:

«...минеральное царство не может более превращаться в царство растительное... не получая внешнего импульса, так же как земля не могла без этого импульса превратить обезьяну в человека».

Суть выдвигаемой здесь теории состоит в том, что превращение обезьяны в человека произошло вследствие воплощения человеческих эго с предыдущей планеты в семеричной планетарной цепи. Я мог бы заметить по этому поводу, что, называя наших предполагаемых животных предков «известными» дарвинистам обезьянами, м-р Синнетт превзошел даже самых смелых эволюционистов. Эти гипотетические твари пока что никому не известны, поскольку их останки нарочито отсутствуют в раскопанных и изученных на сегодняшний день отложениях. Однако это еще полбеды. Главное обвинение, которое я намерен выдвинуть в адрес м-ра Синнетта, пока еще впереди.

Как мы знаем, оккультисты делят человеческое существование на этой планете на семь расовых периодов.

В настоящее время мы наблюдаем расцвет 5-й из них – арийской, хотя с ней существует множество народов 4-й расы. 3-я раса ныне почти исчезла. В главе IV «Эзотерического буддизма» о людях 4-й расы сказано следующее: «В эпоху эоцена... даже начальной ее фазе, великий цикл людей четвертой расы, атлантов, уже достиг своей высшей точки».

Таким образом, автор устанавливает вполне конкретную веху в эзотерической хронологии. Обобщив полученную информацию, мы можем извлечь из нее следующие выводы:

- 1) физически человечество развилось из обезьян.
- 2) 4-я раса достигла расцвета уже в начале геологической эпохи эоцена.
- 3) Следовательно, три предыдущие расы (1, 2 и 3-я) должны были появиться задолго до наступления эоцена, даже если предположить, что период их существования был намного короче, чем у 4-й и 5-й рас. По самым скромным подсчетам, 1-я раса должна была появиться за несколько миллионов лет до начала третичного периода.
- 4) до-третичная 1-я раса должна происходить от какой-то очень древней породы обезьян.

И вот тут авторская теория дает трещину. Дело в том, что наука не в состоянии проследить существование антропоидных обезьян ранее сравнительно недавнего миоцена. Эоценовые отложения предшествуют миоценовым, а 1-я раса, как мы уже говорили, должна была появиться даже раньше эоцена – в той глубокой и туманной древности, когда еще только формировались меловые скалы вторичного периода! Так как же м-р Синнетт может утверждать, что его взгляд на человеческую эволюцию всего лишь «дополняет» дарвиновскую теорию, если хронология, которой он пользуется, способна повергнуть в шок любого эволюциониста? Палеонтологи единодушно отказываются признавать существование высших приматов до третичного периода, а Дарвина подобное предположение просто рассмешило бы. До того как сформировались эоценовые пласти, могли существовать лишь самые примитивные млекопитающие. Таково мнение науки, перед которой м-р Синнетт призывает нас почтительно преклониться. Но похоже, что он, сам того не понимая, пригрел на своей груди змею, ибо та же самая наука теперь «обратилась», чтобы ужалить его». И вот я спрашиваю: как могла 1-я раса развиться из обезьян за миллионы лет до того, как эти обезьяны появились на свет? Если м-р Синнетт соблаговолит дать вразумительный ответ на этот вопрос, я буду чрезвычайно благодарен ему за помощь в разрешении смущающего мой разум интеллектуального затруднения.

Теософ-агностик
20 апреля, Абердин.

Примечание редактора

Вышеприведенное письмо представляет собой обвинение в адрес либо эзотерического учения, либо его распространителей. Осмелюсь заявить, что само учение безупречно, но его истолкователи часто допускают ошибки, когда интерпретируют его, и эта оговорка вполне обоснована в случае с автором «Эзотерического буддизма», поскольку он обладает лишь фрагментарным знанием

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
того, о чем пишет.

И поскольку критика направлена в его адрес, буд-дет разумным предоставить ему самому возможность высказаться в свою защиту. Но одна из редакторов «Lucifer» была косвенно причастна к появлению означенной книги и потому тоже хотела бы сказать несколько слов по существу вопроса. Начну с того, что популяризация изложенных в книге м-ра Синнетта доктрин отчасти является и моей заслугой, поскольку из всех, кто был связан с их изучением, именно мне было доверено на протяжении ряда лет принимать послания, в которых они излагались. И следовательно, вряд ли кто-то еще может разъяснить каждый догмат этих учений лучше, чем я.

Нашему корреспонденту не следует забывать о том, что:

а) Во время публикации «Эзотерического буд-дизма» (хотя правильнее писать – будхизма) в распоряжении автора имелась лишь весьма скучная информация по данному вопросу. В противном случае он не стал бы производить человека от обезьяны – теория абсурдная и невозможная в глазах Учителей.
б) Была предпринята лишь осторожная пробная попытка проверить готовность общественности к восприятию отдельных элементов эзотерической философии. Так что м-ру Синнетту приходилось полагаться большей частью на собственные знания и суждения и, что вполне естественно, решать все спорные вопросы так, как подсказывал его собственный разум, который хотя и искренне предрасположен к усвоению эзотерической философии, но все же подвержен сильному влиянию современной науки. Опять же передаваемым откровениям намеренно придавался преимущественно обзорный характер, так как детальное рассмотрение отдельных проблем на первых порах не планировалось, так же как не предусматривалась поначалу и публикация учений. Ни о каком систематическом обучении речь не шла с самого начала, да его и невозможно было бы организовать для ученика-мирянина. Информация передавалась отдельными, разрозненными фрагментами в виде писем, содержащих ответы на вопросы, затрагивавшие самые разные сферы научного знания: космогонию и психологию, теогонию и антропологию и т.д. Более того, многие вопросы не получили должного разъяснения или вообще остались без ответа, потому что касались тайнств восточного Посвящения. Как подтвердилось впоследствии, это была очень мудрая политика, поскольку на нынешнем этапе абсолютного материализма, с одной стороны, осторожного агностицизма – с другой и хрониче-ской несо-гласованности в выводах и умозаключениях крупнейших представителей науки полное и открытое изложение архаической системы антропологии было бы нежелательным. Во времена Пифагора гелиоцентрическая система была тайной, передаваемой исключительно в тишине и уединении внутренних храмов; и Сократ был приговорен к смерти за то, что разглашал ее, побуждаемый своим даймоном. Сейчас распространителей знания, не согласующегося с наукой или религией, уже не предают физической смерти, но зато медленно пытают и загоняют в гроб явной клеветой и скрытыми гонениями – в тех случаях, когда насмешки не приносят ощутимой пользы. Так что разглашение «Эзотерического буддизма» даже в урезанной и едва обозначенной форме принесло бы больше вреда, чем пользы. Только отдельные его фрагменты могут быть преданы огласке, и очень скоро это произойдет.

И все же, как признает сам критик «Эзотерического буддизма», м-р Синнетт создал весьма интересную и полезную книгу. Любой метафизик подтвердит, что в своем чрезмерном преклонении перед современной наукой автор несколько материализовал эзотерическое учение. Но так же верно и то, что автор «Эзотерического буд-дизма» менее всех склонен приписывать своей книге «авторитетный характер», если, конечно, речь не идет о тех немногих дословных цитатах, которые были заимствованы из писем Учителя. И уж конечно, никто не станет претендовать на авторитетность в таком сложном вопросе, как эволюция. Основным поводом для критики является в данном случае противоречивость заявлений автора книги относительно происхождения человека на этой планете, сводящая на нет все его попытки при-мирить дарвинистскую и эзотерическую системы человеческой эволюции (если, конечно, автор действительно планировал осуществить подобное при-мирение). Однако неудача этой попытки скорее обрадует, нежели расстроит настоящего теософа, не склонного рассчитывать на немедленное признание истин, в которые он сам верит, но уверенного в их грядущем торжестве, ибо научные теории (или, скорее, предположения) действительно слишком материалистичны, чтобы их можно было примирить с «Эзотериче-ским буддизмом».

В целом же затронутая проблема слишком сложна, чтобы ее можно было целиком осветить в маленькой заметке; так же как «буддизм» древнейших, доисторических эпох не может быть изложен в одной небольшой по объему книге. Но большая часть готовящейся к изданию «Тайной Доктрины» будет посвящена как раз изложению подлинно эзотерических взглядов на происхождение и социальное развитие человечества – вопросам, едва упомянутым в «Эзотерическом буддизме». Именно к этому источнику мы и

дополнение

...Человек «подвластен частым воплощениям на земле» до тех пор, пока не завершится его двойная эволюция, нравственная и физическая, в течение семи Кругов и он не достигнет предельного для земных условий совершенства.
«Религия будущего»

* * *

Согласно эзотерической доктрине, эволюция предполагает не уничтожение индивидуального сознания, а его бесконечное расширение. Сущность не погибает, а объединяется со вселенской сущностью, и ее сознание становится способным вспоминать сцены из жизни не только одной из своих личностей, воплощавшихся на земле, но и всех тех, что были у нее на протяжении кальпы, а затем и эпизоды из жизни любой другой личности. Короче говоря, из конечного сознание превращается в бесконечное. Но это происходит только в конце цикла всех воплощений, в великий день абсолютного воскрешения.
«Дэвакхан»

* * *

Понятно, что постепенная эволюция семи принципов и физических чувств человека должна соответствовать и идти параллельно кругам и коренным расам. Наша пятая раса пока что развила только пять чувств. Итак, если кама-принцип, или воля «представителей четвертого круга», достигнет такой стадии своего усовершенствования, когда автоматические акты, немотивированные инстинкты и импульсы его детской и юношеской поры вместо того, чтобы целиком зависеть от внешних раздражителей, превратятся в волевые действия, постоянно согласующиеся с разумом (Манасом), тогда каждый землянин, принадлежащий к этой расе, станет свободным проводником, совершенно ответственным существом, однако кама нашей едва ли зрелой пятой расы лишь медленно приближается к такому уровню. Что касается шестого чувства нашей нынешней расы, то оно едва ли проросло сквозь толщу ее материальности.

Следовательно, в высшей степени неразумно ожидать, что представители пятой расы будут чувствовать природу и сущность того, что полностью может быть воспринято только шестой расой, не говоря уже о седьмой, то есть что они могут наслаждаться законными плодами эволюции и способностями, присущими будущим расам, только с помощью наших теперешних ограниченных чувств. До сего времени исключения из этого почти универсального закона обнаруживались лишь в некоторых редких случаях неестественно преждевременной индивидуальной эволюции организма или когда-либо в результате тренировок либо применения специальных методик в дополнение к естественным дарованиям, свойственным представителям пятого Круга, некоторые люди полностью развили (с помощью определенных оккультных приемов) свое шестое, а в еще более редких случаях и седьмое чувство. В первом случае в качестве примера можно привести провидцу из Преворста – создание, родившееся не вовремя (редкий случай преждевременного развития), плохо приспособленное к чуждой окружающей среде и поэтому вечно болевшее и страдавшее. Во втором случае примером может служить граф Сен-Жермен. У него наряду с антропоморфическим и физиологическим развитием ускоренно осуществлялась духовная эволюция, для которой чисто интеллектуальный рост являлся скорее помехой, чем подспорьем. Еще один пример. Светящееся вещество – «четвертое состояние материи» – едва ли можно считать открытым, ибо никто, включая самого известного первооткрывателя, не осознал в полной мере всю его важность, его возможности, его связь с физическими феноменами или даже его отношение к наиболее головоломным научным проблемам. Как тогда Адепты могут надеяться доказать ошибочность многих положений, выдвинутых в небулярной космогонической и солнечной теориях, когда единственным средством успешного доказательства их воззрений является апелляция к тому самому сознанию на уровне шестого чувства, которое физик не в состоянии обосновать, и даже его демонстрация? Разве это не ясно?

...Соответствующий склад физического тела и специфические особенности какого-либо человека, как правило, позволяют визуально определить его национальность не только опытному этнографу, но обычному наблюдателю. С первого взгляда англичан легко отличить от французов, немцев – от итальянцев, не говоря уже о типичных различиях между человеческими коренными группами, в соответствии с антропологической классификацией. Похоже, нетрудно понять, что гораздо более выраженное различие в типах и

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
характеристиках должно существовать между внутренними расами, которые
населяют эти «телесные обители». Помимо этой весьма заметной
психологической и астральной дифференциации, имеются еще и документальные
записи в виде непрерываемой серии хронологических таблиц и истории
постепенного выделения рас и подрас из трех геологических, исходных рас.
«Некоторые вопросы по поводу
“Эзотерического буддизма” м-ра Синнетта»

* * *

[Комментарий по поводу теории эволюции человека из животного мира.]
...Эта теория существовала за много тысячелетий до Анаксимена, ибо была
доктриной, принятой у халдеев, которые преподавали ее как экзотерически –
на их цилиндрах и табличках, так и эзотерически – в храмах За и Нэбо, Бога
и пророка, открывателя Тайной Доктрины. Но в обоих случаях утверждения
обманчивы. То, что Анаксимен – ученик Анаксимандра, бывшего другом и
воспитанником фалеса Мiletского, главы «семи мудрецов» и, следовательно,
посвященным, как и эти два учителя, то, что Анаксимен подразумевал под
«животными», отличалось от животных современной дарвиновской теории. В
самом деле, человек с головою орла и разнообразные животные с человеческими
головами могут указывать на два пути: происхождение человека от животных и
происхождение животных от человека, как в эзотерической доктрине.
В любом случае, таким образом, ясно, что даже самые важные из теорий нашего
времени, включая Дарвина, не вполне оригинальны.
«Древние философы и современные критики»

* * *

Закон Космической Жизни учит, что, чем выше эволюция, тем более стремится
она к Единству. Действительно, Единство – это наивысшая возможность
природы, и те, кто из тщеславия или эгоизма идут наперекор ее целям, не
могут не навлечь на себя наказание в виде полного уничтожения.
«Эгоистично ли желание “жить”??»

* * *

Не следует забывать, что спиральное эволюционное движение напоминает по
форме штопор и потому носит двойственный характер и что путь духовности в
силу этого сменяется со временем физической, полуфизической и
сверхфизической эволюцией.
«“Разоблаченная Изида” и вишишта-адвайта»

* * *

Согласно оккультным наукам, в конце четвертой Расы материя, которая
непрерывно эволюционирует, прогрессирует и видоизменяется (что справедливо
для всех природных царств, включая наше, человеческое), должна приобрести
четвертое чувство, ибо новое, дополнительное чувство добавляется в конце
каждой последовательной Расы. Следовательно, для оккультиста нет ничего
удивительного в том, что физический мир по мере своего развития приобретает
новые способности, которые суть не более чем новые модификации материи,
непривычные для современной науки и непостижимые, как были некогда свойства
звука, пара и электричества... Но гораздо более непостижим и удивителен
духовный застой, царящий в настоящее время в мире интеллекта и в высших
сферах эзотерического знания.
«Оккультная или точная наука?»

* * *

Я не знаю, что именно эрудированный аббат Рока намеревается поведать миру в
своей следующей книге, посвященной «Изгнанию из Рая», которое он считает
катализмом, «наказанием за страшное преступление, дерзкий бунт», но могу
уверить его, что «теософы-чела» уже имеют свое мнение на этот счет.
Страшное преступление было лишь закономерным и естественным результатом
действия закона эволюции: просто расы (поначалу аморфные) наших андрогинных
и полуэфирных прототипов, постепенно материализуясь, приобретали физическое
тело, после чего разделялись на мужские и женские особи и наконец
оформились телесно, предварительно создав свои подобия с помощью совершенно
иных методов, суть которых со временем будет объяснена (если, конечно,
слово создавать вообще применимо по отношению к процессу, диаметрально
противоположному рождению).
Опять же «дерзкий бунт» – это только антропоморфическая и персонифицирующая
аллегория, которой мы обязаны церкви, материализовавшей ради сокрытия их
истинного значения все древние (древние как мир) идеи. Эта философская
доктрина составляет эзотерический смысл легенды о Промете. Священный
огонь, который он похитил у богов, есть пламя сознательного интеллекта,

Блаватская Е. П. Последний век Манvantары filosoff.org
искра, оживляющая пятый принцип, или Манас; это также по-рождающий, сексуальный огонь; искра, являющаяся отражением (если не самой сутью) Архангелов, или Монад, вынужденных в соответствии со своею кармой, накопленной в предыдущей манvantаре, во-плотиться в астральных формах третьей великой до-Адамовой расы перед ее «падением», т.е. нисхождением духа в Материю. Этот так называемый «бунт», или «похищение» творческого огня, на самом деле результат Эволюции (в сравнении с которой дар-виновская теория всего лишь внешняя шелуха, соответствующая физическому, или материальному, уровню).

Наделенное таким образом творческим огнем, полностью сформировавшееся человечество уже не нуждалось более в помощи творческих сил, или богов, таких, как Элохим из главы 2 книги «Бытие». Люди сами стали творческими богами, способными давать жизнь себе подобным существам; отсюда греческая аллегория об Ураносе, изувеченном Сатурном-Кроносом, которого изувечил, в свою очередь, его сын Юпитер; метафора предельно ясна; благодаря Прометею, люди открыли для себя различные методы творения; и, коль скоро они сами стали творцами, для чего им теперь боги-творцы?

«Заметки по поводу “Эзотеризма христианской догмы” аббата Рока»

* * *

Священные учения Востока свидетельствуют о том, что человек представляет собою результат взаимодействия двух сходящихся дуг эволюции. Одна из этих дуг восходит от растительного царства через животное и знаменует собою эволюцию физического тела, тогда как другая дуга движется вниз от сверхфизической духовной расы, именуемой некоторыми «прапротителями», или «пинг-тунг-ри»... Эта дуга знаменует нисходящую эволюцию духовной природы человека и развитие души.

человека и развитие души.

В учениях Тайной Доктрины есть также один пункт, о котором почему-то очень часто забывают. Вышеописанная эволюция – падение из духовного мира в физический или восхождение от минерала к человеку – имеет место только в 1-м из двух по-следовательных Кругов. Когда же волна эволюции достигает начала четвертого Круга, в центре которого расположена поворотная точка, где нисходящее движение сменяется восходящим (т.е. от физического к духовному), о человеке говорят, что он первым появился на земле, поскольку покрывающая землю растительность принадлежит к 3-му Кругу и в то время является еще эфирной, прозрачной. Первый человек (человечество) также был эфирным, ибо он только тень (чхайя), «принявшая образ» своих прародителей; или, иными словами, «астральное тело», или образ, своего питри (отца). Вот почему в Индии говорят, что боги не имеют тени. После того как пребывание человека в этой первоначальной расе заканчивается, эволюция наделяет его «плотским одеянием», сотканным из элементов земных царств – минерального, растительного и животного.

«Примечания к “Жизненной волне”»

* * *

Оккультная наука учит, что в каждой цепи миров нашей Солнечной системы, от самой низкой до самой высокой, люди и животные проходят один и тот же порядок эволюции – от первой до седьмой планеты в цепи и от начала первого до конца седьмого Круга. Таким образом, как самое возвышенное, так и самое примитивное Эго начиная от уровня монад, избранных для заселения новой цепи манvantары, должны пройти за время своего продвижения от низшей до высшей «цепи» через все животные (и даже растительные) формы. Но начавшее свой цикл рождений человеческое Эго уже не сможет стать животным ни в одном из семи Кругов. (См. «Тайную Доктрину».)

«Размышления о карме и перевоплощении»

* * *

Ментальная эволюция движется pari passu с эволюцией физической, поскольку их общей целью является Единая Истина. Эту Единую Истину можно назвать сердцем человечества, тогда как эволюция – это его кровь. Остановите на миг кровообращение, и сердце перестанет биться. То же самое можно сказать и об организме человечества!

«Путеводный Свет Неведомого»

ЦИКЛЫ

ТЕОРИЯ ЦИКЛОВ

С некоторых пор вновь стала привлекать внимание теория, впервые возникшая в древнейшей религии мира – ведической; теорию эту потом преподавали различные греческие философы, а позднее отстаивали теософы Средних веков, но мудрые люди Запада ее решительно отвергают, как, впрочем, и многое другое в этом мире сплошного отрицания. На этот же раз, вопреки правилу, сами ученые подхватили ее. Статистика событий самого разнообразного характера быстро накапливается и соотносится с серьезностью, требуемой при исследовании важных научных вопросов. Статистика войн и периодов (или циклов) появления великих людей, по крайней мере почитавшихся таковыми современниками, независимо от более поздних мнений; статистика периодов становления и прогресса крупных торговых центров, взлета и падения искусств и наук, катаклизмов вроде землетрясений и эпидемий, периодов исключительного холода и жары, циклов революций, возвышения и падения империй и так далее – все это подтверждается, в свою очередь, скрупулезному математическому анализу. Наконец, даже оккультное значение чисел – в именах, в названиях городов, в событиях и тому подобных вещах – вызывает необычный интерес. Если, с одной стороны, значительная часть образованных людей устремляется в атеизм и скептицизм, то, с другой стороны, поток мистицизма в науку явно усиливается. Это – признак неудержимой потребности человечества удостовериться в том, что над материей властвует Высшая Сила, оккультный и таинственный закон, приводящий миром, который мы должны изучать и пристально наблюдать, стараясь приспособиться к нему, а не слепо отрицать, разбивая свои головы о скалы судьбы. Не один пытливый ум, изучая периоды благоденствия и бедствий народов и великих империй, был глубоко поражен одной и той же особенностью их истории – неизбежным повторением схожих исторических событий, происходивших поочередно у каждого из них через равные промежутки времени. Такая аналогия обнаружена между событиями, которые по сути схожи, хотя и разнятся внешней стороной деталей. Таким образом, вера древних в астрологов, прорицателей и пророков может быть оправдана проверкой многих наиболее важных предсказаний, а их предвидение будущих событий отнюдь не являлось чем-либо сверхъестественным. Поскольку предсказатели и авгуры времен древних цивилизаций занимали такое же положение, какое ныне занимают историки, астрономы и метеорологи, то нет ничего удивительного в том, что первые предрекали падение империи или поражение в битве так же, как последние – возвращение кометы, изменение температуры или, скажем, окончательное завоевание Афганистана. И те и другие должны быть тонкими наблюдателями, а изучением определенных наук прежде занимались так же, как и теперь. Наука наших дней станет «древней» наукой тысячу лет спустя. Свободное и открытое изучение науки доступно ныне всем, тогда как прежде – лишь немногим. Тем не менее и древнюю, и современную – обе можно назвать точными науками; ибо, как астроном сегодняшнего дня основывает свои наблюдения на математических расчетах, так и древний астролог строил свои прогнозы на не менее тонких и математически точных наблюдениях постоянно повторяющихся циклов. И если секрет этой науки ныне утрачен, дает ли это какие-либо основания заявлять, что она никогда не существовала и что для того, чтобы в нее уверовать, нужно проглотить «магию», «чудеса» и прочие подобные пилюли? «Если ввиду господства современной науки претензии на предсказание будущих событий должны рассматриваться либо как детская игра, либо как намеренный обман, – говорит корреспондент «Нового времени», лучшей ежедневной литературно-политической газеты Санкт-Петербурга, – то нам следует указать на науку, которая, в свою очередь, начала исследовать и регистрировать события прошлого, выясняя, существует ли вечно повторяющиеся событиях некая периодичность; другими словами, повторяются ли эти события через регулярные промежутки времени у разных народов; а если такая периодичность действительно существует, то обусловлена ли она слепым случаем или зависит от тех же естественных законов, от которых в большей или меньшей степени зависят и многие явления человеческой жизни». Безусловно, справедливо по-следнее. И этот корреспондент имеет лучшее тому математическое подтверждение в своевременном появлении таких трудов, как рассматриваемая здесь работа д-ра Е. Цассе и некоторых других. За последнее время появилось несколько научных трудов по данному мистическому предмету, и сейчас мы рассмотрим некоторые из них вместе с приведенными в них расчетами и сделаем это тем более охотно, что в большинстве случаев они принадлежат перу людей величайшей учености.

В июньском номере «Theosophist» мы уже сообщали о статье д-ра Блохвитца «О значении числа семь» у разных наций и народов, научной статье, недавно появившейся в немецком журнале «Die Ge genwart», теперь же суммируем в целом мнения прессы о наводящей на размышления работе известного немецкого

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org ученого Е.Цассе, дополнив их собственными соображениями. Его статья, только что опубликованная в «Prussian Journal of Statistics», убедительно подтверждает древнюю теорию циклов. Периоды, возвращающие вечно повторяющиеся со-бытия, начинаются с бесконечно малых, скажем, десятилетних чередований и достигают циклов, продолжительностью в 250, 500, 700 и 1000 лет, которые совершают оборот в себе и друг в друге. Все они заключаются внутри Маха-юги – «Великого века», или цикла по счислению Ману, который сам вращается между двумя вечностями – пралайями, или Ночами Брамы. Поскольку в объективном мире материи, то есть в системе следствий, малые небесные тела и планеты вращаются вокруг Солнца, то и в мире субъективном, то есть в системе причин, эти бесчисленные циклы вращаются между тем, что конечный интеллект простого смертного рассматривает как вечность, а более глубокая, хотя и все еще конечная интуиция мудреца и философа – лишь как вечность внутри Вечности. «Как наверху, так и внизу» – гласит древняя герметическая максима. Для эксперимента в этом направлении доктор Цас-се избрал статистическое исследование всех войн, занесенных в историю, как предмет, который поддается научной проверке легче других. Дабы наглядно пояснить его самым простым и понятным способом, д-р Цассе представляет периоды войн и периоды мира в виде малых и больших волнообразных линий, разбегающихся по пространству Древнего мира. Сама идея не нова, ибо такое изображение применялось для подобных пояснений многими древними и средневековыми мистиками на словах и в рисунках, например Генри Кунратом . Оно прекрасно отвечает этому назначению и предоставляет нам необходимые факты. Прежде чем перейти к цикличности войн, автор приводит данные о возвышении и упадке великих мировых империй и отмечает их роль во всемирной истории. Он говорит, что если разделить карту древнего мира на пять частей – Восточную, Центральную и Западную Азию, Европу (Восточную и Западную) и Египет, то можно легко проследить, что каждые двести пятьдесят лет через эти районы проходит огромная волна, принося в каждый из них поочередно события своего предшествующего появления. Эту волну можно назвать «исторической волной» 250-летнего цикла. Приглашаем читателя по-следовать за этим мистическим числом.

Первая из этих волн возникла в Китае, за две тысячи лет до Рождества Христова – в «золотой век» этой империи, век философии, открытий и реформ. В 1750 году до Р.Х. монголы Центральной Азии создают мощную империю. В 1500 году до Р.Х. Египет восстает из временного упадка и распространяет свое влияние на многие страны Европы и Азии, а около 1250 года до Р.Х. историческая волна докатывается до Восточной Европы, наполняя ее духом экспедиции аргонавтов; она затихает в 1000 году до Р.Х., вместе с осадой Трои.

Вторая историческая волна появляется примерно в то же время в Центральной Азии.

Скифы покидают свою степь и к 750 году до Р.Х. наводняют соседние страны, направляясь к югу и западу; в Западной Азии примерно в 500 году до Р.Х. начинается эпоха пышного расцвета древней Персии; эта волна движется на восток Европы, где приблизительно в 250 году до Р.Х. Греция достигает высочайшего уровня своей цивилизации и культуры, и далее на запад, где при рождении Христа Римская империя оказывается в апогее могущества и величия. Опять-таки в этот период мы наблюдаем подъем третьей исторической волны на дальнем Востоке. После длительных революций Китай вновь образует могучую империю, и его искусство, наука и торговля снова процветают. Через двести пятьдесят лет из глубины Центральной Азии появляются гунны; в 500 году нашей эры образуется новое и могущественное Персидское царство; в 750 году в Восточной Европе возникает Византийская империя, а в 1000 году в Западной Европе – Священная Римская империя, которая вскоре достигает исключительного богатства и великолепия.

В это время с Востока приближается четвертая волна. Китай вновь процветает; в 1250 году монгольская волна, идущая из Центральной Азии, наводняет огромное пространство суши, захватывая и Россию. Около 1500 года в Западной Азии поднимается во всей своей монстризме Оттоманская империя и завоевывает Балканский полуостров; но в то же время в Восточной Европе Россия сбрасывает татарское иго и примерно в 1750 году, в царствование императрицы Екатерины, неожиданно достигает величия и увенчивает себя славой. Волна непрерывно движется дальше на Запад, и начиная с середины прошлого века Европа переживает эпоху революций и реформ; и если, как говорит автор, «позволительно пророчествовать, то к двухтысячному году Европа будет переживать один из редчайших в истории периодов культуры и прогресса». Российская пресса, приняв к сведению этот намек, считает, что «к тому времени восточный вопрос будет полностью урегулирован, национальные разногласия европейских народов устраниены и заря нового тысячелетия ознаменуется уничтожением армий и союзом между всеми европейскими

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
империями». Признаки возрождения также стремительно возрастают в Японии и Китае, как бы указывая на приближение новой исторической волны к дальнему Востоку.

Если от цикла в два с половиной столетия обратиться к циклам, налагающим свой отпечаток на каждый век, и, суммируя события древней истории, проследить становление и расцвет империй, то можно убедиться, что начиная с 700 года до Р.Х. на-двигалась 100-летняя волна, возвышая поочередно следующие народы: ассирийцев, мидян, вавилонян, персов, греков, македонцев, карфагенян, римлян и германцев.

Поразительная периодичность войн в Европе была также отмечена доктором Цассе. Начиная с 1700 года н.э. каждые десять лет знаменовались либо войной, либо революцией. Периоды усиления и ослабления военной лихорадки у европейских народов представляют собою волну, удивительно регулярную по своей периодичности и текущую непрестанно, словно гонимую неким невидимым, незыблемым законом. В силу того же мистического закона, похоже, эти события совпадают с астрономической волной, или циклом, который при каждом новом обороте сопровождается весьма заметным появлением птенов на Солнце. Периоды, когда европейские державы яв-ляли наиболее разрушительную энергию, отмечены циклом длительностью в 50 лет. Перечислять их все от начала истории – занятие слишком утомительное и долгое. Поэтому мы ограничим наше исследование только циклом, начинающимся с 1712 года, когда все европейские народы воевали одновременно – в Северной и Турецкой войнах, в войне за трон Испании. Около 1761 года – в Семилетней войне; в 1810-м – в войнах

Наполеона I. К 1861 году волна немного отклонилась от своего постоянного курса, но годы, непосредственно ей предшествовавшие и следовавшие за нею, как бы компенсируя это отклонение и движимые, возможно, с необычайною силою, остались в истории рекорды наиболее жестоких и кровавых войн:

Крымской войны в предыдущем периоде и Гражданской войны в Америке – в по-следующем. Периодичность войн между Россией и Турцией кажется в высшей степени удивительной и являет собой весьма характерную волну. Вначале интервалы между повторяющимися циклами составляют тридцать лет – 1710-й, 1740-й, 1770-й; затем эти интервалы уменьшаются, и мы имеем двадцатилетний цикл – 1790-й, 1810-й, 1829-1830-й; далее эти интервалы опять увеличиваются – 1853-й и 1878-й. Но если мы примем к сведению длительность прилива волны, приносящей цикл войн, тогда в центре этого цикла – с 1768 по 1812 годы – мы будем иметь три войны продолжительностью в семь лет каждая, а в начале и конце – двухлетние войны. Наконец, автор приходит к заключению, что ввиду этих фактов совершенно невозможно отрицать наличие регулярной периодичности во всплеске психических и физических сил у народов мира. Он доказывает, что в истории всех народов и империй Древнего мира наиболее важными были тысячетные и столетные циклы, равно как и циклы меньшей длительности – пятидесяти- и десятилетние, ибо все они неизменно приносили с собою более или менее значительное событие в историю народа, захваченного этими историческими волнами.

История Индии, в сравнении с историей других стран, представляется наиболее туманной и наименее восполнимой. Однако если бы ее великие события были зафиксированы в их последовательности, а анналы хорошо изучены, то закон цикличности, относительно периодов войн, голода, политических кризисов и других явлений, проявил бы себя и здесь с такою же силой, как и в любой другой стране.

Во Франции некий парижский метеоролог, давший себе труд собрать статистические данные о самых холодных сезонах, обнаружил, что особо суровыми зимами отличались годы, в которых присутствовала цифра 9. Его данные таковы: в 859 году после Р.Х. северная часть Адриатического моря замерзла и в течение трех месяцев была скована льдом. В 1179 году земля покрылась снегом толщиной в несколько футов, даже в зонах с очень умеренным климатом. В 1209 году во Франции глубокий снег и сильный мороз привели к такому бедственному положению с фуражом, что 6'ольшая часть крупного рогатого скота в стране погибла. В 1249 году Балтийское море между Россией, Норвегией и Швецией в течение многих месяцев было затянуто льдом, и связь поддерживалась с помощью саней. В 1339 году в Англии стояла такая ужасная зима, что масса народа погибла от холода и голода. В 1409 году река Дунай замерзла на всем своем протяжении – от истоков до впадения в Черное море. В 1469 году все виноградники и фруктовые сады погибли от мороза. В 1609 году во Франции, Швейцарии и северной Италии люди вынуждены были оттаивать хлеб и другую провизию перед едой. В 1639 году значительная часть порта Марсель была затянута льдом. В 1659 году в Италии замерзли все реки. В 1699 г. во Франции и Италии была самая суровая и длинная зима. Цены на продукты питания так сильно поднялись, что половина населения умерла от голода. В 1709 году зима была не менее ужасной. Во Франции, Италии и Швейцарии почва промерзла на глубину в несколько футов, а море как на севере, так и на юге

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org покрылось плотною коркой льда толщиной в несколько футов, сковав на многие мили обычно не замерзающие воды. Множество диких зверей, выгнанных стужей из своих лесных берлог и нор, искало убежища в деревнях и даже в городах, а птицы сотнями замертво падали на землю.

В 1729, 1749 и в 1769 годах (двадцатилетние циклы) все реки и водоемы Франции в течение многих недель были затянуты льдом, а фруктовые деревья погибли. В 1789 году суровая зима вновь посетила Францию. В Париже термометр показывал 19 градусов мороза. Но самая суровая зима пришла на 1829 год. 54 дня все дороги Франции были занесены снегом толщиной в несколько футов, и все реки замерзли. В тот год голод и нищета в этой стране достигли своего апогея. В 1839 году во Франции снова была исключительно тяжелая и холодная зима. И ныне зима 1879 года снова предъявила свои статистические права, подтвердив фатальное влияние числа 9. Мы предлагаем метеорологам других стран последовать примеру и провести подобные исследования, так как тема эта, бесспорно, одна из самых увлекательных и познавательных.

Вышеизложенного, однако, достаточно, чтобы доказать, что ни идеи Пифагора о таинственном влиянии чисел, ни теории древних мировых религий и философий не являются поверхностными и бессмысленными, как в том хотели бы уверить мир некоторые чересчур ретивые вольнодумцы.

ДРЕВНИЕ ДОКТРИНЫ, ПОДТВЕРЖДЕННЫЕ СОВРЕМЕННЫМИ ПРЕДСКАЗАНИЯМИ

Недавно немецкие газеты в многочисленных передовицах попытались разрешить то, что для средней и скептической публики кажется тайной. Они чувствуют, что их явно предал некто из собственного лагеря – материалист точной науки. Подробно разбирая новые теории д-ра Рудольфа Фальба, редактора лейпцигского «популярного астрономического журнала» «Сириус», они были потрясены безошибочною точностью его научных предсказаний или, выражаясь яснее, его метеорологическими и космологическими прогнозами. Дело в том, что сама последовательность событий подтвердила, что они являются скорее не научными догадками, а непогрешимыми пророчествами. Опираясь на некие особые сочетания и на собственный метод, который, как он утверждает, был разработан им в результате долгих лет исследований и напряженного труда, доктор Фальб может ныне предсказывать за месяцы и даже годы каждое землетрясение, сильнейшие штормы и наводнения.

Так, например, он предсказал прошлогоднее землетрясение в Загребе. В начале 1868 года он предсказывал землетрясение в Перу, которое должно было произойти 13 августа – и оно произошло в указанный день. В мае 1869 года он опубликовал научный труд в восьми томах под названием «Элементарная теория землетрясений и вулканических извержений», в котором прогнозировал сильнейшие землетрясения в Марселе, Юте, на берегах австро-вендских владений в Адриатическом море, в Колумбии и Крыму, которые спустя пять месяцев, в октябре, действительно имели место.

В 1873 году он предрекал землетрясение в Северной Италии, в Беллuno – и оно на самом деле произошло, и даже в присутствии самого доктора Фальба, отправившегося туда, чтобы наблюдать его воочию, настолько он был уверен в этом. В 1874 году он оповестил весь мир о тогда еще непредвиденных и совершенно неожиданных извержениях Этны; и, несмотря на подразнивания своих собратьев по науке, уверявших его, что ожидать подобного геологического возмущения нет оснований, он отправился в Сицилию и сделал нужные записи прямо на месте, в момент извержения вулкана. Он также прогнозировал сильнейшие бури и вихри между 23 и 26 февраля 1877 года в Италии – и этот прогноз был также подтвержден реальным фактом. Вскоре после этого д-р Фальб отправился в Чили наблюдать вулканические извержения в Андах, которые он ожидал и предсказывал двумя годами ранее – и он действительно наблюдал их. В 1875 году, вскоре после возвращения, вышла самая замечательная его работа, известная как «Мысли о причинах вулканических извержений и их исследования», которая сразу же была переведена на испанский и опубликована в Вальпараисо в 1877 году.

После того как предсказанное им событие действительно случилось в Загребе, д-ра Фальба сразу же пригласили прочитать в этом городе курс лекций, и он провел там несколько замечательных бесед, еще раз предупредив его обитателей о грядущих, хотя и более мелких землетрясениях, которые, как всем хорошо известно, действительно имели место. Дело в том, что он, как недавно заметило «Новое время», и впрямь «разработал нечто, знает нечто большее, чем остальные, и лучше знаком с этими таинственными феноменами нашей планеты, нежели любой другой специалист мира».

Итак, что же представляет собой его замечательная теория и новые сочетания? Чтобы дать адекватное представление о них, потребовался бы целый том комментариев и объяснений. Единственное, что мы можем добавить, это что

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
фальб сказал все, что он мог сказать по этому вопросу, в своем гигантском труде «Перевороты во Вселенной», изданном в трех томах. В первом томе он рассказывает о пертурбациях в звездном мире; во втором – о пертурбациях в зонах облаков, или же метеорологических явлениях; в третьем томе – о пертурбациях в недрах земли, или же землетрясениях. Согласно теории доктора фальба, наша *Uni-versum* не является ни бесконечной, ни вечной, но ограничена определенным временем и заключена внутри некоего пространства. Он рассматривает механическое устройство нашей планетарной системы и ее феномены совершенно в ином свете, нежели остальные учёные. «Он весьма оригинал и очень интересен (Эксцентричен) в некоторых отношениях, хотя мы и не можем доверять ему во всем» – таково, похоже, единодушное мнение прессы. Очевидно, доктор слишком большой учёный, чтобы с ним можно было обходиться как с «фантазером» или «галлюцинирующим энтузиастом», и поэтому над ним осторожно подшучивают. С другим, менее учёным смертным обошлись бы именно так, разгласи он неоспоримо оккультные и каббалистические понятия о Космосе, как это делает доктор фальб. Поэтому, замалчивая его теории, дабы не скомпрометировать себя пропагандой «еретических» взглядов, газеты обычно добавляют: «Мы отсылаем читателя, который захочет постигнуть доктрины д-ра Рудольфа фальба, к последней работе этого замечательного человека и пророка». Не-которые еще дополняют эту информацию тем фактом, что теория д-ра фальба относит «Вселенский потоп» за четыре тысячи лет до Р.Х. и предвещает еще один, приблизительно в 6500 году христианской эры.

Похоже, что теория и учение доктора фальба не являются чем-то новым в этой области знания, поскольку два столетия назад такая же теория вы-двигалась неким перуанцем Хорхе Балири, а приблизительно столетие назад – итальянцем по имени Тоальдо. Стало быть, у нас есть некоторое право за-ключить, что взгляды д-ра фальба – это взгляды каббалистические или, скорее, взгляды средневековых христианских мистиков и философов огня, ибо и Балири, и Тоальдо практиковали «тайные науки». В то же время, хотя нам пока и не посчастливилось прочитать его работу, его вычисления относительно Ноева потопа и 6500 года н.э., отведенного для его повторения, показывают нам так ясно, как только могут говорить цифры, что учёный доктор принимает для нашего Глобуса «Солнечный» Великий Год, или цикл из шести саросов, в конце и на поворотной точке которого наша планета всегда подвергается основательной физической пертурбации. Учение это известно с незапамятных времен и пришло к нам из Халдии через Бероза – астролога храма Бэла в Вавилоне. Халдия, как всем хорошо известно, была единым универсальным центром магии, изливавшим лучи оккультного знания на все страны, где совершались и преподавались мистерии. Согласно данному учению, в которое, если можно доверять Цензорину, верил и Аристотель, Великий Год состоит из 21 000 с лишним лет (последнее варьируется), или шести халдейских саросов, каждый из которых насчитывает по 3500 лет. Эти двадцать тысячелетий подразделяются на два периода: первый, продолжительностью 10 500 лет, завершается на вершине цикла, что сопровождается малым катаклизмом, второй заканчивается ужасной всеобщей геологической катастрофой. В течение сих 21 000 лет полярный и экваториальный климаты постепенно меняются местами, причем «первый медленно движется к экватору, а тропическая зона... сменяет недо-ступные пустыни ледовых полюсов. Смена климата неизбежно сопровождается катаклизмами, землетрясениями и прочими космическими потрясениями. По мере смещения ложа океана, в конце каждого десятитысячного периода и приблизительно одного нероса [600 лет], происходит полувлесенский потоп, вроде легендарного Ноева потопа» (см. «Разоблаченную Изиду», т. I.).

Остается лишь выяснить, насколько теория д-ра фальба согласуется с древним допотопным учением, упомянутым автором «Разоблаченной Изиды». Во всяком случае, поскольку последняя работа написана за три года до его «Переворотов во Вселенной», опубликованных в 1881 году (всего два месяца назад), теория эта почерпнута нами не из труда лейпцигского астронома. Мы можем добавить, что постоянная проверка подобных геологических и метеорологических прогнозов, помимо чисто научной ценности, имеет и наиважнейшее философское значение для всех, кто изучает теософию. Ибо она показывает: а) что в природе мало тайн, совершенно недоступных человеку и его стремлению вырвать их из ее недр; и б) что мастерская Природы представляет собой единый огромный часовой механизм, управляемый непреложными законами, где нет места капризам какого-то особого проявления. И тем не менее тот, кто постиг конечные тайны Протея-природы – изменчивой, но вечно той же, может, не нарушая Закона, использовать доселе неведомые корреляции естественной Силы для получения следствий, кажущихся чудесными и невероятными только для не знающих их причин. «Закон, формирующий слезинку, также заставляет вращаться планету». Имеется множество химических сил – тепло, свет, электричество и магнетизм, механические возможности движения которых постигнуты еще далеко

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org не все. Почему же тогда теософ, верящий в естественный (хотя и оккультный) закон, движимый стремлением постичь ее тайны, должен считаться либо шарлатаном, либо легковерным дураком? Потому ли, что, следуя традициям древнейших ученых, он избирает методы, разнящиеся от методов современного познания?

РЕЛИГИЯ БУДУЩЕГО

Оккультизм учит, что идеи, основанные на фундаментальных истинах, движутся во вселенной циклично, вращаясь по кругу и наполняя пространство, ограниченное нашим глобусом и планетарной, или солнечной, системой. Подобно вечным неизменным сущностям, описанным Платоном, они напитывают разумный мир, проникая в сферу мысли; и, в противоположность химическому сродству, они притягиваются и ассилируются однородными универсалиями, являющимися исключительно продуктами человеческого ума, его мыслями и интуицией, определяемых сознаний. Их вечное движение подразделяется на периоды интенсивной активности и меланхолической пассивности.

Во время их активизации, как только в определяющей части планеты дается сильный импульс одной из таких основополагающих истин, устанавливается тесная связь между родственными вечными сущностями внутреннего мира размышлений философа и внешним планом идей, и тогда одинаково мыслящие люди, испытав воздействие в нескольких точках мозга, начинают генерировать идентичные идеи и выражать их зачастую почти одинаковыми словами.

Правильность этой доктрины часто подтверждалась современными оккультистами, а в настоящее время представлено еще одно доказательство того, что она нечто большее, чем правдоподобная догадка. Один из корреспондентов «The Indian Mirror», ровесника нашего журнала, в сообщении из Италии (см. выпуск от 31 марта 1883 г.) пишет, что по приезде во Флоренцию

...ему посчастливилось встретить джентльмена из Филадельфии (США), который написал книгу под названием «Религия будущего», находящуюся пока в рукописи. Этот джентльмен, автор книги, был воспитан в квакерских традициях, но теперь он вряд ли был бы признан в своей организации ортодоксом. За время путешествия по Англии, Германии и другим странам его взгляды претерпели такие существенные изменения, что он стал убежденным еретиком.

Наше внимание привлек краткий обзор «Религии будущего», сделанный упомянутым корреспондентом. Имя джентльмена-квакера не названо, но если бы нам сказали, что эта работа была написана нашим «светским учеником», являющимся, судя по его объяснению основополагающих теорий, преданным личным секретарем одного из Гималайских Махатм, то мы восприняли бы это как само собой разумеющееся. Вероятнее всего, эрудированный оккультист, прочтя «Религию будущего» целиком, найдет в ней не одну страницу или даже целую главу, полную не-лепостей и заблуждений. Все же, насколько мы поняли, несмотря на погрешности в деталях, книга совершенно достоверна в своих главных положениях. Пусть изучающие оккультизм убедятся в этом сами.

В «Религии будущего» изложена своеобразная доктрина о том, что Материя и Жизнь одинаково вечны и неуничтожимы; что Вселенская Жизнь – это Верховная Сущность, неизменно всемогущая, но обладающая силами, бесконечно превосходящими все, о чем мы имеем представление на земле; что человек, достигнув моральной чистоты путем многократного воплощения на земном плане, поглощается этой Всеобщей Жизнью, или Высшей Сущностью; и что со всех концов Вселенной в эту Единую Жизнь постоянно вливается суммарный опыт всех благороднейших живых существ.

Мы выделили курсивом наиболее поразившие нас моменты. Эзотерическая доктрина архатов в общедоступном и развернутом изложении выглядит так:

1) Материя и Жизнь одинаково вечны и неуничтожимы, ибо они едины и идентичны; совершенно субъективная материя – следовательно, недосягаемая и недоказуемая (для физической науки), становится единой жизнью, или тем, что обычно подразумевается под словом «дух».

2) Гипотетическое божество (или Бог в виде индивидуальной Сущности) как нечто непостижимое логикой и здравым смыслом, не будучи предметом размышлений или обучения, поскольку оккультная наука ничего не принимает на веру, отнесенено к категории высших абстракций и признается и понимается только в контексте так называемой «Всеобщей Жизни».

3) Проявляя свое всемогущество только при посредстве неизменных вечных Законов Природы, по которым строится Жизнь, это божество неизменно является всесильным *per se*.

4) Человек поглощается Всеобщей жизнью, или Парабрахмом, и становится с ней единственным только после приобретения им полной чистоты, то есть освобождения от материи и власти чувств; буддисты, индуисты и другие древние азиатские философы одинаково признают это положение доктрины, так же как и то, что

5) человек «подвластен частым воплощениям на земле» до тех пор, пока не завершится его двойная эволюция, нравственная и физическая, в течение семи Кругов и он не достигнет предельного для земных условий совершенства. Данная теория была очень тщательно изложена «светским учеником» в последних «фрагментах оккультной истины».

6) И наконец, «суммарный опыт» людей из всех частей вселенной «постоянно вливается в сознание Всеобщей Жизни» – это не что иное, как фундаментальная доктрина Тайной Науки, которая гласит, что «Мировой Разум является общей суммой всех прошлых, настоящих и будущих сознаний во вселенной. Это Океан Мысли, состоящий из несчетного количества капель сознания, выходящих из него и возвращающихся вновь. Если убрать все до последней капли, то Океан исчезнет» («Книга Архатов», раздел IV, лист 39).

О ЦИКЛАХ И НЫНЕШНИХ ЗАБЛУЖДЕНИЯХ

Астрономия и геология признали истинность герметической аксиомы. Наука более не сомневается в том, что миллиарды небесных объектов: солнца, звезды, планеты, системы как в составе Млечного Пути, так и за его пределами – имеют общее происхождение; и наша Земля не является исключением из этого правила. Но невзирая на это обстоятельство во Вселенной продолжается непрестанный и повсеместный эволюционный процесс. . . Космические объекты возникли в разные эпохи, и скорость протекающих в них изменений тоже различна. Некоторые возникли чуть ли не в начале мира или же эволюционировали так быстро, что теперь их уже можно назвать умирающими. Некоторые же, наоборот, лишь начинают свое существование. Вполне вероятно поэтому, что процесс появления и угасания миров идет постоянно. Следовательно, космические объекты, подобно царствам органической жизни, являются собой одновременную панораму всего цикла бытия. Таксономическая классификация различных ступеней животного существования является нам эволюционную последовательность форм, повторяющихся на эмбриональной стадии каждого индивида. Та же последовательность наблюдается и в смене геологических типов; и, следовательно, небесная таксономия тоже может рассматриваться одновременно и как космическая эмбриология, и как космическая палеонтология. (Alexander Winchell, *World Life: or, Comparative Geology*, p. 538–539).

Вот что говорит о циклах современная ортодоксальная наука. Сейчас это знание научно доказано и общедоступно, но в древности оно было оккультным и являлось достоянием только лишь Посвященных, уже тогда пытавшихся систематизировать различные циклы. Великая система манvantary делалась на несколько больших циклов; которые, в свою очередь, подразделялись на меньшие циклы – естественные колесики времени, складывающиеся в вечность. Но распространение этих знаний за священные пределы не допускалось – никто из посторонних не мог завладеть ключами к правильному истолкованию языка циклов; поэтому даже древние классики в вопросе о циклах нередко противоречат друг другу. Так, сообщают, что Орфей определял продолжительность «великого» цикла в 120 000 лет; а Кассандра, по сведениям Цензорина (*De Die Natali, Chron. and Astron. Fragments*), – в 136 000 лет. Аналогия – это закон и самый надежный путеводитель в мире оккультных наук, который не мешало бы использовать также и в области натурфилософии. Вероятно, только тщеславие не позволяет современной науке принять и признать те огромной продолжительности временн'ые периоды, коими древние датировали время существования первых цивилизаций. Тот до крайности малый фрагмент, который был вырван из книги всеобщей истории человечества и гордо именуется теперь «нашей историей», вынуждает историков до предела сокращать продолжительность каждой исторической эпохи, дабы загнать ее в узкие рамки, изначально предписанные теологией. В силу этого даже самые либеральные из их числа не решаются воспринять цифры, предлагаемые древними историками. Бунзен, знаменитый египтолог, отвергает называемую Диогеном Лаэртским датировку хроник египетских жрецов – 48 863 года до Александра; но, судя по всему, еще большее изумление вызывают у него 10 000 астрономических наблюдений.

«Если эти наблюдения подлинные, то они должны были проводиться на протяжении более чем десятисыячелетнего периода», – отмечает он. «Из их собственных древних хроник, – добавляет он также, – мы узнаем... что подлинная египетская традиция, что касается мифологического периода, охватывает мириады лет». (*Egypt's Place in Universal History*, Vol. I, p. 14–15).

Попытаемся объяснить некоторые из этих великих и малых циклов, в том числе и их символическое значение. Начнем с цикла Маха-юги, олицете-творением которого является Шеша, огромный змий, называемый еще «ложем Вишну». Этот

Бог есть Время и Пространство, персонифицированные самым философским и зачастую весьма поэтичным образом.

Говорят, что Вишну появляется верхом на Шеше в начале каждой манvantары как «Господь Творения». Шеша есть великий циклический (свернувшийся в круг) змий, который изображается глотающим свой собственный хвост. Это изображение с древних времен является символом Времени в Вечности. Время, как говорит Лок (An Essay Concerning Human Understanding), есть «протяженность, разграниченная мерными отрезками»; и Шеша разграничивает эволюцию, символизируя ее периодические стадии. В периоды отдыха между «творениями» (пралий) на нем спит Вишну; синий Бог (синий потому, что символизирует пространство и глубину бесконечности) пробуждается только тогда, когда Шеша склоняет всю тысячу своих голов, готовясь принять на них груз новой вселенной, покоящейся, как говорят, именно на головах великого змия. «Вишну-пурана» описывает его следующим образом:

Под семью мирами Патала есть форма Вишну, порожденная свойствами тьмы, именуемой Шеша, все свойства которой не могут (полностью) перечислить ни дайти, ни данавы. Небесные духи (сиддха) [йогическая мудрость, сыны дхармы, или истинной религии] называют это существо Анантой [бесконечным], мудрецы и боги поклоняются ему. У него тысяча голов, украшенных чистым и зорким мистическим знаком [сва-стикой]; тысяча бриллиантов, венчающих его головы (пхана), излучают свет во все сферы... В одной руке он держит плуг, в другой - пест... В конце каждой кальпы из его ртов вырывается ядовитое пламя, олицетворяемое Рудрай [Шивой-«разрушителем»]... в нем сгорают три мира. (H.H.Wilson, Vishnu-Purana. Ed. by Fitzedward Hall; Book II, chap. v, p. 211).

Следовательно, Шеша представляет собою цикл великой манvantары, а также дух жизненной силы и в то же время разрушения; тогда как Вишну, поддерживающая и охранительная сила, и Шива, по-тенциальный разрушитель, оба являются аспектами Брахмы. Говорят, что Шеша обучил мудреца Гаргу - одного из древнейших астрономов Индии, хотя Бентли почему-то помещает его в истории только под 548 г. до н.э., тайным наукам, секретам небесных светил, астрологии, астрономии и различным знамениям. Шеша настолько велик и могуч, что вполне закономерным будет предположить, что когда-нибудь, в будущих столетиях, он окажет ту же самую услугу и нашим астрономам, коль скоро ни время, ни циклические изменения не в силах излечить скептиков от их слепоты.

Но оккультным истинам приходится противостоять и еще более слепому и непримиримому врагу, чем когда-либо была, есть или будет ортодоксальная наука, а именно христианским теологам и фанатикам. Они, не краснея, утверждают, что им доподлинно известна продолжительность жизни их патриархов, живших примерно 4000 лет тому назад; и что им удалось расшифровать «символические предсказания писаний» и «проследить историческое исполнение двух наиболее важных из них». К библейской хронологии они относятся с таким почтением, как будто это действительно нечто абсолютно уникальное, а не просто переложение древних халдейских хроник и циклических символов, скрывающих истинный смысл за экзотическими баснями! Они говорят об «истории, разворачивающейся перед нашими глазами в виде панорамы продолжительно-стью более чем в 6000 лет» с момента творения, и утверждают, что «пророческие периоды, чье исполнение не было бы зафиксировано в той или иной части писаний, - явление крайне редкое». (The Arroa-ching End of the Age).

Более того, для подтверждения истинности своих выводов они пользуются двумя методиками и двумя хронологиями - римско-католической и протестантской. Первая опирается на вычисления Кеплера и доктора Зеппа; вторая - на Клинтона, датирующего Рождество 4138 г. от сотворения мира (тогда как первые придерживаются старых расчетов - 4320 г. по лунному и 4004 г. по солнечному календарю).

БЕСЕДЫ ОБ ОККУЛЬТИЗМЕ

Кали-юга - нынешняя эра

Ученик. Меня весьма удивляет наш нынешний век. Одни теософы, похоже, питаются к нему отвращение, как будто желают как можно скорее с ним расстаться; бранят современные изобретения, такие, как телеграф, железные дороги, машины и так далее, и оплакивают исчезновение прежних цивилизаций. Другие считают совершенно иначе: утверждают, что лучшего для них времени не было уже давно, и приветствуют современные методы исследования как наиболее совершенные. Скажите мне, кто же из них прав; а если и те и другие неправы, то что нам следует думать о времени, в котором мы живем?

Мудрец. Учителя Истины знают все о нынешнем веке. Но они достаточно мудры,

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org чтобы не смешивать текущее столетие со всем циклом. Например, прежние времена европейской истории, когда правдой была сила и тьма окутывала все западные народы, являются с точки зрения Учителей такой же составной частью нынешнего века, как и сегодняшний день, поскольку юга (используем это санскритское слово), в которой мы теперь живем, началась много тысяч лет назад. Но невзирая на ее начало параллельно с периодом тьмы в Европе на Востоке сиял свет учености и цивилизации в Индии и Китае. Таким образом, понятие «нынешний век» следует многократно расширить в сравнении со значением, которое придается ему в вопросе. По сути дела, современная наука сама еще не пришла к строгому и однозначному заключению, что же надлежит считать «веком», и потому не признает истинность восточной концепции. А в результате авторы говорят о «Золотом веке», «Железном веке» и так далее, хотя все они вместе составляют лишь часть настоящего века, начавшегося настолько давно, что современные археологи наотрез отказываются верить в реальность подобной датировки.

Ученик. Как же этот век называется на санскрите, и что означает его название?

Мудрец. На санскрите он называется «кали». До-бавив к нему слово «юга», получаем полное название «кали-юга», что означает «темный век». О его приближении знали древние; его характеристики изложены в индийской поэме Махабхарата. Напомню, что нынешний век охватывает значительную часть героического периода индийской истории, дабы никому не пришло в голову ревниво утверждать, что мы сравниваем сегодняшний день с полумифической периодизацией индийской эволюции.

Ученик. Коль скоро вы упомянули характеристики кали-юги, то расскажите, каковы они?

Мудрец. Как явствует из самого названия, определяющим ее свойством является темнота. Разумеется, ее невозможно заметить, если сравнивать сегодняшний день с 800 г. н.э., поскольку сравнивать здесь пока что нечего. Не приходится сомневаться в том, что в сравнении со средневековьем наш век продвинулся далеко вперед, но, если сопоставить его с предыдущей югой, мы заметим, что, как и Средние века, он погружен во тьму. Для оккультиста путь материального прогресса ведет совсем не к свету; он не считает признаком развития однолично появление хитроумных механических устройств, создающих комфорт для немногих, оставляя большую часть человечества прозябать в нищете. Чтобы выявить темноту, ему достаточно взять для примера любую страну, даже если это будет великая Американская Республика. В ней он увидит только продолжение обычаев и традиций Европы, некогда перенесенных в Новый Свет, великий эксперимент с абсолютно новыми условиями и на новой почве.

На протяжении многих лет здесь почти не было нищеты, но сейчас здесь так же много нищих, как и везде, а преступников и тюрем не меньше, чем в Европе, и больше, чем в Индии. Здесь повсюду заметно стремление к богатству и материальному благополучию, тогда как духовная жизнь зачастую игнорируется, а что может служить более красноречивым признаком темноты? И все более очевидный конфликт между состоятельными и неимущими классами также указывает на погруженность страны во тьму. Если бы духовный свет преобладал над темнотой, все равно оставались бы богатые и бедные, только бедные знали бы, как им следует принимать свой жребий, а богатые – как им помочь бедным. Ныне же мы видим, что богатые ищут в законах защиты от забастовок и социализма и удивляются, почему это бедные не желают идти в работные дома; а бедные постоянно жалуются на судьбу и на своих предполагаемых угнетателей. Это тоже признаки духовной темноты.

Ученик. Могу ли я спросить о том, как происходит смена эпох и какие великие астрономические и иные перемены свидетельствуют о наступлении новой эры? Или этот вопрос слишком наивен?

Мудрец. Так и есть. Как гласит старинный афоризм: боги ревниво оберегают свои секреты и не хотят, чтобы они стали известны смертным. Мы можем анализировать свою эпоху, но лучше нам не пытаться устанавливать точную дату перемены циклов. Тем более что установить такую дату вообще невозможно, поскольку циклы меняются не в какой-то особый день или год: они частично наслаждаются друг на друга, так что, когда начинает вращаться колесо нового цикла, прежний цикл продолжает двигаться вперед своим чередом.

Ученик. Не потому ли м-р Синнетт не получил ответа на свою просьбу представить ему точную хронологию последовательно сменявших друг друга периодов?

Мудрец. Именно так.

Ученик. Влияет ли на ученика та эпоха, в которой он живет? И если да, то каким образом?

Мудрец. Эпоха влияет на всех, но на ученика, часто вынужденного идти не в

ногу с большинством, в особенности. Если бы это было иначе, искренние и прилежные ученики во всем мире без особого труда достигали бы тех высот, к которым они стремятся. Но нужна очень сильная душа, чтобы выдержать давление тяжелой десницы эпохи, и это тем более сложно, что ученик, как правило, далеко не в полной мере осознает, насколько на самом деле сильно это влияние, ставшее частью его повседневной жизни. Оно воздействует на человека примерно так же, как погрешности в конструкции на подвижность корабля. Каждая внутренняя, равно как и внешняя, составляющая земного человека является результатом многих столетий земных жизней его предшественников, оставлявших после себя не-объяснимым для непосвященного образом семена мыслительных и физических тенденций. И все эти тенденции, дав всходы, влияют на потомков. Многие силы, которыми некогда обладал ученик, оказываются спрятанными настолько глубоко, что со-вершенно скрываются из виду. Ему приходится преодолевать препятствия, созданные за столетия до его рождения, включая те, что оказываются перенесенными в астральный мир. Будучи, так сказать, фотографической пластинкой, а также зеркалом, астральный мир превратился в хранилище заблуждений всех времен, и эти заблуждения он непрестанно отражает на нас, хотя лично мы можем не иметь к ним абсолютно никакого отношения. И следовательно, в этом смысле мы, хотя и считаем себя свободными, живем и действуем под гипнозом прошлого, слепо следуя его внушениям, атакующим нас со всех сторон.

Ученик. Не потому ли Иисус сказал: «Отче, просити им, ибо не знают, что делают»?

Мудрец. Отчасти, да. В каком-то смысле они действовали слепо, под влиянием века, считая себя правыми.

А если говорить об астральном влиянии, то вспомните, как во времена Юлиана пророки говорили, что видят богов; только боги предстали перед ними в крайне плачевном виде – безголовыми, безрукими или безногими, и все выглядели очень слабыми. Прежнее почтение к ним пропало, и потому их астральные образы поблекли.

Ученик. И все-таки есть ли в нашем веке что-нибудь хорошее? Неужели в нашей темной эпохе нет ничего положительного?

Мудрец. У нынешней кали-юги есть одно свойство, которым могли бы воспользоваться ученики. Сейчас результаты следуют за причиной гораздо быстрее, нежели в любое другое, даже более светлое время. И тот, кто искренне любит свою расу, может за три воплощения в эпоху кали-юги достичь гораздо больших результатов, нежели за огромный период времени до ее начала. Благодаря этому обстоятельству, ученик может скорее достичь своей цели, если справится со всеми многочисленными сложностями нашего века и выйдет победителем из всех испытаний. Ибо, хотя препятствия и кажутся труднопреодолимыми, сил для их противостояния тожедается много.

Ученик. Даже если с духовной точки зрения мы живем в темном веке, разве не оправдывают его, хотя бы отчасти, многочисленные победы разума над материей, успехи науки в борьбе с болезнями, в том числе и их причинами, а также осуждение жестокости, нетерпимости, дурных законов и т.п.?

Мудрец. Да, все это несколько рассеивает тьму – так же как лампа дает немного света, но не может превратить ночь в день. Наш век видел немало научных достижений, но практически все они касались только следствий, не устраняя причин зла. Большие успехи были достигнуты в искусстве и во врачевании болезней, но будущий расцвет цветка цивилизации принесет новые болезни и новые проблемы, которые возникнут из причин, скрытых глубоко в человеческом разуме. И избавиться от них человек сможет, только начав жить духовной жизнью.

Ученик. Даже с учетом того, что вы сказали, разве не должны мы, теософы, приветствовать любое приближение к истине в какой бы то ни было сфере, особенно если эта истина уменьшает человеческие страдания или укрепляет моральное чувство?

Мудрец. Да, это наш долг. Каждая обнаруженная истинна является частью истины Абсолютной и потому расширяет диапазон нашего внешнего знания. И хорошо, что никогда нет недостатка в людях, готовых собирать эти крупицы истины или облегчать человеческие страдания. Все они делают великое и нужное дело, которое каждый истинный теософ не только не должен игнорировать, но и должен содействовать ему по мере своих сил, поскольку теософия мертва, если не претворять ее в жизнь. Однако никто из нас не имеет права судить, много или мало делает тот или иной наш собрат в данном направлении. И если он делает то, что может, и знает, как это следует делать, значит, он справляется со своими обязанностями наилучшим образом.

Ученик. Я боюсь, что враждебное отношение учителей оккультизма к современному научному миру и филантропии может вызвать предубежденное отношение к оккультизму и теософии и тем самым создать еще одно дополнительное препятствие на пути распространения Истины. Скажите, это

возможно?

Мудрец. Настоящие Учителя оккультизма ничего не имеют против этих вещей. И если те, кто любит теософию и хочет способствовать ее распространению, будут приветствовать научный прогресс, они тем самым нисколько не разочаруют истинных Учителей, готовых работать со всеми общественными классами и сословиями и использовать любую возможность для помощи человечеству. Но в то же время мы заметили, что избыток технического и специального знания зачастую мешает людям воспринимать Истину.

Ученик. Есть ли другие причины, помимо распространения теософии, способные остановить нынешнее сползание в материализм?

Мудрец. Только распространение знания законов кармы и перевоплощения и веры в абсолютное духовное единство всех существ способно предотвратить это сползание. Однако цикл должен разыгрываться своим чередом, и, пока он не закончится, все благотворные причины по-необходимости должны преобразовываться в следствия очень медленно, а по-следние будут проявляться лишь в ограниченной мере, дожидаясь наступления более светлых времен, когда они смогут проявиться в полную силу. Ставясь жить как можно более возвышенной жизнью, ученик неосознанно создает в астральном свете красивую картину духовного роста, возможного на земле даже в наш темный век, и тем самым помогает духовно более развитым душам нисходить из других сфер, где циклы входят в такую темную стадию, что дальнейшее пребывание там этих душ становится невозможным.

Ученик. Благодарю вас за наставления.

Мудрец. Пусть просветление станет вам наградой за усердие.

ИСЧЕЗНУТ ЛИ ВЕЛИКИЕ НАЦИИ С ЛИЦА ЗЕМЛИ В ОДНОЧАСЬЕ?

[«Некоторые вопросы по поводу

“Эзотерического буддизма” м-ра Синнетта»]

О подобной нелепости никогда не было и речи. Катализм, который уничтожил отборнейшие подрасы четвертой расы, или атлантов, подготавливавшихся веками, о чем можно прочесть в «Эзотерическом буд-дизме». Так называемый Посейдонис существовал в исторические времена, хотя судьбу его начинают осмысливать только теперь. Сказанное ранее сохраняет свою силу: каждая коренная раса разделяется катастрофой; катализм – основа и исторический фундамент мифов, вплетенных позднее в религии всех народов, цивилизованных или диких, под разными именами: «потоп», «огненный ливень» и прочими.

«Отсутствие заметных следов существования такой высокоразвитой цивилизации» объясняется несколькими причинами. Одна из них связана главным образом с неспособностью и частично нежеланием (или, лучше сказать, врожденной духовной слепотой, присущей нашему веку?) современных археологов определить различия между обнаруженными при раскопках предметами и руинами 50 000- и 4 000-летней давности, и установить истинный возраст многих великих древних развалин и отнести их к доисторическим временам. Археолог не несет за это ответственности, ибо какими критериями и признаками должен он руководствоваться для определения истинной даты создания обнаруженного при раскопках здания, на котором нет никаких надписей; и кто может дать общественности гарантию, что антиквары и специалисты не ошиблись на какие-то 20 000 лет? Прекрасным подтверждением тому служит научная и историческая классификация циклопической архитектуры. Традиционная археология, связанная непосредственно с историческими памятниками, отвергнута. Устная литература, народные легенды, баллады и обряды – все отнесено к разряду суеверий; народные обычай причислены к «выдумкам» и «фольклору». Более грубый стиль циклопической кирпичной кладки, стены Тира, упомянутые Гомером, датированы самым дальним периодом – началом доримской истории; а эпирские и микенские стены – самым ближним. Принято считать, что по-следние построили пеласги, предположительно, где-то за тысячу лет до начала западной цивилизации. Что же касается первых, то они были снесены всемирным потопом (Ноевым) еще совсем недавно – научная схема архиепископа Ашера, согласно которой земля и люди были «созданы в 4004 году до Р.Х.», была не только распространенной, но фактически навязывалась образованным классам общества до триумфальной победы теории Дарвина. Если бы не усилия нескольких Александрийских и других мистиков, платоников и языческих философов, Европа лишилась бы даже тех немногих греческих и римских классических работ, которые имеются сейчас в ее распоряжении. А поскольку среди тех немногих книг, которые избежали ужасной участи, не все были вполне достоверны, этим, вероятно, и объясняется тайна их чудесного спасения. Западные ученые рано усвоили привычку отвергать все доказательства языческого происхождения, стоит только истине вступить в

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org противоречие с заявлениями их религиозных авторитетов. Далее, опять же современные археологи, востоковеды и историки все являются европейцами, и все они христиане, формально или иным образом. И большинство из них, похоже, испытывает отвращение при мысли, что какая-то старинная реликвия может быть датирована более ранним периодом, нежели иудейские рукописи. Редко кому удавалось не упасть в эту яму.

Следы древних цивилизаций существуют, и их немало. Все же, по нашему скромному мнению, пока в археологические и азиатские научные общества беспрепятственно будут вступать служители церкви, а христианские епископы будут писать измышления об истории и религии нехристианских народов и председательствовать на собраниях востоковедов, до тех пор седая старина и ее реликвии будут использоваться как вспомогательные средства для упрочения авторитета древнего иудаизма и современного христианства.

Пока что археологии ничего не известно о местонахождении других, более древних цивилизаций, за исключением немногих, на которые она натолкнулась и чей возраст определила, руководствуясь главным образом библейской хронологией. Сомнительно, чтобы Запад имел какое-то право навязывать всемирной истории ненадежную хронологию малочисленного и неизвестного еврейского племени и одновременно отвергать все факты и доказательства, предоставленные классическими писателями неиудейского происхождения и нехристианского вероисповедания. Во всяком случае, если бы Запад соблаговолил взять сообщениям из иных источников, он смог бы сейчас убедиться, что не только в Италии и других областях Европы, но и вблизи районов, обычно считающихся средоточием древних развалин – Вавилонии и Ассирии, существуют места, где можно было бы успешно проводить раскопки. Под огромной «соляной долиной» Дашт-Беяд возле Хорасана погребены останки самых древних мировых цивилизаций; не-мало времени понадобилось, чтобы на месте моря появилась суши, а затем плодородная почва превратилась в мертвую пустыню Шамо, под зыбкими песками которой, вероятно, навеки исчезли следы первой цивилизации пятой расы.

Времена изменились и продолжают меняться. Накапливаются свидетельства существования ранних цивилизаций и древней мудрости. Хотя воинствующие фанатики и интриганы в рядах сожгли книги и отдали на поругание здания старинных библиотек; хотя плесень и насекомые уничтожили бесценные манускрипты; хотя за один исторический период испанские вандалы спалили на кострах творения высокоразвитых древнеамериканских рас, которые, если бы уцелели, помогли бы разрешить многие загадки истории; хотя Омар в течение многих месяцев растапливал печи в Александрийских баних литературными сокровищами храма Сераписа, а книги сивилл и прочие римские и греческие мистические книги погибли во время войн, а завоеватели Цейлона из Южной Индии «свалили в кучи высотою с кокосовую пальму» *ollas* буддистов, подожгли их и при свете костра праздновали свою победу, дабы никто не усомнился в ней, уничтожив таким образом ранние буддийские анналы и трактаты огромной важности; и хотя сия омерзительная и бессмысленная дикость покрыла позором завоевания большинства воинственных народов, все же, несмотря на это, многочисленные документальные свидетельства человеческой истории уцелели, и эти разрозненные факты появляются иногда на свет в виде «наиболее курьезных совпадений», как их обычно называют ученые.

У Европы нет вполне правдивой истории превратностей ее собственной судьбы, нет достоверной летописи смены рас и их действий. Из-за жестоких войн, варварских обычаев исторических готов, гуннов, франков и других воинственных народов, а также вследствие литературного разбоя, организованного своекорыстными «бритыми» монахами, которые веками превращали жизнь мыслящих людей в кошмар, – Древний мир перестал существовать для Европы. И, оставшись без письменных свидетельств прошлого, европейские критики, историки и археологи не стеснялись друг перед другом отрицать их существование, если уступка с их стороны могла подорвать престиж Библии.

Нам говорят, что не сохранилось «следов древних цивилизаций»! А как насчет пеласгов – непосредственных прародителей эллинов, согласно утверждению Геродота? Как насчет этрусков – таинственного и чудесного народа (если он когда-либо существовал), чье происхождение представляет самую неразрешимую загадку для историков? То немногое, что известно о них, показывает лишь, что если бы о них смогли узнать побольше, то удалось бы открыть целый ряд доисторических цивилизаций. Кем был этот народ, именуемый пеласгами и описанный как высококультурный, восприимчивый, активный, занимавшийся главным образом сельским хозяйством, но в случае необходимости бравшийся за оружие, хотя по природе миролюбивый; народ, с которым никто не мог сравниться в искусстве строительства каналов, подземных водопроводов, плотин, стен и гигантских сооружений поразительной прочности и которому

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org даже приписывали изобретение так называемых кадмейских , или финикийских, письменных знаков, от которых произошли все европейские алфавиты? Если бы была хоть малейшая возможность доказать, что пеласги являются потомками библейского Фалека (Быт., 10, 25), то это позволило бы продемонстрировать высокий уровень их цивилизации несмотря на то, что их исторический возраст был бы сильно уменьшен и начинал бы свой отсчет с 2247 года до Р.Х. А кем были этруски?

Возможно ли жителей Востока заставить уверовать, подобно западным народам, что между высокими цивилизациями доримского (а мы говорим – доисторического) Турсеноя греков, с их двенадцатью великими городами, известными в истории, с их гигантскими сооружениями, с их пластическими и изобразительными искусствами, и временем, когда они были кочевым племенем, «первым спустившимся в Италию с северных широт», прошло всего несколько столетий?

Будут ли по-прежнему утверждать, что финикийцы, с их Тиром, построенным за 2750 лет до Р.Х. (согласно западной исторической хронологии), с их торговлей, флотом, наукой, искусствами и цивилизацией, всего за несколько веков до строительства Тира были «небольшим семитским племенем рыбаков»? Или что Троянская война могла произойти не ранее 1184 года до н.э., и, следовательно, Magna Graecia должна была существовать где-то между VII и XIX веками до н.э., а ни в коем случае не за тысячу лет до прихода Христа, как уверяли Платон, Аристотель, Гомер, как свидетельствовали циклические поэмы, заимствованные из других летописей, составленных за тысячу лет до этого, и основанные на них? Если христианский историк, связанный по рукам своей хронологией, и свободный мыслитель, лишенный необходимых сведений, готовы навесить на любую нехристианскую и незападную хронологию ярлыки вроде «явно надуманной», «чисто мифической» или «не заслуживающей серьезного внимания», то как же тогда, полагаясь лишь на таких проводников, добраться до истины? Если эти некомпетентные составители всеобщей истории могут склонить общественность принять за реальность их хронологические и этнографические фантазии, то почему же восточный исследователь, имеющий доступ к совершенно другим – и, осмеливается сказать, более достоверным – материалам, должен разделять слепую веру тех, кто отстаивает непогрешимость западной истории?

Основываясь на документальных свидетельствах, оставленных в Индии в 607 году до н.э. Яваначарье (Пифагором), и на «храмовых записях» своего собственного народа, он полагает, что можно смело отвести не сотни, а тысячи лет на создание Magna Graecia и Кум – ее первого поселения. Он считает, что цивилизация Magna Graecia уже стала приходить в упадок, когда Пифагор, великий ученик арийских Учителей, отправился в Кротон. И, не будучи обремененным библейскими предубеждениями, он уверен, что, если кельтским и галльским племенам Britannical Ansulae, имевшим у себя перед глазами пример уже готовой римской цивилизации и знакомым с таковою финикийцев, которые начали торговать с ними за тысячу лет до христианской эры; и в довершение всего, не без помощи норманнов и саксов, за две тысячи лет до этого удалось построить свои средневековые города, даже отдаленно не сопоставимые с таковыми римлян; и у них ушло 2500 лет только на то, чтобы стать полуцивилизованными, тогда вместо гипотетического периода, милостиво приблизившего детство этой расы поближе к апостолам и первым отцам церкви, эти сроки следует отодвинуть к неизбранию отдаленным временам. Бессспорно, если варварам Западной Европы по-трех-бо-ва-лось множество веков на развитие языка и создание империй, тогда норманнским племенам «мистических» периодов при общей чистоте, поскольку они никогда не подпадали под влияние опло-дотво-ряющей энергии христианства, которой, как нас пытаются убедить, обязано научное озарение нынешнего века, понадобилось около десяти тысяч лет на строительство Тира и Вейи , их Сидона и Карфагена. Поскольку другие Трои лежат под самым верхним слоем земли в Троаде , а следы других, более развитых цивилизаций, обнаруженные Ма-риэтт-Бей под толщей песка, составили археологические коллекции Лепсиуса , Абботта и Британского музея; а шесть индусских «Дели», построенных друг над другом и скрытых от любопытных глаз, образовали пьедестал, на котором Великий Могол-завоеватель возвел великолепную столицу, развалины которой до сих пор свидетельствуют о ее красоте, то, когда неистовство фанатичной критики совершенно утихнет и западные мужи будут готовы написать историю с позиций абсолютной истины, тогда будут найдены доказательства существования циклического закона развития цивилизации.

Прекрасные здания современной Флоренции возвышаются на гробнице этрусской Флоренции, возникшей, в свою очередь, на погребенных останках предшествовавших ей городов. И точно так же Ареццо, Перуджа, Лукка и многие другие места в Европе, занятые ныне современными городами, покоятся на руинах архаичных цивилизаций, существовавших неисчислимые периоды времени и

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
чье названия эхо забыто хотя бы прошептать через «коридоры Времени». Когда западные историки окончательно и неопровергимо докажут, по крайней мере кем были пеласги, этруски и загадочные япиги, которые, похоже, тоже познакомились с письменностью (как видно из их надписей) раньше финикийцев, только тогда могут они навязывать азиатам собственные сведения и догмы. Тогда они получат и право язвительно спрашивать: «Почему же не осталось никаких явных следов этих высокоразвитых цивилизаций, описанных в прошлом?» «Предполагается ли, что современная европейская цивилизация с ее ответвлениями... может быть уничтожена каким-либо наводнением или огромным пожаром?..» Намного легче, чем другие цивилизации. У Европы нет ни титанических и циклопических сооружений древних, ни даже пергаментов для сохранения информации о ее «нынешних искусствах и языках». Ее цивилизация слишком молода и скоро-спела, чтобы оставить после себя нетленные реликвии архитектуры, искусства или науки. Что во всей Европе может хотя бы с натяжкой считаться неразрушимым, не говоря уже о разломе геологических пород, наступающем обычно после таких катаклизмов? Уж не ее ли хрустальные дворцы, ее театры, железные дороги, современная хрупкая мебель или электрические телеграфы, фонографы, телефоны и микрографы? Если первые еще устоят под написком огня и циклона, то вышеперечисленные достижения современной науки может разбить вдребезги любой ребенок. Когда мы знаем о гибели «семи чудес света», Фив, Тира, лабиринта и видим, как египетские пирамиды, храмы и гигантские дворцы медленно поглощаются песчаной пылью пустынь, разрушаемые по крупице рукою Времени, более легкой и милосердной, чем любой катаклизм, то подобная постановка вопроса воспринимается нами скорее как признак высокомерия и недомыслия, нежели плод взвешенных размышлений. А ваши газеты и периодические издания – этот бумажный хлам; а ваши книги, хранящие сведения обо всей вашей великой цивилизации, – достаточно белым муравьям несколько раз попировать на них, чтобы от них не осталось и следа; неужели вы считаете все это неуязвимым? И почему европейская цивилизация должна избежать общей участи? Уцелеют в большинстве своем низшие классы, составляющие основу нации, а им ничего не известно об искусствах, науке или языках, кроме собственных, которыми они владеют не в совершенстве. Искусство и наука подобны птице Феникс: они умирают, чтобы возродиться вновь. И когда впервые был задан вопрос (который можно найти на страницах «Эзотерического буддизма») о «примечательном ускорении человеческого прогресса в течение последних двух тысяч лет», то корреспондент м-ра Синнетта мог бы сделать такое добавление к его ответу: «Этот рывок, этот прогресс и необычайная быстрота смены одного открытия другим должны подсказать человеческой интуиции, что то, что вами воспринимается как «открытия», в действительности лишь «забытое старое», которое, согласно закону постепенного развития, вы усовершенствуете в части формулирования, но не вы первые дали им объяснение».

Мы легче всего усваиваем то, что слышали или изучали в детстве. Если, как утверждается, западные народы отделились от великой арийской основы, тогда очевидно, что подрасы, которые первыми заселили Европу, были моложе коренной расы, имевшей Веды и руководимой доисторическими Риши. Те сокровенные знания, к которым ваши пра-праотцы прикоснулись в храмах, не утрачены. Они достигли потомков, которые ныне их только детализируют.

Дополнение

Очевидно, мы, теософы – не единственные иконоборцы в этом мире лжи и лицемерия. Мы не единственные, кто верит в циклы и, вопреки библейской хронологии, склоняется ко взглядам, которые втайне разделяют многие, но публично высказывают лишь единицы. Мы, европейцы, только начали выходить из низовья нового цикла и развиваться по восходящей линии, в то время как азиаты, особенно индусы, являются оставшимися представителями народов, населявших мир в предшествовавшие и ныне уже минувшие циклы. Но что действительно подобно откровению сейчас, когда наш мозг активно работает и ум остро воспринимает исключительные, наводящие на размышления факты, так это постоянные открытия археологов, геологов, этнологов и других ученых. Поскольку человек существует на земле миллионы лет (насколько мы знаем), становится все более очевидным, что теория циклов – единственная достоверная теория, способная разрешить величайшие проблемы человечества, объяснить взлет и падение несчетных наций и рас, их этнологические различия. Эти различия, столь явные, как разница между красивым, умным европейцем и австралийскимaborигеном, которая все же заставляет невежд содрогаться и громко возмущаться при мысли о разрушении воображаемой «великой пропасти между человеком и неразумным созданием», вполне объяснимы. Этотaborиген, живший тогда в окружении многих других диких,

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
хотя по отношению к нему и более развитых народов, которые, очевидно, вымирают, дабы уступить место людям и расам высшего типа, должен рассматриваться так же, как и вымирающие виды животных, и не более. Кто может сказать, что предки этого плоского-лового дикаря – предки, которые, должно быть, жили и процветали среди высочайшей цивилизации доледникового периода, не ушли в искусствах и науках гораздо дальше нынешней цивилизации, хотя и в совершенно ином направлении?
«Таинственная земля»

* * *

Оккультное значение чисел и их комбинаций составляло предмет раздумий мудрецов всех народов; и не далек тот день, когда, понуждаемый вечным циклическим вращением событий, наш до сих пор скептический, неверующий Запад будет вынужден признать, что в регулярной периодичности вечно повторяющихся событий присутствует нечто большее, нежели просто слепой случай. Наши западные savants уже начинают замечать это. С недавних пор они навострили ушки и ударились в размышления о циклах, числах и обо всем, что еще недавно было предано забвению в старых чуланах памяти, которые никогда не отираются, разве что с намерением посмеяться над грубыми дурацкими предрассудками наших ненаучных предков.
«Число семь»

* * *

Все во вселенной, в том числе прогресс и цивилизация, развивается циклично.
«Гороскопы и астрология»

* * *

Следует помнить:

...3) что вечность подразделяется на огромные циклы, в каждом из которых наш мир претерпевает двенадцать преобразований, следующих за его частичными поочередными разрушениями огнем и водой. Поэтому, когда наступает очередной малый период, земля так изменена, даже геологически, что практически является новым миром;
4) что после каждой из первых шести трансформаций земля увеличивается в размерах и все на ней, включая человека, становится материальнее; в то время как в оставшиеся шесть преобразований происходит обратное, и земля и человек с каждым разом становятся все более и более утонченными и духовными;
5) что, когда достигнута середина цикла, начинается постепенное разрушение и все живущие и объективные формы уничтожаются. Но когда наступает пик цикла, человечество приобретает способность жить одновременно на субъективном и объективном планах. И не только человечество, но также животные, растения и каждый атом. После периода отдыха, говорят буддисты, когда новый мир самообразовался, астральные души животных и всех существ, за исключением тех, кто достиг высочайшей нирваны, снова вернутся на землю, чтобы завершить свои циклы преобразований и, в свою очередь, стать людьми.
«Разоблаченная Изида»

* * *

Итак, оккультисты говорят: человечество ныне движется по нисходящей траектории своего цикла. Арьеरгард пятой расы медленно пересекает вершину своей эволюции и скоро обнаружит, что прошел точку поворота. И поскольку спуск всегда идет быстрее подъема, люди вновь приходящей (шестой) расы уже начинают появляться.

...Для нас, оккультистов, приверженцев знаний древности, подобные единичные случаи прежде временного развития являются лишь еще одним подтверждением окончания одного цикла и начала другого.
«Преждевременный феноменальный рост»

* * *

Но мы принадлежим к пятой расе и уже миновали осевую точку цикла нашей подрасы. И как свидетельствуют участившиеся в наше время феномены и рост числа сверхчувствительных организмов, уже начинается процесс быстрого продвижения человечества по пути чистой духовности. Этот процесс достигнет своего апогея (для нашей расы) в конце седьмой подрасы. Выражаясь более простым и конкретным языком (боюсь, однако, что он прост и конкретен

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
только для некоторых теософов), в этот период мы окажемся на том же уровне духовности, что и первая подраса третьей коренной расы четвертого Круга; и вторая половина этого цикла (то есть та, в которой мы сейчас находимся) согласно закону соответствия будет аналогична первой половине третьего Круга. Следуя объяснениям того, в ком живут Истина и Мудрость (как бы ни искались и ни критиковались его слова несведущими критиками и даже некоторыми теософами), «в первой половине третьего Круга изначальная духовность человека оказалась подавленной нарождающейся ментальностью»; человечество двигалось по нисходящей дуге в первой половине этого Круга, а во второй его половине – по восходящей, то есть «его [человека] гигантский рост заметно уменьшился, а тело приобрело структурную завершенность, в результате чего он стал разумным существом, хотя и по-прежнему более похожим на обезьяну, нежели на Богочеловека». И коль скоро это так, то на основании все того же закона соответствий (непреложного для всей системы циклов) мы можем сделать следующий вывод: вторая половина нашего Круга, соответствующая, как было сказано, первой половине третьего, уже началась и теперь неуклонно ведет человечество к возрождению своей изначальной духовности, которая в конце четвертого Круга почти полностью затмит наш нынешний разум (под которым в данном случае понимается холодный человеческий интеллект).

Никто не может ни задержать, ни ускорить ход даже самого маленького цикла. И возможно, прав был старина Тацит, когда говорил: «Истина устанавливается изучением и промедлением; поспешность благоприятствует заблуждению». Мы живем в век пара и сумасшедшей деятельности, поэтому вероятность признания истины уже в этом столетии ничтожно мала. И оккультисту остается только ждать, когда наступит его время.

«Оккультная или точная наука?»

* * *

С концом этого столетия приближаются к своему завершению сразу несколько важных циклов. Прежде всего это истечение 5000 лет цикла кали-юги; и к тому же окончание мессианского цикла СА маритянских евреев (а также евреев-каббалистов), связанного со знаком Рыб (Ихтис, или «Рыбо-человек» даг). Этот последний цикл, исторически сравнимительно короткий, но глубоко оккультный продолжается около 2155 солнечных лет; однако истинное его значение можно понять только при исчислении его лунными месяцами. Начинался он в 2410 и 255 гг. до н.э., когда точка равноденствия входила, соответственно, в созвездие Овна и в созвездие Рыб. Когда через несколько лет она войдет в созвездие Водолея, у психологов будет неизмеримо больше работы, нежели сейчас, ибо характер человечества в значительной мере изменится.
«Эзотерический характер Евангелий»

* * *

Мир развивается циклично; и существование этих циклов определяется импульсами двух антагонистических по отношению друг к другу и взаимо-разрушающих сил, одна из которых стремится возвысить человечество, приблизить его к духу, а другая – затянуть его вниз, в самую пучину материи. И каждый человек сам для себя решает, какой из этих сил ему помочь.
«Почему “Вахан”»?

* * *

Стоит ли при этом удивляться, что оккультной литературы изо дня в день становится все больше и больше. Воздух пропитан оккультизмом и колдовством, но нет еще того знания истинной философии, которое направляло бы экспериментирующих и удерживало бы от зла. «Плоды воображения» – так обычно называют оккультные романы и повести. Все верно, «воображаемыми» в них являются и персонажи, и сюжет, но только не описываемые факты. Это вовсе не выдумка, но точное изложение того, что готовит нам будущее и что по большей части уже существует и даже подтверждено научными экспериментами. Знамения времен! Конец психического цикла! Время эпизодических феноменов, совершившихся профессиоナルными и не совсем профессиональными медиумами, уже прошло. Для эпохи, упомянутой даже в Библии, это был сезон цветения; ныне же древо оккультизма готово «плодоносить». Дух оккультизма пробуждается в крови новых поколений. И если старцам только «сняться сны», то молодые уже «видят видения» и воплощают их в романах и других художественных произведениях. Горе незнающим и

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
неподготовленным и тем, кто прислушивается к пению сирен материалистической
науки!
«Знамения времени»

* * *

Прочитайте Платона «Критий об истории Атлантиды», поведанной жрецами Саиса его великому предку Солону, афинскому законодателю. Атлантида – затонувший континент и земля «Познания добра и зла» (особенно последнего) раз excellence была заселена людьми четвертой расы (мы относимся к пятой), о которых написано в книгах «Пополь-Вух» (священных писаниях гватемальцев), что они обладали неограниченным зрением и «мгновенно постигали суть всех вещей». Элифас Леви ссылается на тайное оккультное предание о великой битве, произошедшей в те далекие доисторические времена на Атлантиде между «Сыновьями Бога» – посвященными адептами Шамбалы (некогда прекрасного острова во внутреннем море Тибетского нагорья, а ныне такого же прекрасного участка земли, оазиса, окруженного бесплодными пустынями и солеными озерами) и жителями Атлантиды, черными магами царя Теветата (см. «Разоблаченная Изиса», т. I). Среди восточных оккультистов, особенно монгольских и тибетских, широко распространено поверье, что перед концом каждой расы, когда человечество достигает максимальных знаний в данном цикле, оно разделяется на два четко выраженных класса: «Сыновей Света» и «Сыновей Тьмы», иначе говоря, посвященных адептов и прирожденных магов, то есть медиумов. К завершению каждой расы, когда их смешанные потомки порождают первых представителей новой, более совершенной расы, происходит последнее и главное сражение, во время которого «Сыновья Тьмы» обычно уничтожаются каким-либо природным катаклизмом – огненной или водной стихией. Атлантида затонула, следовательно, часть пятой расы, состоящая из «прирожденных магов», в грядущей великой катастрофе погибнет от огня.

«Замечания к статье “Выдержки из трудов Элифаса Леви”»

* * *

Мы находимся в конце одного цикла – геологического и иного – и в начале другого. Катализмы будут следовать один за другим. Во многих уголках Земли прорываются затаившиеся силы; и они не только сметут или уничтожат тысячи людей, но также создадут «новые» земли и поглотят «старые», приведут в действие спящие вулканы и вздыбят приливные волны; и, к ужасу западных теоретиков и на посрамление высокомерной науке, будут раскрыты тайны неведомого прошлого... Мы не ищем славы провидцев, но все-таки пусть это будет воспринято как пророчество.

«Некоторые вопросы по поводу
“Эзотерического буддизма” м-ра Синнетта»

* * *

Каждая нация и каждый народ имеет свои легенды и пророчества о неизбежном «конце света», более того, благочестивая часть цивилизованных христианских народов заранее разработала целую программу разрушения нашей планеты. Так, множество людей в Америке и в Европе ожидают мгновенного разрушения нашей Земли, за которым по-следует повальная гибель грешников и выживание немногих избранных. После этой катастрофы, уверяют нас, последние будут прислуживать «Христу», который после своего второго пришествия будет лично править на Земле тысячу лет» – на астральном плане, разумеется, ибо физическое тело Земли исчезнет. Магометане рассказывают другую историю. Разрушению мира будет предшествовать приход Имама, одно только присутствие которого вызовет гибель всего нечистого племени неверных; обещанные «Небеса» Мухаммеда спустят свою штаб-квартиру, и райские гурии будут прислуживать каждому преданному сыну Пророка. Индуисты и буддисты тоже дают свою версию. Первые веруют в Калки Аватару, вторые – в пришествие Майтреи Будды.

Однако истинные оккультисты, будь то восточные или европейские (последних еще поискать – rara avis!), располагают учением об этом явлении, которое они до сих пор держали при себе. Это теория, основанная на верном знании прошлого и никогда не иссякающей аналогии в природе; она ведет посвященного к предвидению грядущих событий, даже не принимая в расчет психические способности.

«Преждевременный феноменальный рост»

* * *

«...скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего присутствия и
Страница 27

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
кончины века?» – спросили ученики Учителя на горе Елеонской.
На этот вопрос Человек Скорбей, Христос, шедший навстречу своим мукам и в
то же время – навстречу своему триумфу в новом качестве Христоса, или
Христа, дал поистине пророческий и весьма глубокомысленный ответ, который
стоит процитировать целиком. Вот что сказал Иисус:
Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас; ибо многие придут под именем Моим и
будут говорить: «я Христос», и многих прельстят. Также услышите о войнах...
но это еще не конец: Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство, и
будут глады, моры и землетрясения по местам; все же это начало болезней...
И многие лжепророки восстанут и прельстят многих... и тогда придет конец...
когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила... Тогда,
если кто скажет вам: «вот здесь Христос» или «там», – не верьте... Итак,
если скажут вам: «вот, Он в пустыне», – не выходите; «вот, Он в потаенных
комнатах», – не верьте; Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает
даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого.
На основании вышеприведенного отрывка каждый может сделать для себя два
очевидных вывода, касающихся фраз, исправленных в новом издании Евангелия:
а) «пришествие Христа» означает присутствие Христоса в духовно
возрожденном мире, а во-все не телесное возвращение «Христа» Иисуса; б)
этого Христа не следует искать ни в пустыне, ни «в потаенных комнатах»,
т.е. ни в одном из храмов и ни в одной из церквей, сотворенных человеком;
поскольку Христос, истинный эзотерический Спа-си-тель – это не человек, но
Божественный Принцип, заключенный в каждом человеческом существе. Тот, кто
пытается воскресить в себе дух, распятый земными страстями и похороненный в
«склепе» грешной плоти; кто нашел в себе силы откатить в сторону камень
материи от дверей своего внутреннего святынища, тот воскрешает в себе
Христа. «Сын Человеческий» – не дитя рабыни-плоти, но сын свободной
женщины-духа, плод собственных деяний человека, его духовных трудов.
С другой стороны, на протяжении всей христианской эпохи описанные Матфеем
предзнаменования никогда не проявлялись так ярко и явственно, как в наше
время. Когда еще народы восставали друг на друга так ожесточенно, как
сейчас? Когда еще имели место столь свирепые «глады» (другое название
вопиющей нищеты и повсеместной пытки недоеданием огромных масс
пролетариата) и столь частые и масштабные землетрясения, как в последние
годы? Крепкие в вере миллениаристы и адвентисты могли бы сказать, что
«пришествие (воплощенного) Христа» уже близко и что уже пришло время
готовиться к «концу света». Теософы, во всяком случае, те из них, кому
понятен скрытый смысл ожидания пришествия вселенских Аватар, Мессий,
Сосиошей и Христов, знают, что это будет не «конец света», но «кончина
века», то есть окончание цикла, которое действительно уже не за горами.
«Эзотерический характер Евангелий»

* * *

Как и у Библии, у каббалистических сочинений тоже есть своя мертвая буква, свое эзотерическое значение и свой подлинный, или эзотерический, смысл. Ключ к истинной символике (и даже к индуистским системам) в наше время спрятан за гигантскими пиками Гималаев. Но больше ни один ключ не в состоянии отворить склепы, где на тысячи лет оказались погребенными интеллектуальные сокровища, собранные там первоначальными интерпретаторами божественной Мудрости. Но великий цикл, первый великий цикл эры кали-юга, уже подходит к концу; и день воскресения для всего, что умерло, возможно, уже не так далек. Великий шведский прорицатель Эммануил Сведенборг сказал: «Ищите потерянное слово среди иерофантов в великой Татарии и Тибете».

Каким бы ни представлялось широкой публике Теософское Общество, каким бы непопулярным ни было оно среди тех, кто в ужасе отшатывается от всего, что кажется им новаторством, не приходится сомневаться в одном: то, что вы, господа оппоненты, считаете изобретением XIX века, на самом деле старо как мир. Наше Общество является ветвью Братства, которое выросло из зернышка, брошенного в землю ангелом Милосердия и Справедливости в тот день, когда первый Каин убил первого Авеля. На протяжении долгих столетий порабощения женщины и страданий бедняков это зернышко поливали горькие слезы слабых и угнетенных. Благословенные руки взяли это зернышко, перенесли его с одного края земли на другой и пересадили в другом климате и в иную эпоху. «Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы другие делали тебе», – говорил Конфуций своим ученикам. «Любите друг друга и любите все живые творения», – заповедовал Гаутама Будда своим архатам. «Любите друг друга», – повторяло затем правдивое эхо на улицах Иерусалима. Именно христианским народам выпала честь официально признать эту наивысшую заповедь своего Учителя во всей ее полноте! Калигула, язычник, хотел, чтобы все

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
человечество имело только одну голову, дабы ее можно было отсечь одним ударом. Христианские правители продвинулись в этом стремлении, до сих пор остававшемся исключительно тео-ретическим, гораздо дальше, поскольку после долгих целенаправленных изысканий приобрели наконец средства его практического воплощения. Пусть же они готовятся перегрызть друг другу глотки, пусть истребляют в один день войны больше народа, чем цезари убивали за целый год. Пусть опустошают целые страны и области во имя своей парадоксальной религии; и пусть погибнут от меча те, кто привык убивать мечом. Какое нам дело до всего этого?

да, теософы не в силах остановить их. Это правда. Но зато они могут постараться спасти как можно больше выживших. Коль скоро они составляют ядро истинного Братства, именно от них зависит, сможет ли их Общество стать в не очень отдаленном будущем тем обещанным ковчегом, который должен перенести человечество нового цикла через широкие и мутные воды потопа материалистической безнадежности. Эти воды все прибывают и уже затопили все цивилизованные страны. Но неужели мы позволим добрым погибнуть вместе со злыми, испугавшись окриков и насмешек последних – все равно, направлены ли оные против Тео-софского Общества или же против нас лично? Не-ужели мы будем просто стоять и смотреть, как они умирают, устав от тщетных поисков лучей того солнца, которое светит для всех, и не протянем им руку помощи? Никогда!

«Путеводный Свет Неведомого»

* * *

Будущее открывает перед нами самые грандиозные перспективы. Ибо пробил уже час начала великого циклического возвращения Европы к мистическому мышлению. Со всех сторон нас окружают воды океана универсальной науки – науки вечной жизни, таящие в себе забытые затонувшие сокровища ушедших поколений – сокровища, коих до сих пор лишены современные цивилизованные науки. Могучий поток, поднимающийся из этой бездны вод, из глубин, где покоятся доисторические знания и искусства, проглоченные морскою пучиной вместе с допотопными великанами-полубогами и в то же время всего лишь прообразами смертных людей, – этот поток бьет нам прямо в лица, и в шуме его можно различить слова: «то, что было, есть и теперь; то, что было забыто и погребено на целые эзоны во глубине слоев юрского периода, может снова подняться на поверхность. Будьте готовы».

«Новый цикл»

НАУКА ПУГАЛА НАУКИ

I

Фанатизм слепого отрицания часто упорнее и опаснее, чем простое высокомерие, и с ним всегда труднее иметь дело. Отсюда как результат, справедливо вызывающий недовольство, постепенное и неуклонное крушение старых идеалов и все большее преобладание психо-материалистической мысли; упорное игнорирование большей частью западного общества этих психологических факторов и явлений, воспринятых и убедительно обоснованных с математической точностью меньшинством. Мы часто слышим, что наука является неизбежным врагом любой метафизической теории как способа изучения природы и оккультных феноменов во всех их разнообразных формах, в том числе в виде месмеризма и гомеопатии.

Мы считаем совершенно несправедливым огульное обвинение истинной науки. Настоящая наука, то есть знание без фанатизма, предрассудка или себялюбия, старается лишь убрать весь мусор, накопленный поколениями лжепроповедников и лжефилософов. Всезнайство, то есть поверхностная ученость, тщеславная, узколобая и эгоистично пристрастная, не в состоянии отличить факт от обманчивой видимости, подобно собаке, которая лает на луну и рычит при виде всего, что выходит за узкие рамки ее понимания. Подлинная наука строго различает обоснованные и поспешные выводы, и истинный ученый вряд ли будет отрицать предъявленный ему факт, каким бы маловероятным он ни казался.

Только недостойные служители науки, порочащие ее имя и авторитет и способствующие ее деградации превращением в ширму для своих узколобых предубеждений, должны держать ответ за столь распространенное suppressio veri. К ним применимо едкое замечание, сделанное одним немецким врачом: « тот, кто отвергает что-либо a priori и отказывается от честной проверки, недостоин называться ученым; нет, даже честным человеком» (Г. Яегер).

Лучшим средством исцеления непредубежденного ученого от хронического неверия будет предъявление ему тех же самых нежелательных фактов, которые он до этого отрицал во имя точной науки, но которые подтверждены на основе

Блаватская Е. П. Последний век Манvantары filosoff.org
ее непреложных законов. Верным доказательством тому является список
известных людей, которые если и не перешли окончательно «с оружием и
багажом» в стан «врага», то храбро поддерживали и защищали многие необычные
факты из практики современного спиритуализма, если убеждались в их научной
реальности. Не надо быть тонким наблюдателем, достаточно иметь непредвзятый
ум, чтобы понять: упрямый ограниченный скептицизм, лишенный золотой
середины и совершенно не признающий компромиссов, уже утрачивает свои
позиции. Вульгарные концепции о материи Бюхнера и Молешотта нашли своего
естественного преемника в крайних измышлениях позитивизма, образно
охарактеризованного Гексли как «кримский католицизм без христианства», а
крайние позитивисты уступили сейчас место агностикам. Отрицание и
психико-материализм являются первыми отпрысками-близнецами, порожденными
молодой точной наукой. По мере ее взросления она будет вынуждена, подобно
Сатурну, пожирать своих собственных детей. Бескомпромиссный
психико-материализм уже оттеснен к последнему оборонительному рубежу. Он
видит, что его идеи, если только можно назвать «идеей» нездоровое желание
превратить все, что существует в пределах нашей ограниченной видимой
вселенной, в нечто такое, что можно увидеть, почувствовать, попробовать на
вкус, измерить, взвесить и, наконец, расфасовать по бутылкам с помощью
наших физических органов чувств, рассеиваются как туман под лучами
неоспоримых фактов и ежедневных открытий, совершаемых в области невидимой и
неуловимой материи, чей покров все больше и больше приподнимается с каждым
новым научным достижением. Идеи отступают все дальше и дальше; и
исследователи областей, где материя, до-ступная до сих пор восприятию и
пониманию нашего физического мозга, ускользает из-под контроля обоих и
утрачивает свое название, тоже теряют почву под ногами. Действительно,
высокий постамент, на котором до недавнего времени возвышалась грубая
материя, фактически разрушается. Основание Дагона рушится под тяжестью
новых фактов, ежедневно собираемых нашими отрицателями науки; и, поскольку
новомодный идол показал свою глиняную основу, а его лживые служители – свои
«медные лбы», даже Гексли и Тиндель, двое величайших из наших великих мужей
физической науки, признаются, что видели сон и нашли своего Даниила (в
лице господина Крукса), растолковавшего им его содержание демонстрацией
«лучистой материи». За по-следние несколько лет загадочная связь слов,
конглиро-ва-ние научными терминами, подтасовывание и за-мена их произошли
так незаметно, что едва ли привлекли внимание непосвященных. Если бы мы
персонифицировали материю, то могли бы сказать, что в одно прекрасное утро
она проснулась и обнаружила себя преображеной в силу. Таким образом,
твёрдыня грубой физической материи была поколеблена в самом основании; и,
если бы господин Тиндель был абсолютно и безупречно честен, он должен был
бы к настоящему времени перефразировать свой знаменитый белфастский
манифест и сказать: «В силе я вижу перспективу и возможность каждой формы
жизни». С этого момента началось бы владычество силы и предсказанное
постепенное предание забвению материи, так неожиданно отрекшейся от своего
всевластия. Материалисты молча и скромно переделались бы в энергетиков.
Но ретрограды консервативной науки не так-то просто проникаются новыми
идеями. Годами отказываясь называть материю силой, они теперь не желают
признать наличие последней, даже когда она была законно признана их
знаменитыми коллегами в таких феноменах, как гипноз, месмеризм и
гомеопатия. Они пытаются ограничить потенциальные возможности энергии
рамками старых предрассудков. Не касаясь слишком таинственных и необычных
проявлений, затруднительных для восприятия большей части, как правило,
невежественной и всегда безразличной общественности (хотя и подтвержденных
такими светочами науки, как Уоллес, Крукс, Цельнер и др.), рассмотрим
только несколько наиболее легко проверяемых, хотя в равной мере
отрицающих фактов. Речь пойдет о вышеуказанных отраслях
психофизиологической науки и мнениях некоторых ученых, не входящих в
лондонское Ко-ролевское общество. Мы планировали опубликовать в этих
заметках высказывания д-ра Шарко о гипнозе – старом месмеризме под новым
названием; размышления известного д-ра Густава Яегера о гомеопатии вместе с
некоторыми аргументами и замечаниями по этим вопросам компетентных и
непредвзятых французских, немецких и русских исследователей. В них можно
будет познакомиться с рассуждениями и положительными отзывами лучших
медиков и аналитиков о месмеризме и гомеопатии и удостовериться, что обе
эти «науки» уже почти полу-чили признание. Присвоение старым фактам новых
имен не означает изменения их природы, подобно тому, как новая одежда не
меняет внутренней сути человека. Месмеризм, ныне именуемый «гипнозом» и
«электробиологией», не что иное, как тот же самый животный магнетизм,
изгнанный из всех медицинских и научных академий в начале нашего столетия.
Чудесные эксперименты, недавно проведенные в больницах всемирно известным
д-ром Шарко в Париже и профессором Хайденхайном в Германии, не должны

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
больше оставаться неизвестными для наших читателей, так же как и новый метод тестирования эффективности гомеопатии, изобретенный профессором Г.Яегером, выдающимся зоологом и физиологом из Штутгартта, и названный нейроанализом.

Но являются ли все эти отрасли науки и факты абсолютно новыми? Думаем, что нет. Месмеризм, так же как и металлоскопия и ксилюскопия д-ра Шарко, были известны древним; но позднее, на заре нашей цивилизации и просвещения, были отвергнуты самодовольными «мудрецами» тех дней как нечто слишком мистическое и невероятное . Что касается гомеопатии, то истинность существования закона *similia similibus curantur* была подтверждена еще при зарождении медицины. Об этом говорил Гиппократ, позднее Парацельс; Халлер и даже Шталь и некоторые другие известные химики того времени не просто намекали на этот метод, а реально обучали ему и вылечили с его помощью нескольких пациентов.

Подобно тому, как алхимия стала химией, так месмеризм и гомеопатия и все остальные в конечном итоге станут законными отраслями ортодоксальной медицины. Опыты доктора Шарко с истеричными больными уже произвели революцию в медицинском мире. Гипноз – это явление, занимающее умы всех мыслящих людей нашего времени; и многие видные врачи считают, что в ближайшем будущем он станет наукой, имеющей величайшее значение для человечества.

Недавние наблюдения профессора Хайденхайна в другом направлении, которое он назвал «телефонным экспериментом», служат еще одним доказательством постепенного открытия и использования методов, ранее составлявших неотъемлемую часть оккультных наук. Этот профессор доказал, что если положить одну руку на левую часть лба, а другую – на затылок субъекта, то по-следний после погружения в гипнотическое состояние будет повторять слова, произносимые экспериментатором. Это очень древний метод. Когда высокий лама в Тибете хочет заставить ученика говорить правду, он кладет одну ладонь выше левого глаза обвиняемого, а другую – на его голову, и тогда никакая сила в мире не способна остановить поток слов, срывающихся с губ юноши. Ему ничего не остается, как открыть правду. Применяет ли лама по отношению к нему гипноз или месмеризм? Если все подобные факты действительно так долго отрицались, то только по причине их непосредственной связи с оккультными науками, с магией. Но все же их признали, хотя и неохотно. Доктор Риопель из Соединенных Штатов, говоря о гипнозе и признавая этот вопрос «настолько интересным, что у метафизиков есть твердая почва под ногами для продолжения исследований», тем не менее заканчивает свою статью следующим крайне парадоксальным заявлением:

дисциплина, на которую впервые пролил свет Галь, намереваясь доказать, что орган речи имеет определенное положение в мозге; затем позднее Марк Дакс и Буйо, а еще позднее Брука и многие другие выдающиеся ученые в настоящее время предлагают свои услуги в деле раскрытия тайн спиритуализма и его мнимой связи с психологией под названием «гипноз» («Френологический журнал»).

«Мнимая связь» кажется удачным и очень уместным выражением. Слишком поздно пытаться исключить трансцендентальную психологию из сферы науки или отделять от нее спиритуалистические феномены, какими бы ошибочными ни могли казаться их ортодоксальные объяснения. Широко распространенное в обществе предубеждение против признания спиритуалистических феноменов, месмеризма и гомеопатии становится настолько абсурдным, что нет смысла уделять ему сейчас серьезное внимание, ибо оно уже ограничит с нездоровым упрямством. А причина его проста: длительно поддерживаемое отношение к определенной точке зрения становится в конце концов привычным, быстро переходит в убеждение в ее непогрешимости и очень скоро превращается в догму и защищается: не дадим профанам прикасаться к ней!

Какие могут быть разумные основания, например, для дискутирования возможного влияния волевых импульсов одного организма без посредства слов или жестов на действия другого организма?

Не являются ли феномены нашей воли (спрашивает известный русский автор) и ее постоянное действие на наш собственный организм такой же великой загадкой для науки? И все же кто когда-либо помышлял об осуждении или усомнился в подлинности того факта, что воздействие воли производит определенные изменения в функционировании нашего физического организма, или что дистанционное влияние природы определенных веществ на другие является научно признанным фактом? Железо в процессе намагничивания начинает действовать на расстоянии; провода, через которые один раз пропустили электрический ток, начинают взаимодействовать на расстоянии; все тела, нагретые до состояния свечения, испускают видимые и невидимые лучи на огромные расстояния и т.д. Почему бы тогда воле – импульсу энергии – не обладать такими же свойствами, как у теплоты и железа? Следовательно, можно

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
научно доказать, что изменения в состоянии нашего организма производят
таковые изменения и в другом организме.

Можно привести еще более удачные аргументы.

Хорошо известно, что сила может аккумулироваться в теле и создавать запас так называемой потенциальной энергии, то есть теплота и свет, выделенные во время сгорания древесины, угля и т.д., представляют собой всего лишь излучение энергии, принесенной на землю солнечными лучами и поглощенной, накопленной растениями в процессе роста и развития. Газ любого вида является резервуаром энергии, которая проявляется при сжатии в форме тепла, особенно во время его разжижения.

Так называемый «белый фосфор» (получивший практическое применение в часах со светящимся в темноте циферблатом) обладает свойством абсорбировать излучаемый им свет позднее, в темноте. Гипнотизеры уверяют нас, и мы не видим веских причин не соглашаться с ними, что таким же образом их волевые импульсы могут быть зафиксированы на любом материальном объекте, который поглотит и сохранит их до того времени, пока эта же воля не заставит его выделить их обратно.

Но существуют менее сложные и чисто научные феномены, не требующие опытов с человеческим организмом; эти эксперименты, легко проверяемые, не только очень убедительно доказывают существование таинственной силы, о которой заявляют месмеристы и которую adeptы применяют практически для получения всех оккультных явлений, но и грозят разрушить навсегда и полностью, до последнего камня, «китайскую стену» тупого отрицания, воздвигнутую физической наукой против нашествия так называемых оккультных феноменов. Мы имеем в виду опыты месье Крукса и Гуитфорда с лучистой матерью и очень хитроумный прибор, изобретенный первым из них и названный электрическим радиометром. Каждый, кто слышал о них хоть немного, может убедиться, насколько практически они подтверждают наши заявления. Господин Крукс в своих наблюдениях над активностью молекул с использованием радиометра (молекулы приводились в движение с помощью излучений, производящих тепловые эффекты) сделал следующее открытие.

Электрические лучи, полученные посредством индукционной искры, – электричество идет от отрицательного полюса и направляется в пространство, содержащее крайне разреженный газ, – будучи сфокусированными на платиновую пластинку, расплавляют ее! Таким образом электрическая энергия передается в вещество через то, что смело можно назвать вакуумом, и производит в нем сильное по-вышение температуры, теплоту, способную плавить металлы. Что же является посредником, передающим энергию, ибо в пространстве нет ничего, кроме небольшого количества газа в максимально разреженном состоянии? И сколько или, вернее, сколь мало, как мы убеждаемся, требуется этого вещества, чтобы превратить его в посредника и заставить сопротивляться давлению такого огромного количества силы, или энергии?

Но здесь мы видим совершенно противоположное тому, что предполагали обнаружить. В данном случае передача силы становится возможной только тогда, когда количество вещества уменьшено до минимума. Из курса механики мы знаем, что количество энергии определяется весом массы вещества в движении и скоростью движения; и с уменьшением массы скорость движения должна быть значительно увеличена, если мы хотим получить тот же эффект. С этой точки зрения, имея такое бесконечно малое количество разреженного газа, мы вынуждены, чтобы объяснить колоссальность эффекта, использовать скорость движения, которая выходит за пределы нашего понимания. В миниатюрном приборе господина Крукса мы оказываемся перед лицом бесконечности, такой же непостижимой для нас, как и та, что существует в глубинах Вселенной. Здесь мы имеем бесконечность скорости, там – бесконечность пространства. Не являются ли эти два трансцендентальных понятия духом? Нет; они оба материя; только на противоположных полюсах одной и той же Вечности.

II

ГОМЕОПАТИЯ И МЕСМЕРИЗМ

Уже давно гомеопаты говорят, что для сильного воздействия на физический организм необходимы очень малые дозы вещества. Более того, они утверждают, что уменьшение дозы дает пропорциональное увеличение эффекта.

Последователей этого нового направления считали шарлатанами, заблуждающимися простаками и мошенниками.

Тем не менее данные, полученные господином Круксом в ходе экспериментов с лучистой матерью и электрическим радиометром и ставшие теперь признанными фактами в современной физической науке, могут послужить прочной основой и для утверждения гомеопатии. Оставив в стороне такой сложный механизм, как человеческий организм, можно провести эксперимент с любым неорганическим

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
веществом. Более того, мы полагаем, что ни один честный мыслящий человек не будет отрицать a priori эффект гомеопатических лекарств. Излюбленный аргумент отрицателей: «я не понимаю, следовательно, это невозможно», стал уже банальным.

Как будто бесконечные возможности природы можно исчерпать убогими стандартами нашего пигмейского понимания [воскликает автор статьи о нейроанализе ягера и гомеопатии]. давайте оставим в покое [добавляет он] наши тщеславные претензии понять каждое явление и будем помнить, что если проверка факта путем наблюдения и эксперимента является первым требованием для его правильного понимания, то следующим и самым важным требованием будет внимательное изучение с помощью тех же самых экспериментов и наблюдений различных условий, породивших этот факт. И только при строгом соблюдении такого подхода мы можем надеяться, и то не всегда, что придем к его правильной оценке и пониманию.

Теперь сопоставим некоторые наиболее удачные аргументы, выдвинутые этим и другими беспри-странными авторами в защиту гомеопатии и месмеризма. Самый главный и важный фактор в раскрытии и постижении любой тайны природы – это аналогия. Сопоставление новых явлений с уже открытыми и изученными является первым шагом на пути к их объяснению. А все аналогии, которые мы находим в окружающем нас мире, служат подтверждением, отнюдь не отрицанием возможности извлечения огромной пользы из бесконечно малых лекарственных доз. Действительно, в большинстве случаев наблюдения показывают, что, чем больше вещество доведено до своей простейшей формы, тем больше его способность аккумулировать энергию, то есть именно при таком условии оно становится наиболее активным. Образование воды из льда, пара из воды сопровождается поглощением теплоты; пар представляет собой, так сказать, резервуар энергии; и последняя, будучи израсходованной во время превращения пара обратно в воду, оказывается способной совершать механическую работу типа перемещения тяжестей и т.д. Химик скажет нам, что в большинстве случаев для передачи энергии веществу надо затратить силу: так, например, чтобы перейти от пара к его составным элементам, водороду и кислороду, требуется намного больший расход энергии, чем при превращении воды во влажный пар – водород и кислород действуют как огромные энергетические емкости. Этот запас проявляется в ходе превращения пара в воду, во время сочетания водорода с кислородом, либо в виде теплового эффекта, либо в форме взрыва, то есть движения массы. Если мы обратимся к химически однородным, или так называемым простым веществам, то снова обнаружим, что наибольшей активностью обладают самые легкие элементы. Так, если в большинстве наблюдавших случаев чем проще и разреженнее вещество, тем выше его энергетический потенциал, тогда, спрашивается, почему мы должны отрицать то же явление там, где масса вещества ускользает от нашего непосредственного наблюдения и точного измерения? Следует помнить, что великое и малое – относительные понятия и что бесконечность в одинаковой степени присуща им обоим и одинаково недоступна нашему восприятию как в больших, так и в малых масштабах.

А теперь, оставив в стороне подобные аргументы, доступные только научной проверке, обратимся к более простым свидетельствам, которые обычно отвергаются именно по причине их простоты и доступности. Каждый знает, как мало требуется ароматического вещества, чтобы все присутствующие могли уловить его запах. Так, например, запах от кусочка мускуса распространяется на большое расстояние, и находящиеся в атмосфере частицы этого пахучего вещества будут наименее уловимы для учета. Во всяком случае, у нас нет возможности проверить такое уменьшение основного вещества, если бы оно имело место. Также всем известно, что некоторые запахи могут очень сильно воздействовать на определенные чувствительные организмы и вызывать конвульсии, обмороки и даже состояние тяжелой комы. И если возможность влияния бесконечно малых величин определенных ароматических веществ на обонятельный нерв не нуждается в обсуждении на нынешнем этапе развития науки, тогда на каком основании отрицается возможность подобного влияния и на всю нервную систему? В одном случае впечатление, полученное нервами, сопровождается полным осознанием этого факта; в другом – оно ускользает из-под контроля чувств; все же наличие такого воздействия может быть одинаковым в обоих случаях, и, даже не будучи воспринято непосредственно сознанием, оно может заявить о себе через определенные функциональные изменения в человеческом организме, что наши аллопаты часто делают, полагаясь на удачу или слепую веру. Каждый может чувствовать и осознавать биение сердца, в то время как пери-стальтику кишечника не чувствует никто; но кто по этой причине будет отрицать важность и объективность наличия и той и другой функции в жизни организма? Следовательно, действие гомеопатических доз представляется совершенно приемлемым и возможным; и лечение болезней оккультными средствами – месмерическими пассами и

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
микроскопическими дозами минеральных и растительных веществ – должно быть
принято как установленный и хорошо проверенный факт для всех, кроме
консервативных и неисправимых отрицателей.

Непредвзятою наблюдателю становится ясно, что обе стороны заслуживают
упрека. Гомеопаты – за их полное неприятие аллопатических методов, а их
оппоненты – за игнорирование фактов и непростительное отрицание a priori
всего, что им заблагорассудится считать шарлатанством и обманом, не имея на
то доказательств. Очевидно, что в недалеком будущем эти два метода найдут
удачное совместное применение в медицинской практике.

В каждом организме происходят физические и химические процессы, последние
же управляются нервной системой, за которой следует признать первенство в
иерархии значимости. Только после принятия внутрь организма какого-то
вещества в более или менее значительном количестве будет виден его
непосредственный, грубый, механический или химический эффект; и тогда оно
срабатывает быстро и непосредственно, принимая участие в том или ином
процессе, действуя так же, как в лабораторной пробирке или как нож в руке
хирурга. В большинстве случаев его воздействие на нервную систему
сказывается опосредованно. Малейшая неосторожность в дозировании
аллопатических лекарств наряду с упорядочением одной функции нарушает
работу другой. Но существует иной способ воздействия на ход жизненных
процессов; косвенный, но тем не менее очень мощный. Этот способ заключается
в быстром необычном влиянии на то, что играет главенствующую роль в
управлении этими процессами, а именно на наши нервы.

Таким методом является гомеопатия. Аллопаты сами часто вынуждены
прибегать к средствам, основанным на гомеопатическом принципе, и в таких
случаях признаются, что действовали чисто эмпирически. Гибкость подхода
можно проиллюстрировать следующим примером: при частых приступах лихорадки
хинин прописывают отнюдь не в гомеопатических дозах, ибо достаточное
количество этого вещества должно быть принято для отравления крови до такой
степени, чтобы убить микроорганизмы, возбуждающие симптомы малярийной
лихорадки. Но во всех случаях, когда хинин принимается как тонизирующее
средство, его укрепляющий эффект следует отнести скорее к гомеопатическому,
нежели к аллопатическому влиянию. Тогда врачи пропишут дозу, являющуюся по
сути гомеопатической, хотя и не будут готовы открыто это признать. Каким бы
неполным и неточным в деталях ни оказался при строгой проверке приведенный
пример, мы все же верим, что он доказывает, что упорное отрицание эффектов
гомеопатического лечения вызвано не столько бескомпромиссностью,
базирующейся на научных данных, сколько небрежным изучением этих данных
методом аналогии.

Недавние и интересные эксперименты известного зоолога и физиолога из
Штутгарта, уже упомянутого профессора Г. Яегера, дают блестящее и
неопровергнутое подтверждение методов гомеопатии. По мнению автора,
полученные им результаты, доступные строгой математической проверке,
«сразу же причисляют гомеопатию к разряду медицинской отрасли, основанной
на точных физиологических данных и ни в чем не уступающей аллопатии».
Профессор Яегер называет свой метод нейроанализом. В следующем номере
журнала мы поговорим об этом методе, описанном в брошюре Яегера с эпиграфом
«цифры доказывают», и лучших отзывах ученых мужей.

III

Приведем краткое изложение различных точек зрения на нейроанализ д-ра
Яегера применительно к гомеопатии.

Нейроанализ осуществляется с помощью прибора, известного физикам под
названием хроноскоп, который регистрирует самые кратчайшие интервалы
времени: стрелка делает от 5 до 10 круговых вращений в секунду. Пяти
оборотов достаточно для проведения нейроаналитического эксперимента.
Стрелка мгновенно приводится в движение при подаче гальванического тока и
также мгновенно останавливается при его прекращении. Так велика
чувствительность этого прибора, что хроноскоп с разрешающей способностью 10
оборотов в секунду может подсчитать и зарегистрировать время, за которое
движущаяся револьверная пуля проходит расстояние 30 см. Этот инструмент
устроен следующим образом: во время своего прохождения пуля (шарик),
воздействуя на провод, прерывает ток, а переместившись вперед на 30 см,
размыкает другой провод и таким образом полностью прекращает течение тока.
За этот неправдоподобно короткий промежуток времени стрелка приводится в
движение и проходит определенную часть своего круга.

Нейроанализ используется для измерения параметра, имеющего в астрономии
свой термин, который д-р Яегер назвал «нервным временем».

Если, следя за моментом появления какого-либо сигнала, наблюдающий должен
зафиксировать этот момент каким-то условным знаком, скажем, сгибанием
пальца руки, тогда между появлением упомянутого сигнала и сгибанием пальца

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org пройдет определенный промежуток времени, за который раздражение нервной ткани глаза достигнет зрительного нерва головного мозга, а оттуда по двигательным нервам поступит в мышцы пальца. Именно этот временной промежуток называется нервным временем. Чтобы вычислить его с помощью хроноскопа, надо внимательно следить за положением стрелки и, не выпуская ее из виду, выключить медленным взмахом руки гальванический ток и таким образом привести стрелку в движение. Как только замечено это движение, экспериментатор быстро останавливает его, возобновляя подачу тока, и вновь отмечает положение стрелки. Разница между двумя положениями даст точное «нервное время» в долях секунды. Длительность «нервного времени» зависит, во-первых, от состояния нервной и мышечной проводимости в данное время – это условие совершенно не зависит от нашей воли. И во-вторых, от степени интенсивности внимания и силы волевого импульса у экспериментатора; чем энергичнее воля и желание, чем больше внимание, тем короче будет «нервное время». Чтобы упростить второе условие, необходимо сделать упражнение для развития навыка, известного в психологии как закон скоординированных движений, или почти одновременного действия. Тогда одного-единственного волевого импульса будет достаточно для совершения двух движений: прерывания и возобновления гальванического тока. Из обоих этих действий, которые вначале совершаются осознанно, второе после тренировки и приобретения навыка становится непроизвольным, так сказать, инстинктивным и будет следовать за первым самостоятельно. После приобретения рефлекса «нервное время», определенное по хроноскопу, становится почти не зависящим от воли и показывает главным образом скорость распространения возбуждения по нервам и мышцам.

До настоящего времени брали во внимание в основном только среднюю величину «нервного времени», но д-р Яегер заметил, что она подвержена значительным колебаниям, быстро сменяющим друг друга. Например, сделав сто последовательных хроноскопических измерений «нервного времени» с короткими интервалами, скажем, в 10 или 20 секунд, мы получим ряд цифр, существенно отличающихся друг от друга, причем изменения в величине этих показателей, то есть отклонения в длительности нервного времени, будут очень характерными. Их можно изобразить графически с помощью кривой линии, которую д-р Яегер назвал «детальной кривой», поскольку она показывает результаты всех измерений в их последовательности. Кроме того, он строит другой график, отражающий средние значения каждого последовательного десятка результатов (всего десять таких величин), которые он назвал «показателями десятков».

Таким образом, нейроаналитическая кривая показывает в цифрах общую картину состояния нашего нервного аппарата в плане проводимости возбуждения и характерных отклонений этой проводимости. Такая методика изучения состояния нервной системы легко позволяет судить о том, каким путем и в какой мере нервная система подвержена воздействию определенных внешних и внутренних причин, и, поскольку их влияние остается неизменным при одинаковых условиях, тогда, vice versa, при характерном состоянии нервной проводимости могут быть сделаны очень точные выводы относительно природы этих влияний на нервы во время упомянутых хроноскопических замеров.

Эксперименты Яегера и его учеников показывают, что нейроскопические кривые, которые он назвал «психограммами», изменяются, с одной стороны, при каждом внешнем влиянии на организм и, с другой стороны – под воздействием внутренних факторов, таких, например, как чувство удовлетворения, гнев, страх, голод или жажда и т.д. Более того, были построены специфические характеристические кривые по каждому такому влиянию, или воздействию. С другой стороны, у одного и того же участника эксперимента при одинаковых прочих условиях при введении определенного вещества в организм каждый раз возникает идентичная психограмма. Самой интересной и важной особенностью нейроанализа является то, что способ введения различных веществ в человеческий организм не имеет никакого значения: любое летучее вещество при приеме внутрь дает такой же результат, что и при обычном вдыхании, независимо от того, имеет ли оно запах или нет.

Для получения сопоставимых данных крайне необходимо обратить особое внимание на то, что ест и пьет испытуемый, на его умственное и физическое состояние, а также на чистоту воздуха в помещении, где проходит эксперимент. «Кривые» сразу же покажут, находится ли пациент в таком же нейроаналитическом состоянии, что и во время предыдущих опытов. Ни один другой инструмент в мире не регистрирует так точно необыкновенную чувствительность человеческого организма. Так, например, как установлено д-ром Яегером, достаточно одной капли винного спирта, пролитого на полированный стол, чтобы запах лака, распространяющийся по комнате, заметно изменил показания психограммы и помешал ходу эксперимента. Существует несколько видов психограмм; реги-стрирующие обонятельные

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org процессы он назвал осмограммами, от греческого слова осмос, разновидности молекулярного насоса. Осмограммы представляют большую ценность с точки зрения большой точности и определенности результатов. «Даже металлы, – говорит Яегер, – проявляют себя как летучие вещества, как показывают самые внушительные осмограммы». Кроме того, если невозможно волевым усилием прекратить действие вещества, попавшего в желудок, то действие вдыхаемого вещества можно легко остановить. Количество вещества, необходимое для получения осмограммы, просто ничтожно, если даже не принимать во внимание многократные гомеопатические разбавления, и не имеет реального значения. Так, например, если надо вдыхать алкоголь, то для получения результата неважно, была ли поверхность испарения равна 1 кв. дециметру или огромной тарелке.

В следующем номере журнала мы расскажем об огромном значении открытий Яегера, сделанных с помощью нового применения хроноскопа, для освещения гомеопатии в целом и особенно для выяснения эффективности бесконечно малых доз при многократном разбавлении.

ВОЙНА НА ОЛИМПЕ

Над холодным и ясным горизонтом точной науки собираются черные тучи, предвещая грозу. Между жрецами науки уже формируются два лагеря. Они враждуют между собой, временами осыпая друг друга бранью. Яблоком раздора в данном случае является спиритуализм. Каждый год он соблазняет все больше и больше знаменитостей, которые отходят от не-погрешимых столпов материалистического отриятия и попадаются в ловушку исследований так называемых спиритуалистических явлений. А мы все знаем, что, когда истинный ученый исследует их без предрассудков, он обычно заканчивает, как профессор Хэр, член Королевского общества м-р Уильям Крукс, еще один член Королевского общества, великий Альфред Рассел Уоллес, а также многие другие известные ученые, то есть переходит на сторону врага...

Нам действительно любопытно узнать, какую теорию выдвинут скептики в условиях современного кризиса науки и как они смогут объяснить недавнее отступничество нескольких знаменитых ученых. Избитые обвинения в *pop compros mentis* и в «старческом слабоумии» уже больше не пройдут. Число выдающихся ренегатов растет столь стремительно, что если обвинять в слабоумии всех, кто экспериментальным путем убеждается, что стол может разумно говорить, а медиумы – плыть по воздуху, то это может стать плохим предзнаменованием для науки, так как вскоре в научных обществах не останется никого, кроме умалишенных. Скептики, пытаясь объяснить, каким образом это странное заблуждение так прочно засело в умах знаменитых ученых, найдут некоторое утешение в теории атавизма – мистическом законе о наследственности, столь яростно защищаемом современными школами дарвиновского эволюционизма, особенно в Германии, что ясно видно на примере бескомпромиссного апостола современной «борьбы за культуру» Эрнста Геккеля, профессора Йенского университета. Они могут отнести веру своих коллег в необычайные феномены за счет некоторого движения молекулы клетки в нервных узлах их некогда мощного мозга, который они получили в наследство от своих невежественных средневековых предков. Или же они могут расколоть свои ряды и, образовав *imperium in imperio*, продолжать следовать принципу «разделяй и властвуй». Все это возможно, но только время покажет, какая из двух сторон выйдет победительницей.

К этим размышлению нас подтолкнул спор, разгоревшийся сегодня между немецкими и русскими профессорами – выдающимися и прославленными *savants*. Тевтонцы и славяне в рассматриваемом случае враждуют не столько из-за национальной розни, сколько отстаивая то, во что они верят или не верят. Заключив на время наступательный и оборонительный союзы, независимо от расовой принадлежности, ученые разбились на два лагеря: один представляет спиритуалистов, другой – скептиков. И в настоящее время они объявили друг другу беспощадную войну. Одну сторону возглавляют профессора Цельнер, Ульричи, Фихте, Бутлеров и Вагнер из Лейпцигского, Галльского и Санкт-Петербургского университетов, а другую – профессора Вундт, Менделеев и ряд других немецких и русских знаменитостей. Едва профессор Цельнер, знаменитый астроном и физик, признал в печати медиумические способности д-ра Слейда, повергнув этим в ужас своих ученых коллег, как профессор Ульричи из Галльского университета, навлекая на себя гнев научного Олимпа, публикует памфлет «Так называемый спиритуализм, научное исследование», где опровергает доводы профессора Вундта из Лейпцигского университета, которые тот выдвигает против спиритуализма в своем памфлете «Спиритуализм – так называемое научное исследование». А теперь на арену выступает и другой активный участник этой борьбы – г-н Бутлеров, профессор химии и естественных наук из Санкт-Петербурга, чьи рассказы о собственных

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org экспериментах в Лондоне с медиумом Вильямсом поднимают остройшую полемику. Газета «Kladderadatsch» помещает на своих страницах юмористический рисунок танца войны и потешается по этому поводу, тогда как более серьезные консервативные газеты выражают негодование.

Прижатые к последним своим траншеям холодными и неопровергими доводами знаменитого естествоиспытателя, критики, возглавляемые санкт-петербургским светилом Г-ном Бурениным, похоже, впали в отчаяние и явно испытывают недостаток в боеприпасах, ибо, устремившись к сокрушению противника, они начали использовать самые замечательные парадоксы. Доводы за и против в этом споре настолько интересны, что наши потомки могут даже обидеться, если этот спор останется лишь на страницах русских и немецких газет, не став достоянием гласности английских и американских читателей, интересующихся спиритуализмом. Итак, подобно Гомеру, последуем за спорщиками, сократив, к удовольствию наших друзей, эту современную Илиаду. Проведя несколько лет в неустанных исследованиях феноменов, Г-да Вагнер и Бутлеров, выдающиеся savants и профессора Санкт-Петербургского университета, пришли к выводу, что сверхъестественные феномены – не вымысел, а реальность. И, как следствие этого, оба ученых публикуют в ведущих периодических изданиях многочисленные и убедительные статьи в защиту «вредной эпидемии», как д-р Карпентер называет спиритуализм в минуты «бессознательной работы своего мозга» и «предрасположения» к своему хобби. Оба вышеупомянутых джентльмена обладают очень ценными качествами, которые вызывают тем больше уважения, чем реже их можно встретить среди мужей науки. Эти качества, по признанию их критика, самого Г-на Буренина, таковы: 1) серьезное и глубокое убеждение, что защищаемое ими – не вымысел; 2) непоколебимое мужество доказывать предубежденной и враждебной публике при каждой возможности, что это – их убеждение; 3) ясность и логичность высказываний; 4) безмятежное спокойствие и беспристрастное отношение к мнению оппонентов; 5) полное и глубокое знание предмета дискуссии. Совокупность всех перечисленных качеств, добавляет критик, ... позволяет нам рассматривать недавнюю статью профессора Бутлерова «Эмпиризм и догматизм в области медиумизма» как одно из самых значительных эссе, которое, несомненно, окажет сильное воздействие на читателя. Такие статьи – большая редкость в нашей печати, поскольку они изобилуют оригинальностью выводов автора и отличаются ясным, четким и серьезным изложением фактов...

Эту хвалебную статью можно изложить несколькими словами. Мы не будем останавливаться на перечислении всех чудес спиритуалистических феноменов, которые наблюдал профессор Цельнер в опытах с д-ром Слэйдом и которые так защищает профессор Бутлеров, поскольку они не более удивительны, чем опыты в этой же области самого Г-на Бутлерова и м-ра Вильямса (медиума из Лондона) в 1876 году. Сеансы проходили в одном из Лондонских отелей, в комнате, занимаемой достопочтенным Александром Аксаковым, русским действительным статским советником, где помимо него присутствовали еще двое – профессор Бутлеров и медиум. Таким образом, говор был полностью исключен. Итак, что же произошло в этой комнате, что так сильно взволновало одного из первых ученых России? А вот что: м-р Вильямс, медиум, сидел, привязанный ногами, руками и всем телом к стулу, стоявшему в углу глухой стены и отгороженному от присутствующих пледом Г-на Бутлерова; этот плед выступал неким подобием экрана. Вскоре Вильямс впал в некое летаргическое состояние, известное спиритуалистам как транс, и перед глазами исследователей начали появляться «духи». Со всех сторон стали доноситься голоса и громкие предложения «невидимок», вещи, туалетные принадлежности и тому подобное, полетели в разные стороны комнаты, и наконец «Джон Кинг», некто вроде известного короля призраков, предстал перед ними лично. Но мы предоставляем профессору Бутлерову самому рассказать об этой феноменальной истории:

...Сначала мы увидели несколько ярких огней, плавающих в воздухе, а вскоре и самого «Джона Кинга», представшего перед нами в полный рост. Его появлению предшествовал зеленоватый фосфорический свет, который разрастался все больше и больше, пока наконец бюст «Джона Кинга» не осветился целиком. Все находившиеся в комнате начали ощущать, что свет исходит из какого-то светящегося предмета в руке «духа». Отчетливо различалось лицо человека с густой черной бородой и белым тюрбаном на голове. Его фигура появилась как бы из кабинета (то есть из-за отгороженного угла комнаты, где сидел медиум) и затем приблизилась к нам. Каждый раз видение это длилось всего несколько секунд, потом его фигура внезапно исчезала, свет потухал и фигура становилась абсолютно невидимой, но через мгновение появлялась вновь; затем из окружающей темноты доносился голос «Джона», с того самого места, где он появлялся чаще всего, после того как исчезал, хотя и не всегда. «Джон» спросил: «Что я могу сделать для вас?», – и Г-н Аксаков попросил его

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org подняться до потолка и побеседовать с нами оттуда. В соответствии с выраженным желанием, «Джон» неожиданно появился над нашим столом и стал величественно подниматься к потолку, который сразу же озарился светом от блестящего предмета в его руке, и, когда «Джон» почти поравнялся с потолком, он крикнул нам сверху: «До-вольно?»

Во время другого сеанса г-н Бутлеров попросил «Джона» приблизиться к нему, что «дух» и исполнил; это позволило г-ну Бутлерову отчетливо разглядеть «сверкающие, ясные глаза Джона». Другой дух, «Питер», хотя никогда и не принимал видимую форму во время сеансов, но все же беседовал с господами Бутлеровыми и Аксаковыми, писал для них на бумаге, за-благовременно подготовленной ими, и так далее.

Хотя ученый профессор и перечисляет подробно все меры предосторожности, которые он предпринял против возможного обмана, его критик все же чувствует себя неудовлетворенным и уместно во-про-шает:

...Почему же уважаемый savant не поймал «Джона» за руку, когда тот был на расстоянии всего одного фута от него? Опять же почему господа Аксаков и Бутлеров не схватили «Джона» за ноги, когда тот поднимался к потолку? Конечно, они все это должны были бы сделать в интересах науки и своих собственных, если бы они так стремились проникнуть в область «потустороннего мира». И справься они с таким простым и в то же время таким незначительным научным опытом, им бы не пришлось, возможно... больше объяснять научное значение спиритуалистических феноменов.

О том, что это значение не преувеличено и так же важно для мира науки, как и для религиозной мысли, свидетельствуют многочисленные философские размышления о современном «жульничестве». Вот что об этом говорит Фихте, известный немецкий ученый:

...Современный спиритуализм главным образом доказывает существование того, что в простонародье очень туманно и неумело называют «привидениями». Если мы допустим реальное существование этих привидений, тогда они станут неопровергимым и практическим доказательством продолжения нашего собственного сознательного существования (за вратами смерти). И такой осозаемый, наглядный факт не может не оказать благотворного влияния на нашу эпоху, которая, скатившись до мрачного отрицания бессмертия, гордится своим обширным интеллектом и думает, что она давно оставила позади себя все предрассудки подобного рода.

Если сие осозаемое доказательство будет действительно найдено и продемонстрировано нам честно и непредубежденно, то, рассуждает дальше Фихте:

...если бы реальность продолжения жизни после смерти была убедительно доказана, в строгом соответствии с логикой экспериментальной естественной науки, то с этим фактом, вследствие его особой природы и значения для человечества, не мог бы сравниться ни один другой факт во всей истории цивилизации. Извечный вопрос о предназначении человека на Земле был бы таким образом решен, и сознание человечества поднялось бы на одну ступеньку выше. То, что до сих пор открывалось человеку в пределах слепой веры, предчувствия и страстной надежды, стало бы для него реальным знанием; он обрел бы уверенность, что является частичкою вечного, духовного мира, в котором он продолжит свое существование, и что его временное пребывание на этой Земле лишь только прелюдия к будущей вечной жизни, и что только здесь он сможет почувствовать и полностью осознать свое предназначение. А убедившись в этом, человечество было бы потрясено новым, воодушевляющим значением жизни, и его интеллектуальные восприятия впитали бы в себя идеализм, подкрепленный неоспоримыми фактами. Это привело бы к полному переосмыслению жизни человека и его миссии на Земле, это было бы, если можно так выразиться, «новым рождением». Тот, кто утратил веру в вечное предназначение и вечную жизнь, будь то отдельный человек, целая нация или представитель определенной эпохи, может нами рассматриваться как человек, вырвавший с корнем чувство той жизненной силы, которая только и вызывает в нас стремление к самопожертвованию и ведет к совершенствованию. Такой человек неизбежно становится эгоистичным, себялюбивым и чувственным созданием, которого волнует лишь собственное самосохранение. Культура, просвещенность и цивилизованность становятся для него лишь украшением на пути к чувственной жизни или, в лучшем случае, защитой от возможных напастей.

Вот такое огромное значение немецкий ученый Фихте и русский профессор Бутлеров придают спиритуалистическим феноменам, и мы можем добавить, что их взгляды находят искренних сторонников в Англии, в лице м-ра А.Р.Уоллеса (см. его «Чудеса и современный спиритуализм»).

Один из влиятельных американских научных журналов использует точно такой же высокий стиль, когда говорит о том великом значении, какое будет иметь для всего мира научное доказательство посмертного существования души. Если

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
окажется, что спиритуализм прав, утверждает журнал, то:

...это станет огромным событием для всего человечества; оно покроет неувядаемой славой весь девятнадцатый век; тот, кто докажет реальность духовного мира, прославится в веках, и имя его будут чтить превыше всех других... Если утверждения спиритуализма не лишены здравого смысла, то перед учеными встает важнейшая задача: доказать состоятельность этих утверждений.

А теперь посмотрим, что же упрямый русский критик (который, похоже, является рупором европейской материалистической науки) может предложить в ответ на неопровергимые доводы и логику Г-д Фихте и Бутлерова. Если скептицизм, кроме следующего оригинального парадокса, не найдет более веских доводов против спиритуализма, то нам придется объявить, что в этом споре он потерпел поражение. В случае окончательной победы спиритуализма вместо положительных результатов, о которых нам поведал Фихте, критик предсказывает совсем противоположное:

...Как только, к обоюдному согласию всех, наука выдвинет убедительные и обоснованные доказательства того, что наш мир переполнен душами живших до нас людей, к которым мы со временем и сами присоединимся; как только будет доказано, что эти «души покойных» могут общаться с нами, простыми смертными, вся земная естественная наука лопнет, как мыльный пузырь, и потеряет для нас, живущих, весь интерес. Зачем людям заботиться о своей быстротечной жизни на земле, если смерть совсем не препятствует сознательному общению с миром живых или даже post mortem участию в их делах? Как только с помощью науки, опирающейся на данные экспериментов с медиумами и на открытия спиритуализма, такие отношения будут установлены, с каждым днем они будут становиться все более и более тесными; удивительная дружба вспыхнет между этим и «другим» миром; тот, другой, станет раскрывать этому миру наиболее оккультные секреты жизни и смерти, а также ранее недоступные законы Вселенной, те, над которыми сейчас бьются лучшие умы человечества. В итоге нам вскоре будет нечего делать в этом временном пристанище, у нас не останется ни одного желания, кроме как желания быстрее перейти в мир вечности. Не нужно будет больше ни изобретений, ни наблюдений, ни науки! Зачем нужно напрягать мозги над усовершенствованием, например, телеграфа, если единственное, что нужно, – это установить хорошие отношения с духами, дабы пользоваться их услугами для мгновенной передачи мыслей или предметов, и не только из Европы в Америку, но, если захотите, даже на Луну? Установление общения между двумя мирами de facto, к которому так стремятся некоторые ученые, неизбежно приведет нас к следующему результату: полному уничтожению всей науки и даже человеческой расы, которая будет мечтать только о том, как бы скорее попасть в иной, лучший мир. Ученые phantasts, которым так не терпится продвинуть вперед спиритуализм и установить тесный контакт между двумя мирами, всегда должны помнить об этом.

На что «ученые phantasts» могут вполне обоснованно ответить, что, прежде чем рассматривать подобную теорию, нужно сначала привести свои мозги в соответствие с той микроскопически малой дозой ума, которая требуется для ее изобретения. Предназначено ли вышеупомянутое высказывание в качестве серьезного возражения против данного вопроса? Странная логика! Нас пытаются уверить, что поскольку эти мужи науки, которые не верят ни во что кроме материи и пытаются каждый феномен, даже ментального и духовного свойства, вогнать в прокрустово ложе собственных предвзятых идей и представлений и которые в силу обстоятельств вынуждены будут приспособливать эти представления к истине, хотя и не желанной, и к фактам, откуда бы их ни извлекали, то уже только поэтому наука потеряет все свое очарование для человечества. Более того, сама жизнь станет тяжким грузом! На свете миллионы людей, которые, совсем не веря в спиритуализм, тем не менее верят в другой, лучший мир. И если бы эта слепая вера стала реальным знанием, то она сделала бы человека только лучше.

В конце этой уничтожающей критики «легковерных мужей науки» наш рецензент бросает в них еще одну бомбу, которая, к несчастью, подобно другим снарядам, пролетает мимо главных виновников и ранит их ученых коллег. Мы переводим этот снаряд дословно, на этот раз ради всех европейских и американских академиков. Говоря о Бутлерове и его статье, он добавляет: ...Выдающийся профессор, в частности, приводит довольно странный факт, что каждый день у спиритуализма становится все больше и больше сторонников среди новообращенных великих ученых. Он перечисляет длинный список имен знаменитых ученых Англии и Германии, которые в той ли иной степени признали спиритуалистические доктрины. Среди этих имен мы находим вполне авторитетные имена величайших светил науки. Такой факт, говоря без преувеличений, поражает и придаёт спиритуализму огромный вес. Но стоит нам только спокойно поразмышлять над ним, как мы легко приходим к

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org заключению, что именно среди таких величайших мужей науки спиритуализм быстрее всего распространяется и находит готовых сторонников. Несмотря на весь их могучий интеллект и огромные знания, наши великие ученые, во-первых, домоседы, а во-вторых, за небольшим исключением, люди с большой и расшатанной нервной системой, чей утомленный мозг все время отклоняется от нормального развития. Таких домоседов легче всего одурячить; умный шарлатан с большей легкостью надует и поймет в свои сети ученого, чем необразованного, но практического человека. Галлюцинации скорее овладевают людьми с тонкой психикой, особенно если их внимание сосредоточено на определенной идее или любовью к занятию. Это, я думаю, вполне объясняет, почему так много мужей науки вступают в армию спиритуалистов.

Мы не станем спрашивать у Г-д Тиндаля, Гексли, Дарвина, Герберта Спенсера, Льюиса и других скептиков от науки и философии, как им нравится перспектива расшатанных нервных центров, коллективного размягчения мозгов и, как следствие, галлюцинаций. Этот довод представляет собой не только глупую naïvete, но и литературное уродство.

Мы далеко не во всем согласны со взглядами профессора Бутлерова или даже м-ра Уоллеса в отношении сил, вызывающих эти феномены; тем не менее между крайностями духовного отрицания и утверждения должна быть некая середина; только чистая философия, опираясь на твердые принципы, способна установить истину, и ни одна философия не может считаться полной, если она не включает в себя физику и метафизику. М-р Тиндалль, который в работе «Наука и люди» утверждает, что «метафизику можно будет признать лишь тогда, когда она отбросит всякие претензии на научные открытия и согласится, чтобы на нее смотрели как на вид поэзии», подставляет себя под град критики потомков. Между тем он не должен считать грубым ответ спиритуалистов, что «физику можно принять, когда она отбросит свои претензии на исследования в области психологии». В недалеком будущем физикам придется согласиться на роль простых наблюдателей и аналитиков физических результатов, предоставляя рассматривать духовные причины тем, кто в них верит. Каким бы ни был предмет настоящего спора, мы полагаем, однако, что со своим появлением спиритуализм запоздал на целое столетие. Наше столетие – век крайностей. Честных философов-скептиков немало, а тем, кто бросается к другой крайности, имя легион. Мы – дети нашего века. Благодаря все тому же закону атавизма, он, похоже, унаследовал от своего родителя – восемнадцатого века, века Вольтера и Джонатана Эдвардса – свой чрезмерный скептицизм и в то же время религиозное легковерие и фанатичную нетерпимость. Спиритуализм – аномальный и преждевременный отпрыск, стоящий между этими двумя веками, и, хотя он находится на пути к истине, его нечеткие убеждения заставляют его блуждать уединенными тропами, которые ведут к чему угодно, но только не к философии. Его будущее целиком зависит от своеевременной помощи, которую он может получить от честной науки – той науки, которая не отмечает с презрением истину. И возможно, думая об оппонентах этой истины, Альфред де Миоссе написал следующие замечательные строки:

Вольтер! Спокойно ли почиешь ты в могиле,
В усмешке пакостной скривив истлевший рот?
Твои писания твой век опередили,
Зато уж в наши дни настал и твой черед.
Ты за подкопом вел подкоп трудолюбиво,
Чтоб нам на головы великий рухнул храм...

ФАКИРЫ

[Редактору «The Sun»]

Сэр! Каким бы профаном я ни была в отношеении законов солнечной системы, но я настолько твердо верю в гелиоцентрическую журналистику, что подписываюсь на «The Sun». Следовательно, я видела ваши замечания по поводу моего «иконоборства» в сегодняшнем выпуске.

Бесспорно, для скромной иностранки большая часть быть распятой между двумя выдающимися личностями вашей великодушной страны – несомненно добрым дьяконом Ричардом Смитом в синих марлевых брюках и соловьем ивы и кипа-риса Дж. Вашингтоном Чайлдзом, магистром гуманитарных наук. Но я не индусский факир и, следовательно, не могу сказать, что наслаждаюсь распятием, особенно незаслуженным. Я даже и представить себе не могла, что буду раскачиваться на дыбе, пронзенная стрелами вашей сатиры. Я не приглашала журналистов на представление. Я не искала дурной славы. Я лишь поселилась в тихом уголке вашей свободной страны и, поскольку много путешествовала, стараясь рассказать западной публике, какие необычные вещи наблюдала на Востоке. Если бы я могла воспользоваться этой привилегией у себя на родине,

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
то меня бы, разумеется, здесь не было. Но поскольку я здесь, то «скажу всю правду и посрамлю дьявола», как гласит ваша старинная английская поговорка. Репортер из «The World», посетивший меня, написал статью, в которой перемешал свои воспоминания о моих чучелах обезьян, канареек, тигровых голов и пальм с эфирной музыкой и бесшумно проносящимися двойниками adeptов. Это была очень интересная статья, и, конечно, автор не хотел показаться предвзятым. Если в ней усмотрят, что я отрицаю непреложность законов природы или предполагаю возможность чудес, то виноват либо мой плохой английский, либо легкомыслие самих читателей.

Нет никого, кто бы так непреклонно верил в непреложность и универсальность законов природы, как оккультисты. Так пусть же прах великого Ньютона поконится с миром. Отрицается не принцип закона гравитации или необходимость тяготения центральной силы к солнцу, но предположение, будто помимо закона притяжения тел к центру земли, являющегося самым наглядным примером гравитации, не существует никакого другого, равно непреложного, закона, который при некоторых условиях не мог бы опрокинуть первый. Если даже раз в сто лет видят, как стол или факир поднимается в воздух без всякой видимой механической причины, то это свидетельствует о проявлении естественного закона, о котором наши ученые еще не имеют ни малейшего представления. Христиане верят в чудеса; оккультисты же чтят их даже меньше, чем набожные ученые, как например, сэр Давид Брюстер. Продемонстрируйте оккультисту неизвестный ему феномен, и он никогда не будет утверждать a priori, что это фокус или чудо. Он будет искать причину в области причин.

В 1854 году по Парижу ходил анекдот про астронома Бабинэ; в то время шла настоящая война между Академией и «валсирующими столами». Этот скептик науки заявил в «Revue des Deux Mondes», что левитация мебели без физического контакта «так же невозможна, как и вечный двигатель». Спустя несколько дней, во время эксперимента на спиритическом сеансе, в его присутствии в воздух поднялся стол, без всякого физического контакта, после чего Бабинэ сразу же отправился к зубному врачу и удалил коренной зуб, который ему сильно повредил иконоборческий стол во время своего воздушного полета. Но отзывать статью было уже слишком поздно.

Думаю, девять человек из десяти, включая редакторов, будут утверждать, что волновая теория света — одна из наиболее твердо доказанных. И тем не менее, если вы откроете статью в «The New Chemistry» (Нью-Йорк, 1876), написанную профессором Джосайем П. Куком-младшим из Гарвардского университета, то вот что вы прочтете: «Я не согласен с теми, кто считает волновую теорию света окончательно доказанным принципом науки... [она] требует сочетания таких свойств в эфире пространства, которые, как я полагаю, едва ли еще осознаны». Что же это, как не иконоборчество?

Надо помнить и то, что сам Ньютон заимствовал корпускулярную теорию у Пифагора и его предшественников, от которых он ее узнал, и только позднее en desespoir de cause ученые приняли волновую теорию Декарта и Гюйгенса. Кеплер настаивал на магнитной природе Солнца. Лейбниц приписывал движение планет возмущениям эфира. Борелли же предвосхитил открытие Ньютона, хотя он и не смог доказать его столь убедительно. Гюйгенс и Бойль, Хоррокс и Гук, Галлей и Рен — все имели представление о тяготении к Солнцу и об истинном принципе уменьшения действия этой силы, пропорционально обратному квадрату расстояния.

О гравитации последнее слово еще не сказано; ее ограничения останутся непознанными до тех пор, пока природа Солнца не будет лучше понята. Только сегодня начинают осознавать (смотри лекцию «Солнце и Земля» профессора Балфура Стюарта, прочитанную в Манчестере, а также лекцию профессора Мейера «Земля как огромный магнит») внутреннюю взаимосвязь между пятнами на солнце и положением небесных тел. Только сегодня начинают говорить о межпланетных магнитных притяжениях. Пока под гравитацией будут понимать лишь магнитное притяжение и отталкивание, лишь одно из проявлений магнетизма в бесконечных корреляциях сил в эфире пространства — «этом гипотетическом посреднике», как называет его Вебстер, я смело говорю, что немудро и несправедливо отрицать факты левитации факиров или столов. Тела с противоположной полярностью притягивают друг друга; тела с одинаковой полярностью отталкивают друг друга. Итак, допустим, что любое тело, имеющее вес, будь то человек или неодушевленный предмет, может под воздействием какой-то причины, внутренней или внешней, изменить свою полярность на полярность того места, на котором оно стоит, — и что же тогда помешает ему подняться в воздух?

Прежде чем уличить меня во лжи, когда я утверждаю, что наблюдала левитацию как людей, так и предметов, сначала нужно отвергнуть многочисленные свидетельства лиц более известных, нежели моя скромная персона. Мистер Крукс, профессор Тюри из Женевы, Луи Жаколио, ваш д-р Грей и д-р Уорнер и сотни других — могут, от первого до последнего, подтвердить феномен

левитации.

Я удивлена, как мало даже редакторы вашего эрудированного издания «The World» знакомы с восточной метафизикой вообще и с брюками индусских факиров в частности. Недопустимо писать о том, что эти святые нищенствующие монахи, исповедующие религию Брахмы, вышли из буддийских монастырей Тибета; но еще более непозволительно одевать их в широкие шаровары при совершении религиозных обрядов. Это так же недопустимо, как если бы индусский журналист изобразил преподобного мистера Бичера входящим на кафедру в скромном облачении факира – дхоти, набедренной повязке, «и ничего больше». Следовательно, объяснять часто наблюдаемые на открытом воздухе левитации свами и гуру куском железа, спрятанным под одеждой, настолько же разумно, насколько объяснять «бессознательным чревовещанием» постукивания и наклоны стола, как это делает месье Бабинэ.

Вы можете возражать против возможности акта вынимания внутренностей из человека, но я заявляю, что сама видела, как это делается. Это, как вы говорите, «замечательно», но все же не удивительно. Ваше предложение, что д-ру Хаммонду следует посмотреть на это самому, заслуживает внимания. Наука от этого только выигрывает, а ваш скромный корреспондент будет оправдан. Однако можете ли вы дать гарантию, что он представит миру скептиков пример «достоверного сообщения», если его наблюдения опрокинут излюбленные теории того, что мы условно называем наукой?

Дополнение

Среди многочисленных наук, изучаемых весьма дисциплинированной армией ревностных исследователей нашего века, ни одна не удостоивалась меньшего почитания и больших насмешек, нежели старейшая из них – наука наук, почтенная прародительница всех современных пигмеев. Стремясь в мелком тщеславии набросить покров забвения на свое неоспоримое происхождение, самоуверенные ученые-самозванцы, будучи всегда настороже, возводят серьезные препятствия на пути отважного ученика, пытающегося отклониться от проторенного пути, проложенного его догматическими предшественниками. Много тысяч лет назад мудрый царь Соломон заявил, что «ничто не ново под солнцем», и слова этого мудреца следуют повторять до скончания времен. Нет ни одной науки, ни одного новейшего открытия в любой ее области, неизвестных каббалистам тысячелетия тому назад. Знаю, это может показаться смелым и нелепым утверждением, явно не подкрепленным ни одним авторитетом. Но я отвечаю, что там, где истина смотрит прямо в глаза, не может быть никаких других авторитетов, кроме собственных чувств. Единственный авторитет, о котором мне известно, скрыт, рассредоточенный по всему Востоку. К тому же кто осмелится, кто рискнет объявить себя авторитетом в постоянно изменяющейся, постоянно что-то открывающей Европе или юной Америке? Ученый, еще вчера слывший авторитетом, благодаря счастливой случайности становится современным открывателем, уставшим от собственных гипотез. Как легко современные астрономы забывают, что вся их наука не что иное, как крохи, оставленные халдейскими астрологами. Чего бы только современные врачи, практики своей слепой и хромой медицины, не отдали за частичку знаний по ботанике и растениям – я не скажу, халдеев, но даже позднейших ессеев. Простая история восточных народов, их привычек и обычаяев свидетельствует, что они не могли полностью забыть все, что когда-то знали. В то время как Европа двадцать раз поменяла свой облик, была перевернута вверх дном религиозными и политическими революциями и социальными катаклизмами, Азия не изменилась. Существовавшее там две тысячи лет назад существует и поныне, с незначительными видоизменениями. Практические знания, ко-торыми обладали древние, не могли так быстро исчезнуть из памяти этого народа. Надежда найти хотя бы остатки той мудрости древней Азии должна подтолкнуть нашу тщеславную науку к исследованию ее территории.

Итак, все, что мы признаем, все, чем мы живем, пришло к нам от осмеянного и презираемого оккультизма Востока. Религия и наука, законы и обычаи – все они тесно связаны с оккультизмом и являются всего лишь его порождениями, его непосредственными продуктами, замаскированными рукою времени и преподнесенными нам под новыми псевдонимами. Если меня попросят привести доказательства, я отвечаю, что в мою обязанность не входит учить других тому, чему они сами без особого труда могут научиться при условии, что будут читать и задумываться над тем, что читают. Кроме того, близится время, когда все закоренелые предрассудки и ошибки веков сметутся ураганом Истины.

«Оккультизм, или Магия»

* * *

...Испокон веков существовала лишь одна позитивная наука – оккультизм; что она была таинственным рычагом всех интеллектуальных сил – древом познания добра и зла аллегорического рая, от гигантского ствола которого во все стороны расходятся сучья, ветви и веточки: первые растут сначала довольно прямо, последние же, искривляясь с каждым дюймом роста и принимая все более фантастические формы, теряют, одна за другою, жизненный сок, деформируются и, засыхая, отваливаются от ветвей, покрывая всю землю вокруг дерева грудой мусора.

«В поисках оккультизма»

* * *

То, что сделал нибур, немецкий материалист, с «Историей» Ливия, изъяв из нее все до единого факты о «сверхъестественных» феноменах – ученые, похоже, молча сговорились сделать со всеми древними, средневековыми и современными авторами. Сведения, способные укрепить физическую науку, ученые принимают, а иногда и хладнокровно, без за-зрения совести, присваивают себе, но данные, подтверждающие спиритуалистическую философию, они не-медленно отвергают как мистические и противоречащие природе. В таких случаях «доказательства» и свидетельства «очевидцев» не имеют никакого значения. «Гексли и Слейд: кто больше виноват в “обмане”?»

* * *

Каждая вновь открытая энергия, каждая доселе неизвестная корреляция той великой и неведомой Силы – Первопричины всего, которая для скептической науки не менее гипотетична, чем для простых доверчивых смертных, была до ее открытия ок-культурной силой природы. Напав на след нового феномена, наука дает объяснение фактам: сначала, вне всяких гипотез относительно причин этой манифестации; затем, обнаружив, что объяснение недостаточно и не удовлетворяет публику, ее поборники начинают придумывать обобщения, выдвигать гипотезы, основанные на некотором знании якобы задействованных здесь принципов, подтверждая законы их взаимосвязи и взаимозависимости. Они не объясняют сам феномен, но лишь предполагают, как он может быть произведен, и приводят более или менее веские доводы, показывающие, как он не может быть произведен; и тем не менее гипотеза, выдвинутая лагерем их оппонентов – трансценден-талистов, спиритуалистов и психологов, обычно высмеивается ими даже прежде, чем те успеют раскрыть рты.

«Электрическое и магнетическое сродство между человеком и природой»

* * *

Если кто-либо в наши дни осмелится поделиться каким-нибудь сверхъестественным опытом или столь же малопонятным феноменом, два класса оппонентов постараются заткнуть ему рот одним и тем же кляпом. Ученый кричит: «Я распутал весь клубок Природы, и этого просто не может быть; это не век чудес!» Индусский фанатик говорит: «Это кали-юга, духовная ночь человечества; чудеса более невозможны». Так оба – один из тщеславия, другой из невежества – приходят к одному и тому же заключению: ничто отдающее сверхъестественным в наши дни невозможно. Однако индус верит, что некогда чудеса случались, в то время как ученый это отрицает... Наши собственные взгляды хорошо известны: мы не верим в «чудеса» ни прежние, ни будущие, но мы действительно верим, что необычные феномены, ошибочно названные сверхъестественными, на самом деле были, есть и будут иметь место до скончания времен; что они естественны и, что когда этот факт просочится в сознание скептиков-материалистов, наука сломя голову устремится к конечной Истине, которой она так долго доискивалась. Рассказывать о феноменах непознанного в природе – дело утомительное и безнадежное...»

Если мы решительно заявим, что все есть следствие взаимодействия силы и материи, наука это одобрят; но если мы пойдем дальше и скажем, что наблюдали феномены и можем объяснить их тем же самым законом, то самонадеянная наука, в глаза не видевшая вашего феномена, отвергнет как вашу предпосылку, так и заключение, осыпав вас бранными словами. Итак, все упирается в проблему личного доверия свидетелю, и ученый муж, пока счастливый случай не обратит его внимания на новый факт, уподобляется ребенку, вопящему при виде неясной фигуры, принимая ее за привидение, будь

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
это даже его няня. Если набраться терпения, то в один прекрасный день мы увидим, как большинство профессоров перейдут на сторону таких ученых, как Хэр, Де Морган, Фламмарион, Крукс, Уоллес, Цельнер, Вебер, Вагнер и Бутлеров, и тогда, хотя «чудеса» будут слыть таким же абсурдом, как и ныне, оккультные феномены должным образом войдут в сферу точной науки и человечество станет мудрее.
«Человек – магнит природы»

* * *

даже наука, некогда служившая спасению Истины, уже перестала быть храмом голого факта. Почти все нынешние ученые заинтересованы лишь в том, чтобы навязать своим коллегам и широкой публике собственные идеи и пристрастия: какие-нибудь новомодные теории, призванные содействовать прежде всего прославлению и росту авторитета своих авторов.
Современный ученый готов отвергать и замалчивать всякое свидетельство, идущее вразрез с господствующими ныне научными гипотезами, точно так же, как миссионер, действующий среди язычников, или же наш домашний проповедник готовы убеждать свою паству в том, что современная геология – ложь, а эволюция – суeta и бесполезное смущение духа.
Таково действительное положение вещей на 1888 год н.э. И при этом некоторые газеты критикуют нас за то, что мы рассматриваем этот год в чересчур мрачных тонах!
«Что есть Истина?»

* * *

По всей вероятности, наш корреспондент имеет в виду «оккультные феномены». Желаемого эффекта они и не возымели, но все же их ни в коем случае не следует считать «чудесами». Мы надеялись, что люди интеллигентные по крайней мере признают факт существования новой и в высшей степени интересной области для научных исследований, когда увидят производимые волевым воздействием физические эффекты, которые они не смогут объяснить. Предполагалось также, что теологи с энтузиазмом воспримут столь необходимое им в нашиagnosticеские времена подтверждение того, что душа и дух – не порождения их собственной фантазии, обусловленные незнанием физического строения человека, но такие же реальные сущности, как и физическое тело, и даже более важные, чем оно. Однако и эти наши ожидания не оправдались. Как предназначение, так и природа феноменов оказались неправильно понятыми и превратно истолкованными.

С учетом новых взглядов на материю, нетрудно понять, в чем причина столь неблагоприятного для нас исхода. Ни наука, ни религия не признают существования оккультного – в том смысле, в каком это понятие трактует мы, теософы, то есть как сверхматериального, но не сверхъестественного мира, управляемого особыми законами. Они не признают также никаких скрытых сил и способностей в человеке. Любое незапланированное изменение в рутинной жизни материального мира приписывается вмешательству свободной воли доброго или злого самодержца, обитающего в сверхъестественной сфере, недоступной для человека, и неподвластного никаким законам ни в своем строении, ни в своих действиях. А познание мыслей и желаний этого самодержца объявляется возможным для простых смертных только через специально избранного для этой цели посланника. Способность производить так называемые чудеса всегда считалась верным и надежным удостоверением личности такого небесного посланника, и привычка рассматривать оккультные силы в подобном свете до сих пор настолько сильна, что любое проявление этих сил считается «чудесным» либо претендующим на звание чуда. Нет нужды говорить, что подобное восприятие всех необъяснимых явлений противоречит научному духу нашего столетия и совершенно не устраивает интеллигентную часть современного человечества. Теперь, когда люди видят чудеса, они испытывают уже не благоговейный страх, но любопытство.

Именно с расчетом на пробуждение и использование этого духа любопытства была предпринята демонстрация феноменов. Мы полагали, что проявление природных сил, лежащих под поверхностью – той самой поверхностью вещей, которую с таким усердием и гордостью клюют и царапают современные ученые, сможет стимулировать изучение характера и способа действия этих сил, неизвестных науке, но хорошо известных оккультизму. Феномены действительно пробудили любопытство в умах очевидцев, как мы и ожидали, но, увы, это было большей частью праздное любопытство. У многих очевидцев пробудился ненасытный аппетит на феномены, но только ради самих феноменов; лишь очень немногие задумались над необходимости приобщиться к той философии или

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
науке, в свете которой эти феномены являются вполне обычными действиями, пригодными разве что для постижения азов ее практического применения. Можно пересчитать по пальцам те случаи, когда любопытство вызывало серьезное желание изучать саму философию и науку, объясняющие природу феноменов, изучать из любви к истине, а не к «чудесам».

У науки, как и у римской церкви, есть собственные чудеса. Но коль скоро наука считает, что по-следнее слово в изучении законов природы всегда остается за ней и производство чудес в ней связано с использованием хитроумных приборов, то вряд ли от нее можно ожидать благосклонного отношения к «чудесам», которые не только не нуждаются ни в каких технических приспособлениях, но и связаны, по слухам, с какими-то силами и законами, о которых наука не имеет ни малейшего представления. Более того, в изучении оккультизма современная наука сталкивается с затруднениями не менее курьезными, нежели религия; ибо если религия не желает распространять действие естественных законов на сверхчувственную вселенную, то наука просто отрицает возможность существования какой-либо сверхчувственной вселенной, к которой эти законы могли бы быть применены. Да и существование какого-либо иного состояния сознания, помимо нашего земного, она тоже не признает. Вот почему не приходится надеяться на то, что наука возьмется за работу, к которой ее призывают с таким искренним энтузиазмом; и действительно, она относится к феноменам оккультизма, судя по всему, так же пренебрежительно, как и к церковным чудесам. На феномены она взирает с высокомерным равнодушием, а когда ей все-таки приходится высказывать свое мнение, без колебаний и без сколь-нибудь серьезного изучения, но на основе одних лишь слухов, объявляет их жульничеством – с замаскированными веревочками, потайными дверцами и так далее.

А история научных изысканий свидетельствует, в свою очередь, что и учёные люди порою ведут себя ничуть не лучше людей невежественных, если под сомнение ставится истинность их собственных теорий.
«Судьба феноменов»

* * *

Ученик. Даже если с духовной точки зрения мы живем в темном веке, разве не оправдывают его, хотя бы отчасти, многочисленные победы разума над материей, успехи науки в борьбе с болезнями, в том числе и их причинами, а также осуждение жестокости, нетерпимости, дурных законов и т.п.?

Мудрец. Да, все это несколько рассеивает тьму – так же, как лампа дает немного света, но не может превратить ночь в день. Наш век видел немало научных достижений, но практически все они касались только следствий, не устранивая причин зла. Большие успехи были достигнуты в искусстве и во врачевании болезней, но будущий расцвет цветка цивилизации принесет новые болезни и новые проблемы, которые возникнут из причин, скрытых глубоко в человеческом разуме. И избавиться от них человек сможет, только начав жить духовной жизнью.

Ученик. Даже с учетом того, что вы сказали, разве не должны мы, теософы, приветствовать любое приближение к истине в какой бы то ни было сфере, особенно если эта истина уменьшает человеческие страдания или укрепляет моральное чувство?

Мудрец. Да, это наш долг. Каждая обнаруженная истина является частью истины Абсолютной и потому расширяет диапазон нашего внешнего знания. И хорошо, что никогда нет недостатка в людях, готовых собирать эти крупицы истины или облегчать человеческие страдания. Все они делают великое и нужное дело, которое каждый истинный теософ не только не должен игнорировать, но и должен содействовать ему по мере своих сил, поскольку теософия мертвa, если не претворять ее в жизнь. Однако никто из нас не имеет права судить, много или мало делает тот или иной наш собрат в данном направлении. И если он делает то, что может, и знает, как это следует делать, значит, он справляется со своими обязанностями наилучшим образом.

Ученик. Я боюсь, что враждебное отношение учителей оккультизма к современному научному миру и филантропии может вызвать предубежденное отношение к оккультизму и теософии и тем самым создать еще одно дополнительное препятствие на пути распространения Истины. Скажите, это возможно?

Мудрец. Настоящие Учителя оккультизма ничего не имеют против этих вещей. И если те, кто любит теософию и хочет способствовать ее распространению, будут приветствовать научный прогресс, они тем самым нисколько не разочаруют истинных Учителей, готовых работать со всеми общественными классами и сословиями и использовать любую возможность для помощи человечеству. Но в то же время мы заметили, что избыток технического и

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
специального знания зачастую мешает людям воспринимать Истину.
Ученик. Похоже, что вы намеренно уклоняетесь от детального описания
строения элементалов и образа их действия.
Мудрец. Да. Тому есть множество причин... Одна причина заключается в том,
что открытие строения, а также сферы и методов деятельности элементалов
неизбежно побудит многих любопытствующих искать контакты с элементальным
миром, и они, несомненно, установят эти контакты, что повлечет за собою
неблагоприятные последствия как для них самих, так и для всего человечества
в целом.

Ученик. Но почему обязательно неблагоприятные? Разве не благом является
расширение диапазона человеческих познаний в какой бы то ни было, даже
самой малоизученной, области? Или опасность исходит опять-таки от злых
элементалов?

Мудрец. Конечно, расширять познания о природе необходимо, но торопиться при
этом не следует. Всякому знанию свое время. Ничто из того, что человек в
состоянии понять, не останется тайным. Но некоторые знания нецелесообразно
делать всеобщим достоянием прямо сейчас невзирая на обилие любопытствующих.
В их число входят и знания об элементалах, все еще недоступные за-падным
ученым.

«Запрет» с этих знаний будет снят только тогда, когда моральные ориентиры
этих ученых и их последователей существенным образом изменятся.

Ученик. Значит, когда-нибудь наши ученые смогут подчинить себе
элементальные существа; и если да, то каким именно образом они будут их
использовать? Будет ли доступ к миру элементалов открыт только для добрых и
гуманных представителей человечества или же для всех желающих?

Мудрец. Да, смогут, и день этот уже не за горами. Однако ученым нынешнего
типа не под силу воспринять это знание. Они всего лишь первоходцы,
которые сеют и жнут вслепую, не разбирая, какие зерна кидают в землю и
какие потом собирают всходы. Они слишком малы для того, чтобы подчинить
себе могучие элементальные силы, и не слишком мудры, чтобы заметить, что их
методы приводят к распространению черной магии, действие ко-торой будет
сказываться на протяжении столетий.

Ученик. Один материалист высказал мне свое мнение относительно мантр. Он
заявил, что все разговоры о мантрах не более чем сентиментальное
тео-ретизирование; и если некоторые слова дей-ст-ви-тель-но могут влиять на
людей, то лишь потому, что они передают идеи, приятные или, напротив,
отвратительные для слушателя; но сами звуки никак не могут повлиять на
человека и тем более на животное, на которое бессмысленно тратить не только
звуки, но и слова. Разумеется, о влиянии звуков на элементалов он не сказал
вообще ни слова, поскольку само их существование представляется ему
невозможным.

Мудрец. Эта точка зрения вполне естественна для нашего времени. Настолько
сильной материализации подверглось человеческое мышление; и подлинно
на-учный подход блестящих умов, занимающих ведущие позиции в различных
областях человеческого знания, настолько превратно понимается теми, кто
всерьез полагает, будто следует примеру корифеев от науки, что большинство
людей на Западе просто боится признать реальность чего-либо, выходящего за
рамки пяти человеческих чувств. Человек, которого вы упомянули,
при-надлежит к неизменно многочисленному классу, принимающему за
окончательную и неизменную истину те общие законы, которые время от времени
предлагают миру маститые ученые, всякий раз забывая о том, что последние
постоянно изменяют свою точку зрения по мере расширения собственных
познаний.

Ученик. Значит, вы полагаете, что когда-нибудь научный мир признает
истинность многих оккультных знаний?

Мудрец. Да, так и будет. Настоящий ученый всег-да готов воспринять новое
знание, если его истинность удастся доказать. Временами он может казаться
вам упрямым и даже слепым, однако на самом деле он медленно движется к
истине. Возможно, это продвижение покажется вам слишком медленным, но оно
все-таки происходит, коль скоро настоящий ученый не претендует на
всезнайство. В то время как какой-нибудь благонамеренный ученый клянется на
опубликованных ре-зульта-тах трудов выдающихся авторитетов, называя их
послед-ним словом науки, эти самые авторитеты уже готовят новые теории,
направленные на расширение и корректировку этих «по-следних слов». Только
когда догматизм священника, поддерживаемый законом, объявляет какое-либо
открытие противоречащим слову его бога, у нас появляется повод для
беспокойства, но, к счастью, эти времена уже прошли, и нам не приходится
ожидать повторения сцен вроде той, в которой пришлось участвовать Галилею.
Однако среди материалистических умов, упомянутых вами, все еще силен этот
сред-невеко-вый дух, только место «слова Божьего» ныне за-нимают вердикты
ученых авторитетов.

Ученик. Даже за последнюю четверть столетия тому было немало примеров. Примерно десять лет назад именитые ученые поднимали на смех всякого, кто признавал реальность экстраординарных способностей месмеристов; а сейчас они признаны практически всеми, только называются уже не месмеризмом, а «гипнотизмом». Но в то время как научные светила все отвергали, французские доктора сопоставляли результаты многочисленных и систематизированных экспериментов. Впоследствии старый термин, объявленный антинаучным, был заменен новым, но вряд ли это меняет суть дела: то, что практически всеми раньше отрицалось, теперь получило такое же всеобщее признание. Но что вы можете сказать о самих материалистических исследователях? Не руководят ли их собственными действиями какой-то неведомый, но непреложный закон?

Мудрец. Так и есть. Они находятся на переднем крае ментального (но не духовного) прогресса нашего времени, и их увлекают все дальше вперед силы, о которых они сами даже не догадываются. Учителя нередко оказывают им помощь: ничего не упуская из виду, они постоянно следят за тем, чтобы эти люди продвигались в верном направлении. Ведь и вы сами тоже получаете от Учителей не только духовную, но и ментальную поддержку. Таким образом, предназначение ученых-материалистов состоит в том, чтобы выявлять новые факты и открывать на их основе новые законы или же давать новые названия старым, уточняя и корректируя их. И от этого им никуда не деться.

Ученик. Что же должны в таком случае делать мы, изучающие истину? Должны ли мы выступать в роли реформаторов науки или же нет?

Мудрец. Вам не следует пытаться реформировать научные школы или переубеждать их руководителей, поскольку ваши усилия на этом поприще заранее обречены на провал. Наука способна сама о себе позаботиться, а вы просто будете бесполезно метать бисер, который немедленно окажется попранным тяжелой пятою научных стереотипов. Удовлетворитесь лучше тем, что все, к чему современная наука уже подготовлена, она непременно откроет, изучит и признает. А попытка обратить ученых в собственную веру может быть только следствием вашего тщеславия и любви к восхвалениям. Вы не сможете им ничего навязать, так же как я не могу заставить вас признать непонятный и пока непостижимый для вас закон. В этом случае вы просто сочли бы меня неразумным и несправедливым: во-первых, потому что я говорю вам о вещах, которые вы не в состоянии воспринять; а во-вторых, потому что я заставляю вас признать их истинность. И даже если вы изуважения скажете мне: «Это и в самом деле так», хотя и не поймете ничего из услышанного, это не сделает вас ни на йоту мудрее, поскольку вы просто подчинитесь моему авторитету.

Ученик. Но ведь это не значит, что мы не должны обращать никакого внимания на науку и ограничиться только этикой?

Мудрец. Ни в коем случае. Никакое знание не может быть лишним. Изучайте все, что можете. Критически оценивая выводы всех научных школ, возьмите от них все, что можно, но в то же время учите, проповедуйте и, разумеется, собственным примером пропагандируйте ту жизнь, в основе которой лежит подлинное понимание братства. Вот истинный путь. Большинство людей вообще не имеет никакого отношения к науке. Но их тоже следует просвещать, дабы научные открытия, не озаренные светом духа, не оказались бы в услужении у черной магии.

Мудрец. ...В основе большинства великих открытий, сделанных учеными, лежит именно подсознательный телепатический обмен мыслями. Причем нередко источником мудрых мыслей служит совершенно безвестный и невежественный (с точки зрения образованных людей) человек, которому эти мысли кажутся совершенно естественными и очевидными; но, будучи телепатически «присвоенными» человеком ученым, они приносят последнему мировую известность именно благодаря его способности грамотно и обоснованно их излагать.

Ученик. Распространяется ли это обстоятельство на деятельность Аdeptов, принадлежащих к светлым ложам?

Мудрец. Да. Им известны все истины, о которых может мечтать человек; но в то же время они способны скрывать их от тех пытливых умов, которые еще не готовы правильно их использовать. Однако при этом они все-таки демонстрируют упомянутым умам некоторые картины, связанные с объектами их поисков, что представляется обладателям оных умов, по собственному признанию многих из них, «вспышкой» просветления, увенчивающей их размышления. Временно приостановив дальнейшие поиски, они спешат по-ведать миру о своей находке, которая приносит им впоследствии славу великих мудрецов. Аdeptы постоянно оказывают исследователям подобного рода помочь, но в то же время периодически «транслируют» на весь мир информацию о Природных истинах в гораздо более полном объеме, нежели даже в случае с Е.П.Блаватской.

«Беседы об оккультизме»

* * *

Теософия, как это периодически повторяют в печати и *viva voce* члены и должностные лица нашего Общества, придерживается методов, диаметрально противоположных церковным, и в то же время отрицает индуктивную научную методику, коль скоро она может привести только к грубому материализму. И все же *de facto* теософия является одновременно и «религией» и «наукой», поскольку представляет собой квинтэссенцию и той и другой. Именно из любви к этим двум божественным абстракциям, т.е. теософской религии и науке, наше Общество стало добровольным обличителем как ортодоксальной религии, так и современной науки, безжалостной Немезидой для тех, кто извратил две благороднейших истины в угоду собственным интересам, а затем отшвырнул их прочь друг от друга на противоположные полюсы, хотя они должны идти рука об руку. И доказательство данного факта является еще одной целью настоящей статьи.

Современные материалисты настаивают на том, что между этими двумя существует непреодолимая пропасть, подчеркивая при этом, что «конфликт между религией и наукой» закончился поражением первой и триумфом последней. Напротив, современные теософи не видят между ними абсолютно никакой пропасти. Если церковь и наука в один голос утверждают, что каждая из них стремится к истине и не приемлет ничего кроме истины, значит, одна из них явно заблуждается, принимая за истину ложь, или же ошибаются обе. Любое другое препятствие на пути к их примирению следует признать надуманным и кажущимся. Но Истина едина, даже если вести ее поиск в двух противоположных направлениях. И потому теософия утверждает, что эти две кажущиеся противоположности можно примирить. Теософия исходит из того, что подлинно духовная, изначальная христианская религия, как и прочие великие и еще более древние философии, предшествовавшие ей, – это свет Истины, «жизнь и свет человеков».

Но точно таков же и истинный свет науки. Только затуманенный религиозными догмами и рассматриваемый сквозь темные очки предрассудков, искусственно созданных церквями, свет веры никак не может пробиться навстречу своему побратиму – свету науки, так же затененному и ослабленному парадоксами и материалистической софистикой нашего века. Из-за этого оба учения кажутся несовместимыми и никак не смогут прийти к согласию до тех пор, пока религиозная философия и наука о физической и внешней (в философии – ложной) природе не перестанут упрямо настаивать на истинности и непогрешимости своих «блуждающих огоньков». А сейчас оба источника света посыпают в материю ложных умозаключений лучи одинаково ограниченной длины, которые при встрече могут лишь взаимно уничтожать друг друга, тем самым еще более усугубляя тьму. И все же их можно примирить при условии, что обе они очистят дома свои: одна – от накопившихся за многие столетия человеческих наслонений, а другая – от ужасной опухоли современного материализма и атеизма. Но коль скоро обе они отказываются предпринимать такого рода шаги, то наиболее достойным и разумным в данном случае будет делать то, что способна делать и делает только одна теософия, а именно указывать невинным жертвам обоих этих придорожных разбойников (настоящих древних драконов, заглатывающих один – людские души, а другой – умы) на то, что якобы существующая между ними пропасть всего лишь обман зрения и что на самом деле это не пропасть, а, напротив, оборонительные валы, возведенные из мусора и отбросов обеими воюющими сторонами для защиты от взаимных нападений.

Даже если теософия ограничит свою деятельность исключительно тем, что будет указывать и привлекать внимание мировой общественности к тому факту, что предполагаемый конфликт между религией и наукой обусловлен, с одной стороны, тем, что образованные материалисты вполне обоснованно отпихивают от себя абсурдные человеческие догмы, а с другой – тем, что ослепленные фанатики и заинтересованные священники вместо того чтобы защищать человеческие души, бьются смертным боем исключительно за то, чтобы отстоять свою власть и свой кусок хлеба с маслом, – даже в этом случае теософия сможет считаться спасительницей человечества.

«Теософия – это религия?»

* * *

У каждой страны были свои Спасители. Ибо тот, кто рассеивает тьму невежества горящим факелом науки, озаряя его светом истины, заслуживает это имя как знак нашей благодарности точно так же, как тот, кто спасает нас от смерти, избавляя от болезни или опасности наши тела. Такой человек пробуждает в наших оцепеневших душах способность отличать истинное от ложного, возжигая в них божественное пламя, до сих пор едва тлевшее; это

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
дает ему право на нашу почтительную благодарность, ибо он тоже становится
нашим творцом.

Однако сама ортодоксальная наука подтверждает истинность наших слов, в
частности, мы находим поддержку в этом плане в физической и
материалистической астрономии. Солнце едино, но светит всем, одинаково
согревая и невежду, и ученого астронома. Что касается гипотез, объясняющих
природу и структуру нашего светила, то число им – легион. Ни одна из этих
гипотез не содержит в себе ни всей истины, ни даже приблизительного ее
изложения. Зачастую эти гипотезы являются собой лишь фикцию, обретенную
вскоре уступить место новым теориям. Именно к этим современным научным
теориям более всего, на наш взгляд, применимы следующие строки Малерба:
*L'et rose, elle a vecu ce que vivent les roses,
L'espace d'un matin.*

Но независимо от того, украшают они собою алтарь науки или нет, эти теории
вполне могут содержать в себе фрагменты истины. Если отсортировать,
сравнить, проанализировать и правильно скомпоновать все эти гипотезы, то в
один прекрасный день они смогут составить астрономическую аксиому,
природный факт, который придет на смену химерам, сотворенным научным умом.
Это вовсе не означает, что каждую официально признанную академиками аксиому
мы безоговорочно принимаем как очередное приращение к истине. Взять хотя бы
эволюцию и фантасмагорические превращения солнечных пятен, в настоящий
момент известные как теория Насмита. Сэр Уильям Гершель начал с того, что
увидел в них обитателей солнца – огромных и прекрасных ангелов. Сэр Джон
Гершель хотя и хранил благоразумное молчание по поводу этих небесных
саламандр, разделял мнение Гершеля-старшего относительно того, что солнце
есть не что иное, как красивая метафора, майя. Таким образом, он повторял
оккультную аксиому. Солнечные пятна выявили «Дарвина» в каждом более или
менее известном астрономе. Их последовательно принимали то за планетарных
духов, то за смертных обитателей солнца, за столбы вулканического дыма
(клубящегося, как можно предположить, в академических мозгах),
непрозрачные облака и, наконец, тени в форме листьев ивы (теория ивового
листа). Бог-Солнце в наши дни подвергнут невиданному унижению. Если
послушать речи наших ученых мужей, может сложиться мнение, что солнце –
это всего лишь гигантский янтарь, все еще раскаленный докрасна, но готовый
в любое время погасить печь нашей маленькой системы.
Официальная наука слушает то, что мы говорим, и смеется. Мы читаем ее
отчеты, видим апофеоз ее мнимого прогресса с его великими открытиями,
многие из которых еще больше обогатили кучку и без того уже богатых людей,
но одновременно с этим ввергли миллионы бедняков в еще более ужасающую
нищету, однако не мешаем ей делать то, что она считает нужным. И все же,
когда мы замечаем, что физическая наука не продвинулась ни на шаг в
познании истинной природы первичной материи со времен Анаксимена и
Ионийской школы, мы тоже смеемся над нею.

Наиболее значительную работу в этом направлении проделал великий химик сэр
Уильям Крукс, коему принадлежат самые ценные и последовательные научные
открытия, сделанные в этой области в нынешнем столетии.

В данном случае великолепное интуитивное восприятие оккультной истины
сослужило ему гораздо большую службу, нежели все его обширные познания в
области физической науки. Ни научные методы, ни официально установленная
практика так и не смогли стать решающими факторами в открытии им лучистой
материи или в его исследованиях первичной материи, протила .

«Путеводный Свет Неведомого»

* * *

Наш век жаждет воздвижения новых идолов, так же как и ниспровержения старых
богов, и готов оказать радушный прием новым идеям, так же как и выбросить
без всякого сожаления те, которые представляются ему устаревшими. Эти новые
идеи могут быть такими же глупыми, как огурцы в молочном супе, и такими же
нежеланными для большинства, как муха, упавшая в вино, предназначеннное для
причастия, но, если они родились в ученых умах и были признаны
«авторитетными», фанатики науки примут их с распростертыми объятиями.
Общеизвестно, что в нашем столетии каждый представитель цивилизованного
общества, будь он ученым интеллектуалом или же, напротив, тупым невеждою,
постоянно стремится к чему-то новому. И в этом стремлении он превосходит
даже афинянина павловских времен. Но, к сожалению, новомодные увлечения,
до которых охочи люди, и тогда, и сейчас имеют мало общего с истиной.
Современное общество гордится тем, что живет в эпоху фактов, но в
большинстве случаев это всего лишь подтверждения человеческих пристрастий,

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org научных или религиозных. Разумеется, в поиске фактов заинте-ресованы все – от царственных анклавов науки, уверенных, что судьбы человеческой расы целиком зависят от правильного описания анатомии комариного хоботка, до полуголодного писаки, вышедшего на тропу войны в поисках сенсационных новостей. Но им нужны только те факты, которые подтверждают их собственные предвзятые мнения и предрассудки, и только то, что согласуется с господствующими тенденциями, определяющими стереотипы действия современного разума, вправе рассчитывать на их теплый прием.

Все, что не входит в число этих фактов, каждая новая или старая идея, невыгодная или по тем или иным таинственным причинам неприятная для господствующих «измовских» авторитетов, очень скоро на собственной шкуре ощутит свою непо-пу-ляр-ность. Поначалу на нее просто косятся или смотрят, удивленно вскинув брови; затем ее начинают подчеркнуто и почти всегда априорно игнорировать, а заканчивается все тем, что ей *per secula seclorum* отказывают даже в просто беспристрастном слушании. Люди начинают судачить о ней: каждая фракция – сообразно собственным предрассудкам и специфиче-ским пристрастиям. И каждая группировка норовит исказить ее на свой собственный лад: взаимно ненавидящие друг друга фракции даже берут на во-оружение изобретенные друг другом фальшивки, чтобы вернее уничтожить непрошено гостя. И в конечном счете все они дружно и осторвлено набрасываются на самозванца, нанося ему удары со всех сторон.

Так действуют все религиозные -измы, а вкупе с ними и все независимые общества: научные, воль-нодумствующие, агностические или секулярист-ские. «Сила предрассудков»

* * *

В «Тайной Доктрине» мы показали, что в этом мире следствий все имеет три атрибута или заключает в себе тройственный синтез семи принципов. Чтобы сделать эту мысль более понятной, скажем, что все, что существует в нашем мире, состоит из трех принципов и четырех аспектов...

Точно так же и любая наука, как и все остальное, включает в себя три фундаментальных принципа, которые можно применять на практике все вместе или же только один из них.

Каждая наука, повторяем мы, имеет три аспекта; и каждый подтверждает, что уж два-то аспекта есть наверняка – объективный и субъективный. Под первое определение подпадают алхимические пре-вращения с использованием порошка проекции или же без него, под второе – все интеллектуальные спекуляции. Тогда как третий аспект скрывает за собою высшую духовность. Но поскольку символы первых двух идентичны по своей структуре и к тому же имеют семь интерпретаций, значение которых, как я попыталась показать в «Тайной Доктрине», варьируется в зависимости от того, к какой сфере природы их применяют – к физической, психиче-ской или чисто духовной, то несложно понять, что только высшие посвященные способны интерпретировать тайный язык герметических философов. И опять же, учитывая то, что в Европе сейчас накоплено больше ложных, нежели подлинных алхимиче-ских сочинений, то в них сам Гермес может сломать ногу. Кто, например, не знает, что определенная се-рия формул может принести конкретный, позитивный результат, будучи примененной на практике в технической алхимии; но те же самые символы, если передать с их помощью идею, относящуюся к психологической сфере, приобретут совершенно иное зна-чение и будут направлены на достижение результата совершенно иного рода?

«Алхимия в девятнадцатом столетии»

* * *

Что же касается тех, кто постигает мистическое знание, то с ними дела обстоят еще хуже. С тех пор, когда истинный мудрец считал своим первым долгом спрятать свое знание, считая его слишком священным для того, чтобы даже упоминать о нем перед *hoi polloi*, многое изменилось, и изме-нилось довольно странным образом. Средневеко-ый розен-крайцер, подлинный философ, памя-туя о Сократе, повторял изо дня в день, что он знает только то, что ничего не знает, а его современный самозваный по-следователь заявляет тे-перь и в прессе, и во время публичных выступ-лений, что нет и не было в природе и ее оккуль-тных законах ничего такого, о чем бы он не имел понятия. А ведь было время, когда приобретение божественной Мудрости (*Sapientia*) требовало по-стоянной преданности и при-несения в жертву всей человеческой жизни. И многое зави-село от та-ких вещей, как чистота помыслов претендента, его бесстрашие и независимость духа; но теперь для получения патента на звание мудреца и адепта требуется только наглость и

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
бесстыдство. Сертификат на обладание божественной Мудростью выписывается
ныне самозваному «Adeptus» большиществом голосов, отданных профанами и
наивными простаками, и стая сорок, которую согнали с крыши храма науки,
теперь разносит весть об этом по всем городам и весям. Попробуйте-ка сейчас
публично заявить, что человек, искренне и серьезно интересующийся жизнью
и ее феноменами, мыслящий исследователь природы, хотя и может постичь ее
тайны и стать вследствие этого «мудрецом» (в земном смысле этого слова),
все равно не будет знать ничего о тайнах более высокого уровня,
недоступных ни одному материалисту. Скажите так, и вас тут же осмеют. А
если вы еще добавите, что Мудрость свыше нисходит только на тех, кто
оставил на пороге оккультного весь свой эгоизм, вплоть до последнего
атома, и это условие *sine qua non*, вас тут же сочтут потенциальным
пациентом врача-психиатра. А ведь это древний, очень древний трюизм.
Природа раскрывает свои наиболее сокровенные секреты и дает истинную
мудрость только тому, кто ищет истину ради самой истины и кто жаждет знания
для того, чтобы заставить его служить людям, а не собственной
малозначительной персоне. И как раз по причине стремления практически
каждого претендента на звание мага и адепта к личной выгоде и нежелания
большинства постигать столь тяжкую науку, не имея надежды получить за это
хоть что-то для себя самого, племя настоящих, мудрых оккультистов
становилось из века в век все более редким и малочисленным. Но зато многие
предпочитают блуждающий огонек преходящей славы яркому и все более
усиливающему свету вечного, божественного Знания, и только потому, что
последний нельзя приобретать исключительно для себя одного.

Ту же самую картину мы наблюдаем и в мире материалистической науки:
ничтожное меньшинство действительно образованных людей – и полчища
толстокожих ученых, которые требуют, однако же, чтобы их считали Архимедами
и Ньютонами. То, что творится в верхах, в точности повторяется и в низах.
Ученников, которые учатся ради постижения истины и провозглашают онуу,
какой бы горькой она ни была, лишь из любви к ней, а не ради вящей славы
предмета своего увлечения и своей собственной, можно пересчитать по
палецам; в то время как имя тем, кто всего лишь притворяется, – легион.
Похоже, что сейчас образованность оценивается под воздействием какого-то
гипнотического внушения, а не по действительным заслугам. Массы трепещут
перед теми, кто сумел навязать себя им: отсюда и та плеяда людей,
признанных корифеями науки, искусства и литературы, популярность которых
(по крайней мере большинства из них) приобретена за счет их собственной
самоуверенности и амбициозности. Однако какой же на самом деле процент из
них действительно заслуживает права называться «мудрым», пусть даже просто
земной мудростью? Многие ли так называемые «авторитеты» и «лидеры» на
самом деле стоят значительно выше тех, о ком было сказано: «слепые поводыри
таких же, как они, слепцов»? То, что ни учителя наши, ни проповедники не
обладают Мудростью свыше, не вызывает сомнений. Это доказывается даже не
теми ошибками, которые они допускают в своих учениях и своей личной жизни,
ибо «человеку свойственно ошибаться», но тем неопровергнутым фактом, что
Мудрость и Истина – это слова-синонимы, и то, что является пагубным и
ложным, никак не может быть мудрым.

Следовательно, если правда то, что практическое применение Нагорной
проповеди обратит всю страну в руины менее чем за три недели (как говорил
один хорошо известный представитель англиканской церкви); и если не менее
истинно то, что «последняя книга м-ра А.Р.Уоллеса – это похоронный звон по
дарвинизму» (как сказал один критик, специализирующийся на научной
литературе), то нам остаются только два пути, между которыми мы можем
выбирать. Мы можем либо слепо принять на веру и теологию и науку; либо
объявить и ту и другую ложными и не заслуживающими доверия. Есть, однако
же, и третий путь: притвориться, что мы верим одинаково и в то и в другое,
и по-малкивать – многие именно так и поступают; но это будет грех против
теософии и потакание общественным предрассудкам, и потому этот вариант
для нас неприемлем. Более того, мы открыто, несмотря ни на что, заявляем,
что ни тот ни другой – ни теолог, ни ученый – не имеют права утверждать,
что проповедуемое первым есть божественное вдохновение, а проповедуемое
вторым – точная наука; поскольку первый насаждает то, что сам он, по
своему собственному признанию, считает губительным для человека и для
государства (напомним, что это – этика Христа), а второй – в лице
известного натуралиста м-ра А.Р.Уоллеса, как показал нам м-р С.Батлер,
учит дарвиновской эволюции, в которую сам уже не верит и, более того,
которая являет собою схему, никогда не существовавшую в природе, если
верить оппонентам дарвинизма.

И все-таки, если вдруг кто-то рискнет объявить признанные в мире авторитеты
«немудрыми» и «ложными» либо назвать проводимую ими политику бесчестной,
ему тут же заткнут рот. Сомневаться в глубокой мудрости религии покойного

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
кардинала Ньюмена, или же англиканской церкви, или опять-таки наших великих современных ученых – значит грешить и против святого духа, и против культуры. Горе тому, кто отказывается разделять вместе с остальным миром его «выбор». Каждый должен поклониться либо одному, либо другому, несмотря на то что если один из них прав, то другой, следовательно, заблуждается; и если ни епископ, ни ученый не обладают «Мудростью свыше», что в настоящее время уже стало очевидным, значит, их мудрость в лучшем случае», – «земная, психическая, дьявольская».

Мы, однако, хотели бы обратить внимание читателя на то, что во всем вышесказанном отсутствует какой-либо оттенок неуважения к истинному учению Христа и к истинной науке; мы также осуждаем не кого-то лично, но только систему, сложившуюся в нашем цивилизованном мире. Превыше всего мы ценим свободу мышления как единственный путь достижения той Мудрости, которой должен быть вооружен каждый теософ; эту свободу мы признаем как для своих друзей, так и для своих недругов. Все, за что мы ратуем, – это Мудрость в нашем понимании этого слова. Сейчас же мы обвиняем, хотя и с глубокой скорбью в душе, «мудрецов» нашего столетия за проводимую ими политику, направленную лишь на то, чтобы удержаться на вершине своей «авторитетности», поскольку, действуя иначе, они неизбежно потеряли бы свой престиж в массах и были бы немедленно отвергнуты своими коллегами. Дух коллективизма настолько силен и имеет такие глубокие корни, что всякое отступление на свой, самостоятельно избранный путь расценивается ими как предательство. Таким образом, ради достижения авторитета в своей области ученый должен *post lens* отвергать все метафизическое, а теолог – демонстрировать презрение ко всем материалистическим учениям. Все это – мирская суета, продиктованная сиюминутной практичностью, но это не может быть ни Мудростью Иова, ни Мудростью Иакова.

Без сомнения, обычный, мирской разум может усмотреть в современной цивилизации свой, особый шарм; но для теософа все ее дары вряд ли покажутся достаточной компенсацией за все то зло, которое она приносит в этот мир. Зла этого так много, что в пределах данной статьи мы просто не сможем перечислить все эти, с позволения сказать, «плоды» культуры и прогресса физической науки, список последних достижений которой открывается вивисекцией, а завершается усовершенствованным способом казни на электрическом стуле.

«Двойственный аспект Мудрости»

* * *

Каждое новое открытие современной науки подтверждает истины, провозглашаемые древней философией. Истинному оккультисту неведомы такие научные проблемы, которые не могла бы разрешить эзотерическая наука при условии правильного подхода к ней; тогда как западные ученые до сих пор не могут похвастаться тем, что изучили хотя бы один естественнонаучный феномен до самых глубинных его основ либо объяснили его во всех без исключения аспектах. Науке это пока что не удалось, и в нынешнем цикле, увы, не удастся; чуть позже я объясню, почему. И все же чванство и спесь нашего столетия, столь рьяно восстающего против любого вмешательства в его жизнь науки древних (и в особенности трансцендентальных) истин, становятся с каждым годом все невыносимее. Скоро весь мир будет витать в облаках собственного самодовольства подобно Вавилонской башне и, возможно, в конце концов разделит судьбу этого библейского монумента.

В недавно изданном сочинении по антропологии читаем следующее:

Мы получили наконец возможность познавать (?), направлять, использовать и измерять те силы, которыми, как говорят, оперирует сам Бог... Мы сделали электричество своим почтальоном, свет – своим чертежником, магнетизм – своим разнорабочим,

и т.д. и т.п. Эта работа была издана во Франции. Тому, кто знает кое-что о нынешних затруднениях точной науки, об ошибках, в коих ежедневно признаются ее представители, наверняка захочется, прочитав эту чушь, воскликнуть вслед за недовольным словами из Библии: «*Tradidit mundum ut non sciant*». Поистине «дан был им мир, который они никогда не смогут познать».

О том, насколько далеко продвинулись ученые в этом познании, можно судить хотя бы по тому, что сам великий Гумбольдт временами позволяет себе такие непродуманные высказывания, как например, это:

Наука начинается для человека только тогда, когда его разум начинает постигать сущность материи!

Пожалуй, данное утверждение было бы гораздо ближе к истине, если бы слово «материя» в нем было заменено на слово «дух». Но в этом случае почтенный автор «Космоса» вряд ли удостоился бы тех комплиментов, которые расточает в его адрес Э.Ренан.

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org

Позволю себе привести несколько иллюстраций к тому, что изучения одной лишь материи в совокупности с «неощущаемой» силой (какой бы смысл ни вкладывали в это определение члены Королевского общества и французской академии в момент его изобретения) явно недостаточно для успешного выполнения наукой стоящих перед нею задач. Более того, такая наука не в состоянии должным образом объяснить даже простейшие феномены объективной физической природы, не говоря уже об аномальных проявлениях, привлекающих к себе все более пристальное внимание биологов и физиологов. Как пишет в своей книге («L'unite delle Forze Fisiche») известный римский астроном отец Зекки:

«...если будет установлена подлинность хотя бы некоторых из выявленных в последнее время сил, то нам поневоле придется признать факт существования в космосе факторов качественно иного рода, нежели гравитация».

«Я прочел огромное множество сочинений по оккультизму и каббALE, но не понял в них ни единого слова!» – признался недавно один ученый экспериментатор в области передачи мыслей, цветомузыки и т.п.

Охотно верю. Ведь прежде чем что-либо читать, не говоря уже о том, чтобы понимать прочитанное, необходимо сперва выучить буквы.

...раз уж нам выпало жить в пятой подрасе большой расы и ни одному из нас не приходится надеяться дождаться рождения седьмой подрасы, которая сама расставит все на свои места, то вряд ли разумно возлагать сейчас большие надежды на науку, как ортодоксальную, так и полуэретическую. Ученые не смогли помочь миру понять истинную природу феноменов, которые еще некоторое время остаются загадкой как для них самих, так и для большинства людей вообще, поскольку того требует закон циклов. Наука не может пока ни понять, ни объяснить их; и потому ученый является в данном вопросе не более авторитетным лицом, чем любой другой человек, никогда не изучавший оккультизм и те скрытые законы, которые управляют природой и человечеством. Наука здесь бессильна; но не следует обвинять ее представителей в злом умысле или равнодушии, как это часто делается. Их склад ума (здесь имеется в виду скорее привычный образ мышления, нежели умственные способности) просто не позволяет им всерьез заняться оккультными исследованиями.

Следовательно, бессмысленно требовать или ожидать от людей науки того, чего они не в состоянии дать в нынешнем столетии и что станет доступным для них лишь после того, как следующий цикл изменит и трансформирует их внутреннюю природу, усовершенствовав структуру их духовного разума.

Как уже отмечалось ранее, ни медицина, ни физическая наука не в состоянии объяснить *primum mobile*, или истинную природу, даже самого простого феномена, стараясь свести все исключительно к физиологическим причинам; и, если они не обратятся за помощью к оккультизму, им предстоит быть поверженными в прах еще до конца XX столетия.

Это утверждение может показаться чересчур смелым. Однако оно в полной мере подтверждается заявлениями самих же медицинских светил, согласно которым в основе каждого феномена непременно должны лежать физиологические и чисто физические причины. Но данное заявление можно перефразировать следующим образом: никакой феномен не может быть исследован исчерпывающим образом, если рассматривать его исключительно в свете физиологических и физических причин. Так будет точнее. Кказанному можно добавить, что представители точных наук и не могут позволить себе никаких других методов исследования. Но это означает, что, достигнув в своих экспериментах определенного предела, они необходимо должны остановиться и объявить свою задачу полностью выполненной, передавая тем самым дальнейшее изучение феноменов в руки трансценденталистов и философов.

Наука (я имею в виду западную науку) тоже обязана придерживаться определенных принципов. Она гордится своею способностью производить наблюдения и анализ и делать на их основе выводы и заключения. Поэтому, когда в ее поле зрения попадает какой-нибудь феномен аномального характера, она обязана разложить его весь по полочкам или же вовсе отступиться от него. Причем проводить свои исследования ученые могут только в соответствии с обязательными для них индуктивными методами, основанными прежде всего на показаниях наших физических чувств. Но как мы уже говорили, подобная методика заведомо несовершена.

«Оккультная или точная наука?»

* * *

Воображение – это один из сильнейших элементов человеческой природы, или, цитируя Д. Стюарта, это «грандиозный прыжок человеческой активности, основной источник само совершенствования человека... Уничтожьте эту способность – и человек превратится в животное». Для наших слепых чувств – это наилучший проводник, без которого они никогда не смогли бы вывести нас

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
за пределы материи и ее иллюзий. Наиболее выдающимися открытиями современной науки мы обязаны прежде всего воображению их авторов. Но когда появляется что-то новое, когда провозглашается теория, противоречащая тому, что постулировалось раньше, ортодоксальная наука, вместо того чтобы осмыслить ее, первым делом пытается эту теорию уничтожить. Гарвей поначалу тоже был причислен к «мечтателям», более того – к сумасшедшим. В конце концов, вся современная наука состоит из «рабочих гипотез», являющихся плодами «научного воображения» (как удачно назвал его м-р Тиндалль).

Для науки такая вещь, как тайна, не существует; и, следовательно, коль скоро Жизненный Принцип есть и будет для интеллектуалов нашей цивилизованной расы вечной загадкой физического плана, те, кто занимается ею, неотвратимо будут признаны либо дураками, либо шарлатанами.

Dixit. И все-таки мы можем повторить вслед за французским проповедником: «Тайна – это гибель для науки». Официальная наука со всех сторон окружена стеной неприступных, непроницаемых тайн. А почему? Да потому, что физическая наука сама себя приговорила бегать все время на одном и том же месте, подобно белке в колесе, а колесо – это материя, ограниченная нашими пятью чувствами. И хотя наука абсолютно ничего не знает ни о происхождении материи, ни даже о механизме образования простой клетки и вообще ничего не может толком объяснить, все равно она упорно продолжает считать жизнь, материю и так далее тем, чем они на самом деле не являются. Сразу же вспоминаются слова отца Феликса, адресованные французским академикам пятьдесят лет тому назад и с тех пор практически вошедшие в поговорку. «Джентльмены, – сказал он, – вы упрекаете нас в том, что наши учения состоят сплошь из загадок. Но какую бы науку вы ни создали, долетев на мощных крыльях ее умопостроений... до самых ее истоков, вы лицом к лицу столкнетесь с неведомым!»

«Космический Разум»

* * *

Так совпало, что как раз в это время [1780 г.] официальная академическая наука, неимоверно гордая собственными достижениями, почивала на лаврах достигнутого. После нескольких столетий умственного застоя и всеобщего невежества в области практической медицины было наконец предпринято несколько решительных шагов в направлении истинного знания. В естественных науках был достигнут бесспорный прогресс, химия и физика начали наконец продвигаться в правильном направлении. Сто лет тому назад учёные не отличались той возвышающей скромностью, которая присуща им нынешним последователям; в ту пору они просто раздувались от сознания собственного величия. Время похвального смирения, продуктивного сознанием относительной скудости достигнутого знания того времени (да и нынешнего также) в сравнении с тем, что знали древние, еще не пришло. Это было время наивного чванства, когда служители науки гордились своими познаниями так же, как павлины гордятся своими хвостами, и так же охотно выставляли их напоказ, требуя вселенского признания и восхищения. Вельможных оракулов в ту пору было не так много, как сейчас, но все же число их было внушительным. Однако разве не подверглось не так давно острокизму некогда широкое применение паслена? И разве не исчезли почти полностью пиявки, уступив место дипломированным докторам, имеющим королевскую лицензию на то, чтобы морить и загонять в гроб своих пациентов a riacere ad libitum? Поэтому-то вечно дремлющий в своем академическом кресле «Бессмертный» и считался единственным компетентным авторитетом, способным давать ответы на вопросы, предмет которых он никогда не изучал, и выносить вердикты о том, что он никогда не слышал. Это было царство здравого смысла и науки, переживающее, впрочем, пока что эпоху своего отрочества; это было начало великой и смертельной схватки между теологией и фактами, духовностью и материализмом. В образованных слоях общества избыток веры уступил место безверию. Начинался период поклонения науке, отмеченный паломничеством на академический Олимп, где опять-таки обосновались все те же «Сорок Бессмертных», и повальными облавами на всех тех, кто отказывался с ревностью молодого бычка изъявлять шумные воисторги перед вратами Храма науки. К моменту появления Месмера в Париже последний был расколот на две части: одна хранила верность церкви с ее отрицанием всех феноменов (за исключением собственных божественных чудес) и причислением их к искушениям Дьявола, и вторая – Академия, не верившая ни в Бога, ни в Дьявола, но убежденная исключительно в собственной непогрешимой премудрости. Но были и такие, кого не удовлетворяла ни та ни другая сторона. И после того как Месмер заставил весь Париж собираться у себя в приемной в ожидании своей очереди занять место пациента у чудесного baquet, нашлись

Блаватская Е. П. Последний век Манvantары filosoff.org
люди, которые решили, что пришло время «докопаться до истины». Они сложили свои доводы к ногам короля, и король приказал Академии исследовать этот феномен. И тогда, пробудившись от своей хронической дремоты, «Бес-смертьные» назначили специальную исследовательскую комиссию (в состав которой входил и Бенджамин Франклайн), контроль за которой поручили нескольким самым старым, самым мудрым и самым лысым из числа своих «Infants». Это было в 1784 году. О том, что за доклад подготовила эта комиссия и каково было окончательное решение Академии, известно всем... И хотя доктор Жюссье, академик высочайшего ранга, выступил с альтернативным докладом, а придворный врач д'Эслон, лично наблюдавший многие наиболее поразительные феномены, настаивал на более скрупулезном изучении Медицинским факультетом терапевтических свойств магнитного потока, усилия их пропали зря. Академия отказалась поверить самим известным своим ученым. Даже сэр Б.Франклайн, так хорошо разбирающийся в космическом электричестве, отказался признать его источник, его исходную форму и наряду с Бальи, Лавуазье, Мажанди и другими объявил месмеризм заблуждением. И даже повторное исследование этого феномена, проведенное на сей раз в 1825 году, привело к точно такому же результату. Новый отчет также носил разгромный характер (см. «Разоблаченная Изиса», т. I, с. 204 и далее.).
даже теперь, когда экспериментальным путем было доказано, что «месмеризм», или животный магнетизм (ныне известный как гипнотизм – поистине печальные останки дыхания Кибелы!) – это реально существующий факт, большинство ученых продолжают отрицать его существование.
«Черная магия в науке»

* * *

Следуя своему девизу: «Нет религии выше Истины», мы решительно отказываемся идти на поводу у физической науки. Можно сказать и иначе: если так называемые точные науки ограничат сферу своей деятельности исключительно физическим царством природы; если они будут заниматься только хирургией, химией и даже физиологией, но в пределах своих законных границ (то есть не выходя за рамки нашей телесной оболочки), то оккультисты будут первыми, кто станет обращаться к ним за помощью, несмотря на все их заблуждения и ошибки.
«Психическая и интеллектуальная деятельность»

ИТОРИЯ

ДРЕВНОСТЬ ВЕД

Журналу, подобно «Theosophist» проявляющему интерес к исследованиям археологии и религий древности наравне с изучением оккультных сил в природе, необходимо быть вдвое осторожным и предусмотрительным. Непосредственное сближение двух таких конфликтующих дисциплин – точной науки и метафизики может вызвать столь же сильное возмущение в обществе, как и брошенный в воду калий. А наше стремление доказать, что некоторые мудрейшие ученые Запада, сбитые с толку мертвой буквой священных писаний, не в состоянии обнаружить сокровенного духа в реликвиях прошлого, неизбежно ставит нас под удар критики. С теми лжеучеными, которые не обладают достаточной терпимостью и сдержанностью, чтобы позволить другим пересмотреть их заключения, мы неизбежно будем входить в антагонизм. Поэтому очень важно с самого начала четко определить наше отношение к научным гипотезам, возможно, недолговечным и признанным лишь за отсутствием лучшего.

Многие исследования археологов и востоковедов посвящены вопросу хронологии, особенно в том, что касается сравнительной теологии. Их утверждения об относительной древности величайших религий до-христианской эпохи до сих пор являются не более чем правдоподобными гипотезами. Как далеко в прошлое уходит ведический период, «невозможно сказать», признается профессор Макс Мюллер; тем не менее он прослеживает его до «периода, предшествовавшего 1000 году до Р.Х.», и приводит нас к «1100 или 1200 году до Р.Х. как к самому раннему времени, когда было закончено составление сборника ведических гимнов». Также ни один из наших ведущих ученых не может похвастаться тем, что он разрешил этот спорный вопрос, особенно деликатный, когда речь идет о хронологии книги «Бытие». К несчастью, на пути этих ученых встало христианство – прямая ветвь иудаизма и в большинстве случаев государственная религия их стран. Поэтому едва ли найдутся двое ученых, согласных друг с другом; каждый устанавливает различные даты появления Вед и книг Моисея, не забывая при этом при каждом

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
удобном случае высказать сомнение в адрес первых. Даже профессор Мюллер, это светило светил в филологических и хронологических вопросах, лет двадцать тому назад осторожно заметил, что будет трудно установить, «являются ли Веды самыми древними из книг и нельзя ли некоторые отрывки из Ветхого Завета отнести ко времени появления старейших ведических гимнов или даже к еще более раннему периоду». «Theosophist», таким образом, может либо принять, либо отвергнуть так называемую авторитетную хронологию науки. Заблуждаемся ли мы, признавая, что более склонны принять хронологию известного знатока Вед – свами Даянанды Сарасвати, всегда уверенного в том, что говорит, знающего четыре Веды наизусть, прекрасно знакомого со всей санскритской литературой, не оглядающегося, как западные востоковеды, на общественное мнение, не подтрунивающего над суевериями большинства и не ищущего выгоды в скрытии фактов? Мы вполне сознаем, на какой идем риск, отказывая в лести нашим ученым мужам. И все же с присущей еретикам безрассудностью мы должны следовать своей дорогой, даже если, как Тарпей древности, будем погребены под грудою щитов и ученых цитат из этих «авторитетов».

Мы далеки от принятия абсурдной хронологии Бероса или даже хронологии Синеселлия, хотя, по правде говоря, они кажутся абсурдными лишь в свете наших собственных предрассудков. Но между экстремистскими утверждениями брахманов и смехотворно короткими сроками, допускаемыми нашими востоковедами для развития и расцвета этой гигантской литературы периода, предшествовавшего Махабхарате, должна быть некая золотая середина. Свами Даянанда Сарасвати утверждает, что «вот уже почти 5000 лет, как Веды перестали быть объектом изучения», и относит появление первых четырех Вед к далекой древности. Профессор Мюллер, приписывая составлению даже самых ранних из Брахман период от 1000 до 800 года до Р.Х., едва осмеливается, как мы уже видели, отнести составление Самхиты – гимнов Ригведы – ко времени ранее 1200–1500 годов до н.э.!

Кому же верить и кто из них двоих лучше информирован? Нельзя ли ликвидировать этот пробел в несколько тысячелетий, и неужели так трудно каждому из этих двух авторитетов предоставить науке дату, которую бы она сочла достаточно убедительной? Как легко прийти к ложным заключениям путем современного метода индукции, так же легко можно принять и ложные посылки, из которых затем последуют ложные выводы. Несомненно, профессор Макс Мюллер имел достаточные основания для своих хронологических заключений. Так же, как и пандит Даянанда Сарасвати. Опытному филологу в его исследованиях безусловным ориентиром служит постепенное изменение, развитие и становление санскрита. То, что у профессора Макса Мюллера были причины впасть в заблуждение, можно понять, рассмотрев доводы свами Даянанды. Наш уважаемый друг и учитель утверждает, что и Г-н Мюллер, и д-р Уилсон в своих исследованиях и выводах руководствовались неточными и недостоверными комментариями Саяны, Махидхары и Уваты, которые диаметрально отличаются от комментариев более раннего периода, использованных свами Даянандой во время работы над своим великим трудом «Веда-бхашья». С самого начала публикации этого труда поднялся скандал из-за того, что комментарий свами якобы имеет целью доказать не-состоительность Саяны и английских интерпретаторов. Пандит Даянанда справедливо замечает: «Меня нельзя упрекать в том, что Саяна ошибся, а английские интерпретаторы выбрали его своим гидом; заблуждение не может длиться слишком долго. Лишь Истина способна выстоять, а ложь по мере развития цивилизации исчезнет». И поскольку, как он утверждает, «Веда-бхашья» целиком основана на древних комментариях периода до Махабхараты, к которым западные ученыe совсем не имеют доступа и которые нам кажутся более убедительными, то мы без колебания должны последовать за ним, а не за нашими лучшими европейскими востоковедами.

Но, отложив в сторону такое prima facie доказательство, мы попросим профессора Макса Мюллера разгадать нам загадку. Предложенная им самим и имеющая такое же отношение к элементарной логике, как и к рассматриваемой нами хронологии, она не давала нам покоя в течение двадцати лет. Эта идея, ясная и прямая, как течение Роны, впадающей в Женевское озеро, проходит красной нитью через все его лекции – от первого тома «Chips from a German Workshop» и до последней его лекции. Постараемся объяснить.

Все, кто, как и мы, пристально следили за его лекциями, припомнят, что профессор Макс Мюллер приписывает все богатство мифов, символов и религиозных аллегорий ведических гимнов, равно как и греческой мифологии, первоначальному поклонению человека природе. Приводим его слова: «В гимнах Вед человек, разрещая тайны этого мира, предоставлен самому себе... От темноты и сна его пробуждает свет солнца... и он называет его "свою жизнью", своим дыханием, своим блестящим Господином и Заштитником. Он дает имена всем силам природы, и после того как он назвал огонь "Агни", солнечный свет "Индрой", бурю, гром и молнию "Марутами", а зарю "Ушас", все

Блаватская Е. П. Последний век Манvantары filosoff.org
они, естественно, приняли по-добрый человеку облик и стали даже еще более величественными».

Это описание умственного восприятия примитивного человека, во времена, когда человечество находилось в младенческом состоянии и едва вышло из своей колыбели, очень точно. Однако эпоха, которой он приписывает эти инфантильные размышления, ведический период, а время, отделяющее нас от него, как утверждается выше, насчитывает около 3000 лет. Великий филолог, кажется, так взволнован идеей умственной слабости человечества во времена, когда наиболее почтенные Риши составляли гимны, что в своей «Introduction to the Science of Religion» (р. 278) он говорит: «Вы все еще удивляетесь политеизму и мифологии? Напрасно, ведь они неизбежны. Они, если хотите, parler enfantin религии. У мира есть свой период детства, и когда он был ребенком, то и говорил, как ребенок (nota bene, 3000 лет назад). Он все воспринимал, как дитя и ду мал, как дитя... И наша ошибка, если мы принимаем детский лепет за язык взрослых людей... Язык древности – это язык детства... Parler enfantin в религии еще не умер... как например, в религии Индии».

Прочитав эти слова, остановимся и задумаемся. В самом конце сего талантливого объяснения мы сталкиваемся с огромной трудностью, о которой выдающийся поборник древней веры, кажется, никогда и не догадывался. Всем, кто знаком с работами и идеями этого исследователя Востока, может показаться верхом абсурда подозрение, что за основу своих исчислений он может принять библейскую хронологию, согласно которой человек на земле появился 6000 лет назад. И тем не менее признание этой хронологии неизбежно, если мы вообще намерены признавать доводы профессора Мюллера, ибо здесь мы уже наталкиваемся на чисто арифметическую и математическую ошибку в составлении пропорции...

Никто не может отрицать, что процесс роста и развития – ментального так же, как и физического, должен быть аналогичен процессу роста и развития самого человека. Антрополог, если он захочет подняться выше простого изучения взаимосвязи человека с другими представителями животного царства, должен в некотором роде быть физиологом и анатомом, поскольку его наука, так же как и этнология, – наука прогрессивная, которой могут заниматься только те, кто способен ретроспективно проследить постепенное раскрытие в человеке способностей и сил, отводя каждому из этих процессов определенный период времени. И тогда никто не будет считать, что череп с сохранившимся зубом мудрости принадлежит ребенку. Сегодня, основываясь на данных современных исследований геологии, профессор В.Дрейпер говорит: «Есть основания полагать, что в более низких пластиах земли можно проследить существование человека вплоть до третичного периода. В ледниковом наосе в Шотландии наряду с останками человека можно встретить и останки окаменелого слона». Самые точные расчеты показывают, что с начала по-следнего ледникового периода прошло 240 000 лет. Составив пропорцию между 240 000 годами (минимальный возраст, который мы можем приписать человеческой расе) и двадцатью четырьмя годами жизни одного человека, мы обнаружим, что три тысячи лет назад, во времена составления ведических гимнов, человечеству исполнился бы как раз двадцать один год – год совершеннолетия, когда человек уже перестает использовать parler enfantin, или детский лепет. Но, согласно взглядам лектора, человек три тысячи лет назад, когда ему исполнился двадцать один год, был глупым и недоразвитым, хотя и многообещающим ребенком, а в двадцать четыре года стал умным, проницательным и образованным, превосходно аналитически и философски мыслящим человеком девятнадцатого века. Или, не упуская из виду наше уравнение, другими словами, профессор мог бы с таким же успехом сказать, что человек, который еще в полдень был младенцем, в полночь уже стал взрослым, произносящим вместо parler enfantin мудрые речи!

Знаменитый санскритолог и лектор по сравнительной теологии обязан разрешить это противо-речие. Или же гимны Ригведы были составлены 3000 лет назад и, таким образом, не могут быть написаны на «языке детства» человеком, жившим в ледниковый период, а поколение, которое их составляло, было из взрослых, вероятно, таких же сведущих в философии и науке своего времени, как мы в философии и науке нашего времени, или же нам придется отнести их ко временам глубокой древности, когда ум человека был еще в младенческом состоянии. И в этом последнем случае профессору Максу Мюллеру придется взять назад предыдущее замечание, выражающее сомнение: «Нельзя ли некоторые отрывки из Ветхого Завета отнести к тем же временам, когда были написаны и древнейшие Веды, или даже к более раннему периоду?»

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
«ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО БУДДИЗМА» М-РА СИННЕТТА
[Цель данной статьи – вынести на рассмотрение некоторые вопросы, возникшие у ряда английских читателей «Эзотерического буддизма», высказанные в письме члена Теософского Общества в редакцию «Theosophist».

Здесь приводится ответ на вопрос:

6. Нет ли ошибки в письме, процитированном в «Эзотерическом буддизме», где древние греки и римляне названы атлантами? Греки и римляне, конечно, были арийцами, как и Адепты и мы сами. Их язык представляет собой нечто среднее между санскритом и современными европейскими диалектами.

7. На с. 141 сказано, что Будда родился в 643 году до н.э. Является ли эта дата, указанная Адептами, совершенно точной? Что они думают о недавно обнаруженных надписях Ашоки (описанных генералом А.Каннингхемом: A.Cunningham. Corpus Inscriptionum Indicarum. Calcutta, 1877, vol. I, p.20-23), на основании которых Барт (M.E.A.Bart. The Religions of India. London, 1882, p.106) и Каннингхем датировали нирвану Будды приблизительно 476 годом до н.э., а его рождение, следовательно, примерно 556 годом до н.э.? Было бы чрезвычайно интересно получить от Адептов хотя бы общий набросок истории Индии тех столетий с достоверными датами.]

Вопрос 6

ПРИЧИНЫ «ИСТОРИЧЕСКИХ НЕУВЯЗОК»

Задан вопрос, нет ли в письме, процитированном в «Эзотерическом буддизме», «ошибки» в том, что «древние греки и римляне» названы «атлантами». Наш ответ таков: совершенно никакой. Слово «атлант» было употреблено в общем смысле. Возражение против использования его применительно к древним грекам и римлянам на том основании, что они были ариями, а «их язык является промежуточным между санскритом и современными европейскими диалектами», беспочвенно. С таким же успехом ученым будущей шестой расы, который никогда не слышал о (вероятном) частичном затоплении европейских турок, может протестовать против отнесения босфорских турок к числу уцелевших европейцев. «Турки, безусловно, являются семитами, – мог бы сказать он через 12 000 лет после нас, – их язык занимает промежуточное положение между арабским и современными языками нашей шестой расы». «Историческая неувязка» порождена безапелляционным утверждением востоковедов, построенном на филологическом фундаменте. Профессор Макс Мюллер блестяще показал, что санскрит является «старшей сестрой», но ни в коем случае не матерью всех современных языков. Что же касается «матери», то, по предположению профессора и его коллег, ею был «ныне не существующий язык, на котором разговаривала, вероятно, нарождающаяся арийская раса». В ответ на вопрос: «Каким был этот язык?» – Запад отвечает: «Кто знает?» Когда спрашивают: «В какие геологические периоды процветала эта вымершая раса?» – тот же выразительный голос изрекает: «В доисторические времена, продолжительность которых сейчас никто не может определить». Однако это мог быть и санскрит, еще неокультуренный и неотшлифованный, поскольку «предки греков, итальянцев, славян, германцев и кельтов» жили на «территориях, граничащих» с местами обитания этой ушедшей расы, ибо лингвистический анализ позволяет филологам обнаружить в языке каждой арийской нации следы «речи богов». В то же время эти же самые востоковеды утверждают, что классический санскрит возник на самом рубеже новой эры, и отводят ведическому санскриту последние 3000 лет (или менее того) до христианской эры.

Итак, по утверждению Адептов, атланты утонули за 9000 с лишним лет до Р.Х. Тогда как можно говорить, что «древние греки и римляне» были атлантами! Как такое может быть, если обе нации являются арийскими, а их язык происходит от санскрита? Более того, западные ученые знают, что греческий и латинский языки формировались в течение целых исторических периодов, а сами греки и римляне не существовали как нации еще 11 000 лет до Р.Х. Поистине выдвигающие такие предположения не понимают их крайней антинаучности!

Таковы критические замечания на это... «историческое недоразумение». Обвиняемые полностью сознают всю опасность сложившейся ситуации, но тем не менее настаивают на своем утверждении. Пожалуй, единственное, чему можно здесь возразить, так это то, что названия наций использованы не-правильно. Можно поспорить с тем, что упоминать дальних предков и их потомков, в равной мере как «греков и римлян», – такой же анахронизм, как называть древних кельтов галлами или инсубров – французами. По сути дела, так оно и есть. Но помимо благовидного оправдания, что названия этих народов были употреблены в личном письме, написанном, как всегда, в большой спешке и

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
едва ли достойном чести быть процитированным *verbatim* со всеми его
несовершенствами, существуют, вероятно, и другие, более весомые возражения
против того, чтобы именовать упомянутый народ как-либо иначе. Одно
неправильное название стоит другого; и говорить в приватном письме о
древних эллинах из Эллады или *Magna Graecia* и о латах из Лакии было бы
не только педантично, но и так же неверно, как и употреблять упомянутое
название, которое, возможно, и звучит более «исторически» достоверно.
Истина в том, что подобно предкам почти всех индоевропейцев (или, лучше
сказать, индо-германских иафетидов?) означенные подрасы греков и римлян
ведут свою родословную намного дальше. Их происхождение теряется во мраке
той таинственной эпохи, того «доисторического» периода, который вызывает у
современных историков такое чувство тошноты, что все выползающее из его
необозримых глубин сразу же без колебаний прогоняется прочь как обманчивый
призрак, *mythos* праздной сказки или более поздней легенды, не заслуживающей
серъезного внимания. Атлантических «древних греков» нельзя
охарактеризовать даже как автохтонов – удобный термин, используемый для
нивелирования происхождения любого народа, чей возраст невозможно
определить и который, по крайней мере по отношению к эллинам, означает,
безусловно, больше, нежели просто «уроженцы этих мест» или первые
абorigены; и все же так называемый миф о Девкалионе и Пирре, бесспорно, не
более неправдоподобен и фантастичен, чем легенда об Адаме и Еве, которую
еще сто лет назад никто не осмелился бы поставить под сомнение. А в своем
эзотерическом значении греческие предания, пожалуй, более соответствуют
истине, нежели многие так называемые исторические события периода
проведения Олимпиад, хотя и Гесиод, и Гомер, вероятно, не сумели отразить
греческие мифы в своем эпосе. Римлян нельзя отнести ни к умбро-сабеллам, ни
даже к италийцам. Может быть, если бы историки знали немного больше о
япигах – итальянских «автохтонах», то они дали бы «древним римлянам» именно
это название. Но тогда возникло бы очередное за-труднение: истории
известно, что римские завоеватели гнали перед собой и в конечном итоге
заперли в расщелинах Калабрийских скал этот таинственный и несчастный
народ, продемонстрировав таким образом отсутствие какого бы то ни было
родства с ним. Более того, западные археологи придерживаются своих взглядов
и не принимают к рассмотрению чужих догадок. А поскольку им не удалось
прочесть надпи-си, сделанные на неизвестном языке, и загадочные знаки на
япигийских памятниках и на протяжении многих лет они объявляли их не
поддающимся расшифровке, то тому, кто осмелится вме-шаться в путаницу,
созданную докторами наук, будет уместно напомнить об арабской пословице о
предложении сове-та. Итак, похоже, что едва ли представляется возможным
дать «древним грекам и римлянам» их за-кон-ное, истинное имя и при этом
угодить «историкам». Но поскольку в предыдущих «Ответах» приходилось
неоднократно шокировать науку самыми ненаучными предположениями и до
окончания этой серии статей неизбежно возникнут затруднения
филологического, археологического, а также историче-ского характера, то,
вероятно, будет разумнее сразу же дать залп из оккультной батареи и
покончить с этой темой.

Далее, Адепты отрицают самым решительным образом, что западной науке
что-либо известно о росте и развитии индо-арийской расы, которую они
узре-ли «на заре человеческой истории» в ее «патриархальной целостности» на
берегах Амударьи. Преж-де чем оспаривать или напрочь отвергать нашу позицию
по поводу «древних греков и римлян», западным вос-токоведам следует
углубить свои представления о возрасте этой расы и об арийском языке, а
также заполнить бесчисленные пробелы в истории, чего, похоже, не позволяет
сделать ни одна из их ги-потез. Несмотря на полное невежество в вопросе об
изначальных предках индо-европейских народов и невзирая на то, что никто из
историков еще не отважился назвать да-же самую приблизительную дату
разделения арийских народов и определить истоки санскрита, они не очень-то
утруждают себя скромностью, приличествующей в этой ситуации. Отнеся это
великое разъединение народов к самому «началу традиционной исторической
хронологии», согласно которой ведическая эпоха служит «фоном, на котором
разворачивается действие всего индийского мира» (о котором, по их
собственному признанию, они не знают ровным счетом ничего), тем не менее
любую из древнейших песен Ригведы они спокойно относят к новой эре – на
основании «внутренних доказательств» – и делают это без малейших колебаний,
как например, м-р Фергюссон, причисливший к эре постхристианства самый
старинный индийский храм, высеченный из скалы, просто судя по его...
«внешней форме». Что до их непристойных скандалов, взаимных обвинений и
пер-сональных разборок по поводу учености, то, чем меньше об этом говорить,
тем лучше.

Как сказал великий оксфордский санскритолог, «лингвистические
доказательства – самые неопро-вержимые». К сказанному можно добавить:

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org

«Если они не противоречат историческим фактам и этно-графии». Это, вероятнее всего, – и без сомнения так и есть, насколько позволяют судить его знания, – «единственные заслуживающие внимания свидетельства принадлежности к доисторическим периодам»; однако когда что-то становится известно об этих «до-исторических временах» и то, что мы знаем об определенных предполагаемых архаичных нациях, оказывается диаметрально противоположным его «лингвистическим свидетельствам», то Адептам, вероятно, позволительно придерживаться собственных взглядов, даже если они отличаются от мнения величайшего из ныне здравствующих филологов. Изучение языка – это всего лишь часть (хотя, спору нет, основная часть) истинной филологии. Чтобы обрести законченность, она должна, как правильно выразился Бёк, стать почти тождественна истории. Мы охотно признаем право западных языковедов, вынужденных работать в условиях полного отсутствия исторического материала, опираясь в своих исследованиях на сравнительную грамматику и идентификацию корней основного словарного запаса изученных ими или, вероятно, известных им языков, представлять полученные результаты как единственно верные доказательства. Но хотелось бы, чтобы и они признавали такие же права за учеными других наций, даже если они принадлежат, по мнению высших западных авторитетов, к менее развитым, нежели индо-европейская группа: ибо едва ли возможно, чтобы, придерживаясь иных направлений и ограничив кругозор системой, исключающей гипотезы и простые утверждения, восточные ученые сохранили бы для себя совершенно подлинную летопись тех пе-риодов, которые их оппоненты считают доис-то-рическими. Тот факт, что западные ученые мужи именуют себя «учеными», а о комментаторах древних авторов (туземных санскритологах и археологах) часто отзываются как о «калькутских» или «индийских дилетантах», не служит доказательством истинной неполноценности последних, а скорее делает уместным напоминание о мудрой китайской пословице, гласящей, что «самомнение редко соседствует с учитивостью». Следовательно, Адептов мало трогают, если вообще трогают, трудности, с которыми сталкивается западная история. Согласно их знаниям, основанным на документальных записях, из которых, как уже сказано, исключены гипотезы и в которых даже психологический аспект играет весьма второстепенную роль, история индийского и других народов простирается намного дальше той едва различимой отметки, которая маячит на горизонте западного мира как точка отсчета его истории. Записи, сделанные в течение ряда эпох на основе астрономических и астро-логических вычислений, не могут быть неточными. (Это новое «затруднение» – на сей раз палеографическое, которое может возникнуть в связи с упоминанием зодиакального круга, известного в Индии и Центральной Азии еще до начала христианской эры, будет обсуждаться в следующей статье.)

«Члену Английского Теософского Общества» предлагаются на выбор два источника информации, две группы учителей. Школа западных историков укомплектована в основном маститыми этнографами, филологами, антропологами, археологами и востоковедами. Другая школа состоит из безвестных азиатов, принадлежащих к расе, на которую, несмотря на утверждения м-ра Макса Мюллера, «что в его венах (английского солдата) течет та же кровь, что и у смуглого бенгальца», многие образованные представители западной цивилизации смотрят, как правило, свысока. Эта горстка людей, чью историю, религию, язык, традиции и науку цепкие руки завоевателей обезобразили до неузнаваемости; людей, доживших до того времени, когда западные ученые присвоили себе монопольное, не подлежащее пересмотру право оценивать правильность трактовки значений, хронологию дат и историческую ценность архитектурных и палеографических реликвий их родины, едва ли надеется быть услышанной. Западная общественность мало задумывается (если задумывается вообще) о том, что их ученые до недавнего времени проторяли себе узкую тропу среди руин экклезиастического, догматического прошлого, будучи зажатыми со всех сторон «откровениями» Бога, «для которого тысяча лет пролетает, как один день», и поэтому были вынуждены спрессовывать тысячу летия в столетия, а века в годы и приписывать, самое большее, тысячу летий возраст тому, что насчитывает десять тысяч лет. И все это ради спасения в глазах образованного общества пошатнувшегося престижа своей религии, собственного благополучия и доброго имени. Но, даже освободившись от предубеждений, они вынуждены были защищать честь иудейской религиозной хронологии, атакуемой упрямыми фактами, и в результате становились (часто бессознательно) рабами искусственной истории, подогнанной под жесткие рамки культового догмата. Этот чисто психологический, но очень существенный пустяк не получил должного осмысления. Однако все мы знаем, как вместо того чтобы признать связь между санскритом и готическим, кельтским, греческим, латинским и древнеперсидским языками, они подтасовывали факты, похищали из библиотек древние тексты и неистово отрицали филологические открытия. До нас доходили также вести о том, что Дугалд Стюарт и его

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
коллеги, видя, что подобные открытия одновременно подразумевают признание
этнического родства носителей этих языков, а как следствие, и подрыв
престижа праотцев мировых рас – Сима, Хама и Иафета , отрицали перед лицом
фактов, что «санскрит когда-либо был живым разговорным языком», поддерживая
такими заявлениями теорию, будто «он был изобретен брахманами, которые
создали свой санскрит по образцу греческого языка и латыни». И опять же нам
известно, что большинство востоковедов готовы покривить душою, только чтобы
не допустить признания за индийской культурой (идет ли речь о рукописях,
надписях на монументах, искусстве или науке) более древнего возраста,
уходящего в дохристианскую эпоху. Поскольку происхождение и историю
языческого мира ограничили несколькими столетиями до Р.Х., то выходит, что
в эту эпоху мать-земля, восстановив силы после тяжких трудов каменного
века, произвела на свет почти без перерыва множество высокоцивилизованных
народов – и потому, согласно ложным притязаниям, заколдованный круг
индийской археологии располагается между (неизвестным им) годом Самватской
эры и X в. по западной хронологии.

Ответчикам, которым вменяется в вину такое серьезное «историческое
недоразумение», для устранения его не остается ничего другого, как
повторить свое прежнее заявление: все зависит от той исторической древности
индо-арийской расы, которая будет за нею признана. В качестве первого шага
следует выяснить, что известно самой истории о том почти доисторическом
периоде, когда первобытные арийские племена еще не ступили на землю Европы.
Начиная с самой последней «Энциклопедии» и кончая трудами профессора Макса
Мюллера и других востоковедов, мы получили следующую картины: ученые
признают, что в очень отдаленные времена, еще до ответвления арийских
народов (несущих в себе зачатки индогерманских языков) от главного
родительского ствола и еще до того, как они ринулись врассыпную бороздить
просторы Европы и Азии в поисках нового пристанища, существовал «единый
варварский (?) народ как физический и социальный представитель
нарождающейся арийской расы». Этот народ говорил на «не существующем ныне
арийском языке», из которого через ряд видоизменений (наверняка требующих
намного больше тысячелетий, не-жели допускают наши искатели исторических
неувязок?) постепенно возникли... все последующие языки, на которых говорят
кавказские народы.

Это почти все, что западная история знает о своем происхождении. Подобно
брату Раваны , Кумбхакарне (индусскому Рип Ван Винклу), многие столетия
она спала тяжелым сном без сновидений. Когда же наконец она очнулась, то с
удивлением обнаружила, что «нарождающаяся арийская раса» разрослась в
десятки народов, национальностей и подрас, большинство из которых со
временем пришли в упадок и выродились, многие исчезли навсегда, и потому не
представляется никакой возможности составить генеалогию более молодых
народов. Но оставим в покое «младшего брата». Что же касается «самого
старшего брата, индуза», который, как сообщает нам профессор Макс Мюллер,
«последним покинул общий дом» арийской семьи и которому этот выдающийся
филолог любезно пытается сообщить сейчас его собственную историю, он,
индус, заявляет, что пока его индоевропейская родня спала безмятежным сном
под сенью Ноева ковчега, он не смыкал глаз и зорко наблюдал за всеми
событиями из своей высокой Гималайской твердыни; и что он записал их на
языке, который хотя и непонятен индо-евро-пейскому переселенцу, как и
япигийские надписи, но совершенно ясен его пользователям. За это
преступление он предан теперь проклятию как фальсификатор летописей своих
предков. Пока что для Индии специально оставлен чистый лист, который «будет
заполнен после извлечения чистого металла истории из руды брахманских
преувеличений и суеверий» . Однако, будучи не в состоянии выполнить
намеченную программу, востоковеды убедили себя в том, что в этой «руде» нет
ничего, кроме шлака. Они сделали даже больше: переключили свое внимание с
«суеверий» и «преувеличений» брахманов на библейские откровения и
хронологию. Ведам была противопоставлена книга «Бытие». Абсурдные
притязания на их древность были немедленно пресечены уменьшением срока
давности их написания до положенных размеров – 4004 год до Р.Х.: это мерило
мирового возраста, а брахманские «предрассудки и басни» о долголетии
арийских Риши были разоблачены убедительными историческими
доказательствами, представленными «генеалогией и возрастом библейских
патриархов, начиная с Адама и кончая Ноем», чья продолжительность жизни
была соответственно 930–950 лет, не говоря уже о Мафусаиле , который умер
раньше срока, в возрасте 969 лет.

Принимая в расчет эти соображения, индусы имеют некоторое право отказаться
от предложения подкорректировать свои анналы с помощью западной истории и
хронологии. Они же, напротив, весьма вежливо советуют западным ученым,
прежде чем категорично отрицать любое высказывание азиатов об эпохах,
которые являются доисторическими в представлении европейцев, сначала

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
доказать, что сами европейские народы знают доподлинно свою историю. Только после того как они справляются с этой задачей, они могут на досуге помочь своим этническим соседям провести обрезку их генеалогических деревьев. У наших раджпутов, и не только у них, есть совершенно точные семейные родословные, которые записывались без пробелов на протяжении двух тысяч лет и более того до Р.Х. (что доказано полковником Тодом); эти летописи признаны британским правительством и учитываются при официальных контактах с индийскими князьями. Недостаточно лишь изучить разрозненные фрагменты санскритской литературы (даже если их количество доходит до 10 000 текстов, как хвастливо заявляют некоторые), к которым они были допущены, чтобы уверенно говорить о «первых арийских поселенцах в Индии» и утверждать, что, «будучи предоставленными самими себе, без прошлого и без будущего (!), они не могли делать ничего другого, как размышлять о самих себе» – и, следовательно, они не могли знать абсолютно ничего о других народах. Для правильного понимания и раскрытия внутреннего смысла многих из этих текстов их надо читать в свете эзотерических знаний, овладев языком тайного шифра брахманов, которому, как правило, наклеивается ярлык «теологическая тарабаршина». Если человек хочет составить правильное представление о древних арийцах, о том, были ли у них достаточно развиты социальные и политические добродетели, интересовались ли они историей или нет, недостаточно заявлять о знании ведического и классического санскрита, а также пракрита и Арьябхашья. Для понимания эзотерического смысла древней брахманической литературы необходимо, как только что было сказано, иметь ключ к брахманическому шифру. Овладение условными терминами, используемыми в пуранах, араньяках и упанишадах, – это особая наука, намного более сложная, нежели даже изучение 3996 афористических правил Панини или его алгебраических символов. Справедливости ради следует сказать, что большинство брахманов сами забыли пра-вильное толкование этих священных текстов. Однако они достаточно хорошо знают о двойном значении своих рукописей, чтобы не испытывать недоумения при виде энергичных попыток европейских востоковедов защитить приоритет своих национальных письменных свидетельств и достоинство своей науки путем такого довольно оригинального без-апелляционного толкования. Как бы невежливо это ни казалось, мы предлагаем европейским филологам доказать в более убедительной, чем принятая до сих пор, форме, что они могут лучше, нежели даже средний индусский пандит-санскритолог, определить возраст «языка богов»; что они действительно в состоянии безошибочно проследить через все разветвления бесчисленных поколений развитие «ныне исчезнувшего арийского языка», претерпевшего на Западе многочисленные и разнообразные видоизменения, и его основную эволюцию на Востоке сначала в ведический, а затем в классический санскрит и сделать это с того момента, когда русло материнской реки стало делиться на новые этнические рукава. Наконец, если востоковеды, пользуясь своими умозрительными выводами, сделанными на основе фрагментов санскритской литературы, рассуждают о природе всего того, о чем они ничего не знают, – об историческом прошлом великой нации, которую они потеряли из виду в «момент зарождения» и вновь заметили только в период ее последнего вырождения, то индийские учёные ничего не ведали и никогда ничего не узнают об этой истории. Пока востоковеды не докажут все это, можно найти лишь слабое оправдание того апломба и высокомерия, которые сквозят почти в каждой их работе об Индии и ее истории.

Не имея ровным счетом никакого представления о тех бесчисленных столетиях, которые отделяют арийских брахманов Центральной Азии от брахманов, живших накануне возникновения буддизма, они не вправе утверждать, что посвященный индоариец знает о себе меньше, чем иностранец. Поскольку для них эти периоды являются белым пятном, то они не правомочны заявлять, что у ариев не было «собственной» политической истории, что единственной сферой их деятельности были «религия и философия... в уединенном созерцании». Нечего сказать, глубокомысленный вывод, сделанный из древнейших песен Ригведы, живописующих активную жизнь, бесконечные войны, победы и поражения. Они также, согласно элементарной логике, не могут уверять, будто «Индия не имеет своего места в политической истории мира» или что «до момента возникновения индийского буддизма отсутствует согласованность в хронологии исторических событий, записанных брахманами и другими народами», ибо они знают об этой архаичной истории «других народов» не больше, чем о таковой брахманов.

Все их выводы, догадки и систематизация гипотез распространяются на период, начинающийся чуть ранее II века до Р.Х. или даже позже, и базируются на отдаленном подобии истинных исторических фактов. Прежде чем требовать нашего внимания, они должны все это доказать. В противном случае, какими бы «бесспорными» ни были лингвистические свидетельства, наличия санскритских корней во всех европейских языках будет недостаточно, чтобы 1) обосновать,

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org

что до того как арий-ские завоеватели спустились к Семиречью, они никогда не поки-дали своих северных районов; 2) объяснить, почему «самый старший брат, индус», был вынужден «послед-ним уй-ти из общего дома» арийской семьи. Для филолога подобное предположение может выглядеть «вполне естественным». Однако не менее оправданно и все воз-растающее подозрение брахманов, что в основе такой программы лежала какая-то оккультная причина. Что в целях спасения своей теории востоковеды заставили «старшего брата» так неправдоподобно долго мешкать на берегах Амударьи – или где там еще «самый младший брат» определил его местопребывание – в «первобытном состоянии», после того как последний «увидел, как все его братья отправились в сторону заходящего солнца». У нас есть причины полагать, что объяснение этой надуманной задержки кроется в необходимости притянуть эту расу поближе к христианской эре и изобразить старшего «брата» пассивным и безразличным, размышающим только о себе, дабы его древность, «пустые идолопоклоннические мифы» и, возможно, его традиционные представления о делах других народов не нарушили составленную для него хронологию. Это подозрение усиливается, когда в книге (чисто научного и философского характера), которую мы так обильно цитировали, находим такие повторяющиеся замечания и даже пророчества, как: «Похоже, история учит, что всякому человечеству понадобилось пройти поэтапное обучение, прежде чем по прошествии необходимого периода времени оно смогло получить доступ к христианским истинам». Или: «Древние мировые религии были лишь молоком природы, вслед за которым в положенное время по-явился хлеб жизни», а также снисходительные выражения вроде: «В буддизме есть доля истины, как и в любой другой ложной мировой религии. Но...». Создается впечатление, что атмосфера Кембриджа и Оксфорда не располагает к признанию за Индией древности, а за ее философскими системами – достоинств!

Страницы эзотерической истории

Все вышесказанное – длинное, но необходимое тезисное изложение должно показать, что азиат-ские ученые имеют право в большинстве случаев воздерживаться от огласки своих знаний; что причина обсуж-даемой «исторической загадки» кроется не просто в исторических фактах, а скорее в степени противодействия стародавних, освещенных веками предположений, зачастую поднятых на неприступную высоту исторических аксиом; что ни одно заяв-ление, поступившее из нашей части света, не будет рассмотрено до тех пор, пока его не снабдят подпорками из обломков излюбленных западных гипотез историче-ского или религиозного характера. Все же после неумных нападок, которым оккультные науки подвергались до сих пор, нападок, в которых аргументы подменялись бранью, а спокойное расследование – тупым отрицанием, приятно обнаружить, что на Западе еще остались люди, способные выйти на поединок, вооружившись философией, и трезво и честно обсуждать идеи, выдвигаемые нашими убеленными сединами доктринаами, проявляя должное уважение к истине и соблюдая достоинство, приличествующее науке. Только те, чьим единственным желанием является утверждение истины, а не защита заранее сделанных выводов, вправе ожидать открытого изложения фактов. Возвращаясь к пред-мету нашего обсуждения, мы предоставим их этому меньшинству в пределах дозволенного.

В летописях оккультистов не делается различий между «атлантическими» предками древних греков и римлян. Частично подтвержденные и отчасти опровергаемые признанной, канонизированной историей, их записи рассказывают об античных латинах из классической легенды, именуемых италиками, – о том народе, который, пройдя через Аппенины (точно так же, как – да будет известно! – их индо-арийские братья еще до них перешли через Гиндукуш), зашел на полуостров с севера, где задолго до Ромула сохранились лишь его имя и нарождающийся язык. Невежественная история сообщает нам, что латины «мифической эпохи» так эллинизировались в богатых колониях Magna Graecia, что от их первоначальной национальности ничего не осталось. Она уверяет, что именно сами латины – эти доримские итальянцы, которые, поселившись в Лации, с самого начала ограждали себя от греческого влияния, были праотцами римлян. Полемизируя с эзотерической историей, оккультные анналы гласят, что если (вследствие обстоятельств, слишком многообразных и запутанных, чтобы говорить о них здесь) поселенцы Лация сохранили свою изначальную нацио-нальность чуть дольше их братьев, которые вместе с ними первыми ступили на этот полуостров после ухода с Востока (который не был их родным домом), то они потеряли ее очень скоро по другим причинам. Будучи свободными от самнитов в первый период, они не избежали нашествия других завое-вателей. В то время как западные историки счи-тают разрозненные, исказенные и неполные письменные свидетельства различных племен и народов и

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org пытаются составить из них вразумительную мозаику в соответствии с самым лучшим и правдоподобным рисунком и полностью отрицают традиционные мифы, оккультисты не обращают ни малейшего внимания ни на тщеславные самовосхваления упомянутых завоевателей, ни на их надписи, высеченные на камнях. Их также не интересуют и отдельные крупицы так называемой исторической информации, зачастую состряпанной заинтересованными кругами, встречающиеся то тут, то там в виде поддельных фрагментов в произведениях классических авторов. Оккультисты прослеживают этническое родство и его разветвление на различные национальности, расы и подрасы более простым способом, который позволяет им проводить свои исследования с той же уверенностью, с какой географ отыскивает нужное место на карте. Как географу по различно окрашенным линиям легко проследить границы многих государств и их географическое положение, ландшафт и разделяющие их моря, реки и горы, так и оккультист, разглядывая отчетливо видимые (ему) аурические контуры и цветовые оттенки внутреннего человека, может безошибочно определить, к какой из семи различных человеческих семей, а также к какой особой группе и даже подгруппе данной семьи принадлежит тот или иной народ, племя или человек. Многим, кто не знаком с этническим разнообразием аурических излучений нервной системы и не признает никаких теорий о «внутреннем человеке», в научность которых верят лишь немногие, это покажется туманным и непонятным. Весь вопрос упирается в проблему реальности или нереальности этого внутреннего человека, существование которого открывается посредством ясновидения, а наличие его ода, или нервных эманаций, доказано фон Рейхенбахом . Если признать это явление и интуитивно понять, что внутренняя оболочка, в силу своей более тесной связи с единой невидимой реальностью, должна быть еще более резко выражена, чем внешняя физическая, тогда без особого труда можно будет вникнуть в смысл нашей теории. В самом деле, даже соответствующий склад физического тела и специфические особенности какого-либо человека, как правило, позволяют визуально определить его национальность не только опытному этнографу, но обычному наблюдателю. С первого взгляда англичан легко отличить от французов, немцев – от итальянцев, не говоря уже о типичных различиях между человеческими коренными группами , в соответствии с антропологической классификацией. Похоже, нетрудно понять, что гораздо более выраженное различие в типах и характеристиках должно существовать между внутренними расами, которые населяют эти «телесные обители». Помимо этой весьма заметной психологической и астральной дифференциации, имеются еще и документальные записи в виде непрерывляемой серии хронологических таблиц и истории постепенного выделения рас и подрас из трех геологических, исходных рас. Эти знания посвященных всех доисторических и древнейших храмов вплоть до наших дней собраны в нашей «Книге Чисел» и других трудах.

Следовательно, на основе двойной проверки (которую Запад может и не признавать, если ему так хочется), мы утверждаем, что в результате сильного смешения различных подрас, таких, как япигийская, этрусская, пеласгийская, а позднее значительной примеси греческого и кельтско-галльского элементов в крови первобытных италиков из Лация, – в племенах, собранных Ромулом на берегах Тибра, осталось столько же латинизма, сколько его сейчас в романском народе Валахии . Разумеется, если полностью отрицать историческую основу мифа о близнецах весталки Сильвии, а также легенду о создании сыном Энея Альба-Лонга , тогда ясно, что все сделанные заявления должны точно так же быть причислены к современным измышлениям, построенным на не заслуживающих никакого внимания легендах «мифической эпохи». Однако для авторов подобных заявлений в этих мифах содержится больше истины, нежели в упомянутом историческом периоде правления самых древних римлян. Остается сожалеть, что это наше утверждение должно вступить в противоречие с авторитетными выводами Моммзена и прочих. Тем не менее мы сообщаем только то, что для Адептов является фактом, который надо понимать следующим образом. Все (кроме нереальной даты основания Рима – апрель 753 года до н.э.), о чем говорится в древних преданиях относительно Rome-rium , а также о троиственном союзе Рамны, Луцеры и Тиции , упомянутом в мифе о Ромуле, в действительности намного ближе к истине, нежели то, что общепринятой историей преподносится как подлинные события, происходившие начиная со времен Пунических и Македонских войн и кончая возникновением и падением Римской империи. Бессспорно, что основатели Рима были нечистокровным народом, образованным слиянием остатков многих первобытных племен, – уцелело лишь несколько истинно романских семей, потомков отдельной подрасы, пришедшей вместе с умбро-сабеллами с востока. А поскольку последние вплоть до Средних веков сохранили отчетливо пропустившую сквозь сабинский элемент окраску, оставшуюся в горных районах без примеси, то кровь истинных римлян была греческой с самого начала. Знаменитый Римский союз – не вымысел, а

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org историческая правда. Династия царей, берущая начало от Троянского Энея, является фактом; а представление о том, что Ромул просто символическое обозначение народа (каким в свое время были Эол, дорий и Ион), а не живой человек, не обоснованно. Его могут поддерживать только историографы, склонные простить себе грех исповедания догмы о том, что Сим, Хам и Иафет были историческими личностями, некогда жившими предками человечества, а также грех сожжения на жертвенном костре любого подлинно исторического, но не иудейского предания, легенды или свидетельства, претендующего на то же место, которое занимают эти трое привилегированных древних мореходов, вместо того чтобы подобострастно распластиаться у их ног, как и подобает всем «абсурдным мифам», бабушкиным сказкам и предрассудкам.

Таким образом, выходит, что вызвавшие возражение утверждения, которые якобы создали «исторические затруднения», были сделаны корреспондентом мистера Синнетта не с целью посягательства на западную теорию, а исключительно из соображений сохранения верности исторической правде. Будут ли они приняты в тех краях, где главным инструментом критики, похоже, служат в основном догадки (удостоенные почетного звания «научных гипотез»), волнует авторов этого труда столь же мало, как создателя Сфинкса могли бы интересовать неблагосклонные замечания случайного путника по поводу обезображеного временем выражения лица сего величественного символа. Предложения, где сказано, что «греки и римляне были небольшими подрасами... нашей кавказской семьи» и что «древние греки и римляне были остатками атлантов» (современные принадлежат к 5-й расе), раскрывают реальное положение вещей. Под древними греками, бывшими «остатками атлантов», подразумеваются эпонимические предки эолийцев, дорийцев и ионийцев. Связывая воедино древних греков и римлян без разбора, авторы хотели показать, что первобытные латины были поглощены *Magna Graecia*, а относя «современных» их представителей – обоих этих небольших ответвлений, из вен которых уже отфильтрованы последние капли крови атлантов, к пятой расе, они имели в виду, что у них уже нет крови четвертой, монголоидной расы. Оккультисты различают расы, занимающие промежуточное положение между двумя любыми коренными расами, а западные учёные – нет. «Древние римляне» были элинами в новом этническом одеянии; а древние греки – истинными кровными предками будущих римлян. Следует обратить внимание на следующий (имеющий непосредственное отношение к этой теме) факт, один из числа многих, исторически тесно связанных с «мифической» эпохой атлантов. Это легенды, их тоже можно причислить к разряду спорных исторических вопросов. Однако их логическая четкость способна опрокинуть все этнографические и генеалогические построения.

Напомнив читателям, что атланты, как и жители современной Европы, состояли из многих народов, говоривших на разных диалектах (производных от трех первичных коренных языков первой, второй и третьей рас), вновь вернемся к Посейдонису – его последнему звену, уцелевшему 12 000 лет назад. Точно так же, как главным элементом языков пятой расы является арийский санскрит «коричнево-белой» геологической семьи, или расы, так и у атлантов доминирующим был язык, который ныне сохранился лишь в диалектах некоторых племен американских индейцев, в речи китайцев с острова Чайнамен и горцев Цзянси. Этот язык представлял собой смесь агглютинативных и моносиллабических компонентов, как их называли бы современные филологи. Короче говоря, это был язык «красно-желтой», второй, или средней, геологической расы (мы настаиваем на термине «геологическая»). Большой процент генофонда монголоидной, четвертой коренной расы можно было бы обнаружить, разумеется, у арийцев пятой расы. Но это ни в коей мере не означает отсутствия в ней беспримесных, чисто арийских народов. Некоторые небольшие острова, разбросанные вокруг Посейдониса, были покинуты жителями в результате землетрясений, происходивших задолго до окончательной катастрофы, которая одна только и осталась в памяти людей благодаря некоторым письменным свидетельствам. Предание гласит, что одно из малых племен (эолийцы), ставшее островным после эмиграции из дальних северных стран, вынуждено было вновь покинуть место своего обитания перед угрозой затопления. Если, несмотря на мнения востоковедов и предположение мистера Ф.Ленормана (придумавшего название для народа, в чём туманном контуре, маячившем в далеком прошлом, он смутно разглядел предтечу вавилонян), мы скажем, что этот арийский народ, пришедший из Центральной Азии, колыбели пятой расы человечества, принадлежал к аккадийским племенам, то возникнет новое историко-этнографическое затруднение. Однако утверждается, что эти «аккадийцы» были «урало-алтайским» народом не больше, чем любой из современных британских народов является одним из десяти таинственных колен Израилевых, которые так определенно упомянуты в Библии, но... отсутствуют в истории. Заключив такой раста *conventa* между современными точными (?) и древними оккультными науками, продолжим разговор о мифах. Древние

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org

эолийцы, фактически принадлежа к пятой расе (в своей изначальной связи с арийской центрально-азиатской семьей), все же были атлантами не только в силу своего долгого, продолжавшегося несколько тысячелетий проживания на ныне затопленном континенте, но и вследствие кровного сближения с ними через смешанные браки. Поэтому, вероятно, не так далеко от истины желание м-ра Гексли рассматривать самих меланохроидов (греков, включенных в эту группу, или тип) как «результат скрещивания ксантохроидов и австралоидов», к числу коих он относит низшие классы Южной Индии и до некоторой степени египтян. Как бы то ни было, атлантические эолийцы были в основном арийцами так же, как баски (аллофилийцы, по д-ру Причарду) теперь являются южными европейцами, хотя первоначально принадлежали к дравидской южноиндийской семье (их предки никогда не были европейскими аборигенами до первой иммиграции арийцев, как предполагают некоторые). Сказано, что напуганное частыми землетрясениями и видимым приближением катастрофы, это племя погрузилось на флотилию ковчегов, чтобы, покинув Геркулесовы столбы и проплавав вдоль побережья несколько лет, высадиться на берегах Эгейского моря на земле Пирры (нынешней Фессалии, которой они дали имя Эолия). Там они продолжили свои деловые отношения с богами до горы Олимп. Теперь можно сообщить (с риском создать «сложность географического характера»), что в ту мифологическую эпоху Греция, Крит, Сицилия, Сардиния и многие другие средиземноморские острова были просто отдаленными владениями или колониями атлантов. Далее легенда повествует о том, что эолийцы делали частые остановки вдоль берегов Испании, Франции и Италии, и память об их «магических искусствах» все еще хранится среди потомков древних массилийцев, среди более поздних племен, населявших Новый Карфаген, а также среди жителей Сиракуз и морских портов Этрурии. И здесь, пожалуй, археологам опять бы не помешало, с разрешения антропологов, пусть и с опозданием, проследить происхождение различных аборигенов с помощью мифов и фольклора, ибо этот источник может оказаться более благодатным и надежным, чем их «не поддающиеся расшифровке» памятники. История уловила лишь туманный отблеск этих реальных автохтонов, спустя тысячелетия после того, как они поселились в древней Греции, – в тот момент, когда жители Эпира пересекли горы Пинд после изгнания черных магов со своей родины в Беотию. Но история никогда не прислушивалась к народным легендам, рассказывающим о «проклятых колдунах», которые ушли, оставив после себя в наследство немало секретов своего дьявольского искусства, слава о котором, пережив века, стала теперь достоянием истории, или, если угодно, классической греческой и римской мифологии. До наших дней бытуют народные сказания о том, как древние предки фессалийцев, прославившиеся своими магами, пришли из-за Геркулесовых столбов, прося о защите и укрытии от великого Зевса и умоляя отца богов спасти их от Потопа. Но «отец» прогнал их с Олимпа, позволив их племени обосноваться у подножия горы, в долинах и на побережье Эгейского моря. Так выглядит самый старый миф о древних фессалийцах. А теперь выясним, на каком языке разговаривали атлантические эолийцы. История не может ответить на этот вопрос. Тем не менее, достаточно напомнить лишь о некоторых общепринятых и нескольких еще неизвестных фактах, чтобы у читателей с развитой интуицией наступило озарение. Ныне доказано, что в древности было широко распространено представление, будто человек рождается от земли. Так в наше время невежественно объясняют термин «автохтоны». Почти во всех упрощенных народных мифах, начиная с санскритского ария, «порожденного землею», в некотором смысле, хозяина почвы, древнегреческого Эрехтея, которому в ранние исторические периоды поклонялись в Акрополе и которому Гомер дал определение « тот, кого породила земля » («Илиада», II, 548), и кончая Адамом, вылепленным из «красной глины», история о генетической основе имеет глубокий оккультный смысл, ибо косвенно связана с происхождением человека и последующих подрас. Таким образом, мифы об Эллине, сыне красной Пирры (самое древнее название Фессалии), и о Маннусе, известном предке германцев, сыне Туискона, «красного сына земли», имеют не только прямое отношение к нашей легенде об Атлантиде, но еще и объясняют разделение человечества на геологические группы в соответствии с оккультной классификацией. Только такая классификация способна объяснить западным ученым кажущееся им странным, если не абсурдным, совпадение, что семитский Адам (личность, получившая Божественное откровение) имеет отношение к красной земле наряду с арийскими Пиррой, Туискона и прочими вымышленными героями «глупых» рассказней. Тем, кто понимает оккультный смысл ведического стиха III; 34, 9 и других, в которых полчища Дасью названы «желтыми», не покажутся фантастическими определения восточных оккультистов, называющих пятую человеческую расу «коричнево-белой», а четвертую коренную расу – «красно-желтой». «Hatvi dasyup praryam varnam avat», – сказано об Инdre, который, убив Дасью, защитил цвет ариев; и опять же Индра «открыл свет для ариев, а Дасью был оставлен слева» (II, 11, 18).

Пусть изучающие оккультизм не забывают, что греческий Ной, Девкалион, муж Пирры, считался сыном Прометея, похитившего с Неба огонь (то есть тайную Мудрость «правой руки», оккультные знания); что Прометей является единственным братом Атласа; что он также единственный сын Азии и Титана Япета – антигероя, у которого иудеи позаимствовали своего Иафета, чтобы замаскировать каббалистический, халдейский смысл собственных популярных мифов; и что он также является антиподом Девкалиона. Прометей создал человека из земли и воды, а после похищения огня с Олимпа, горы в Греции, был прикован к скале на далеком Кавказе. Между Олимпом и горою Казбек значительное расстояние. Оккультисты говорят, что если четвертая раса, в некотором смысле наш антипод, зародилась и развилась на Атлантическом континенте, то пятая раса зародилась и развилась в Азии. (Например, древнегреческий географ Страбон называет Арьяной, землею ариев, страну, расположенную между Индийским океаном на юге, Гиндукушем и Паропамизом на севере и Персидским заливом на западе.) Миф о Прометееве рассказывает о вымирании цивилизованной части четвертой расы, которую Зевс полностью уничтожил, дабы создать новую расу, а Прометей (обладавший священным огнем знания) частично спас ее «для будущего посева». Но возникновение этого мифа предшествует гибели Посейдониса, произошедшей более чем за 70 тысяч лет до нее, как бы это ни казалось невероятным. В число семи великих мировых континентов, описанных в «Вишну-пуране» (кн. II, гл. 2), входит и Атлантида, хотя, разумеется, под другим названием. Ила и Ира – санскритские понятия-синонимы (см. «Амара-кошу»), означающие «землю» или «родную почву», а также Илавриту – часть Илы, центральную точку Индии (Джамбу-двали), которая была центром семи великих материков до затопления огромного Атлантического континента, жалким остатком которого был Посейдонис. Хотя смысл сказанного будет понятен любому брахману, мы готовы помочь европейцам еще несколькими пояснениями.

Если в «Разоблаченной Изиде» – труде, встреченном почти всеобщим бойкотом, наши английские читатели откроют том I главу 15, то найдут там еще одну старую восточную легенду. «Некий остров... (где сейчас простирается пустыня Гоби) был населен последними остатками расы, предшествовавшей нашей», – горсткой Адептов, «сынов Бога», ныне именуемых Браhma, Pitri; в халдейской каббALE они упоминаются под другим, но сходным названием. Тем, кто не знаком с оккультными науками, «Разоблаченная Изида» может показаться очень запутанной и противоречивой. Оккультист же почитает ее правильной, и, несмотря на сознательно неисправленные недостатки (ибо это первая осторожная попытка просветить западное мышление с помощью лучика восточного эзотерического света), в ней раскрывается больше фактов, нежели когда-либо до ее появления. Пусть любой прочтет эти страницы, и тогда он поймет, что «сии шесть рас», упомянутые в «Законах Ману», относятся к подрасам четвертой расы. В дополнение к этому читатель должен познакомиться со статьей «Семеричный принцип в эзотеризме» и изучить список Ману нашего четвертого круга (июньский номер «Theosophist», с. 254). И, собрав всю информацию воедино, он, вероятно, разглядит истину. На страницах «Разоблаченной Изи-ды» он прочтет, что Атлантида упоминается в «тайных книгах Востока» (еще не изуродованных западными исследователями) под другим именем на священном иератическом, или греческом, языке. А затем ему будет показано, что Атлантида – название не просто одного острова, а целого континента, от которого до сего дня сохранились многие острова и островки. Отдаленные предки некоторых обитателей нынешнего убогого рыбакского поселения Акла (некогда Атлан), неподалеку от залива Ураба, одно время были так же тесно связаны с древними греками и римлянами, как и с «истинными китайцами внутренних районов», о чем упомянуто в «Эзотерическом буддизме». До появления карты, изданной в St. Die в 1507 году, где впервые встречается название Америка, она считалась частью Индии; и как бы ни казалось странным тем, кто не следит за таинственной работой человеческого ума и его бессознательным приближением к скрытым истинам, даже аборигены нового континента, краснокожие племена, монголоиды, по определению м-ра Гексли, назывались Indians. Это обстоятельство приписывается теперь воле случая – очень удобная отговорка! Поистине это странное совпадение для того, кто не знает (наука отказывается даже санкционировать эту смелую гипотезу), что было время, когда Индийский полуостров находился на одном, а Южная Америка – на другом конце линии, образованной архипелагом островов и континентов. В доисторические времена Индия располагалась не только в районе истоков Амударьи и Сырдарьи, но и во времена, описанные в истории, существовала Верхняя, Нижняя и Западная Индия, а еще ранее она имела двойное соединение с обеими Америками. Земли праотцев тех, кого Аммиан Марцеллин называет «брахманами Верхней Индии», простирались от Кашмира далеко в глубь (нынешней) пустыни Шамо. Пешком, почти не замочив ног, можно было попасть на полуостров Аляска через Манчжурию, через будущий Татарский пролив,

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org

Курильские и Алеут-ские острова, в то время как другой путешественник, имевший при себе каноэ, стартовав с юга и пройдя Сиам и Полинезийские острова, мог очутиться в любой части южноамериканского континента. В «Разоблаченной Изиде» (т. I), наряду с «сынами Бога», Браhma Питри, упоминаются Thevetatas, сохранившиеся в этруском пантеоне злые и приносящие несчастье боги, Involute, скрытые, закутанные в саван боги, Consententes, Complices и Novensiles – все это замаскированные остатки атлантов; в то время как этруское искусство предсказания («дисциплина»), продемонстрированное Тагетом, незавуалированно идет прямо от атлантического царя The-ve-tat, «невидимого» Дракона, чье имя сохранилось до наших дней среди сиамцев и бирманцев, а также в аллегорических рассказах буддийских «Джатак» как противодействующая сила под именем Девадата. А Тагет был сыном Thevetat до того, как стал внуком этруского Юпитера-Тиния. Пытались ли западные востоковеды установить связь между всеми этими Драконами и Змиями, между «силами Зла» в циклах эпических преданий персов и индийцев, греков и евреев; между поединками Индры и великаны; между арийскими Нагами и иранским Ахи-Дахака, между гватемальским Драконом и Змии книги «Бытие» – и т.д., и т.д., и т.д.? Профессор Макс Мюллер не верит в такую связь. Пусть так. Но... четвертая раса людей – «людей», обладавших неограниченным зрением и способных узнавать мгновенно обо всем, даже о скрытом, упоминается в «Пополь-Вухе», священной книге гватемальцев; а вавилонский Ксисутр, гораздо более поздний иудейский Ной, индусский Вайвасвата и греческий Девкалион – все они идентичны великому Отцу из «Пополь-Вуха», который подобно остальным аллегорическим (не мифическим) Патриархам в свою очередь и в свое время спасся на огромной лодке от последнего грандиозного потопа, поглотившего Атлантиду.

Чтобы стать индо-арийцем, Вайвасвата неизбежно было встречаться со своим Спасителем (Вишну, в образе рыбы) на территории современной Индии или даже где-то на азиатском континенте; также нет необходимости считать, что он сам был седьмым великим Ману (см. перечень Ману в июльском номере «Theosophist»), достаточно того, что индусский Ной принадлежал к роду Вайвасвата и олицетворяя пятую расу. Итак, последний атлантический остров исчез примерно 11 000 лет назад, а пятая раса, возглавляемая арийцами, начала свою эволюцию, согласно точным сведениям адептов, около миллиона или 900 000 лет назад. А историки и антропологи, даже проявив предельное великодушие, не могут расщедриться больше, чем на период от 20 до 100 тысяч лет для всей человеческой эволюции. Поэтому мы задаем им законный вопрос: в какой момент этой предполагаемой сотни тысяч лет возник, по их мнению, коренной зародыш «древнегреческой и древнеримской» наследственной линии? Кто входил в его состав? Существует ли информация или «гипотеза» о месте его проживания после разъединения арийских народов? И где обитали предки семитских и урало-алтайских подрас? Для опровержения чужих мнений недостаточно голословно заявлять, что по-следние жили обособленно от первых, и остановиться на этом – тогда получится новый пробел в этнографической истории человечества. Поскольку Азию называют иногда «колыбелью человечества» и установленным фактом является то, что Центральная Азия была также колыбелью семитских и урало-алтайских народов (как учит книга «Бытие»), а в соответствии с теорией ассириологов, урало-алтайцы предшествовали вавилонским семитам, тогда где, в какой точке земного шара эти семито-урало-алтайские народы отделились от родительского клана и что стало с оным? Им не могло быть небольшое иудейское племя Патриархов; пока не будет доказано, что на берегах Амударии или Евфрата также находился Эдемский сад, отгороженный от места обитания детей Каина, до тех пор филологов, пытающихся заполнить белые пятна всемирной истории своими доморощенными гипотезами, можно считать некомпетентными в этом вопросе так же, как и тех, кого они просвещают.

По логике вещей, если в те отдаленные времена предки этих различных групп находились вместе, тогда эти же самые корни общего родительского древа в равной степени прослеживались бы и в их сформировавшихся языках, подобно тому, как это делается в индоевропейских наречиях. И поскольку, куда бы мы ни свернули, повсюду наталкиваемся на неспокойное море догадок, обрамленное зыбкими песками гипотез, а вдоль линии горизонта выстроен частокол из ориентирных столбов с вымышенными датами, то Адепты снова спрашивают: почему всем внушают благоговейный трепет перед евро-пейскою наукой, выдаваемой за высший авторитет? Насколько азиатским ученым известно, эта наука, за исключением ее чисто математических и физических отраслей, представляет собою подобие тайного союза для взаимной поддержки и где-то даже восхищения. Они почтительно склоняют головы перед Королевскими обществами физиков, химиков и до некоторой степени даже натуралистов. Но отказываются обращать хотя бы малейшее внимание на совершенно спекулятивные и гипотетические так называемые «науки» современных физиологов, этнографов,

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org филологов и так далее – сбирали самовозвеличенных Эдипов, которым не дано найти ответа на загадку Сфинкса-природы, и потому они удшают ее. Обвиняемые по данному делу, памятуя о вышесказанном, а также отчасти прозревая будущее, полагают, что «историческая трудность», вызванная не-историческим заявлением, вынуждает сделать нечто большее, нежели просто повторно констатировать факт. Они знали, что, будучи в меньшинстве, не имеют шансов быть услышанными и понятыми антагонистически настроенным большинством, и поэтому им не пристало употреблять выражение «мы утверждаем» относительно вопросов, по которым западные профессора придерживаются противоположных взглядов. Если бы группа, так сказать, непризнанных проповедников и исследователей неавторитетных и неузаконенных наук вызвала на поединок августейшее сообщество всемирно известных оракулов, то это было бы расценено как неслыханная наглость. Поэтому их претензии (в этом и других случаях) для начала были бы рассмотрены в предельно уменьшенном масштабе во всех аспектах, кроме психологического. Адептам оккультных искусств лучше хранить молчание при несогласии с «А.Г.Н.» (адептами гипотетических наук) пока они не до-кажут, хотя бы частично, ложную значимость по-следних и шаткость их основополагающих научных доктрин. Таким способом они смогли бы заставить своих оппонентов призадуматься над тем, что оккультисты могут быть в конечном итоге правы. Тем не менее полное молчание, которое советуют сейчас хранить, было бы роковым. Помимо подозрений в неспособности полемизировать, оно могло бы вызвать новые недовольства среди честного меньшинства и привести к очередным обвинениям в эгоизме авторов. Именно поэтому Адепты согласились, в пределах допустимого, удовлетворить запросы членов Лондонской Теософской ложи, устранив, по крайней мере частично, несколько самых бросающихся в глаза препятствий и указав, как избежать их в будущем путем изучения ненаучной, но в действительности подлинной, вместо так называемой исторических достоверной, но на самом деле мифической всемирной истории. Они полагают, что этого им удалось добиться (по крайней мере с некоторыми вопрошателями), просто показав им или, вернее, напомнив, что, поскольку ни один исторический факт, как таковой, не может устоять против «предположения Адептов» (историки невежественны в вопросе доримских и добреческих истоков за пределами смутных очертаний этрусков и пеласгов), то в нем не может содержаться никаких реальных исторических несоответствий. Авторы не требуют и не ожидают пощады от критиков, не являющихся членами Теософского Общества. Адепты не намерены просить снисхождения у гипотетических наук, а также взывать к слепой вере членов Лондонской ложи, ибо это противоречило бы их главному принципу: вера должна следовать за знанием. Адепты совершенно довольны, что им разрешили хранить молчание, держа при себе то, что им известно, до той поры, пока не найдется достойный преемник этих знаний. Так они и поступали на протяжении веков и могут подождать еще. Более того, в настоящее время им было бы даже лучше не «привлекать внимания» и не «добиваться уважения». Итак, они предоставляют своей аудитории возможность сначала проверить все их заявления в ярком, хотя и довольно неустойчивом свете современной науки, а затем либо принять эти факты, либо отвергнуть, по усмотрению добросовестных исследователей. Короче говоря, Адептов, если они действительно являются таковыми, совершенно не должны волновать результаты этой проверки. Они сообщают только то, что имеет для них законную силу, и оперируют лишь фактами. На очереди – рассмотрение филологических и археологических «трудностей».

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ «ТРУДНОСТИ»

Здесь сразу два вопроса в одном. Выявлением причины, по которым азиатские ученые вынуждены отказаться от руководства западной исторической науки, можно объяснить их не менее непоколебимое упорство в следовании тому же курсу и в области филологии и археологии. Выражая самое искреннее восхищение изобретательными современными методиками прочтения исторического прошлого народов, к настоящему моменту в большинстве своем прекративших существование, а также изучением развития их языков, ныне мертвых, исследователи восточного оккультизма и даже малообразованные индусские ученые, знакомые со своей национальной литературой, вряд ли станут разделять уверенность западных филологов в надежности их агглютинативных методов применительно к Индии и санскритской литературе. Их веру в эти западные методики подрывают по крайней мере три хорошо изученных обстоятельства (из числа многих других).

1. Из нескольких десятков выдающихся востоковедов даже двое не приходят к единому мнению о *verbatim* переводе санскритских текстов. Точно так же не

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org наблюдается единодушия в интерпретации предполагаемого смысла неясных отрывков.

2. Хотя нумизматика в меньшей степени базируется на голых догадках, однако, отталкиваясь, так сказать, от прочной основы, от точно установленной даты (поскольку она неизбежно должна вывести на правильную хронологию, а в нашем конкретном случае – на возраст древнеиндийской истории), археологи до сих пор не получили достоверных результатов. По их собственному признанию, они вряд ли могут объяснить, почему в качестве надежных ориентиров были выбраны эры Самват и Саливахан, ибо истинные исходные точки обеих этих эпох находятся за пределами досягаемости европейских востоковедов; тем не менее они без колебаний датировали их начало соответственно «57 годом до и 78 годом после Р.Х.» и приписали вымышленный возраст археологическим реликвиям:

3. Величайшие авторитеты в области индийской археологии и архитектуры, генерал Каннингхем и м-р Фергюссон, являются выразителями двух крайне полярных точек зрения. Археология призвана вырабатывать надежные критерии оценок и, казалось бы, не должна давать поводов для недоумений. Пусть западные эксперты назовут хотя бы одну древнеиндийскую реликвию (будь то рукопись или монумент с надписью либо без оной), возраст которой не вызывал бы споров. Стоит одному археологу определить некую дату, скажем, I веком, другой тут же пытается подтянуть ее поближе к X или XIV столетию христианской эры. Если генерал Каннингхем датирует сооружение сохранившегося храма в Будда Гайе I веком после Р.Х., то, по мнению м-ра Фергюсона, его внешнее оформление было сделано в XIV веке; а несчастные свидетели их полемики вынуждены пребывать в полной растерянности. Обратив внимание на это расхождение во взглядах в «Отчете об археологическом обследовании Индии», честный и одаренный главный инженер Будда Гайи, м-р Дж.Д.Беглар, замечает, что «несмотря на его (Фергюсона) высокий авторитет, его мнением можно решительно пренебречь», и тотчас же выносит свой вердикт: данный храм построен в VI веке. В то время как предположения одного археолога классифицируются другим как «безнадежно ошибочные», идентификация буддийских реликвий этим оппонентом объявляется, в свою очередь, «совершенно несостоятельной». И такая ситуация складывается вокруг любой находки.

Когда «признанные» авторитеты согласятся, по крайней мере между собой, тогда можно будет уличить их в коллективном невежестве. А до тех пор, поскольку их домыслы не могут служить основой для истории, Адепты не имеют ни времени, ни желания оставлять более важные дела ради опровержения пустых гипотез, таких же многочисленных, как и их самонадеянные создатели. Пусть слепые ведут слепых, если не в состоянии воспринимать свет.

Как в «исторической», так и в этой новой, «археологической трудности», а именно в явном анахронизме даты рождения нашего Господа, опять за-трагивается проблема «древних греков и римлян». Будучи моложе наших братьев-атлантов, они кажутся опаснее в силу своего непосредственного союза с филологами в нашем споре о буддийских анналах. Профессор Макс Мюллер, самый честный и образованный санскритолог, с которым на редкость единодушны в этом конкретном вопросе большинство его оппонентов, сообщил нам, что «все в индийской хронологии связано с датой рождения Чандрагупты» – Сандракоттоса греков. «Любая из этих дат (в китайской и цейлонской хронологиях) неприемлема, ибо она не согласуется с греческой хронологией...» Только лишь в ярком свете этого нового «александрийского маяка», направленного на несколько синхронизмов, случайно предоставленных греческими и римскими классиками, предлагается сейчас осторожно рассматривать «необычные» заявления «Адептов». Для западных востоковедов исторический буддизм начинается с Ашоки, хотя, даже надев греческие очки, они не могут увидеть ничего дальше периода жизни Чандрагупты.

Следовательно, «до этого времени буддийская хронология является традиционной и совершенно абсурдной». Более того, в Брахманах ничего не сказано о баддха – следовательно, до «Сандракоттоса» они не существовали, и ни буддисты, ни брахманы не имеют права ни на какое описание своей истории, кроме того, что предлагают им западные мыслители. Не иначе как музы истории повернулись спиной к сменявшим друг друга событиям, если «историки» признаются в своей неспособности заполнить огромные лакуны между предполагаемой индо-арийской иммиграцией en masse через Гиндукуш и правлением Ашоки. Не имея ничего более основательного, они прибегают к помощи противоречивых выводов и предположений. А азиатские оккультисты, чьи праотцы составляли летописи, и даже некоторые образованные местные пандиты полагают, что эта задача им по плечу. Однако их слова остаются неуслышанными. Смрити, традиционная история, которая для тех, кто умеет разгадывать ее аллегории, полна безупречной исторической правды и служит путеводной нитью Ариадны в извилистом лабиринте прошлого, недавно была

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org единодушно признана сборником преувеличений, чудовищных басен, «неуклюжей подделкой первых веков новой эры». Ее уже открыто объявили не представляющей никакой ценности не только для составления точных хронологий, но и для общеисторических целей. Так, с помощью произвольных суждений, основанных на нелепых интерпретациях (очень часто являющихся прямым результатом сектантских предубеждений), востоковеды поднялись до уровня филологической ворожбы. Их ученые причуды быстро вытесняют даже в умах многих европеизированных индусов важные исторические факты, что лежат неразгаданными под пластом эзотерической фразеологии пуран и прочей литературы смрити. Следовательно, восточный посвященный должен объявить неверными показания тех востоковедов, которые, злоупотребляя своим дутым авторитетом, проматывают самые священные реликвии его страны, и, прежде чем предъявить свои аргументы, ему следует намекнуть образованным европейским санскритологам и археологам, что в хронологическом аспекте разница сумм их серий гипотетических исторических событий оказывается ошибочной от начала и до конца. Он знает, что одна-единственная неверная цифра в арифметической прогрессии зачастую приводит все вычисления к безнадежной путанице: в результате умножения в этом случае получается, как правило, вместо точной итоговой суммы нечто совершенно неожиданное. Ярким доказательством тому может служить построение западными востоковедами гипотетических хронологий на основе дат, относящихся к некоторым индусским эпохам. При определении возраста какого-либо текста или сооружения они, разумеется, вынуждены ориентироваться с помощью одного из дохристианских периодов истории Индии, вычисленного теоретическим или иным способом. И все же по крайней мере, в одном случае они постоянно жалуются, что совершенно не уверены в правильности определения точки отсчета самой важной из этих эпох. Например, им действительно не известны достоверные даты жизни Викрамадиты, правление которого положило начало эре Самват. По мнению одних, пик славы Викрамадиты приходился на 56 год до Р.Х., по мнению других – на 86 год, согласно третьим – на VI век христианской эры; в то время как м-р Фергюссон считает, что эра Самват началась не ранее «десятого столетия новой эры». Короче говоря, по словам д-ра Вебера, «мы не располагаем никакими точными данными для доказательства того, что эпоха Викрамадиты начинается с года его рождения, с какого-то знаменательного события или с года его смерти, либо, наконец, что она не была просто введена им по астрономическим соображениям». В индийской истории было несколько Викрамадитья и Викрамов, ибо это не имя, а почетный титул, как недавно выяснили востоковеды. Можно ли рассчитывать на построение достоверной хронологии, пользуясь такими ненадежными предпосылками, особенно когда, как в случае с эрой Самват, краеугольная дата перемещается по прихоти востоковедов в интервале между I и X веками?

Итак, на поверку, похоже, выходит, что при датировании индийских древностей англо-индийские и европейские археологи часто грешат самыми нелепыми анахронизмами. Что, одним словом, до сих пор они изучали историю математическим способом, пребывая почти в каждом случае в полном неведении относительно первого члена уравнения! Тем не менее они предлагают азиатскому ученому проверить и исправить его собственные даты при мерцающем свете этого хронологического марева. Более того, «член Английского Теософского Общества», безусловно, не станет ожидать от нас доверия к таким западным ориентирам в деле, требующем большой точности! И возможно, он позволит нам придерживаться собственных взглядов, поскольку мы знаем, что наши даты не являются гипотетическими и не подлежат пересмотру. Если такие ветераны археологии, как генерал Каннингхем, похоже, не избежали подозрения и открыто подвергаются критике со стороны своих коллег, то в таком случае палеография едва ли заслуживает названия точной науки. Этого неугомонного любителя древностей неоднократно осуждали и профессор Вебер, и другие за неразборчивое отнесение находок к эре Самват. Другие востоковеды тоже не отличались снисходительностью, особенно те, кто, быть может, под влиянием своих прежних пристрастий к библейской хронологии предпочитают полагаться в вопросах датирования событий индийской истории на собственные эмоции, а не на научную интуицию. Некоторые из них хотели бы заставить нас поверить, что эра Самват «совсем не прослеживается в периоды, предшествующие христианской эпохе». Керн пытается доказать, что индийские астрономы стали исчислять эту эру «только после лета Господнего 1000». Профессор Вебер, язвительно ссылаясь на генерала Каннингхема, замечает, что «другие, наоборот, любую надпись, где упоминается Самват или Самватара, без колебаний, где только можно, причисляют к эре Самват. Так, например, Каннингхем (в своем докладе «Archaeological Survey of India») прямо относит надпись, датированную "Samv. 5", к 52 году до Р.Х.» и заканчивает это заявление следующим сетованием: «Следовательно, поскольку в настоящее время, к сожалению, нет ничего другого (кроме этой неизвестной

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org эры), что могло бы служить для нас ориентиром, то в большинстве случаев вопрос о принадлежности той или иной надписи к определенной эпохе и, следовательно, даты, запечатленной на этой надписи, остается открытым». Это очень существенное признание. Приятно обнаружить такое подобие искренности у европейского востоковеда, хотя это, похоже, представляет уг-ро-зу для индийской археологии. Посвященные брахманы знают точные даты своих исторических эпох и потому остаются безучастными к таким откровениям. Они придерживаются взглядов, высказанных некогда Адептами, и никакие новые открытия или видоизмененные гипотезы признанных авторитетов не могут повлиять на их хронологию. И даже если бы западным археологам и нумизматам взбрело в голову изменить дату рождения нашего Господа и Благословенного Спасителя с VII века до Р.Х. на VII век н.э., то это еще больше усилило бы наше восхищение столь удивительным талантом бросаться датами и целыми эпохами, словно теннисными мячами.

Мы откровенно предупреждаем всех искренних и пытливых теософов о том, что бесполезно рассуждать о дате рождения нашего Господа Сангъя, отвергая a priori все брахманические, цейлонские, китайские и тибетские исторические данные под весьма надуманным и бесчестным предлогом, будто они не согласуются с хронологией, составленной горсткой греков, посетивших нашу страну через 300 лет после означенного события. Греция никогда не была связана с буддизмом, и даже без учета того факта, что классики взяли эти даты просто на веру у своих почитаемых авторов – нескольких греков, живших за много столетий до них самих, их хронология сама по себе слишком несовершена, а их исторические летописи в части описания национальных триумфов слишком напыщены и зачастую прямо противоречат истине, чтобы вызывать доверие у кого-либо менее предвзятого, чем европейский востоковед средней руки. Ставясь установить в индийской истории подлинные даты путем соединения этих событий с придуманным «нашествием», одновременно признаваясь, что «мы напрасно ищем в брахманической или буддийской литературе хотя бы намек на завоевания Александра Македонского, и невозможно соотнести какое-либо из исторических событий, связанных с походами Александра, с исторической традицией Индии», – означает нечто большее, нежели простую демонстрацию некомпетентности в этом вопросе: если бы к этому не был причастен профессор Макс Мюллер, мы сочли бы данные высказывания за преднамеренный обман.

Наши нeliцеприятные слова, без сомнения, призваны шокировать многих европейцев, воспитанных в трепетном благоговении перед «научным авторитетом», который для них сродни родовому божеству дикарей. Но тем не менее сия отповедь вполне за-служена, как будет видно из нескольких примеров. К таким интеллектуалам, как профессор Вебер, которого мы считаем предводителем немецких востоковедов, питающих любовь к Христу, разумеется, не подходит слово «тупость». При виде того, как продуманно и злонамеренно извращена хронология в пользу «греческого влияния», христианских интересов и его собственных предвзятых теорий, напрашивается другое, и даже более резкое, определение. Какими словами передать чувства, возникающие при чтении такого невольного признания в ученой изворотливости, которое Вебер неоднократно демонстрирует (*The History Indian Literature*. London, 1878), убеждая в необходимости допустить предположение, что в тот или иной абзац «позднее были внесены поправки», или навязывая фантастические хронологические вставки в тексты, имеющие общепризнанную древность, на том основании, что «в противном случае эти даты окажутся либо слишком далекими, либо слишком близкими»! И это основной лейтмотив всей его политики: *fiat hypothesis, ruat coelum!* С другой стороны, профессор Макс Мюллер, энтузиаст-индофил, каким он предстает на первый взгляд, втискивает века в свой хронологический наперсток без малейших признаков угрызения совести... Приведенные примеры весьма показательны, ибо эти два востоковеда являются светилами филологии и индийской палеографии. В угоду их мнениям датируются наши национальные памятники и извращается история нашего народа, что приводит к очень вредным последствиям: история, дабы ввести в за-блуждение потомков, пишется ныне на основе ложных анналов и искаженных фактов, которые, исходя из их очевидности, должны приниматься без возражений, как продукт самого честного и тщательного критического анализа. Если профессор Мюллер не желает слышать ни о каком другом подходе к индийской хронологии, кроме греческого, то профессор Вебер обнаруживает греческое влияние (в его представлении, универсальный растворитель) на развитие индийской религии, философии, литературы, астрономии, медицины, архитектуры и так далее. В подкрепление этого ложного вывода используются изощреннейшая софистика и абсурднейшие этимо-логические умозаключения. Если с помощью срав-нительной мифологии и удалось что-то доподлинно установить, то это факт, что западные основополагающие религиозные идеи и большая часть западных богов были заимствованы греками из религий, процветавших в Северной Индии – колыбели

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org основного эллинического ядра. Сейчас этот факт полностью игнорируется, ибо он вносит помехи в работу отложенного механизма критики. И хотя нет ничего разумнее вывода, что греческие астрономические термины были унаследованы от родительского языка, профессор Вебер пытается убедить нас, что «тем не менее именно греческое влияние вдохнуло жизнь в индийскую астрономию». Короче говоря, почтенные предки индусов заимствовали астрономическую терминологию и даже свои зодиакальные знаки, а также обучились искусству наблюдения за звездами у эллинического младенца! Это доказательство влечет за собою следующее: впредь относительная древность астрономических текстов должна определяться по наличию или отсутствию в них названий созвездий и зодиакальных знаков; первые имеют явно греческое происхождение, для последних характерны «санскритские названия, переведенные с греческого». Таким образом, «“Книга Законов Ману”, в которой они (планеты) не упоминаются», считается древнее Свода Законов Яджнавалкью, в котором «говорится о поклонении им» (с. 249–250) и так далее. Но санскритологами разработан еще один, более совершенный способ «безошибочного» определения возраста текстов, помимо ориентации по названиям созвездий и зодиакальных знаков, а именно: любое случайное упоминание в них слова «явана» в каждом случае переводится как «греки». Нас уверяют, что это единственная возможная проверка, если не считать «внутренней хронологии, вытекающей из характера самих работ и содержащихся в них цитат». В результате – абсурдное заявление, будто «индийские астрономы постоянно упоминают яванов как своих учителей». Следовательно, их учителями были греки, поскольку для Вебера и иже с ним «явана» и «греки» – взаимозаменяемые понятия. Но, как оказалось, индийский титул Яваначарья принадлежал одному-единственному греку, а именно Пифагору, точно так же, как Шанкарачарья – титул лишь одного индусского философа; и древние арийские астрономы цитировали его высказывания с целью критического их рассмотрения и сопоставления с доктринами своей астрономической науки, унаследованной от собственных предков и усовершенствованной задолго до него. Почетное звание Ачарья (учитель) было присвоено ему наряду с другими образованными астрономами и мистиками; и это, разумеется, не означает, что Пифагор или какой-нибудь другой греческий «учитель» был обязательно единственным учителем брахманов.

На протяжении многих веков до того, как «греки Александра Великого» распространяли «свое влияние» на Джамбу-двипу, слово «Yavana», производное от «Yuvan» («молодой» или «более молодой»), широко использовалось для обозначения людей более молодой расы. Индусам были известны яваны севера, запада, юга и востока. До греков это прозвище получили персы, индо-скифы и другие народы. Аналогичную параллель можно провести и в наши дни. Любой иностранец тибетцы называют «пелинг»; китайцы именуют европейцев «рыжеволосые дьяволы», а мусульмане любого не исповедующего ислам зовут «кафир». Будущие профессоры Вебера, следуя показанному им сейчас примеру, через 10 000 лет, вероятно, смогут утверждать на основании сохранившихся к тому времени фрагментов мусульманской литературы, что незадолго до начала их эры в Кафиристане была написана Библия, а жившие там англичане, французы, русские и немцы перевели ее для себя или «Сочи-нили» под «влиянием магометанства». Если в «Юг-пуране» из «Гарга-самхиты» говорится о походе яванов «до Паталипутры», значит, вся Индия была захвачена либо македонцами, либо селевидами! Но разумеется, нашему западному критику неизвестно, что Айодхья Рамы в течение двух тысячелетий отражала набеги различных монгольских и прочих урало-алтайских племен, помимо индо-скифских, со стороны Непала и Гималаев. Похоже, что профессор Вебер окончательно запугал себя призраком разбуженного им же самим явана, если допытывается, «действительно ли под словом яваны подразумеваются греки... или, быть может, только их индо-скифские и прочие потомки, за которыми впоследствии было закреплено это имя». Ему следовало бы прибегнуть к этому здравому сомнению вместо менторского тона и во многих других случаях.

Но... если пропалывать предрассудки вилами, то они никогда не переведутся. После поверхностного знакомства с истиной выдающийся ученый хотя и поколебался в своих убеждениях, но тем не менее возобновил обвинения с новой силой. Нас очень удивило свежеспеченное открытие, что Асурамайя, расы. Индусам были известны яваны севера, запада, юга и востока. До греков это прозвище получили персы, индо-скифы и другие народы. Аналогичную параллель можно провести и в наши дни. Любой иностранец тибетцы называют «пелинг»; китайцы именуют европейцев «рыжеволосые дьяволы», а мусави́р древний астроном, неоднократно упоминаемый в индийском эпосе, «идентичен греческому Птолемею». Причиной сего умозаключения стало то, что «имя последнего, как мы видим из надписей Пиядаси, превратилось в индийское Турамайя, из которого очень легко могло возникнуть имя Асурамайя; и с тех пор, в более позднем переводе... сей Майя четко отождествился на Западе с

Если бы «надписи Пиядаси» были обнаружены на месте древней Вавилонии, то можно было бы предположить, что слово «Турамайя» произошло от «Турономайя» или, вернее, «манья» (*mania*). Однако если учесть, что надписи Пиядаси, несомненно, связаны с Индией, а этим титулом обладали лишь два царя, Чандрагупта и дхармашока, тогда какое отношение имеет «греческий Птолемей» к «Турамайе», а сами греки – к «Асурамайе», кроме разве что еще одного повода затащить индийского астронома под сень оболванивающего «греческого влияния», произрастающего на «канчарном древе» западной филологии? далее мы узнаем, что поскольку «Панини однажды упомянул яванов, то есть греков, и объяснил образование слова *yavanapati*, к которому, согласно “Варттике”, необходимо добавить слово *lipi* – “рукопись”, то, следовательно, это слово означает “рукопись яванов”», – то есть греков и никого другого.

Будут ли немецкие филологи (столь долго и тщетно пытавшиеся объяснить это слово) чрезвычайно удивлены, если им расскажут, что они еще больше удалились от истины? Что *yavanapati* означает вовсе не «греческий письменный документ», а любое иностранные литературное произведение? Что отсутствие слова «рукопись» в древних текстах, за исключением упоминания имен иноземцев, ни в коей мере не предполагает, что они не были знакомы ни с какими-либо иными, кроме греческих, литературными трудами или что у них не было своих собственных до появления Панини... (по теории профессора Макса Мюллера)? Ибо дэванагари имеет тот же возраст, что и Веды, и признается настолько священным, что брахманам вначале под страхом смерти, а позднее – под угрозою вечного гонения на них не разрешалось даже упоминать его название в присутствии непосвященных; и ме-нее всего – рассказывать ко-му-либо о существовании тайных храмовых библиотек.

Таким образом, под словом *yavanapati*, «к которому, согласно “Варттике”, необходимо добавить слово *lipi* – “письание”», всегда подразумевается «письменный документ» всяческих иноzemцев вообще, будь то финикийцы, римляне или греки. Что до нелепых предположений профессора Макса Мюллера о том, что письменность «в Индии не использовалась в литературных целях» до наступления эпохи Панини (опять же, согласуясь с разрешением греков), то этот вопрос рассмотрен одним чела в по-следнем номере данного журнала. Аналогичным образом для западных ученых остались неизвестными некоторые ныжеследующие очень важные факты (какими бы неправдоподобными они ни казались). Во-первых, арийская Великая война, Маха-Бхараты, и Троянская война, описанная Гомером, обе, являясь плодом воображения в части биографий отдельных персонажей и второстепенных действующих лиц, но в основе своей будучи подлинно историческими относятся к одному циклу событий, поскольку в этих бессмертных эпосах многие столетия (включая разделение разных народов и рас, ошибочно приписанных только к Центральной Азии) были спрессованы до масштабов одной драмы, разворачивавшейся в течение всего лишь нескольких лет. Во-вторых, в те незапамятные времена предки арийских греков и арийских брахманов были так же тесно связаны и переплетены между собою, как нынешние арии и так называемые дравиды. В-третьих, до появления исторического Рамы, с которого началась непрерывная династия правителей Удайпур, Раджпутану населяло столько же прямых потомков «греков» постатлантического периода, сколько и в поселениях, возникших после Трои и лежащих в основании других городов, построенных до наступления эпохи *Magna Graecia*, быстро ассимилировавшихся эллинами предков современных раджпутов. Те, кому знакомо истинное значение древних эпических произведений, не могут не призадуматься, что же все-таки предпочтительнее для этих интуитивных востоковедов: прослыть обманщиками или обманутыми, и из сострадания они готовы поделиться с ними своими сомнениями. На какие мысли наводит попытка профессора Вебера при «определении более точного места Рамаяны (названной им “искусственным эпосом в истории литературы”) вывести гипотезу о том, что «изменения, которые претерпели жизнеописания Рамы в руках Вальмики, вызваны знакомством с серией мифов о Трое; и я также попытался определить более точное место этого произведения в истории литературы. И пришел к выводу, что время его написания должно быть где-то в начале христианской эры, но в любом случае в одну из эпох, когда уже было установлено влияние Греции на Индию! Это уже безнадежный случай. Если наличествующая в тройном индийском эпосе «внутренняя хронология», а мы бы добавили, и внешнее соответствие вещей, не открыла глаза сверхкритичных профессоров на многие исторические факты, содержащиеся в его поразительных аллегориях; если многозначительные упоминания о «черных яванах» и «белых яванах», указывающие на существование совершенно различных народов, было полностью ими проигнорировано ; а перечисление в Махабхарате множества рас, народов, племен, кланов (с отдельными характеристиками для каждого из них на санскрите) не побудило проследить их этническую эволюцию и идентифицировать их с нынешними европейскими потомками, то трудно ожидать от их учености чего-либо, кроме

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
мозаики научообразных догадок. Упомянутый научный метод критиче-ского анализа однажды может привести к единству мнений о том, что буддизм целиком взят из «Жития Варлаама и Иосафата», написанного святым Иоанном Дамаскином, или что наша религия была скопирована с известной римско-католической легенды VIII века, в которой Владыка Гаутама фигурирует как христианский святым; и, наконец, что Веды были написаны в Афинах под руководством святого Георгия, божественного преемника Тезея. Боясь не упустить ничего, что доказывало бы полное одержание Джамбу-дхипы демоном «греческого влияния», д-р Вебер мстительно бросает последнее оскорбление в лицо Индии, замечая, что если «шпили в западной архитектуре обязаны своим происхождением имитации буддийских ступ... то, с другой стороны, в большинстве древних индусских сооружений, несомненно, чувствуется греческое влияние». У доктора Раджен-д-ра Лала Митры есть все основания протестовать «патриотично против идеи какого-либо греческого влияния на развитие индийской архитектуры». Если его национальная литература приписывается «грече-скому влиянию», то уж по крайней мере могли бы пощадить хотя бы храмы. Можно понять, как Египетский зал Британского музея в Лондоне отражает влияние разрушенных храмов на Ниле; но гораздо более трудная задача, даже для немецкого профессора, – доказать, что архаичные строения древней Арьяварты предвещали проявление гения ныне покойного и оплакиваемого сэра Кристофера Рена! В результате этого палеографического грабежа Индия лишилась права собственности. Даже медицина приписывается некоему эллинистическому влиянию. Нам говорят (на этот раз Рудольф фон Рот), что «только сопоставление принципов индийской медицины с таковыми греческой позволяет судить о происхождении, возрасте и достоинствах первой», а «a propos предписания Чараки об обязанностях врача по отношению к своему пациенту, – добавляет доктор Вебер, – он цитирует некоторые поразительно совпадающие выражения из клятвы Асклепиада». Итак, западными учеными установлено, что Индия эллинизирована с головы до ног и до прихода греческих врачей не имела даже собственной медицины.

МЕСТО ШАКЬЯМУНИ В ИСТОРИИ

Ни один востоковед, за исключением, пожалуй, настолько рассудительного, чтобы не сказать, глубокомысленного, как профессор Вебер, так яростно не опровергает индусскую и буддийскую хронологию, как профессор Макс Мюллер. Совершенно ясно, что если он и индофил, то никак не буддофил. Вот и генерал Каннингхем, несмотря на некоторую независимость в своих археологических изысканиях, соглашается с ним сверх всякого благородства, не принимая во внимание возможных будущих открытий. Мы вынуждены, в свою очередь, возразить этому великому оксфорд-скому профессору. Свидетельствам пуран и «Махаванши», которые он также считает безнадежно запутанными и противоречивыми (хотя историк сэр Эмерсон Теннент с большой теплотой отзывает об исключительной точности этого цейлонского исторического произведения), он противопоставляет греческих классиков и их хро-нологию. Для него существуют только «нашествие Александра», «завоевание» и «посланец Селевка-Победителя – Мегастен», несмотря на то, что в брахманских летописях нет ни малейшего намека на это «завоевание»; и, хотя в любой надписи Пиядаси упоминаются имена Антиоха, Птолемея, Мага, Антигона и даже самого Александра Великого в качестве вассалов царя Пиядаси, этого македонца упорно величают «завоеватель Индии». Другими словами, если каждое случайное упоминание об Индии, встречающееся у любого малоизвестного греческого автора, надо принимать безоговорочно, то все индийские свидетельства, литературные или археологические, следует рассматривать в самую последнюю очередь. Пока они не будут проверены оселком эллинистической непогрешимости, по мнению профессора Вебера, их надо воспринимать как «всего лишь безусловно пустое бахвальство». Ох уж это неподражаемое западное чувство справедливости!

Оккультные анналы свидетельствуют об обратном. В них сказано (и пусть докажут, что это не так), что Александр Великий никогда не вторгся в Индию далее Таксилы, которая даже не вполне соответствует современному Аттоку. Ропот в войсках Александра Македонского начался именно в этом месте, а не в Нур phasis, как утверждается. Поскольку он никогда не ходил на Гидасп, или Джелам, поэтому не мог оказаться и на Сатледже. Точно так же Александр никогда не основывал сатрапий, или греческих колоний, в Пенджабе. Единственные поселения, оставшиеся после него и известные брахманам, насчитывающие несколько десятков покалеченных солдат и туземок, насилиственно взятых ими в жены, были разбросаны вдоль Кармании и Дран-джиана, тогдашних естественных границ Индии. И если не считать колонистами многие тысячи убитых и тех, кто навеки остался под раскалеными песками Гедрозии, там не было никаких иных, кроме существовавших в богатом

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org воображении греческих историков. Хваленое «покорение Индии» ограничивалось районами, расположенными между Карманией и Аттоком на востоке и западе и Белуджистаном и Гиндукушем – на юге и севере, то есть странами, которые в представлении тогдашних греков составляли всю Индию. Построенные им на Гидаспе флоты – фикция; а его «победоносное шествие через всю сражавшуюся армию Индии» – еще одна выдумка. Однако речь сейчас пойдет не о «мировом завоевателе», а скорее о мнимой точности и даже недостоверности сообщений его военачальников и соотечественников, чьи смутные воспоминания, использованные классическими писателями, причислены ныне к категории безупречных доказательств, по которым сверяют хронологию раннего буддизма и древнеиндийской истории.

Против буддийской и китайской хронологии используются показания таких классиков, как Флавий Арриан . Никто не должен сомневаться в личных свидетельствах этого добросовестного автора, как если бы он сам был очевидцем всего происходившего, а не Мегастен . Но когда стало известно, что он создавал летописи по не дошедшим до нас работам Аристобула и Птолемея , а они использовали в своих описаниях тексты, составленные другими авторами, которые и в глаза не видали произведений Мегастена или Неарха ; и когда знающим обо всем этом западные историки сообщают, что среди работ Арриана книга VII из «Anabasis of Alexander» является «главным авторитетным источником по вопросу покорения Индии (к сожалению, в ней есть пробел в 12-й главе)», становится понятным, как ненадежны эти авторитетные свидетельства, которые Запад использует для построения индийской хронологии. Арриан жил спустя более чем 600 лет после смерти Будды; Страбон – через 500 лет; Диодор Сицилийский , вполне заслуживающий доверия составитель! – примерно в I веке; Плутарх – более 700 лет Anno Buddhae , а Квинт Курций – спустя тысячу лет! И когда в довершение ко всей этой армии очевидцев, выступающих против буддийских анналов, наши олимпийские критики сообщают читателям, что работы последнего из названных авторов – самого ошибочного (в географическом, хронологическом и историческом смысле) из когда-либо живших – «наряду с греческой историей Арриана представляют собой самый ценный источник сведений о военной деятельности Александра Великого» , тогда непонятно, каким чудом его биографы не изобразили его, подобно Леониду, защитником Фермопильских перевалов в Гиндукуше против нашествия первых ведических брахманов «с Амударью». К тому же буддийские даты либо отвергаются, либо принимаются pro tempore . Индусы могут также негодовать против предпочтения, отдаваемого показаниям греков (по крайней мере тех, кто отмечен в индийской истории в основном как поставщики в Джамбу-двипу всех греческих и римских пророков, известных или неизвестных там дотоле), противоречащим их собственным летописям и истории. «Греческое влияние» в Индии действительно чувствуется, но в этом и только в этом отношении. Греческие девицы, упомянутые как предмет торговли, интенсивно ввозимый в Индию, персидские и греческие явани, стали праматерями современных профессиональных танцовщиц, которые до того времени были непорочными девственницами внутренних храмов. Союз с Антиохами и Селевками-Победителями породил плод ничем не лучше гнилого яблока Содома. Паталипутра (как и пророчествовал Гаутама Будда) нашла свою судьбу в водах Ганги, будучи дважды до этого почти разрушенной небесным огнем, подобно Содому.

Но вернемся к нашей главной теме. «Противоречия» между цейлонскими и китайско-тибетскими хронологиями в действительности ничего не доказывают. Если в китайских анналах Сю ошибочно расшифровывалось в пользу Китая вместо Тибета пророчество нашего Господа о том, что «через тысячу лет после того, как Он погрузится в нирвану, Его доктрины достигнут севера», то эта неточность была исправлена в большинстве храмовых хронологий после XI столетия эры Цинь. Помимо того, что теперь оно может быть отнесено к другим событиям, связанным с буддизмом, о которых Европе ничего не известно, следует учитывать то обстоятельство, что Китай, или Tzina , датирует появление своего нынешнего названия только 296 годом буддийской эры (согласно распространенной хронологии, это первый Huang династии Цинь): следовательно, Татхагата в своем общеизвестном пророчестве не мог указать под этим названием Китай. Это заблуждение присуще даже некоторым буддийским комментаторам, хотя истинный его смысл сохранен ближайшими учениками Будды. Под Прославленной подразумевается страна, простирающаяся на большое расстояние от озера Манасовара, далеко за пределами того района Химавата , где с незапамятных времен обитали великие «учителя Снежной гряды». Это были великие Шрамана-ачары , предшествовавшие Ему и обучавшие Его; их скромные последователи по сей день пытаются постичь и Его, и их учение. Это пророчество сбылось с точностью до дня и подтверждается математическими расчетами и тибетской исторической хронологией так же, как и китайской. Архат Кашьяпа из династии Мория, основанной одним из Чандрагупт близ

Паталипутиры, покинул монастырь Панч-Куккутарама с миссионерской целью после видения нашего Господа в 683 году эры Цинь (436 год по западному лето-счислению) и в том же году достиг великого озера Бод-юл. Именно в этот период истекал предсказанный тысячелетний срок. Этот Архат принес с собою пятую статую Шакьямуни из числа семи золотых скульптур, сделанных после его физической смерти по приказу первого Совета, и закопал ее в землю в том самом месте, где семью годами позднее был построен первый гомпа (монастырь), в котором жили самые первые буддийские ламы. И хотя обращение всей страны в новую веру произошло только в начале VII века (западного летосчисления), тем не менее благой Закон достиг севера в предуказанное время и никак не раньше. Поскольку первая из золотых статуй была украдена у бхикшу Сали Сюки грабителями и переплавлена в годы правления дхармашоки, который отправил миссионеров за пределы Непала. Вторую постигла аналогичная судьба еще до того, как она достигла озера Бод-юл. Третья была отнята примерно в 423 году буддийской эры (120 год до Р.Х.) у варварского племени бон китайским военачальником, который преследовал его до пустыни Шамо. Четвертая утонула в III веке христианской эры вместе с кораблем, перевозившим ее из Магадхи в направлении взгорья Чанг-чен-дзонга. А пятая была доставлена как раз вовремя к месту назначения Архатом Кашьяпой. Так же как и две по-след-ние... .

С другой стороны, южные буддисты, во главе с цейлонскими, начинают свои летописи со следующего события.

Они утверждают на основании своей национальной хронологии, что Виджая – сын Синхабабы, правителя Лалы, небольшого царства или княжества, располагавшегося на р. Гандак в Магадхе, был выслан своим отцом за буйство и разврат. Отправленный вместе с товарищами плыть в океане по волне волн (после того как они в знак покаяния обрили свои головы наголо на манер буддистов-бхикшу), он достиг берегов Ланки. Ступив на землю, он со своими приятелями легко завладел островом, населенным дикими племенами, известными под названием «якши». Это исторический факт (неважно, в какой год и в какую эпоху он произошел), и цейлонские летописи, независимо от буддийских хроник, указывают, что он имел место за 382 года до душтагамани, то есть в 543 году до христианской эры). Итак, в священных буддийских анналах запечатлены слова нашего Господа, произнесенные Им незадолго до своей кончины. В «Махаванше» (VIII, 1-4) сказано, что Он обратился с ними к Сакре, когда, находясь в окружении большого количества дэват (Дхиан Коганов) и пребывая уже «в возвышенном состоянии непрерываемой нирваны, сидел на троне, на котором она достигается». В наших текстах Татхагата адресовал их своим собравшимся ученикам и бхикшу через несколько дней после своего окончательного разво-площения: «Один Виджая, сын Синхабабы, царя земли Лала, в сопровождении 700 человек только что высадился на берег Ланки. Господь Дхиан Будд (дэв)! Мое учение будет распространено в Ланке. Защищай его и Ланку!» Эта речь, как оказалось позднее, была пророческой. Феномен, известный сейчас как ясновидческое предвидение, объясняет вполне естественными причинами природу пророческих изречений, не прибегая к антинаучной теории о чуде, поэтому смех некоторых востоковедов по этому поводу кажется неуместным. Можно провести параллель между опоэтизованными ре-лигиозными приукрашиваниями в «Махаванше» и таковыми же в летописях каждой религии – в Христианстве их не меньше, чем где бы то ни было.

Непредвзятый ум сначала попытается постичь их истинный и не очень глубоко спрятанный смысл, прежде чем вы-смеивать и выражать презрительное недо-верие. Кроме того, в упомянутых ранее тибетских Писаниях есть более уравновешенная запись этого предсказания, почтительно сделанная племянником царя Аджатасатру. Эти Писания, как сказано выше, находятся в распоряжении лам монастыря, построенного Архатом Кашьяпой, ибо представители династии Мория и их потомки, будучи более прямыми, чем раджпуты Гаутамы, наследниками властителей Нагара (места, отождествляемого с Капилавасту), имеют самые законные права на все им принадлежащее. Для буддиста-эзотерика эти пророческие слова все еще выбирают в пространстве, и вместе с истинным обликом Сугаты, который их произнес, они присутствуют в ауре каждого атома Его реликвий. Это, спешим оговориться, не является доказательством только для психологов. Но есть другое свидетельство – историческое, то есть совокупные показания наших религиозных хроник. Филологи их не видели, но это не является основанием для утверждений, что они не существуют.

Ошибка южных буддистов кроется в датировании нирваны Санггья Панчена днем его действительной физической смерти, в то время как Он достиг этого состояния более чем за 20 лет до своего разво-площения, о чем говорилось выше. С хронологической точки зрения южане правы в том, что датировали Его смерть 543 годом до Р.Х. и указали, что один из великих Советов проходил через 100 лет после описанного события. Но тибетские Коганы, у которых есть все документы, связанные с последними 24 годами Его внешней и

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org внутренней жизни, о которой не знает ни один филолог, могут доказать, что в действительности нет никаких расхождений между тибетскими и цейлонскими хронологиями, во-преки утверждениям западных востоковедов . Поскольку с точки зрения профанов Благородный родился в 68 г. бирманской эры Eeatzana, установленной Eeatzana – Анджаной, царем Девадаха, а для посвященных – в 48 году той же эры, в одну из пятниц месяца мая на прибывающей луне. А в 563 г. до начала христианского летосчисления Татхагата достиг полной нирваны, умерев, как правильно констатировано в «Махаванше», в 543 г., в тот день, когда Виджая высадился со своими спутниками на Цейлоне, как и пророчествовал Локанатха , наш Будда.

Судя по всему, у профессора Макса Мюллера это пророчество вызывает насмешку. В главе о буддизме (в его «Истории древней санскритской литературы»), названном им «фальшивою» религией, выдающийся ученый вроде бы негодует против такого беспрецедентного заявления. «Далее нам предлагаю поверить, – пишет он, – что цейлонские историки датировали зарождение Виджайской династии на Цейлоне 543 годом на основании своей священной хронологии» (то есть пророчества Будды!), в то время как «нам (филологам) тем не менее не сообщили, по каким каналам цейлонцы получили свою информацию о точной дате смерти Будды». В этом язвительном замечании можно выделить два пункта: первый – намек на лжепророчество нашего Господа и второй – бессовестную подделку хронологических записей, наподобие той, что совершил Евсевий, знаменитый епископ Кесарии, вошедший в историю с репутацией человека, который совершил «искажения всех египетских хронологических таблиц с целью их синхронизации». Что же касается обвинения, то следует спросить профессора Макса Мюллера, почему он не может относиться к пророчествам нашего Шакья-сингха с таким же почтением, с каким и мы рассматривали бы предсказания его Спасителя, доведись нам когда-нибудь написать правдивую историю «галилейского» Архата. Относительно же второго обвинения нужно напомнить этому выдающемуся филологу о хрустальном замке, в котором живут и он, и все христианские историки. Их неспособность доказать, почему именно 25 декабря считается истинным днем Рождества Христова, и, следовательно, определить возраст и год смерти своего Аватара (даже для собственного народа), намного очевиднее наших затруднений в обосновании даты ухода Будды для других народов. Полный провал их попытки установить с помощью других свидетельств, за исключением традиционных, исторически не доказанный ими факт (если он был вообще) его существования должен приобрести более честных исследователей. Когда христианские историки смогут на основании неоспоримых исторических доказательств подтвердить библейскую и экклезиастическую хронологию, тогда они будут лучше, чем теперь, подготовлены к своему излюбленному занятию – не оставлять камня на камне от языческих хронологий.

«Каналом», через который цейлонцы получили информацию, послужили двое бхикишу, которые покинули Магадху, чтобы последовать за своими опальными братьями в ссылку. Без особого усилия над воображением можно, пожалуй, допустить, что способность учеников Сиддхартхи Будды передавать мысли посредством психических токов была tanto же, если не больше, чем у пророка Илии, которому приписывается дар ясновидения на любом расстоянии о том, что происходит в царской спальне. Ни один востоковед не правомочен отвергать свидетельства священных писаний других народов и одновременно выражать доверие намного более противоречивым и запутанным показаниям своих собственных, используя одну и ту же систему доказательств. Если профессор Мюллер в душе является скептиком, тогда пусть он открыто выскажется: только скептик, который беспристрастно борется с предрассудками, имеет право прибегать к презрительной интонации по отношению к любой нехристианской религии. И только с целью информирования непредвзятых исследователей имеет смысл сличать показания исторических источников, а не психологических. Тем временем, анализируя некоторые возражения и разоблачая опасную логику нашего критика, мы можем предоставить теософам еще несколько фактов, касающихся обсуждаемой темы.

Теперь, когда мы узнали в общих чертах мнение профессора Макса Мюллера об этом, так сказать, прологе к буддийской драме, где героем выступает Виджая, что он скажет о подробностях этого сюжета? Каким орудием пользуется он для расшатывания краеугольного камня хронологии, на котором базируются и от которого зависят все другие буддийские даты? Где точка опоры в рычаге критики, который он применяет против азиатских исторических фактов?

Перечислим три основных выделенных им момента, снабдив их комментариями. Он начинает со следующих предпосылок:

1. «...Если, таким образом, начальная точка северо-буддийской хронологии окажется чисто гипотетической, основанной на пророчестве Будды (как оно и есть на самом деле), то трудно будет избежать такого же вывода о дате смерти Будды, объявленной буддистами Цейлона и Бирмы...» (с. 266).

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
«...“Махаванша” начинается с повествования о трех удивительных визитах на Цейлон, совершенных Буддой еще при жизни» (с. 269). «Виджая – имя основателя первой династии (на Цейлоне) – означает “Завоеватель”, а такая личность скорее всего никогда не существовала» (с. 268). Это обстоятельство, как он полагает, делает несостоятельной буддийскую хронологию.

Вышесказанное можно дополнить следующим:

Вильгельма I, короля Англии, обычно называют Завоевателем; кроме того, он был незаконным сыном Роберта, герцога Нормандского, по прозвищу Le Diabol. Мы слышали, что на эту тему была написана классическая опера «Роберт-Дьявол». Следовательно, имеем ли мы право говорить, что Эдуард Исповедник, саксонцы и все, что происходило вплоть до момента объединения семейств Йорка и Ланкастера при Генрихе VII, в новый исторический период Англии было «вымышенным преданием» и «такая личность, как Вильгельм Завоеватель скорее всего никогда не существовала»?

2. Продолжая свое препарирование, критик говорит, что «в списке тридцати трех буддийских Патриархов... приводятся даты их смерти, начиная с Шакьямуни, который умер в 950 году до Р.Х., и кончая Хуи-ненгом, почившим в 713 году н.э. Этот перечень несет на себе, как и все китайское, отпечаток наивысшей хронологической точности. Однако первое звено в этой длинной цепи Патриархов имеет сомнительный характер». С точки зрения западной истории, «если... точная цейлонская хронология начинается в 161 году до Р.Х., то резонно предположить, что на Цейлоне существовала традиционная местная хронология, выходившая за пределы этой даты...» «Следовательно... то, что происходило раньше... является всего лишь вымышенным преданием».

Хронология апостолов и дат их жизни никогда не была подтверждена исторически. История папства общепризнанно считается «туманной». Еннодий из Павии (V век) был первым, кто обратился к римскому епископу Симмаху, бывшему пятьдесят первым по счету апостолом, как к «папе». Таким образом, если бы нам пришлось писать историю христианства и делать замечания по поводу ее хронологии, то мы могли бы сказать, что поскольку не было предшествующих пап и поскольку апостольская ветвь началась с Симмаха (498 год н.э.), то, следовательно, все христианские хроники начиная от Рождества Христова и до VI века являются «измышленными преданиями», а вся христианская хронология по сути своей – «чисто гипотетической».

3. Наш оксфордский профессор презрительно указывает на две несовпадающие даты в буддийской хронологии. Он считает, что если Виджая высадился на берег Ланки в тот же день, когда Будда до-стиг нирваны (то есть умер), тем самым подтвердив пророчество последнего, тогда, «если Будда был истинным пророком, цейлонцы совершиенно правильно утверждают, что он скорее всего умер в год Завоевания, то есть в 543 году до Р.Х.» (с. 270). С другой стороны, у китайцев есть собственная буддийская хронология и она... не согласуется с цейлонской. «...Биография Будды (с 1029 по 950 год до н.э.) основана на его собственном пророчестве о том, что по прошествии тысячетысячелетия после его смерти произойдет обращение Китая в буддизм. Поэтому если Будда был истинным пророком, то он, вероятно, жил примерно за тысячу лет до Р.Х.» (с. 266). Но эта дата противоречит цейлонской хронологии, а значит... Будда был лжеprороком. Что же касается другого, «первого и самого важного звена» в цейлонской, так же как и в китайской хронологии, то «оно крайне слабо». В цейлонской версии «Виджаю необходимо было снабдить сверхъестественной генеалогией» и «поэтому пророчество было придумано» (с. 269).

На приведенные выше аргументы можно возразить так.

Поскольку ни в одной из мировых летописей, кроме Евангелия от Матфея (1, 1-17) и Луки (3, 23-38), не обнаружено никакой «точной или неточной» генеалогии Иисуса и поскольку оба этих источника весьма существенно отличаются друг от друга, несмотря на то что описанная в них личность является самой известной в западной истории и в этом случае можно было бы ожидать наибольшей точности; следовательно, согласно казуистической логике профессора Макса Мюллера, если Иисус «был истинным пророком, то он должен быть потомком Давида по линии Иосифа (Евангелие от Матфея) и опять же «если он был истинным пророком», тогда христиане «доказывают совершенно обоснованно, что он, вероятно, был потомком Давида по линии Марии (Евангелие от Луки). Более того, поскольку обе эти генеалогии явно не стыкуются между собою и пророчества поистине «измыщлены» теологами послеапостольского периода (или, если угодно, давние предсказания Исаи и ветхозаветных пророков, не относящиеся к Иисусу, были подогнаны под него, как теперь признают современные английские ис-следователи Библии, интерпретаторы, имеющие духовный сан), и, кроме того, поскольку согласно аргументации профессора, в случаях с буддийской и брахманской хронологиями, «традиционными и полными абсурда... каждая попытка привести их в

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org соответствие друг с другом заканчивалась неудачей» (с. 266), становится ли библейская хронология и генеалогия менее таковыми? Имеем ли мы право в ответ на то, что в приведенных цитатах Гаутаму Будду назвали лжепророком, заявлять, что Иисус точно так же является «ложным пророком»? А если Иисус был истинным пророком, несмотря на существующее разногласие между авторитетными источниками, почему тогда на том же основании не объявить таковым и Будду? Буддийские пророчества должны подвергаться сомнению параллельно с христианскими.

Предсказания древних прорицательниц вызывают сегодня лишь снисходительную улыбку; но ни один треножник, когда-либо установленный древними пифиями, не был таким шатким, как хронологическая триада, стоя на которой, этот востоковед изрекает свои непреложные истины. Кроме того, его аргументация, как показано, является обюдоострой. Если цитадель буддизма можно разрушить критическим подкопом профессора Макса Мюллера, тогда pari passu бастион христианства будет погребен под ее обломками. Или только христиане являются монополистами в сфере нелепых религиозных «измышлений» и ревностной защиты своих авторских прав?

В заключение скажем, что год смерти Будды правильно указан м-ром Синнеттом в «Эзотерическом буддизме», где даты соответствуют эзотерическим расчетам. И одни только эти вычисления, если их объяснить, сняли бы все возражения, выдвигаемые, начиная с «Истории древней санскритской литературы» профессора М.Мюллера и кончая последними «свидетельствами» – доказательствами в «Reports of the Archeological Survey of India». В «Махаванше» цейлонская эра показана правильно во всех отношениях, за исключением факта сокрытия упомянутой нирваны, великой тайны Самма-Самбудды и Абхиджны, остающейся по сей день неизвестной профанам, хотя о ней, безусловно, знал бхикшу Маханама – дядя царя дхатусены; но ее нельзя было объяснить в такой работе, как «Махаванша». Кроме того, сингальская хронология во всех деталях соответствует бирманской. Независимо от религиозной эпохи, именуемой нирванической эрой и берущей начало с года смерти Будды, существуют две исторические эры, как было недавно показано епископом Биганде («Жизнь Гаутамы»). Одна из них длилась 1362 года и закончилась в 1156 г. христианского летосчисления; другая подразделялась на две небольшие эпохи, следовавшие одна за другую, по-следняя из которых продолжается поныне. Начало первой промежуточной эпохи, насчитывающей 562 г., приходится на 79 г. н.э. и совпадает с индийской эрой Шака. Поэтому сей образованный епископ, которого трудно заподозрить в пристрастии к буддизму, признает 543 г. как дату нирваны Будды, так же как м-р Тернер, профессор Лассен и другие.

Упомянутые несоответствия между 14 различными датами нирваны, которые насчитал Чома де Кёрёш, не имеют никакого отношения к Nуг-Nыанг. Они были вычислены для нирван предшественников, бодхисаттв и предыдущих воплощений Санггья, а этот венгр вычитал их в различных книгах и ошибочно приписал последнему Будде. Европейцы не должны забывать, что этот энтузиаст действовал против воли лам во время своего пребывания у них и что, кроме того, он почерпнул больше сведений о доктринах еретиков дугпа, нежели ортодоксов гелугпа. Утверждение этого «великого авторитета (!) в области тибетского буддизма» (как его называют) о том, что у Гаутамы были три жены, которых он перечисляет по именам, а затем опровергает сам себя, доказывая (в «Грамматике тибетского языка»), что первые две жены «это одна и та же», свидетельствует о том, как мало он заслуживает права считаться «авторитетом». Он даже не удосужился узнать, что Гопа, Ясадхара и Утапала-варна – это названия трех мистических сил. Так же обстоит дело и с «несоответствием» дат. Из упомянутых им 64 только две имеют отношение к Шакья Муни, а именно: 576 и 546 годы – оба написаны с ошибками, поскольку после исправления они становятся, соответственно, 564-м и 543-м. Что касается остальных дат, то они связаны с семью ку-сум – тройственностью состояний нирваны и их длительностью и упоминаются в доктринах, о которых востоковеды не знают ровным счетом ничего.

Следовательно, востоковеды по сей день почти ничего не узнали от северных буддистов, которые, по признанию профессора Вебера, «одни только имели в полном объеме эти (буддийские) рукописи» и «сохранили наиболее достоверную информацию об обстоятельствах их редактирования». Тибетцы говорят, что Татхагата стал совершенным Буддой, то есть достиг абсолютной нирваны, в 2544 году кали-юги (согласно Sauramanam) и, таким образом, в действительности жил всего лишь восемидесят лет, ибо ни один нирваны седьмой ступени не может числиться среди живущих (то есть существующих) людей. Попытка доказать, что брахманы вовсе не собирались фиксировать дату рождения Будды, точно так же, как римлянам или даже иудеям не пришла бы в голову мысль увековечить дату рождения Иисуса до того, как он стал основателем религии, относится к области вольных предположений». (М.

Мюллер. История древней санскритской литературы.) Ибо если иудеи с самого начала отвергли мессианские притязания, предъявленные учениками иудейского пророка, и не ждали своего Мессию, в то время как брахманы (во всяком случае, посвященные) знали о приходе того, кого они считали воплощением божественной мудрости, и, следовательно, были хорошо осведомлены о дате его рождения. Если в последующие времена в своей бессильной злобе они и уничтожили следы рождения, жизни и смерти Того, Кто в своем безграничном милосердии ко всем существам открыл тщательно скрываемые брахманами тайны и доктрины, дабы остановить все возрастающий поток религиозных предрассудков, то все же был период, когда они воспринимали Его как Аватару. И если одни разрушали, то другие сохраняли.

Тысяча и одно измышление и искажение экзотерических текстов, допущенное археологами и палеографами, болезненно отзовется на результатах их исследований.

Согласно индийским анналам, царь Аджатасатру жил одновременно с Буддой, а другой Аджатасатру через 100 лет после его смерти помог подготовить Совет. Оба они были монархами Магадхи и не имели ничего общего с Аджатасатру из Брихадараньяки и Каушитаки Упанишады, правившим в Касисе; хотя Бхадрасена, «сын Аджатасатру», которого проклял Аруни, может иметь отношение к своему тезке, «наследнику Чандрагупты», большее, чем принято считать. Профессор Макс Мюллер возражает против факта существования двух Ашок. Он отвергает Калашоку и признает только дхармашоку, придерживаясь «греческой» хронологии, находящейся в полной конфронтации с буддийской. Он не знает, или, вероятно, предпочитает не знать, что помимо этих двух Ашок было еще несколько человек по имени Чандрагупта и Чандрамаса. Мнение Плутарха отмечается в сторону как противоречащее самой предпочтительной теории, и в расчет принимаются только свидетельства Юстина. Существовал Калашока, которого одни называли Чандрамасой, а другие Чандрагуптой; преемником его сына Нанды стал его племянник Чандрагупта Селевк, при котором состоялся Совет Вайсали «при поддержке царя Нанды», как правильно отметил Таранатха. (ни один из них не был шудрой, это чистейший вымысел брахманов.) Затем был еще последний из Чандрагупт, который взял себе имя Викрама; с него началась новая эпоха под названием Викрамадитья, или Самват, и новая династия в Паталипурте в 318 году до Р.Х. – по мнению некоторых европейских «авторитетов»; его сменил его сын Биндусара, или Бхадрасена, тоже Чандрагупта, за которым следовал дхармашока Чандрагупта. И было двое Пиядаси – Sandracottos Чандрагупта и Ашока. И если востоковеды станут это оспаривать, то им придется обосновать свои странные возражения. Если Ашока был единственным Пиядаси и строителем монументов; и если он также был причастен к наскальным надписям, содержащим это имя; и если его приход к власти произошел (как предполагает профессор Макс Мюллер) примерно в 259 году до Р.Х., другими словами, если он правил на 60 или 70 лет позже любого из греческих монархов, упомянутых на монументах Пиядаси, тогда какое отношение имел он к их вассальной или невассальной зависимости и как он был связан с ними вообще? Они имели дело с его дедушкой примерно за 70 лет до него, при условии, что он стал буддистом только после десятилетнего пребывания на троне. И наконец, можно доказать существование трех хорошо известных Бхадрасен, чьи имена были записаны небрежно и на слух, сообразно языку и национальности каждого автора, и от них теперь произошли вариации, начиная с Биндусара, Бимбисара и Виндусара и кончая Бхадрасеной, Бхадрасарой (последний из упомянутых вариантов встречается в «Ваю-пуране»). Но все они синонимичны. Какой бы легкой на первый взгляд ни казалась задача выбрасывания из истории реальной личности, еще труднее доказать, что Калашока не существовал, на том лишь основании, что его называют «вымышленным», а второго Ашоку «настоящим» – ведь имеются свидетельства пуран, написанных злейшими врагами буддистов, брахманами того периода. Оба они упоминаются в «Ваю» и «Матсья-пуранах» в списках царствующих правителей из династий Нанда и Мориа. И хотя брахманы связывают Чандрагупту с шудрой Нанда, тем не менее они не отрицают факта существования Калашоки, чтобы лишить за-конной силы буддийскую хронологию. Какими бы фальсифицированными ни были сохранившиеся до наших дней тексты как «Ваю», так и «Матсья-пуран», даже воспринятые «в их истинном значении», которое им сейчас приписывают и которое профессор Макс Мюллер (несмотря на его самонадеянность) не может уловить, они не «расходятся с буддийской хронологией до Чандрагупты». Во всяком случае, когда вместо ложного греческого San-dracottos представлен реальный Чандрагупта. Совершенно независимо от буддийской версии в брахманических, а также бирманских и тибетских летописях зафиксирован исторический факт, что в 63 году от появления Будды на свет Шишунага из Бенареса был избран царем народа Паталипутры. Именно во время правления оного сбылось пророчество Будды относительно Паталибата, то есть Паталипутры, при Его жизни являвшейся

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
небольшою деревней (см. «Махапаринибана-сутта»).
Когда придет время, будет достаточно легко ответить все отрицающим востоковедам и предъявить им доказательства и имеющиеся документы. Западные ученые говорят о непомерных преувеличениях буддистов и брахманов, на что последние отвечают: «Самая необузданная фантазия у тех теоретиков, которые, игнорируя самоочевидный факт, предполагают наличие немыслимого с моральной точки зрения явления, полностью противоречащего самому характеру индийских брахманов, а именно заимствование у других наций или подражание им в чем-то. Начиная с их толкований Ригведы и кончая анналами Цейлона, от Панини и до Матуанлина, каждая страница научных комментариев западных востоковедов воспринимается теми, кто знаком с этой проблемой, как беспорядочное нагромождение ничем не подкрепленных и безумных догадок. Следовательно, несмотря на существование греческой хронологии и Чандрагупты, чья дата рождения представлена как «спасительный якорь индийской хронологии», который «закреплен на мертвое», есть опасения, что относительно Индии хронологический корабль санскритологов уже отшвартовался и дрейфует со своим бесценным грузом предложений и гипотез. Его несет к опасному месту. Мы находимся в конце одного цикла – не только геологического – и в начале другого. Катализмы будут следовать один за другим. Во многих уголках Земли прорываются затаившиеся силы; и они не только сметут или уничтожат тысячи людей, но также создадут «новые» земли и поглотят «старые», приведут в действие спящие вулканы и вздыбят приливные волны; и, к ужасу западных теоретиков и на посрамление высокомерной науке, будут раскрыты тайны неведомого прошлого. Если внимательно присмотреться, то станет видно, что этот дрейфующий корабль уже наскочил на всплывшие останки древних цивилизаций и развалился на части. Мы не ищем славы провидцев, но все-таки пусть это будет воспринято как пророчество.

ТАИНСТВЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Обозревает ли человек впечатительные руины Мем-фиса или Пальмиры, стоит ли у подножия великой пирамиды Гизы, бродит ли по берегам Нила, размышляет ли среди заброшенной цитадели давно утерянной и таинственной Петры, сколь бы туманны ни казались истоки этих доисторических реликвий, все же он обретает некую твердую почву для догадок и предложений. Сколько бы непроницаемой ни казалась завеса, скрывающая историю древних памятников, все же то здесь, то там появляются проблески, сквозь которые можно увидеть свет. Нам известны потомки тех, кто воздвигал эти памятники. Также мы знаем, хотя и по-верхностно, историю народов, следы цивилизации которых разбросаны вокруг нас. Иначе обстоит дело с памятниками древности Нового Света – обеих Америк.

Там, вдоль побережья Перу, по всему Панамскому перешейку и Северной Америке, в каньонах Кордильер, в непроходимых ущельях Анд и особенно за Мексиканским плоскогорьем, лежат заброшенные развалины сотен некогда могущественных городов, стертых из памяти людей и утративших даже свое название. Погребенные в густых лесах и недоступных долинах, порою на глубине около двадцати метров под землей, они по сию пору остаются загадкой для науки, сбивающей с толку исследователей и хранят безмолвие паче египетского Сфинкса. Мы абсолютно ничего не знаем об Америке до испанского завоевания. Не сохранилось никаких, даже сравнительно недавних, хроник; среди местных племен не осталось традиций, восходящих к прошлому. Мы так же ничего не знаем о народах, построивших эти циклопические сооружения, как и о непонятном культе, вдохновившем древних скульпторов, которые украсили сотни километров стен, памятников, монолитов и алтарей таинственными иероглифами, изображениями животных и людей, картинами неведомой жизни и утраченных искусств порою настолько фантастическими и дикими, что они невольно представляются бредом, фантасмагории которого по мановению руки некоего мага кристаллизовались в граните, дабы вечно озадачивать грядущие поколения. Само существование этих древних памятников оставалось неизвестным вплоть до начала XIX века. Мелочная, подозрительная ревность испанцев сразу же стала «китайской стеною» между их американскими владениями и чересчур любопытными путешественниками, а невежество и фанатизм завоевателей и их пренебрежение ко всему, кроме удовлетворения собственной ненасытной алчности, препятствовали научным исследованиям. Даже восторженные записки Кортеса и целой армии его разбойников и священников, а также Писарро и его бандитов и монахов о величии храмов, дворцов и городов Мексики и Перу долгое время оставались без внимания. Так, д-р У. Робертсон в своей «Истории Америки» сообщает, что жилища древних мексиканцев представляли собою «обычные хижины из глины, дерна или веток, похожие на жилища самых диких индейцев»; ссылаясь на свидетельства некоторых испанцев, он даже рискует утверждать, что во всей этой обширной империи не осталось

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
«ни единого памятника, ни следа сооружений древнее периода завоевания»!
Реабилитировать истину суждено было великому Александру Гумбольдту. В 1803
году этот выдающийся ученый и путешественник пролил новый свет на мир
археологии. Ему посчастливилось стать пионером многих открытий. В то время
Гумбольдт описал только Митлу, долину Мертвых, Сочикалько и великий
пирамидальный храм Чолула. За ним последовали Джон Л. Стивенс, Ф. Катервуд
и Сквайер; а в Перу – Д’Орбиньи и д-р Чуди. С тех пор множество
путешественников побывало в разных местах, оставив нам точное описание
многих памятников древности. Но сколько еще осталось не только не
исследованным, но даже неизвестным, сказать не может никто.

Что касается сооружений доисторических, то в этом Перу и Мексика могут
соперничать даже с Египтом. Не уступая Египту в громадности циклопических
сооружений, Перу превосходит его в их количестве, а храм Чолула больше
великой пирамиды Хеопса в ширину, а возможно, и в высоту. Сооружения
общественного назначения: стены, фортификационные укрепления, террасы,
водопроводы, акведуки, мосты, храмы, захоронения, целые города и изящно
вымощенные дороги протяженностю в сотни миль – почти сплошной сетью
покрывают эту землю. На побережье они выстроены из обожженных на солнце
кирпичей, в горах – из порfirитного известняка, гранита и силикатного
песчаника. История ничего не знает о поколениях, построивших эти памятники,
и даже предания умалчивают о них. Разумеется, большинство этих каменных
руин покрыто обильной растительностью. На месте разрушенных городов выросли
целые леса, и, за немногими исключениями, все превратилось в развалины. Но
даже по развалинам можно судить о былом величии.

Испанские историки в высшей степени легкомысленно относят чуть ли не все
эти руины ко временам инков. Трудно сделать б'ольшую ошибку. Иероглифы,
порой полностью покрывающие стены и монолиты, как и прежде, остаются
мертвой буквой для современной науки. Но они точно так же были мертвую
буквой и для инков, хотя историю этого народа можно проследить до
одиннадцатого столетия. Они не знали, что означают все эти надписи, но
приписывали их своим неизвестным предшественникам, исключая этим
предположение о своем происхождении от первых цивилизаторов их страны.
Вкратце история инков такова.

Инка на языке кечуа – титул вождя или императора, а также название правящей
и самой аристократической династии или, скорее, касты этой страны, которая
правила в течение неизвестного периода времени, вплоть до испанского
завоевания. Одни полагают, что инки впервые появились в Перу в 1021 году,
неизвестно откуда; другие, и это тоже предположение, – через пять веков
после библейского «потопа», по скромным понятиям христианской теологии.

Второе предположение, несомненно, ближе к истине. Инки, с их
исключительными привилегиями, силой и «непогрешимостью» – копия касты
брахманов Индии только на противоположном конце земли. Подобно им, инки
утверждали, что происходят непосредственно от Божества, каковым, как и у
династии Сурьяванша в Индии, является Солнце. Согласно единственной, но
общепринятой легенде, в какой-то период времени все население теперешнего
Нового Света распалось на отдельные враждующие и дикие племена. В конце
концов Высшее Божество, Солнце, сжалось над ними и, дабы спасти их от
невежества, послало на землю двух своих детей – учить людей. Это были Манко
Капак и его сестра и жена Мама Оэлья Уака, соответствующие опять-таки
египетскому Озирису и его сестре и жене Изиде, а также некоторым индуистским
богам и полубогам и их женам. Эти двое появились на пре-красном острове
озера Титикака, о котором мы еще вспомним, и отправились на север, в Куско,
ставший позднее столицей инков, откуда они и начали распространять
цивилизацию. Божественная па-ра собрала вместе все расы из разных уголков
Перу и распределила между ними труд. Манко Капак учил мужчин сельскому
хозяйству, архитектуре, закону и искусству, а Мама Оэлья учила женщин
прядь, ткань, вышивать и вести хозяйство. Инки считали себя потомками этой
небесной пары, и все же они ничего не ведали о народе, воздвигнувшем
колossalные, ныне разрушенные города, заполнившие всю их империю, которая
тогда простиралась от экватора до 37 градуса [южной] широты и даже далее,
включая западные склоны и всю горную цепь Анд с восточными спусками к рекам
Амазонке и Ориноко. Прямые потомки Солнца, инки были верховными жрецами
государственной религии, а также императорами и государственными деятелями
страны; в силу этого они, опять-таки как и брахманы – утверждали свое
божественное превосходство над простыми смертными и основали, подобно
«дважды-рожденным», исключительную и аристократическую касту – династию
инков. Каждый правящий инка, которого считали за сына Солнца, был
верховным жрецом, оракулом, главнокомандующим во время войны и абсолютным
монархом, совмещая, таким образом, обязанности папы и короля и предвосхищая
мечты всех римских пап. Его команды слепо исполнялись, его персона была
священна и почиталась как божество. Высшие офицеры не могли находиться в

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
его присутствии обутыми, и этот знак уважения вновь указывает на восточное происхождение; а обычай прокалывать уши юношам королевской крови и украшать их золотыми серьгами, «по мере получения очередного звания увеличивавшимся в раз-мере, что в конце концов приводило к растяжению хрящей», наводит на мысль о странном сходстве между портретами многих из них, найденными в многочисленных более поздних руинах, и изображениями Будды и некоторых индусских божеств, не говоря уже о современных «денди» Сиама, Бирмы и Южной Индии. И так же, как в Индии периода расцвета власти брахманов, получать образование и изучать религию могли только юноши привилегированной касты инков. А когда правящий инка умирал, или, как это называлось, «призывался в дом отца», вместе с ним во время погребальной церемонии умерщвляли множество его слуг и жен точно так, как это описано в древних хрониках Раджастана и как это делалось во время недавно запрещенного обряда сати. Учитывая все это, археолог не может удовлетвориться кратким замечанием некоторых историков, что «в этой легенде мы обнаруживаем лишь еще одну версию истории цивилизации, общей для всех примитивных народов, и ту выдумку божественного родства, с помощью которой интриганы-правители и хитрецы-жрецы старались закрепить свое превосходство над людьми». Не больше объясняет и заявление, что «Манко Капак почти точная копия китайского Фуси, индийского Будды, египетского земного Озириса, мексиканского Кецалькоатля и Вотана Центральной Америки», ибо все это и так слишком очевидно. Хотелось бы знать, как могло случиться, что народы, населяющие столь противоположные страны, как Индия, Египет и Америка, похожи не только в общих религиозных, политических и социальных взглядах, но зачастую и в мельчайших деталях? Самое главное – выяснить, кто из них кому предшествовал, объяснить, как эти народы в четырех концах света положили начало почти идентичным архитектуре и искусствам; разве что и впрямь были времена, как уверяет Платон, да и многие современные археологи, когда два Света были единым континентом и корабли для сообщения между ними были не нужны.

Согласно последним изысканиям, только в Андах существует пять различных архитектурных стилей. Храм Солнца в Куско принадлежит к позднейшему из них и является, пожалуй, единственным значительным сооружением, если верить современным путешественникам, которое можно определенно отнести к периоду инков, чье царственное величие считается последним отблеском цивилизации, уходящей в бесконечную глубь веков. Д-р Э.Р.Хит из Канзаса полагает, что... задолго до Манко Капака в Андах обитали племена, которые, вероятно, были ровесниками дикарей Западной Европы. Гигантская архитектура указывает на род циклопов, основателей вавилонского храма и египетских пирамид.

Греческий завиток, обнаруженный во многих местах, был заимствован [?] у египтян; обычаи захоронения и бальзамирования указывают на Египет... далее этот ученый путешественник пишет, что черепа из захоронений, по заключениям крацио-логов, представляют три различные расы: чинчей, населявших западные области Перу от Анд до побережья Тихого океана, аймаров, обитавших в горных долинах Перу и Боливии на юном побережье озера Титикака, и уанков, «заселявших плато между горными цепями Анд, к северу от озера Титикака до 9-го градуса южной широты». Смешивать постройки эпохи инков в Перу и эпохи Монтесумы и его караков в Мексике с памятниками аборигенов – фатально для археологии. В то время как Чолула, Уксмал, Кауачи, Пачакамак и Чичен-Ица к моменту вторжения испанских *ban-ditti* прекрасно сохранились и были заселены, сотни памятников и городов уже тогда лежали в руинах, а их происхождение было неизвестно завоеванным инкам и каракам так же, как и нам. Несомненно, это остатки цивилизации неизвестных, ныне вымерших народов. О правильности этой гипотезы свидетельствуют головы странных форм и профили человеческих фигур на монолитах в Копане. Ярко выраженное различие между черепами этих рас и индоевропейцев вначале объясняли тем, что матери механическим путем придавали особую конфигурацию головам своих младенцев, как это часто делают другие племена и народы. Но тот же автор пишет, что находка «мумии семи- или восьмимесячного человеческого зародыша с такою же формой черепа заставила усомниться в верности данного предположения». Помимо гипотезы, имеется и неоспоримое научное доказательство существования цивилизации в Перу много веков назад. Если бы мы, не подкрепив вескими доводами данное предположение, сразу назвали бы количество тысячелетий, истекших с тех пор, у читателя захватило бы дух. Поэтому начнем с фактов.

Перуанское гуано – прекрасное удобрение, состоящее из помета морских птиц, смешанного с их разлагающимися останками, яйцами, останками тюленей и тому подобным, скопившееся на островах Тихого океана и на побережье Южной Америки, ныне хорошо известно, равно как и процесс его образования. Его впервые открыл Гумбольдт и в 1804 году привлек к нему внимание всего мира. Описывая залежи гуано, покрывающие гранитные скалы островов Чинча и других слоем толщиной 15–20 метров, он отмечает, что за 300 лет после завоевания к

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
этому слову добавилось лишь несколько линий . Сколько тысяч лет понадобилось
для образования слоя толщиною почти двадцать метров – вопрос чисто
арифметический. В связи с этим процитируем статью «Древности Перу» :
На островах Чинча на глубине около двадцати метров были обнаружены каменные
идолы и сосуды, а на глубине десяти-одиннадцати метров – деревянные идолы.
Из-под слоя гуано, на островах Гуаньяпе (к югу от Трухильо) и Макаби (к
северу от него) были извлечены мумии, птицы, птичьи яйца, золотые и
серебряные украшения. На острове Макаби рабочие нашли несколько огромных
золотых ваз, которые они разбили и поделили между собой несмотря на то, что
им предлагали за них столько золотых монет, сколько весили эти вазы; таким
образом, эти реликвии, представлявшие величайший интерес для ученых, были
утрачены навсегда. Кто может вычислить, сколько веков понадобилось для
того, чтобы на этих островах образовался одиннадцатиметровый слой гуано, –
учитывая, что за триста лет, прошедших со времени завоевания, он
практически не увеличился – тот сможет дать вам представление о древности
этих реликвий» .

Если мы ограничимся только арифметическими вычислениями, то, принимая во
внимание, что в одном дюйме 12 линий, а в одном футе 12 дюймов, и допуская,
что каждый век слой этот увеличивался на одну линию, мы будем вынуждены
признать, что люди, изготовленные эти драгоценные вазы, жили 864 000 лет
назад! Сделав скидку на возможные ошибки и набавив на век по две линии,
скажем, по дюйму на каждые сто лет, мы все же придем к тому, что 72 000 лет
назад существовала цивилизация, которая, если судить по ее общественным
сооружениям, прочности конструкций и величию зданий, не уступала нашей
собственной, а в некоторых случаях и превосходила ее.

Придерживаясь представлений о периодичности циклов как для мира в целом,
так и для народов, империй и племен в отдельности, мы убеждены, что наша
современная цивилизация лишь последний рассвет того, что уже бесконечное
множество раз было на этой планете. Это может и не быть точной наукой, но
являет собою индуктивную и дедуктивную логику, основанную на теориях,
гораздо менее гипотетических и более очевидных, нежели любая другая
теория, считающаяся строго научной. Выражаясь словами профессора
Ф.Ю.Найфера из Сент-Луиса, «мы друзья не теории, но истины», и до тех пор,
пока истина не найдена, мы будем приветствовать любую новую теорию, какой
бы непопулярной она ни казалась вначале, из опасения отбросить в своем
невежестве тот камень, который со временем может оказаться краеугольным
камнем истины. «Ошибки ученых почти неисчислимы, и не потому, что они –
ученые, а потому, что они – люди», – говорит тот же ученый и далее цитирует
благородные слова Фарадея: «Иногда, и весьма часто, суждение должно
воздерживаться от окончательных выводов. Это может показаться очень
неприятным и утомительным, но, так как мы все небезупречны, мы должны быть
осторожными» («Экспериментальные исследования», 24-й выпуск).

За исключением нескольких самых известных руин, вряд ли когда-то
предпринималась попытка подробного описания всех так называемых
американских древностей. Однако для более полного выявления их сходства и
различий такая работа абсолютно необходима. Если история религии и
мифологии и, что гораздо важнее, происхождение, развитие и окончательное
становление человечества будет когда-нибудь полностью разгадано, то лучше
полагаться на археологические изыскания, нежели на гипотетические дедукции
филологии. Следует начать с конкретных скульптурных воплощений древней
мысли, более красноречивой в своей неподвижности, чем ее словесное
выражение, слишком подверженноеискажениям из-за бесчисленных и
многобразных интерпретаций. Это откроет нам более легкий и надежный путь к
разгадке тайны. Археологические общества должны составить полную
энциклопедию мировых реликвий, сопоставив наиболее важные предположения о
происхождении каждой из них. Ибо, какими бы фантастическими и дикими ни
казались на первый взгляд некоторые из этих гипотез, все же каждая из них
может в свое время оказаться полезной. Часто полезнее знать, чем данная
вещь не является, нежели то, чем она является, как справедливо замечает
Макс Мюллер.

Но подробное изложение не уместить в пределах нашей статьи. Однако,
пользуясь отчетами государственных инспекторов, заслуживающих доверия
путешественников, ученых, а также нашим собственным скромным опытом, мы
постараемся в будущих номерах дать общее представление об этих древностях
нашим индийским читателям, которые, возможно, никогда о них и не слышали.
Наши сведения почерпнуты из надежных источников, а обзор древних памятников
Перу основан, по большей части, на вышеупомянутой талантливой статье д-ра
Хита.

* * *

Очевидно, мы, теософы, – не единственные иконоборцы в этом мире лжи и лицемерия. Мы не единственные, кто верит в циклы и, вопреки библейской хронологии, склоняется ко взглядам, которые втайне разделяют многие, но публично высказывают лишь единицы. Мы, европейцы, только начали выходить из низовья нового цикла и развиваться по восходящей линии, в то время как азиаты, особенно индузы, являются оставшимися представителями народов, населявших мир в предшествовавшие и ныне уже минувшие циклы. Произошли ли арии от архаических жителей Америки, либо, напротив, последние произошли от доисторических ариев, – вопрос, на который не в состоянии ответить ни один человек. Но то, что некогда должна была существовать внутренняя связь между древними ариями, доисторическими жителями Америки (как бы они ни назывались) и древними египтянами, легче доказать, нежели опровергнуть. И возможно, если такая связь действительно существовала, было это во времена, когда Атлантический океан еще не разделял два полушария, как теперь. В статье «Древности Перу» (опубликованной в мартовском «Theosophist») доктор Хит из Канзас-Сити – *rara avis* среди ученых, не боящийся высказывать истину, где бы он ее ни находил, прямо в лицо догматической оппозиции, подытожил свои впечатления от древних памятников этой страны в следующих словах:

Трижды Анды погружались на сотни метров в воды океана и вновь медленно достигали своих нынешних высот. Человеческой жизни не хватит даже для того, чтобы подсчитать века, в течение которых это происходило. Побережье Перу с тех пор, как оно ощутило поступь Писарро, поднялось на 25 м. Если предположить, что Анды поднимаются неизменно и безостановочно, то прежде чем они достигли нынешней высоты, прошло, должно быть, 70 000 лет.

Кто может утверждать, что причудливая фантазия Жюля Верна относительно погибшего континента Атлантиды не близка к истине? Кто может утверждать, что на месте Атлантического океана не существовал континент, густо населенный людьми, знавшими тонкости искусств и наук, и что эти люди, обнаружив, что земля их опускается под воду, не перебрались кто на запад, кто на восток, заселив таким образом два новообразовавшихся полушария? Это объяснило бы сходство их археологических сооружений и рас, а также различия, вызванные изменениями в характере соответствующих климатов и стран и адаптированные к ним.

Так различаются лама и верблюд, хотя и принадлежат к одному виду; деревья альгорраба и эспино; так индейцы племени ирокезов Северной Америки и древние арабы давали одно и то же название созвездию Большой Медведицы; так разные народы, лишенные всякого общения и знаний друг о друге, делят зодиак на двенадцать созвездий и дают им одинаковые имена; а северные индузы называют Гималаи Андами, как жители Южной Америки назвали свою главную горную цепь. Стоит ли идти проторенной колеей и считать единственным «путем» заселения Западного полушария Берингов пролив? Должны ли мы все еще помещать географический Эдем на Востоке и полагать, что земля, столь же пригодная для человека и геологически столь же древняя, чтобы стать заселенной, должна ждать бесцельных скитаний «потерянных колен Израилевых»?

Куда бы мы ни отправились исследовать древние памятники – в Северную, Южную или Центральную Америку, нас прежде всего поразит величие реликвий неведомых веков и рас, а также их по-разительное сходство с курганами и сооружениями Древней Индии, Египта и даже некоторых частей Европы. Кто видел хотя бы один из этих курганов – видел все. Кто стоял перед циклопическими сооружениями одного континента, тот довольно точно может представить подобные сооружения других континентов. Однако следует сказать, что о возрасте древностей Америки нам известно еще меньше, чем даже о древностях долины Нила, о которых не известно почти ничего. Помимо внешних форм, очевидно также и сходство их символики с символикой Египта, Индии и некоторых других мест. Стоя перед великой пирамидой Хеопса в Каире, перед величественным курганом высотой более 30 м на равнине Кухоккиа, неподалеку от Сент-Луиса в Миссури (размеры которого у основания 213 x 244 м, площадь 32 000 м², а объем около 560 000 м³), или перед курганом на берегу Браш Крик в Огайо, столь точно описанным Сквайером и Дэвисом, не знаешь, чем больше восхищаться – то ли геометрической точностью, соблюденной удивительными таинственными строителями в архитектурных формах этих монументов, то ли скрытой символикой, которую они явно стремились выразить.

Курган в Огайо представляет собою змею длиною более 300 м. Изящно извиваясь причудливыми кольцами, она сворачивает свой хвост в конце тройной спиралью. «Насыпь является собой фигуру 1,5 м высоты, шириной 9 м в центре, сужающуюся к голове и хвосту». Шея змеи вытянута, рот широко открыт, в зубах – овальный предмет. По описаниям очевидцев, «ковал образован насыпью

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org высотою 1,2 метра и имеет идеальную форму; его поперечный и продольный диаметры – соответственно 25 и 49 метров». Все вместе представляют универсальную космологическую идею о змее и яйце. Догадаться об этом легко. Но как попал этот величайший символ герметической мудрости Древнего Египта в Северную Америку? Как случилось, что священные сооружения, обнаруженные в Огайо и других местах, эти квадраты, круги, восьмиугольники и другие геометрические фигуры, в которых легко узнаются основные идеи пифагорейских священных чисел, будто скопированы из «Книги Чисел»? Помимо мрака неизвестности, окутывающего их происхождение, о котором ничего не ведают даже индейские племена, в остальном сохранившие все свои предания, давность этих руин подтверждается существованием огромнейших и древнейших лесов, выросших на погребенных городах. Осторожные американские археологи великодушно определяют их возраст в 2000 лет. Но кто их создатели, мигрировали ли их создатели, или же их смели с лица земли победоносные армии, какая-то страшная эпидемия или вселенский голод – ответить на это, по словам тех же археологов, «по-видимому, выше человеческих возможностей».

Самые древние обитатели Мексики, хоть немного известные истории, и то больше гипотетически, толтеки. Предполагают, что они пришли с севера и достигли Анауака в VII веке н.э. Им также приписывают возведение в Центральной Америке, где они расселились в XI веке, нескольких больших городов, развалины которых сохранились и поныне. В этом случае именно они, должно быть, высекли иероглифические надписи, покрывающие некоторые руины. Почему же тогда пиктографическая система письма, применявшаяся завоеванными народами Мексики, которой выучились также завоеватели и миссионеры, не дает ключа к расшифровке иероглифических надписей в Паленке и Копане, не говоря уже о Перу? И са-ми эти цивилизованные толтеки – кто они и откуда пришли? Кто такие ацтеки, появившиеся вслед за ними?

Даже среди иероглифических систем Мексики были такие, изучение которых для иноземцев оказалось недоступным. Это так называемые таблицы юдициарной астрологии, «приведенные, но не разъясненные в опубликованном лордом Кингсборо труде» и считающиеся чисто метафорическими и символическими, «предназначенными лишь для жрецов и прорицателей и исполненными эзотерического смысла». Многие иероглифы на монолитах в Паленке и Копане – того же рода. Все «жрецы и прорицатели» были убиты католическими фанатиками, и тайна умерла вместе с ними.

Почти все курганы Северной Америки представляют собою террасированные холмы с ведущими наверх большими ступенчатыми пролетами, иногда квадратные, но чаще шести- и восьмиугольные или усеченные, которые во всех отношениях походят на теокалли Мексики и ступы Индии. Как возведение ступ в Индии приписывается пяти Пандавам Лунной расы, так и сооружение циклопических монументов и монолитов на берегах озера Титикака в Боливии приписывается великанам, пяти «изгнанным из-за гор» братьям. Они поклонялись Луне как своему прапотцу и жили до наступления эпохи «Сынов и Дев Солнца». Сходство традиций ариев и южноамериканцев здесь слишком очевидно: Солнечная и Лунная расы Индии – Сурьяванша и Чандраванша – возрождаются в Америке.

Озеро Титикака, находящееся в центре одной из самых примечательных тектонических впадин земли, «протяженность которого почти 260 км, а ширина от 80 до 130 км, через реку, текущую по долине Эль Десагуадеро на юго-восток, соединяется с другим озером – Аулья-гас, удерживающим более низкий уровень, вероятно, из-за испарения или фильтрации воды, ибо оно не имеет стока. Озеро Титикака расположено на высоте более 3 800 м над уровнем моря и является самым высокогорным водным резервуаром подобных размеров в мире». Так как уровень воды в нем за исторический период сильно понизился, есть все основания предполагать, что некогда оно окружало возвышенность, на которой сохранились замечательные развалины Тиауанако.

Эти развалины, несомненно, исконные монументы эпохи, предшествовавшей периоду инков, столь же далекой, как и эпоха дравидов и прочих коренных жителей, предшествовавшая ариям в Индии. Хотя по преданиям инков великий законодатель и учитель перуанцев Манко Капак, этот Ману Южной Америки, распространял свои знания и влияние именно из этого центра, все-таки это еще не подтверждено фактами. Если аймары, «раса инков», ведут свое происхождение именно отсюда, как утверждают некоторые, то почему же тогда ни инки, ни аймары, по сей день живущие на берегах озера, ни даже древние перуанцы совсем ничего не знают о своей истории? Кроме смутного предания, по-всествующего о «великанах», воздвигших эти величественные сооружения за одну ночь, нет ни малейшего намека. И у нас имеются основания сомневаться, что инки относятся к расе аймаров. Инки утверждают, что происходят от Манко Капака, сына Солнца, а аймары считают этого законодателя своим наставником и основателем своей цивилизации. Но ни инки испанского периода не смогли доказать первое, ни аймары – второе. Язык аймаров сильно отличается от

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
иничуа – языка инков, и, согласно д-ру Хиту, они были единственной расой, не утратившей своего языка после завоевания их потомками Солнца. Развалины Тиауанако являются все признаки глубочайшей древности. Некоторые из зданий первоначально построены по пирамидальному плану, как и большинство американских курганов, и занимают площадь в несколько гектаров; но монолитные дверные проемы, колонны и каменные идолы, украшенные изящной резьбой, «выполнены в стиле, совершенно отличном от всех других памятников искусства, все еще открываемых в Америке». Д'Орбини с большим энтузиазмом по-вествует о развалинах.

Эти памятники [говорит он] состоят из кургана высотой свыше 30 м, окруженного колоннами; храмов от 200 до 400 м в длину, обращенных точно на восток и украшенных колоссальными угловыми колоннами; портиков, высеченных из монолитной каменной глыбы, от-деланных рельефами тонкой работы, хотя и примитивных в своей простоте, символически изображающих Солнце и его посланника, орла-кондора; базальтовых изваяний с барельефами, головы которых высечены почти как египетские; и, наконец, внутренних покоев дворца, сложенных из огромных, прекрасно обтесанных каменных блоков, зачастую достигающих размеров 6,4 x 3,7 x 1,8 м. В храмах и дворцах порталы не наклонные, как у инков, но вертикальные; а их внушительные размеры и массивные глыбы, из которых они выложены, превосходят своей красотой и величием все, что было позже создано правителями Куско.

Как и многие другие исследователи, д'Орбини считает, что эти руины представляли собой творения расы, предшествовавшей инкам.

В этих реликвиях озера Титикака четко различаются два архитектурных стиля. Например, развалины на острове Коати совершенно сходны с руинами Тиауанако, как и огромные, изящно вырезанные каменные блоки, некоторые из которых, по описаниям видевших их в 1846 году, имеют «около 1 м в ширину, 60 см в длину и почти 2 м в толщину». В то же время на некоторых островах озера Титикака есть памятники огромной величины, «истинно перуанского стиля, скорее всего останки храмов, разрушенных испанцами». К первому типу принадлежит знаменитое святилище со статуей человека внутри. Его портал, высотою в 3 м и шириной 4 м, с проемом 1,9 x 1 м, высечен из монолита. «На его восточном фасаде есть карниз, в центре которого стоит странная фигура человека, увенчанного лучами, перемежающимися змеями, украшенными гребнями на головах. По обе стороны этой фигуры расположены три ряда квадратных отсеков с человеческими и иными фигурами, явно символического характера...» Если бы этот храм был в Индии, его, бесспорно, причислили бы к храмам Шивы, но он находится на противоположном конце земного шара, где, насколько известно, не ступала нога ни шиваита, ни представителя племени нагов, хотя у мексиканских индейцев есть нагуаль – главный колдун и змеепо-клонник.

«Руины стоят на возвышенности, которая, судя по следам, оставленным вокруг водою, некогда могла быть островом озера Титикака; но уровень воды в озере ныне на 41,2 м ниже, а линия берега сдвинулась на 19,3 км. Этот факт, наряду с другими, подтверждает мнение, что руины эти древнее других, известных в Америке». Итак, все эти развалины единодушно приписывают некоторому «неизвестному и таинственному народу, предшествовавшему перуанцам так же, как тульятеки, или толтеки, предшествовали ацтекам. Похоже, это была цитадель высочайшей и древнейшей цивилизации Южной Америки, равно как и народа, оставившего по себе гигантские памятники своего могущества и искусства». И все эти памятники либо драконтии – храмы, посвященные Змью, либо храмы, посвященные Солнцу.

Точно такого же характера и разрушенные пирамиды Теотиуакана, и монолиты в Паленке и Копане. Первые находятся примерно в 39 км от Мехико, в долине Отумла, и считаются одними из самых древних в этой стране. Две основные пирамиды посвящены, соответственно, Солнцу и Луне. Они построены из отесанного камня, имеют квадратную форму, четыре яруса и плоскую поверхность наверху. Наибольшая из них – пирамида Солнца (67,4 м в высоту, сторона квадратного основания 207,3 м) – занимает площадь в 4,5 гектара, почти как великая пирамида Хеопса. И все же пирамида Чолула, согласно Гумбольдту, на 3 м выше пирамиды Теотиуакана, сторона квадрата в ее основании равна 426,7 м, а занимаемая площадь – 18 гектаров!

Интересно послушать, что ранние авторы, историки, видевшие эти сооружения во время первого завоевания, говорят хотя бы о позднейших из них, например о великом храме в Мехико. Он представлял собой огромную квадратную площадку, «обнесенную стеной из камня и извести, толщиной в 2,5 м, с зубцами и украшениями в виде многочисленных каменных изваяний змей», – рассказывает один из них. Кортес говорит, что за этой стеной можно было бы легко разместить 500 домов. Земля внутри была вымощена отполированными камнями, столь гладкими, что «лошади испанцев все время по ним скользили», пишет Бернал Диас. В связи с этим уместно вспомнить, что мексиканцев завоевали не испанцы, а их лошади. Поскольку этот народ Америки никогда в

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
глаза не видал ни одной лошади, то коренные жители, хотя и чрезвычайно храбрые, «были настолько испуганы видом лошадей и ревом артиллерии», что, приняв испанцев за существа бо-жественного происхождения, отправляли им в качестве жертвоприношения людей. Одной этой суеверной паники достаточно, чтобы объяснить, почему горстка людей смогла так легко покорить неисчислимые тысячи воинов.

Согласно Ф.Лопесу де Гомара , четыре стены, опоясывающие храм, соответствовали сторонам света. «В центре этой гигантской площади возвышался великий храм – громадное пятиярусное сооружение в виде усеченной пирамиды, облицованное камнем, имеющее в основании квадрат длиною 91 м, высотою почти 37 м, с плоской вершиной, где располагались две башни – алтари божеств, которым был посвящен этот храм», Тескатлипока и Уцицопочтили. Именно здесь приносились жертвы и поддерживался вечный огонь. Ф.Х.Клавихеро говорит, что «кроме этой великой пирамиды... было еще сорок подобных сооружений меньших размеров, посвященных различным божествам. Одно из них – Тескакальи, «дом Блестящих Зеркал»... было посвящено Тескатлипоке – Богу Света, Душе Мира, Жизнедателю, духовному Солнцу». Жилища жрецов, которых, по описанию Сарате , насчитывалось до пяти тысяч, располагались поблизости, как и семинарии и школы. «Пруды и фонтаны, рощи и сады, в которых выращивали цветы и ароматические травы для определенных священных ритуалов и украшения алтарей», имелись в изобилии; а внутренний двор был настолько велик, что «восемь или десять тысяч человек могли свободно танцевать в нем во время торжественных праздников», – пишет де Солис . Торквемада насчитывает в Мексике 40 000 таких храмов, но Клавихеро, говоря о величественных теокаллях Мексики (буквально домах Бога), считает, что их еще больше.

Сходство древних святилищ Старого и Нового Света настолько замечательно, что многие приходили в изумление, но лучше Гумбольдта его не выразил никто: «Какие поразительные существуют аналогии между памятниками старых континентов и толтеков, которые... воздвигли эти колоссальные сооружения, усеченные многоярусные пирамиды, напоминающие храм Бела в Вавилоне! С чего они копировали эти величественные строения?» Великий естествоиспытатель равно мог бы спросить: откуда мексиканцы, эти жалкие язычники, взяли все свои христианские добродетели? Прескотт пишет , что кодекс ацтеков «являет глубочайшее уважение к великим принципам нравственности и выражает такое ясное понимание оных, какое можно встретить только у очень развитых народов». Некоторые из них любопытны тем, что схожи с этикой Евангелий. «Всякий, кто смотрит на женщину с любопытством, уже прелюбодействует с нею глазами своими», – гласит один из них. «Живите в мире со всеми; сносите несчастья со смирением; Бог видит все, он отомстит за вас», – провозглашает другой.

Признавая лишь единую Высшую Силу в Природе, они обращались к ней как к Божеству, «ко-им мы живем, Вездесущему, ведающему всеми помыслами и ниссылающему дары, без которого человек ничто; незримому, бесплотному... совер-шенному в совершенстве и чистоте, под крылами которого мы находим отдохновение и верную защиту». Лорд Кингсборо говорит, что, давая имена своим детям, они совершали ритуал, очень похожий на христианский обряд крещения; «губы и грудь младенца окропляли водою и молили Бога дозволить святым каплям смыть грех, полученный этим ребенком до сотворения мира, дабы он мог родиться заново». «Законы их были совершенны; спра-ведливость, довольство и мир царили в стране этих темных язычников, когда бандиты и иезуиты Кортеса высадились в Табаско». Столетия убийств, грабежей и насилиственного обращения в христианство оказалось достаточно, чтобы превратить этих мирных, безобидных и мудрых людей в то, что они представляют из себя ныне. Они сполна облагодетельствованы догматическим христианством. И кто хоть раз побывал в Мексике, знает, что это означает. Страна кишит кровожадными фанатиками-христианами, ворами, мошенниками, пьяницами, дебоширьами, убийцами и самыми отъявленными в мире лжецами! Мир и слава вашему праху, о Кортес и Торквемада! И да не позволят вам, хотя бы в этом случае, похваляться просвещением, которое ваше христианство излило на несчастных и некогда добродетельных язычников!

* * *

Руины Центральной Америки не менее впечатляющи. Массивные, со стенами огромной толщины, они, как правило, имеют широкую лестницу, ведущую к главному входу. В многоэтажных сооружениях каждый последующий этаж меньше предыдущего, что придает им вид многоярусных пирамид. С внешней стороны каменные либо оштукатуренные стены покрыты искусно высеченными символическими изображениями, а внутренние помещения разделены на коридоры и темные залы со сводчатыми потолками. Крыша поддерживается перекрывающими

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
друг друга горизонтальными рядами каменной кладки, «образующими стрельчатую арку, напоминающую по стилю древние памятники Старого Света». В некоторых залах в Паленке Стивенс обнаружил дощечки, испещренные рельефными изображениями и иероглифическими надписями весьма тонкой работы. В Гондурасе Катервуд и Стивенс раскопали в старом лесу Копаны целый город – храмы, дома и огромные монолиты с искусственной резьбой. Скульптура и общий стиль сооружений Копаны уникальны, ничего похожего или хотя бы напоминающего этот стиль нигде больше не обнаружено, разве что в Киригу и на островах озера Никарагуа. Никто не может расшифровать таинственные иероглифические надписи на алтарях и монолитах.

За исключением нескольких строений из необработанного камня, «памятники Копаны можно считать самыми древними среди известных нам в Центральной Америке», – говорится в «Новой американской энциклопедии». Копан уже во времена испанского завоевания представлял собой заброшенные развалины, о которых остались лишь смутные предания.

Столь же необычны и руины различных эпох в Перу. Все еще впечатляют руины храма Солнца в Куско, несмотря на то что им лихо досталось от загребущих рук вандалов-испанцев. Если верить рассказам самих завоевателей, он походил на сказочный замок. Главный храм, часовни и здания, обнесенные громадной круговой каменной стеной, расположены в самом центре города, и даже их развалины вызывают заслуженное восхищение путешественников. «Внутри священной ограды пролегали акведуки, там были сады и аллеи с кустарниками и цветами из золота и серебра, имитировавшими творения природы. За храмом ухаживало четыре тысячи жрецов». «Земля в пределах трехсот метров вокруг храма почиталась священною, и никому не позволялось ступить по ней в обуви», – пишет Ла Вега. Помимо этого великого храма, в Куско было еще 300 менее важных храмов. Следующим по красоте был известный храм Пачакамака. Гумбольдт упоминает еще об одном великом храме Солнца, а «у подножия Каннарской дваждыщенности прежде находился знаменитый алтарь Солнца, являвший собой вселенский символ этого светила, который сама природа высекла на поверхности огромной скалы». Роман говорит, что «храмы Перу строились на возвышенностях или на вершинах холмов и обносились четырьмя круговыми земляными насыпями, одна вокруг другой». Другие руины, которые я видел сам, особенно курганы, окружены двумя, тремя или четырьмя каменными оградами. Неподалеку от города Кайамбе, на том самом месте, где Антонио де Уолья увидел и описал древний перуанский храм, «совершенно круглый по форме и открытый сверху», сохранилось несколько подобных кромлехов». М-р Дж.Г.Риветт-Карнак, цитируя статью из газеты «Madras Times» за 1876 год, приводит в своих «Археологических заметках» следующие сведения о некоторых любопытных курганах в окрестностях Бангалора:

Рядом с деревней отчетливо просматривается по меньшей мере сотня кромлехов. Эти кромлехи окружены круглыми каменными оградами, некоторые из которых состоят из трех-четырех концентрических кругов. Один примечательный кромлех обнесен четырьмя огромными каменными оградами, и местные жители называют его «Пандавара Гуди» – храмом Пандавов...

Похоже, это первый случай, когда местные жители принимают сооружение подобного рода за храм давно исчезнувшей, если вообще не мифической расы. Многие из этих сооружений окружены тройным кольцом каменной ограды, некоторые – двойным и лишь несколько – одинарным.

Североамериканские индейцы Аризоны (на 35-м градусе широты) и по сей день окружают свои примитивные алтари подобными каменными кругами, а их священный источник, открытый майором топографической службы армии США Альфредом Калхуном, членом Геологического общества, окружен такой же символической каменной стеной, какая обнаружена в Стоунхендже и некоторых других местах.

Бессспорно, самое интересное и полное описание перуанских памятников древности принадлежит п-ру д-ра Хита из Канзаса, о котором уже говорилось выше. Общее описание этих руин заняло у него всего несколько журнальных страниц, тем не менее ему удалось мастерски и ярко обрисовать их богатства. Не один спекулянт разбогател всего лишь за несколько дней, осквернив и разграбив «уаки». Останки бесчисленных поколений неизвестных рас, мирно покоившихся там кто знает, сколько веков, ныне брошены святотатцами-кладоискателями истлевать под тропическим солнцем. Выводы д-ра Хита, возможно, более поразительные, нежели его открытия, достойны воспроизведения. Сделаем это в сокращенном виде.

Возьмем, к примеру, долину Хекетепеке. На новейших картах, на южной широте 7 градусов 24 минуты, вы найдете порт Пакасмайо. В шести с половиной километрах севернее река Хекетепеке, отделенная от него бесплодной пустыней, впадает в море... На южном берегу, там, где она впадает в море, возвышается холм (площадью 400 м² и высотой 12,2 м), сложенный из обожженных на солнце кирпичей. Стена шириной 15 м соединяет его с другим

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
холмом (высота его 45,7 м, сторона наверху равна 61 м, а у основания, почти квадратного – 153 м). Этот второй холм разделен на секции-помещения (сторона внизу 3 м, наверху 1,8 м, высота 2,5 м). Все курганы подобного типа, по-видимому, храмы поклонения Солнцу или крепости, имеют на северной стороне наклонную поверхность для входа. Кладоисследователи проникли почти до середины этого кургана и, поговаривают, нашли там золотые и серебряные украшения на 150 000 долларов. В песке, возле стены и кургана, было открыто большое захоронение... В нем тоже было найдено множество украшений из золота, серебра, меди, бусы из кораллов и ракушек и ткани. На северном берегу реки, на вершине утеса, обнаружены обширные руины обнесенного стеной города (площадью 16,1 x 3,22 км)...

Последуйте по реке в сторону гор. На всем протяжении вашего пути вам встретятся только руины и уаки. В Толоне, городе у подножия горы [есть еще один разрушенный город]... В восьми километрах от Толона вверх по реке стоит одинокая гранитная глыба (ее диаметры 1,2 и 1,8 м), испещренная иероглифами. Еще дальше, почти в 30 км от нее, есть гора, вершина которой, там, где сходятся два ущелья, на 15 м покрыта такими же иероглифами: изображениями птиц, рыб, змей, кошек, обезьян, людей, солнца, луны и многими странными, непонятными теперь фигурами. Скала, на которой они высечены, – силикатный песчаник, и многие линии выбиты до 32 мм в глубину. В одном большом камне выдолблены три отверстия глубиной от 50 до 75 см, диаметром у поверхности 15 см, а в глубине 5 см...

В Анчи, на реке Римак, на вертикальной стене, на высоте более 60 м над руслом реки, высечены два иероглифа, представляющих собою несовершенную букву «B» и совершенную «D». В расщелине под ними, у реки, было раскопано золото и серебро на сумму 25 000 долларов. Когда инки узнали об убийстве своего вождя, что сделали они с золотом, предназначенным для его выкупа? По слухам, они его закопали... Не могут ли эти знаки в Йонане кое-что нам поведать, ведь они на дороге близ города инков?..

Приведенные отрывки были опубликованы в ноябре 1878 года. Когда же в октябре 1877-го в «Разоблаченной Изиде» (том I) я привела легенду, которую считаю абсолютно достоверной в силу причин, которые слишком долго пришлось бы объяснять, и касающуюся все тех же погребенных сокровищ, предназначавшихся для выкупа вождя инков, то один журнал, более язвительный, нежели учтивый, сравнил ее с выдумками барона Мюнхаузена.

Тайну поведал мне один перуанец. В Арике, по пути из Лимы, стоит огромная скала, считающаяся, по преданию, местом погребения инков. Когда последние лучи заходящего солнца падают на поверхность скалы, на ней можно разобрать любопытные иероглифы. Эти знаки являются одним из ориентиров, указывающих, как найти несметные богатства, зарытые в подземных коридорах. Подробности даны в «Разоблаченной Изиде», и я не буду повторять их. Эта легенда находит подтверждение в многочисленных научных трудах последнего времени, так что, возможно, теперь к ней отнесутся с меньшим пренебрежением.

...В нескольких километрах от Йонана, посреди горной цепи, на высоте чуть более 200 м над уровнем реки, возвышаются стены города с населением в две тысячи человек. А примерно через 10 и 19 км от него – огромные стены и террасы...

На расстоянии около 125 км от побережья, поднявшись по извилистой тропе на высоту 2140 метров, а затем спустившись на 610 метров, вы попадаете в Кахамарку, или Кохамалку, времен Писарро... В метре от главной улицы, недалеко от центра города, и поныне стоит дом, известный как тюрьма Атаяульпы.

Это тот самый дом, который Инка в 1532 году «обещал заполнить золотом – так высоко, как только смогут дотянуться его руки – в обмен на свою свободу»; и он выполнил свое обещание, наполнив его золотом на сумму 17 500 000 долларов. Но Писарро, этот старый испанский свинопас и достойный прислужник священника Эрнанда де Лугеса, убил вождя, несмотря на то что дал слово чести.

...Лагерь инки, когда Писарро захватил Кахамарку, стоял в 5 км от города, в долине с горячими источниками. Часть стены неизвестной конструкции... зацементирована, и цемент крепче самих камней... В Чепене... есть холм, окруженный стеной, местами достигающей высоты 6 м, вершина которого почти вся возведена искусственно...

В 80 км к югу от Пакасмайо, между морским портом Уанчако и Трухильо, что в четырнадцати километрах друг от друга, находятся руины Чан-Чана, столицы государства Чиму... Дорога из порта в город пролегает через эти руины по насыпи высотою почти 1,5 м и ведет от одного нагромождения руин к другому; под нею проложен туннель. Независимо от того, были ли это укрепления, замки, дворцы или могильные курганы, называющиеся «уаки», все они носят имя «уака». Многочасовая прогулка верхом среди этих развалин дает о них лишь смутное представление, и даже опытные исследователи не могут определить,

Блаватская Е. П. Последний век Манvantары filosoff.org
что из них было дворцом, а что – чем-то иным... Сооружение высочайших
оград, должно быть, требовало колоссального труда.
Чтобы дать представление о богатствах, открытых испанцами в Перу, приводим
копию записей муниципального совета Трухильо, сделанную мистером Хитом. Это
копия отчетов из бухгалтерской книги казначейства за 1577 и 1578 годы, в
которой зарегистрирована пятая часть стоимости сокровищ, найденных в «Уаке
Толедо» одним-единственным человеком.

«Первое. В Трухильо, Перу, 22 июля 1577 года, дон Гарсиа Гутьеррес де
Толедо явился в королевское казначейство для сдачи пятой части сокровищ в
королевскую казну. Он принес слиток золота в 19 каратов, оцененный по весу
в 2 400 испанских долларов, пятая часть которых, равная 708 долларам, была
положена в королевскую кружку, включая полтора процента за определение
пробы золота.

Второе. 12 декабря он принес пять слитков золота в 15 и 19 каратов, на 8
918 долларов.

Третье. 7 января 1578 года он принес пятую часть больших слитков и пластин
золота, числом сто пятнадцать, весом от 15 до 20 каратов, на 153 280
долларов.

Четвертое. 8 марта он принес шестнадцать слитков золота, весом от 14 до 21
карата, на 21 118 долларов.

Пятое. 5 апреля он принес различные украшения из золота: маленькие золотые
колокольчики, изваяния початков кукурузы и другие вещи, по 14 каратов, на 6
272 доллара.

Шестое. 20 апреля он принес три небольших слитка золота, весом в 20
каратов, на 4 170 долларов.

Седьмое. 12 июля он принес сорок семь слитков золота, весом от 14 до 21
карата, на 77 312 долларов.

Восьмое. В тот же день он принес еще часть золота и украшений в виде
кукурузных початков и обломков от фигурок животных, на 4 704 доллара.

Сумма всех этих находок составляет 278 174 золотых доллара, или испанских
унций. Умножив на 16, получаем 4 450 784 серебряных доллара. За вычетом
пятой части в казну – 985 953,75 долларов – самому Толедо осталось 3 464
830,25 долларов.

Даже после столь большой добычи время от времени находили золотые фигурки
различных животных. Были также откопаны мантии, украшенные квадратными
пластинками из золота, и одеяния, отделанные перьями всех цветов. Согласно
поверью, в уаке Толедо было два клада, известных как большая и малая рыба.
Найдена только малая.

Между Уачо и Супе, находящегося в двустах километрах севернее Кальяо, у
мыса Атауанки возвышаются два огромных кургана, напоминающих курганы
Кампана и Сан-Мигель в долине Уатика, описываемых далее. В восьми
километрах от Патавилки (южнее, недалеко от Супе) есть место, которое
называется Парамонга, то есть крепость. Здесь видны развалины огромной
крепости; стены ее, почти двухметровой толщины, выложены из глины особого
состава. Главное сооружение стояло на возвышенности, и стены его доходили
до ее подножия, образуя своего рода крепостной вал. Для того чтобы
подняться в крепость, нужно было пройти по извивающейся вокруг холма
тропинке, похожей на лабиринт, с многочисленными выступами, которые,
вероятно, служили внешними оборонными укреплениями. В окрестностях
раскопано множество сокровищ, спрятанных, должно быть, древними индейцами,
ибо мы не располагаем сведениями, что инки когда-либо заселяли эту часть
Перу после того, как завоевали эту страну.

...Неподалеку от Анкона железная дорога проходит через огромное погребение,
или «уаку». Обойдите километров десять-тридцать, и повсюду вы увидите
черепа, ноги, руки и целые скелеты, лежащие в песке...

В Пасамайо, в двадцати с лишним километрах на север, на побережье есть еще
одно большое погребение. Кругом валяются тысячи скелетов, разбросанных
кладоискателями. По нему, почти что на километр, тянется выемка
железнодорожного пути, проложенная для железной дороги Анкона и Чанкая.
Погребение занимает поверхность холма, простираясь от берега моря на высоту
245 метров...

...Откуда пришли эти сотни и тысячи людей, захороненных в Анконе?.. Вновь и
вновь вопросы эти встают перед археологами, которые могут лишь пожать
плечами и повторить вслед за местными жителями: «Quien sabe?» – Кто
знает?..

Д-р Хатчинсон в газете «South Pacific Times» от 30 октября 1872 года пишет:
«Я пришел к выводу, что Чанкай – великий город мертвых или огромный склеп
Перу; ибо куда ни пойдешь – на вершину ли горы, в долину или на берег моря,
на каждом шагу встречаешь черепа и самые разнообразные кости» .
В долине Уатика, представляющей собою обширные руины, имеется семнадцать
курганов, называемых «уаками», которые, однако, по замечанию автора,

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
«больше походят на крепости или замки, чем на погребения». Тройная стена
окружает город. Стены эти местами почти трехметровой толщины и
пяти-шестиметровой высоты.
К востоку от стен находится огромное захоронение – Уака Пандо, а к западу,
примерно в километре от него, громадные руины крепостей, именуемые
местными жителями Уака Колокол. Ла Кампана и Уаки Пан-до, состоящие из
нескольких больших и малых погребений и занимающие площадь, которую
невозможно определить без точных измерений, образуют колоссальный комплекс.
Существует три главных больших кургана. Тот, который называется «Колокол»,
достигает высоты 33,5 м. На западной стороне, обращенное к Кальяо,
находится прямоугольное плато... На вершине оно до-стигает 254 м в длину и
88 м в ширину. На верху его имеется восьмиступенчатый спуск, каждая ступень
которого ниже предыдущей на 1-2 метра... составляющий в целом около 254
метров. Измерениями руин в долине Уатика я обязан Дж. Стиру, профессору
естественной истории и хранителю музея в Анн-Арборе (Мичиган).
Упоминавшееся выше прямоугольное плато у основания разделено надвое...
каждая половина представляет собою идеальный прямоугольник 43 x 44 м; а
вместе они образуют прямоугольник в 86 м. Рядом с ним – еще один
прямоугольник 43 x 44 м. На вершине наблюдается та же симметрия размеров,
кратных двенадцати, и это относится ко всем руинам в этой долине.
Случайность ли это или расчет?... Курган имеет форму усеченной пирамиды,
объем его 409 971 кубометров... Крепость представляет собою огромное
сооружение 25 м в высоту, размеры которой 135 x 136,5 м. Наверху видны
очертания больших квадратных помещений, но все они заполнены землей. Кто
принес сюда эту землю и с какой целью заполнил ею помещения? Засыпать всю
площадь этих помещений рыхлою землей, должно быть, требовало почти такого
же огромного труда, как и возве-дение этой постройки... Тремя километрами
южнее... находим еще одно аналогичное сооружение... более просторное и с
большим количеством помещений... Оно достигает около 156 м в длину, 154 м в
ширину и 30 м в высоту. Все эти руины... обнесены высокими стенами из
адобов – огромных кирпичей размером 1 x 2 метра. Объем уаки «Ко-локол» –
566 184 м³, а уаки «Сан-Мигель» – 718 223 м³. Эти два сооружения,
построенные в одинаковом стиле – со следами террас, парапетов, бастионов и
со множеством помещений – ныне целиком заполнены землею.
В полутора километрах от этих руин по направлению к «Мира Флорес» находится
Очаран – самый большой могильный холм в долине Уатика... Его высота
составляет 29 м, ширина на вершине 50 м, а общая длина 391 м, или же 1284
фута, – еще одно число, кратное двенадцати. Он обнесен двойной стеной
длиной 746 и шириной около 640 м, охватывающей площадь в 47,4 гектара.
Между Очараном и океаном разбросаны от пятнадцати до двадцати руин,
наподобие только что описанных.

...Храм Солнца инков, как и храм Чолула на Мексиканском плоскогорье...
представляет собой огромную террасированную земляную пирамиду. Она имеет
форму полумесяца длиной свыше 800 м, а высота ее от 60 до 90 м. Площадь
вершины пирамиды около 400 гектаров. Стены во многих местах покрыты красной
краской, возможно, охрой, столь же свежей и яркой, как и столетия назад...
В долине Каньетэ, напротив островов Чинча Гуано, множество руин [описанных
Сквайером]... на холме, известном как Золотой Холм, находили медные и
серебряные булавки, вроде тех, какими дамы за-калывают свои шали, щипчики
для придания формы бровям и удаления волос на лице, а также серебряные чаши

Побережье Перу [говорит м-р Хит] простирается почти на 2 000 км, от Тумбеса
до реки Лоа на юге. И на всем протяжении разбросаны тысячи руин, помимо
упомянутых выше... почти на каждом холме и горном отроге либо возле них
оставлены реликвии прошлого; в каждом ущелье от побережья до центрального
плато – развалины стен, городов, крепостей, усыпальниц и многие, многие
километры террас и водопроводов. Вдоль плато и по восточному склону Анд, в
местах, где живут дикие индейцы и растут неизведанные, непроходимые леса, –
всюду те же руины... Однако в горах, где ежегодно месяцами бушуют ураганные
дожди и вьюги, с жуткими громом и молниями, руины несколько иные. Эти
массивные, колоссальные, циклопические сооружения, построенные из гранита,
порфиритного известняка и силикатного песчаника, устояли против
разрушительного действия времени, геологических трансформаций,
землетрясений и кощунственных, опустошительных грабежей завоевателей и
кладоискателей. Незацементированная каменная кладка этих стен, храмов,
домов, башен, крепостей, гробниц удерживается на месте за счет наклона стен
и точности кладки. Все камни, начиная с шестигранников, – многогранники;
каждый обработан и отшлифован так, чтобы соответствовать соседним с такой
точностью, что даже лезвие небольшого перочинного ножа не проходит в швы ни
центральных частей, всецело сокрытых, ни внешних и внутренних поверхностей.
Эти камни различны по форме и величине, их размеры варьируются от 15 см³ до

42 м³, и если среди многих и многих миллионов камней удастся найти хотя бы один, который может встать на место другого, то это будет чистой случайностью. На Триумфальной улице в Куско, в стене древнего храма дев Солнца, есть очень большой камень, известный как «камень двенадцати углов», так как он соприкасается с соседними камнями двенадцатью гранями, каждая под своим углом. Кроме этих двенадцати граней на лицевой стороне, есть еще и внутренняя, и никто не знает, сколько граней там скрыто. Центральная часть стены крепости Куско выложена камнями высотою 4 м, длиною 4,6 м и толщиною 2,5 м; все эти камни добывали в каменоломнях за много километров отсюда. Недалеко от города лежит гладкая продолговатая глыба (5,5 м по большой оси и 3,65 м по малой). На одной ее стороне вырезаны большие ниши, где может стоять человек, и если он начнет раскачиваться, то приведет в движение всю глыбу. Похоже, что ниши были задуманы именно с этой целью. Одним из самых замечательных и больших каменных памятников является Ольянттайтамбо, руины которого расположены в 48 км севернее Куско, в узком ущелье на берегу реки Урубамба. Он представляет собой крепость, сооруженную на вершине покатой скалистой возвышенности. От крепости к долине внизу ведет каменная лестница. Наверху лестницы уложены в ряд шесть больших плит (высота 3,7 м, ширина 1,5 м, толщина около 1 м), между ними и сверху – узкие полоски из камня шириной 15 см, как бы прикрепленные к плитам, и все – из обработанного камня. У подножия холма, частично насыпанного вручную, и у основания лестницы простирается каменная стена шириной более 3 и высотой почти 4 м, уходящая на некоторое расстояние в долину. В ней расположено множество ниш, и все они обращены на юг.

Руины на островах озера Титикака, откуда начинается история инков, описывались часто.

В Тиауанако, в нескольких километрах к югу от озера, есть камни в форме колонн, частично обработанные и расположенные в ряд на определенном расстоянии друг от друга. Они возвышаются над землей на 5–6 м. В этом же ряду находится монолитный портал, ныне разрушенный (высота 3 м, ширина 4 м, размеры дверного проема 26 x 0,97 м). Вся поверхность монолита над входом украшена резьбой. Рядом на земле лежит камень с такою же резьбой, но меньшей величины. Оба камня из твердого порфира, что отличает их от геологических пород этой местности и дает основание полагать, что они были привезены откуда-то еще.

В Чавин де Уантаре – городе в провинции Уари – также есть достойные внимания руины. Входом в них служит коридор (ширина 1,8 м, высота 2,8 м, длина около 4 м), покрытый сверху частично обработанным песчаником. По обе стороны находятся помещения (шириною 3,6 м), потолок которых выложен большими кусками песчаника (толщиной 0,5 м и шириной 1,8–2,75 м). Стены комнат достигают почти 2 м толщины и имеют отверстия, очевидно, для вентиляции. В полу этого коридора имеется очень узкий вход в подземный коридор, ведущий под руслом реки на другой берег. Из него было извлечено много уак, каменных сосудов для питья, медных и серебряных инструментов и скелет сидящего индейца. Большая часть здешних руин располагается над акведуками. Мост, ведущий к этим дворцам, сделан из трех обработанных гранитных глыб (длиной 7,3 м, шириной 0,6 м и толщиной 0,5 м). Некоторые камни испещрены иероглифами.

В Корралонесе, в 39 км от Ареquipы, иероглифы на гранитных глыбах выглядят так, словно их нарисовали мелом. Здесь фигурки людей, лам гуанако, круги, параллелограммы, буквы, похожие на R и O, и даже остатки астрономической системы.

В городе Уайтара, что в провинции Кастроиррейна, есть сооружение с похожими изображениями.

В Наске (провинция Ика) сохранилось несколько замечательных развалин акведуков (высота 1,2–1,5 м, ширина 1 м), очень прямых, вымощенных сверху каменными плитами, с двойными стенами из необработанного камня.

В Келапе, недалеко от Чочапайаса, недавно исследовалось несколько больших сооружений. Стена из обработанного камня (шириною 170 м, длиной 1120 м и высотой 46 м), нижняя часть которой сплошная; и другая стена, расположенная над нею (имеет 183 м в длину, 153 м в ширину и тоже 46 м в высоту). В обеих стенах прорублены ниши (длиной около метра, шириной полметра и глубиной 0,5 м), в которых покоятся останки древних обитателей, обнаженные либо завернутые в шали из хлопковой ткани ярких цветов и с прекрасной вышивкой...

За второй, самой высокой стеной, есть еще гробницы, похожие на небольшие печи (высотой 1,8 м и диаметром 7,3 м), а на дне их лежат каменные плиты, на которых покоятся мертвые. С северной стороны, на вертикальной скалистой поверхности горы, стоит кирпичная стена с маленькими оконцами, расположенными на расстоянии 183 м от ее подножия. Ни объяснить их назначения, ни подступиться к ним сейчас невозможno.

Высокое мастерство изготовления обнаруженной здесь утвари из золота и серебра, а также изобретательность и прочность этого гигантского сооружения из обработанного камня, вероятно, указывают на доинк-скую эпоху... Если считать, что на 2 000 км побережья Перу 500 ущелий, в каждом из которых по 16 км террас в пятьдесят ярусов (что предполагает лишь 8 км террас в двадцать пять ярусов с каждой стороны ущелья), то мы получаем свыше 400 000 км каменных стен, высотой в среднем от 1 до 1,5 м – этого достаточно, чтобы десять раз опоясать Землю. Какими бы удивительными ни показались эти расчеты, я совершенно убежден, что реальные цифры более чем в два раза выше, так как протяженность ущелий варьируется от 50 до 160 км, а цифра в 16 км явно занижена. В Сан-Матео, городе в долине реки Римак... где горы возвышаются над руслом реки на 460–610 м, я насчитал двести ярусов протяженностью не менее 6 км, а зачастую – и свыше 10 км.

Кто же тогда [уместно спрашивает м-р Хит] были эти люди, сумевшие прорубить сотню километров гранита, перенести блоки твердого порфира Вааловых размеров за многие километры от каменоломен, через долины, простирающиеся на сотни метров, через горы и равнины и не оставившие даже следа, указующего, как и куда они их переносили; люди [как считается], не применявшие железа, а в качестве выночных животных использовавшие только слабых лам; те, кто, обработав камни, укладывали их в стены с мозаичной точностью; террасировали тысячи метров горных склонов, возводили холмы из кирпичей и земли и огромные города; оставили после себя глиняные, каменные, медные, серебряные, золотые и вышитые изделия, многие из которых невозможно воспроизвести в наше время; люди, соперничавшие с дэвами в богатстве, с Геркулесом – в силе и энергии, а с муравьем и пчелой – в трудолюбии?

Кальяо был затоплен в 1746 году и полностью разрушен. Лима была разрушена в 1678 году, и в 1746 году осталось лишь 20 домов из 3000... однако древние города долин Уатика и Лурин все еще в сравнительно хорошем состоянии. Сан-Мигель де Пуира, основанный Писарро в 1531 году, был полностью разрушен в 1855-м, но древние руины неподалеку от него пострадали мало. Ареquipу снесли в августе 1868-го, но близлежащие руины не претерпели каких-либо изменений.

Во всяком случае, инженерному искусству настоящее может поучиться у прошлого. И еще многому другому, что мы надеемся показать.

* * *

Итак, мы показали, что относить все эти циклопические сооружения к эпохе инков еще более несостыдно и даже более ошибочно, нежели приписывать все каменные храмы Индии буддийским землекопам, что тоже является слишком распространенной ошибкой. Как свидетельствуют многие авторитетные люди, в том числе и д-р Хит, история инков начинается только с одиннадцатого века нашей эры, и периода, прошедшего с того времени до испанского завоевания, явно недостаточно для объяснения столь грандиозных и многочисленных сооружений; да и испанские историки не много знают о них. Опять же не стоит забывать, что языческие храмы были ненавистны нетерпимым римско-католическим фанатикам тех дней, которые при любой возможности либо превращали эти храмы в христианские соборы, либо стирали их с лица земли. Кроме того, у инков не было письменности, а эти древние реликвии минувших веков испещрены иероглифами. «Принято считать, что Храм Солнца в Куско возведен инками, но храм этот построен в позднейшем из пяти архитектурных стилей, различаемых в Андах, каждый из которых, возможно, представляет определенный период развития цивилизации».

Иероглифы Перу и Центральной Америки, похоже, навсегда останутся мертвой буквой для наших криптографов, как некогда для инков. Последние, подобно древним нецивилизованным китайцам и мексиканцам, регистрировали события при помощи системы кипу (на языке кечуа – узел). Для этого использовали веревку длиной в несколько метров, состоявшую из разноцветных нитей, с которой свисала пестрая бахрома; причем каждый цвет обозначал определенный предмет, а узелки на нитях бахромы – цифры. Прескотт в «Истории покорения Перу» пишет: «Таинственная наука кипу предоставляла перуанцам возможность общения друг с другом и с будущими поколениями...»

Однако в каждой местности были свои особые методы интерпретации подобных сложных записей, поэтому кипу понимали только там, где его применяли.

«Множество кипу, прекрасно сохранивших и цвет, и фактуру, извлечено из могил, – пишет д-р Хит, – но уста, что могли передать словесный ключ, сомкнулись навеки, а искатели реликвий не отметили точное место, где была найдена каждая из них, так что записи, которые могли бы поведать столь многое, что мы хотели бы узнать, останутся тайной до последнего дня, когда все станет явным», если что-то вообще станет явным.

Но что действительно подобно откровению сейчас, когда наш мозг активно

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org работает и ум остро воспринимает исключительные, наводящие на размышления факты, так это постоянные открытия археологов, геологов, этнологов и других ученых. Поскольку человек существует на земле миллионы лет (насколько мы знаем), становится все более очевидным, что теория циклов – единственная достоверная теория, способная разрешить величайшие проблемы человечества, объяснить взлет и падение несчетных наций и рас, их этногенетические различия. Эти различия, такие же явные, как разница между красивым, умным европейцем и австралийским аборигеном, которая все же заставляет невежд содрогаться и громко возмущаться при мысли о разрушении воображаемой «великой пропасти между человеком и неразумным созданием», вполне объяснимы. Этот абориген, живший тогда в окружении многих других диких, хотя по отношению к нему и более развитых народов, которые, очевидно, вымирают, дабы уступить место людям и расам высшего типа, должен рассматриваться так же, как и вымирающие виды животных – и не более. Кто может сказать, что предки этого плоскоголового дикаря – предки, которые, должно быть, жили и процветали среди высочайшей цивилизации доледникового периода, не ушли в искусствах и науках гораздо дальше нынешней цивилизации, хотя и в совершенно ином направлении? То, что человек жил в Америке по крайней мере 50 000 лет назад – ныне научно доказанный и неоспоримый факт. Мистер А. Олбутт, почетный член Королевского антропологического общества, в своей лекции, прочитанной в Манчестере в июне прошлого года, констатировал следующее:

Недалеко от Нового Орлеана, в теперешней дельте, во время земляных работ по сооружению газового завода была обнаружена целая серия пластов, почти полностью растительного происхождения. На глубине около 5 м от поверхности земли, под четырьмя слоями погребенных лесов, расположенных один над другим, рабочие обнаружили уголь и скелет мужчины, по строению черепа – представителя туземных краснокожих индейцев. Д-р Даулер считает, что возраст этого скелета около 50 000 лет.

Неумолимый цикл с течением времени низвел потомков поколения покойного обитателя этого скеleta до нижайшей точки, и они деградировали как умственно, так и физически, как деградировал современный слон по сравнению со своим горделивым и исполинским предком, доисторическим Sivathe-rium, ископаемые останки которого все еще находят в Гималаях, или как ящерица в сравнении с плезиозавром. Почему же человек должен быть единственным видом, не изменяющим формы со дня своего первого появления на этой планете? Воображаемое превосходство каждого последующего поколения человечества над предыдущим еще не настолько доказано, чтобы помешать нам в один прекрасный день узнать, что, как и все на свете, теория эта тоже имеет две стороны: безостановочный прогресс на одном конце цикла и столь же неумолимый упадок – на другом. «Что касается знаний и могущества, то даже здесь прогресс, который многие считают характерной чертой человечества, совершается исключительными личностями, появляющимися в определенных расах только при благоприятных обстоятельствах, и он вполне совместим с длительными периодами бездействия и даже упадка», – говорит современный ученый. Подтверждение этому находим в современных перуанцах и мексиканцах – деградировавших потомках величайших и могущественнейших рас древней Америки.

Как переменились! Как, должно быть, пали инки, что маленький отряд в шестьдесят человек смог беспрепятственно проникнуть в их горные обители, убить обожествляемых ими правителей и тысячи воинов и забрать их богатства – и это в стране, где несколько человек, вооруженных камнями, могли бы успешно противостоять целой армии! Кто мог бы узнать в нынешних индейцах и аймара их благородных предков?

Так пишет д-р Хит, и его уверенность в том, что Америка некогда была соединена с Европой, Азией, Африкой и Австралией, так же тверда, как и наша. Наряду с интеллектуальными и духовными циклами должны существовать геологические и физические; небесные тела и планеты, так же как расы и нации, зарождаются с тем, чтобы расти, развиваться, приходить в упадок и... умирать. Великие нации распадаются, рассеиваются на малые племена, теряют всякое воспоминание о своем единстве, постепенно впадают в примитивное состояние – и исчезают, одна за другой, с лица земли. Равно и великие континенты. Должно быть, некогда Цейлон был частью Индостана. Очевидно, и Испания когда-то соединялась с Африкой, а на месте узкого Гибралтарского пролива в незапамятные времена была суши. Полуостров Гибралтар кишит огромными обезьянами того же вида, что во множестве обитают на противоположном побережье Африки, тогда как нигде в Испании обезьян не встретишь. И пещеры Гибралтара полны гигантских человеческих костей, подтверждающих теорию, что они принадлежат людям древней, допотопной расы. Тот же д-р Хит упоминает о городе Итен в Америке (7-й градус южной широты), жители которого, принадлежащие к неизвестному племени, изъясняются

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
моносиллабическим языком. Привезенные туда китайские рабочие с первого же дня своего прибытия понимали этот язык. У этого племени свои законы, традиции, одежда, они не поддерживают контактов с внешним миром. Никто не может сказать, откуда и когда они пришли, было ли это до или после испанского завоевания. Для всех, кто случайно оказывается в этих местах, они представляют живую тайну...

Имея подобные факты, способные озадачить точную науку и продемонстрировать наше полное невежество относительно прошлого, воистину, считаем, что ни один человек на земле, независимо от того, касается ли это географии или этнологии, точных или абстрактных наук, не вправе сказать ближнему своему: «Вот границы, которых преступать ты не смей!»

Воздавая благодарность доктору Хиту из Канзаса, чья талантливая и интересная статья предоставила нам столько фактов и открыла столько возможностей, мы приводим его заключительные размышления:

Тринадцать тысяч лет назад [пишет он] Вега, или альфа Лиры, была северной Полярной звездой. Сколько изменений с тех пор видела она на нашей планете? Сколько народов и рас рождается, достигает зенита и приходит в упадок; когда пройдет еще тринадцать тысяч лет и Вега вновь займет свое прежнее положение на севере, завершив «Платонический, или Великий, год», не думаете ли вы, что те, кто займет наше место на Земле, будут больше знать о нашей истории, нежели мы – о тех, кто жил до нас? Истинно, мы можем воскликнуть, почти как в Псалмах: «Великий Боже, Творец и Вседержитель Мира, что есть человек, что Ты помнишь его!»

Аминь! – таков должен быть ответ тех, кто еще верит в Бога, «Творца и Вседержителя Мира».

ЕГИПЕТСКАЯ МАГИЯ

Лишь очень немногие из наших исследователей оккультизма имели возможность изучать египетские папирусы – эти живые (или, вернее, воскресенные) свидетельства добной и злой магии, практиковавшейся много тысяч лет назад, начиная с незапамятных времен. Папирусы составлялись вплоть до VIII в. н.э., после чего вышли из употребления и техника их изготовления была забыта. Наиболее любопытные из раскопанных документов тут же были раскуплены и вывезены из страны. И все-таки в Булаке (в Каире) хранится немало прекрасно сохранившихся папирусов; хотя большая их часть пока еще не прочитана надлежащим образом.

Прочие папирусы, вывезенные из Египта и по-коя-щиеся ныне в музеях и публичных библиотеках Европы, ждала едва ли лучшая участь. В дни виконта де Руже, лет двадцать пять тому назад, лишь немногие из них «были расшифрованы на две трети»; и в их числе – некоторые интереснейшие легенды, включенные в текст повествования ради оправ-дания царственных затрат и входящие в Список священных историй.

В этом можно убедиться, ознакомившись с так называемым собранием Гарриса и с коллекцией Анастази, а также с некоторыми недавно раскопанными папирусами; в одном из них, в частности, содержится пространный список «чудес», произведенных магами перед фараонами Рамзесом II и Рамзесом III. Поистине прелюбопытнейший документ. Это – папирус XV в. до н.э., составленный в годы правления Рамзеса V, последнего царя XVIII династии, писцом Тутмосом, сообщающим, в связи с выяв-лением в двенадцатый и тринадцатый день месяца паофи злостных неплательщиков налогов, о некоторых событиях древности. Согласно этому документу в эпоху «чудес» в Египте платили налоги не только живые люди, но даже мумии. Налогами были обложены все и вся; и однажды за их неуплату было наказано ка одной из мумий, которое «жрец-заклинатель лишил свободы действий». Что же такое ка? Да то самое астральное тело, или эфирный призрак, мертвеца (мумии), который китайцы называют гуй, а индусы – бхутом.

Прочитав этот папирус сегодня, востоковед наверняка отшвырнет его в сторону, негодяя на глупые предубеждения древних. Поистине феноменальными и необъяснимыми покажутся ему только тупость и доверчивость, временами проявляемые этим во всех прочих отношениях философским и цивилизованным народом, коль скоро он на протяжении многих веков, складывающихся в целые тысячелетия, по-следовательно придерживался этой системы взаимного надувательства! Системы, в которой жрецы обманывали людей, самих жрецов обманывали фараоны-иерофанты, а последних обманывали ду-хи, которые сами, в свою очередь, были «плодом воображения». Таким образом, вся древность – от Менеса до Клеопатры, от Ману до Викрамадити и от Орфея до последнего римского авгура – представляла собою одно сплошное собрание психопатов. Подобный вывод необходимо следует в том случае, если вся система не основывалась на мошенничестве. Над жизнью и смертью властвовали священные «заклинания», управлявшие ими. Ибо редко можно найти папирус, где не

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org упоминалась бы магия – черная или белая, даже если этот папирус представляет собой обычный договор о купле-продаже и посвящен самим приземленным вещам. Складывается впечатление, будто храмовые писцы с берегов Нила, одержимые пророческим духом расовой ненависти, намеренно реализовывали коварный и неблагодарный (прежде всего для них самих) план: обмануть и запутать своих потомков – будущую белую расу маловеров, к тому времени еще не рожденную! Во всяком случае, папирусы буквально кишат магией, так же как и надписи на стелах. Более того, мы узнаем, что папирус – это не просто гладкая бумага или материал, изготовленный из древесной субстанции, добываемой из кустарников, полоски которой наслаждаются одна на другую, образуя подобие писней бумаги (*Des Esprits, etc., vol. V, p. 81*); но также и то, что само растение, инструменты, предназначенные для изготовления папируса, и прочее – все без исключения проходит предварительную магическую обработку в соответствии с установлениями богов, обучивших этому искусству (равно как и всем другим) жрецов-иерофантов. И все же некоторые современные востоковеды, похоже, начинают догадываться об истинной природе вещей, а также об аналогии, существующей между древней магией и современными феноменами. В число этих немногих, несомненно, входит и Шабас, поскольку в своем переводе «Папируса Гарриса» он позволяет себе следующие рассуждения:

Не обращаясь вовсе к внушительным церемониям скрипетра Гермеса и к непонятным заклинаниям столь же непонятного мистицизма, современный месмерист посредством нескольких пассов пробуждает скрытые способности организма своего субъекта, внушает ему знание иностранных языков, переносит его на дальние расстояния, даже в самые недоступные места, заставляет его угадывать мысли отсутствующих людей, читать письма через запечатанные конверты и т.д. Пещера нынешней сивиллы – это небольшая скромная комната, где треножник пифии заменен маленьким круглым столом, дополнениями к которому служат шляпа, тарелка и кое-что из мебели, как правило, подобранный без всякого вкуса. Тем не менее современный прорицатель даже превосходит оракула древности (интересно, почему месье Шабас так в этом уверен? – Прим. Е.П.Б.), поскольку последний только изрекал, а первый еще и записывает свои ответы. По воле медиума духи усопших нисходят, чтобы заставить мебель скрипеть; писатели и поэты минувших веков приносят свои сочинения, написанные уже по ту сторону могилы. Человеческая доверчивость все так же безгранична, как и на заре исторических времен... Как тератология является неотъемлемой частью общепризнанной ныне физиологии, так и пресловутые оккультные науки занимают в анналах человечества немаловажное место и заслуживают самого серьезного внимания философов и историков. (*Le papyrus magique Harris, p. 186–187*).

Призвав в свидетели обоих Шампольонов, Ленормана, Бунзена, виконта де Руже и некоторых других египтологов, вспомним, что они говорят о египетской магии и колдовстве. Разумеется, они могут, если пожелаю, выйти из затруднения, объявив каждое «нелепое верование» или обычай результатом хро-нического психологического и физиологического расстройства и коллективной истерии; однако факты неумолимы: они смотрят нам в глаза с сотен загадочных папирусов, извлеченных на свет спустя четыре, пять и более тысячелетий забвения, изумляя нас своим магическим содержанием, свидетельствующим о существовании допотопной магии.

В Фивах была обнаружена небольшая библиотека, в которой, однако же, собраны образцы самых разнообразных жанров древней литературы. Многие из них снабжены датами, благодаря чему удалось установить, что некоторые тексты принадлежат к традиционно установленному времени жизни Моисея. В этой бесценной коллекции хранились рукописные книги по этике, истории, религии и медицине, календари и описи, романы и поэмы; а еще древние легенды – традиция давно забытых веков, уже упоминавшаяся нами, как относящаяся к не-обозримой древности, к эпохе династий Богов и Титанов. Однако большую часть их содержания занимают заклинания против черной магии и погребальные ритуалы: настоящие справочники, или путеводители для тех, кто странствует в вечности. Эти погребальные тексты записаны, как правило, иератическим письмом. Вверху папируса неизменно следует ряд изображений, на которых усопший запечатлен перед сном последовательно встречающих и экзаменующих его божества. Далее следует изображение суда над душой; а третий акт панорамы посвящен уже погружению этой души в божественный свет. Такие папирусы часто достигают 40 футов в длину. (См.: *Guide du visiteur au Musée de Boulaq, 1883; 8-во., p. 438*).

Ниже следующие факты заимствованы из наиболее характерных описаний. Они помогут нам лучше понять, как в наше время трактуют и интерпретируют египетскую (и не только) символику.

Возьмем для примера папирус жреца Нево-лу (по-другому, неволена),

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org хранящийся теперь в Лувре. На первом рисунке изображена лодка, перевозящая гроб – черный ящик с мумией усопшего. Рядом с покойным – его мать Аменбем-хеб и его сестра Хиссануб; у изголовья и у ног мертвца стоят Нефтида и Изида, облаченные в красное; около них – жрец Озириса в леопардовой шкуре, с куриль-ницей в правой руке. Рядом – четыре помощника жреца; они несут внутренности мумии. Далее – бог Анубис (с головой шакала) принимает гроб из рук женщин-плакальщиц. Затем душа усопшего отделяется от мумии и от своего ка (астрального тела) и начинает молиться четырем духам Востока, священным птицам и духу Атмона в образе барана. Но вот умерший уже в «чертоге Истины» перед своими судь-ями. Пока душа-скарабей стоит перед Озириром, ее астральное ка дожидается у двери. Немало позабавили западных ученых и читающую публику молитвы, адресованные различным божествам, отвечающим за отдельные части мумии усопшего, а также живого человеческого тела. Судите сами: в папирусе мумии Петаменофа «анатомия превращается в теогеографию», «астрология используется в физиологии или, точнее, в анатомии человеческого тела, включая сюда и человеческое сердце». «Волосы умершего принадлежат Нилю; его глаза – Венере (Изиде); его уши принадлежат Македо, стражу тропиков; левый висок – духу, существу на Солнце; его нос – Анубису... Какое странное нагромождение не-лепешного абсурда и самых приземленных молитв... где Озириса просят даровать покойному в ином мире гусей, яйца, свинину...»

А ведь стоило бы, пожалуй, задержаться и подумать: не таят ли в себе все эти «гуси, яйца и свинина» какой-либо скрытый оккультный смысл? Индийских йогов, коим экзотерическая практика также предписывает пить некий опьяняющий напиток до тех пор, пока они не лишатся чувств, тоже считали сектою беспробудных пьяниц до тех пор, пока не выяснилось, что в эзотерическом плане этот spiritus предствляет собой нечто совершенно иное: не алкоголь, но божественный свет, тождественный амброзии Тайной Мудрости. И, кто знает, может, столетия спустя также будут извлечены из-под земли символы голубя и агнца, ныне изобилующие как в западной, так и в восточной христианских церквях; и не станут ли они тогда предметом для спекуляций относительно нынешних верований? И какой-нибудь «западник» грядущей эпохи расцвета высокой азиатской цивилизации напишет тогда следующие пророчества кармой строки: «Невежественные и суеверные гностики и агностики, принадлежавшие к “папистской” и “кальвинистской” сектам (культы богов-чудовищ христианского периода), преклонялись перед голубями и овцами!» У каждой эпохи были и будут свои карманные фетиши для удовлетворения и умиления толпы; и боги одной расы всегда будут низводиться следующей до уровня демонов. Циклическое движение время от времени погружает мир в воды Леты; и карма настигнет Европу так же, как она настигла Азию и ее религии.

И все же этот величественный и высокопарный язык (коим написана «Книга Мертвых»), эти красочные иллюстрации, эта непрекращаемая ортодоксальность, указывающая на существование тщательно разработанной доктрины бессмертия души и ее последующего воскресения, поистине очаровали некоторых востоковедов, что подтверждается примерами де Руже и аббата ван Дриваля. Психостазия (или суд над душою) заключает в себе целую поэму для каждого, кто может правильно понять ее и правильно истолковать фигурирующие в ней образы. На картине изображен Озирис – рогатый, со скрептером, изогнутым на конце в виде крюка, прообразом епископского пастырского посоха; рядом ждет его решения душа, которую ободряет Тмей – дочь Солнца Справедливости и Богини Милосердия и Правосудия; деяния души взвешиваются Гором и Анубисом. На одном из папирусов изображена душа, которую сочли виновной в чревоугодии и за это приговорили к возрождению в образе свиньи, из чего сразу же последовал ученый вывод востоковеда: «Это неоспоримо доказывает наличие веры в метампсихоз, в переселение души в тела животных» и т.п. Но возможно, оккультный закон кармы объяснит это несколько иначе. Для наших востоковедов речь здесь идет всего лишь о физиологическом пороке, который зачтется душе во время перевоплощения и навлечет на нее в будущей жизни тысячу и одно бедствие и злоключение.

Сначала – мучения, а затем – метампсихоз продолжительностью в 3000 лет, с превращением в ястреба, ангела, цветок лотоса, цаплю, аиста, ласточку, змею и крокодила; малоутешительность подобного прогресса очевидна, – заявляет де Мириль в своей работе о сатанинской природе богов Египта. (De Mirville, Des Es-prits, etc., Vol. V, p. 84). Опять же самое простое предположение в состоянии пролить море света на эту проблему. Полностью ли уверены наши востоковеды в том, что правильно прочли и перевели фразу: «продолжительностью в 3000 лет»? Оккультная доктрина учит, что карма ждет у порога дважды (у египтян – Амени) 3000 лет, после чего вечное Эго

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org перевоплощается de novo, чтобы нести наказание в своей уже новой преходящей личности за грехи, совершенные в предыдущем рождении, поскольку страдания, принятые в той или иной форме, искупают прошлые преступления. А ястреб, цветок лотоса, цапля, змея или птица – словом, все природные объекты – являются символами, имеющими множество разных значений в древней религиозной традиции. Если человек всю свою жизнь лицемерил, притворяясь порядочным, но на самом деле только и высматривал подобно хищной птице, как бы ему исхитриться напасть на кого-нибудь из своих близких, чтобы завладеть его имуществом, карма непременно накажет его в будущей жизни за алчность и двуличие. Как это будет выглядеть? Коль скоро все люди должны продвигаться вверх по пути своей эволюции, то наш грешник скорее всего родится в своей следующей жизни добрым, искренним и благонамеренным человеком; а его кармический приговор «возродиться в облике ястреба» будет означать только то, что окружающие будут считать его таковым (в метафорическом смысле). Несмотря на все свои положительные качества, он будет несправедливо и незаслуженно подвергаться (возможно, всю свою жизнь) подозрениям и обвинениям в алчности, лицемерии и тайном ко-рыс-толюбии, что будет причинять ему невыносимые страдания. Закон воздаяния не может ошибаться; но все же остается только удивляться тому, как много таких безвинных жертв человеческой подозрительности и черной зависти окружают нас в этом мире вечной иллюзии, роковых заблуждений и осознанной подлости! Таких людей мы встречаем чуть ли не каждодневно; и я не сомневаюсь, что каждый из нас мог бы привести множество примеров на сей счет. Какой востоковед может со всей уверенностью заявить, что действительно проник в суть древних религий? Метафорический язык жрецов до сих пор еще не открыл никому из исследователей своего глубинного, сокровенного значения; а иероглифы толком не изучены по сей день.

Что же говорит о египетском перерождении и трансмиграции «Разоблаченная Изида», и не противоречит ли ее содержание тому, что мы говорим сейчас? Следует отметить, что эта философия циклов, которая египетскими иерофантами была превращена в аллегорический «круг необходимости», в то же самое время объясняет аллегорию «грехопадения человека». По арабским описаниям, каждая из семи комнат в пирамидах, в этих величайших космических символах, носила имя одной из планет. Своеобразная архитектура пирамид сама по себе показывает направление метафизической мысли их строителей. Вершина теряется в ясном голубом небе страны фараонов и представляет изначальную точку, затерявшуюся в невидимой вселенной, откуда изошла первая раса духовных прототипов человечества. Каждая мумия с момента бальзамирования теряет свою физическую индивидуальность в одном значении; она символизирует человеческую расу. Помещенная так, чтобы наилучшим способом помочь выходу души, последняя должна была пройти семь планетных комнат, прежде чем совершить свой выход через символическую вершину. Каждая комната символизировала в то же самое время одну из семи сфер и один из семи высших типов физико-духовного человечества, более высокого, чем наше нынешнее. Каждые 3000 лет душа, представительница своей расы, должна была возвращаться к своему первичному исходному пункту, прежде чем начать другую эволюцию в более совершенное духовное и физическое преображение. Мы должны глубоко погрузиться в труднопонимаемую метафизику восточного мистицизма, прежде чем будем в состоянии полностью понять бесконечность тем, которые были охвачены одним взлетом величественной мысли ее выразителей. («Разоблаченная Изида». Т. I).

Углубившись в детали, легко понять, что все это – самая настоящая магия. В то же время данный процесс связан с эволюцией семи наших коренных рас, каждая из которых имеет своего особого охранителя (или бога) и свою планету. После физической смерти астральное тело каждого посвященного должно повторить в своей погребальной мистерии драму рождения и смерти всех рас, как прошлых, так и будущих и пройти через семь «планетарных комнат», каждая из которых, как было сказано выше, символизирует также одну из семи сфер нашей цепи.

Мистическая доктрина восточного оккультизма гласит: Перед тем как возродиться в новом теле, духовное Эго [но не астральное ка] должно снова посетить все сферы, которые оно посетило в ходе своего последнего разнополнения. Оно должно увидеть и понять, почему именно те или иные следствия стали результатом причин [нидан], созданных его собственными действиями в предыдущей жизни; ибо, увидев и поняв, оно признает справедливость вынесенного ему приговора и будет содействовать закону воздаяния [карме], а не препятствовать ему.

Переводы некоторых египетских папирусов, выполненные виконтом де Руже, как бы несовершенны они ни были, все-таки свидетельствуют об одном очень важном для нас обстоятельстве: они недвусмысленно указывают на существование как белой (божественной) магии, так и черного колдовства; а

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org также на то, что оба эти вида магии практиковались на протяжении всех династий. «Книга Мертвых», гораздо более древняя, чем «Бытие» или любая другая книга Ветхого Завета, свидетельствует об этом буквально каждой своею строкой. Она переполнена всемозможными молитвами и заклинаниями против черных искусств. Озирис в ней назван покорителем «эфирных демонов».

Молящийся просит у него помочь от Матат, «чей глаз излучает невидимую стрелу». Эта «невидимая стрела», исходящая из глаза колдуна (живого или мертвого) и «распространяющаяся по всему миру», есть не что иное, как дурной глаз, космический в своей основе и земной в своем проявлении на ми-к-рокаосмическом уровне.

Если кто-то и назовет подобные верования предрассудками, то только не христиане западного вероисповедания, поскольку их церковь поддерживает в своих приверженцах ту же самую веру и даже предлагает молитву против «стрелы, летящей во тьме».

Наиболее интересным из всех подобных документов является, однако, «Папирус Гарриса», именуемый по-французски «Le papyrus magique de Cha-bas», по имени его первого переводчика. Оригинал папируса написан иератическими знаками. Его перевел, снабдил комментариями и опубликовал в 1860 г. месье Шабас; но приобрел его в Фивах в 1855 г. м-р А.К.Гар-рис. Датируется он временем между XXVIII и XXX вв. Приведем несколько фрагментов одного из ныне существующих его переводов:

Календарь счастливых и несчастливых дней... Тот, кто работает на быках в 20-й день месяца фармути, непременно умрет; тот, кто в 24-й день того же месяца вслух произнесет имя Сета, с этого самого дня будет видеть несчастья в своем доме... тот, кто в 5-й день пахона покинет свой дом, заболеет и умрет. (*Papyrus magique*, р.156-157).

Переводчик, чья культурная интуиция восстает против подобного мракобесия, восклицает:

Если бы я не видел этот текст собственными глазами, ни за что не поверил бы, что в эпоху Рамессидов было возможно такое порабощение .

Мы живем в XIX столетии христианской эры, а следовательно, – на вершине цивилизации; к тому же мы находимся под благотворным и просветляющим влиянием христианской церкви, а не под властью древних языческих богов. И все-таки каждый из нас лично знает десятки и слышал о сотнях образованных и высокоинтеллектуальных людей, которые готовы скорее покончить с собой, чем начать какое-либо серьезное дело в пятницу, или от-обедать за столом, где сидят тринадцать человек, или отправиться в долгое путешествие в понедельник. Сам великий Наполеон побледнел, когда увидел на столе три зажженные свечи. Но в одном мы все же готовы согласиться с де Мирвилем (и делаем это с удовольствием), а именно в том, что подобные «суеверия» являются «следствием наблюдений и опыта». Ведь если бы первые никогда не согласовывались с фактами, авторитет календаря, по мнению де Мирвиля, не продержался бы и недели. Вернемся, однако, к нашему папирусу:

Влияние звезд на судьбу новорожденного. Ребенок, рожденный в 5-й день паофи, будет убит быком; рожденный в 27-й день, будет убит змеей. Если кто родится в 4-й день месяца атир, то будет подвержен ударам. (*Papyrus magique*, р. 158.)

Здесь речь идет об астрологических прогнозах. И если говорить откровенно, астрология тоже имеет немало сторонников в нашем столетии, а Кеплер да-же обосновал ее научную возможность.

Что же касается ка, то они бывают двух видов: оправданные ка, то есть те, которых оправдал Озирис, когда они предстали перед его судом, – им дарована вторая жизнь; и виновные ка, «ка, умершие во второй раз», – они прокляты. Эта вторая смерть не влечет за собою их уничтожение, но заставляет их скитаться по свету и мучить людей. Стадии их существования аналогичны жизни обычного физического человека; между живыми и мертвыми существует настолько тесная связь, что нетрудно догадаться, чем была вызвана необходимость принятия и неукоснительного соблюдения погребальных религиозных ритуалов, сопровождаемых заклинаниями и молитвами (или, скорее, магическими песнопениями). (См.: De Mirville, Des Esprits, etc., Vol. III, р. 65.)

Одна из молитв гласит:

...не позволяйте отраве завладеть его (покойного) членами; чтобы никакой умерший мужчина и никакая умершая женщина не проникли в него и чтобы не вселилась в него (или в нее) тень какого-нибудь духа... (*Papyrus magique*, р. 164.)

А месье Шабас добавляет:

...Эти ка – существа, в разряд которых люди переходят после смерти. С ними боролись с помощью божественной силы. Бог Хонсу особенно славился как надежный защитник от них. Хотя ка подчиняются велениям бога, они тем не менее не теряют своей замечательной природной способности вселяться по

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
собственному желанию в чужое тело...
Маны... могли входить в тела живых, захватывать и подчинять их себе.
Спасались от этих ужасных вторжений заклинаниями, талисманами и в
особенности статуями или божественными изображениями. (Papyrus magique,
р. 168–169.)

Наиболее часто использовалось следующее весьма поучительное заклинание:
Люди, боги, божьи избранники, мертвые духи, аму, негры, менти-у, не
смотрите на душу взглядом, исполненным жестокости. (Des Esprits, etc., vol.
III, р. 66.)

Его можно адресовать каждому, кто знаком с ма-гией.
«Амулеты и мистические имена». Эта глава названа сверхтаинственной и
заключает в себе обращения к Пенхакахакахерхеру, Уарауаакарсанк-Робити и
другим таким же «простым» именам. Шабас говорит:
В нашем распоряжении имеется доказательство того, что мистические имена,
подобные этим, были распространены в эпоху пребывания в Египте израильтян.
(Papyrus magique, р. 162.)

Мы, со своей стороны, можем добавить, что это – колдовские имена,
независимо от того, заимствованы они у египтян или у евреев. Тот, кто
желает подробнее изучить эту тему, может обратиться к работам Элифаса Леви
(см. «Grimoire des Sorciers»). В упомянутых обращениях и заклинаниях
Озириса называют другим именем – Мамурам-Кахабу и просят не допустить
нападения дважды умершего ка на оправданного ка и его близких, напоминая
при этом, что пр'оклятый (астральный призрак)

может принимать по собственному желанию любую форму и проникать по своей
воле в любое место или тело. (Papyrus magique, р. 163.)

Изучая египетские папирусы, можно прийти к однозначному выводу: поданные
фараонов не слишком увлекались спиритизмом (или спиритуализмом, как его
называют сейчас), поскольку боялись «блаженных духов» усопших больше, чем
последователи римско-католической церкви боятся дьявола!

Опять же многие папирусы свидетельствуют, насколько нелепо и несправедливо
обвинять египетских богов в том, что они сами были этими «дьяволами», и
египетских жрецов – в том, что они, опираясь на свои магические
способности, призывали на помощь «падших ангелов». Нередко в них
встречаются сообщения о смертных приговорах, вынесенных колдунам и
напоминающих хорошо знакомый почерк святой христианской инквизиции. Вот
только один из случаев, имевший место в правление Рамзеса III (де Мирвиль
позаимствовал его у Шабаса):

Начало самой первой из дошедших до нас страниц [Lee I] испорчено; а вторая
строка начинается следующими словами: «...оттуда, где я нахожусь, людям
моей страны». Поэтому можно предположить, что автор этих строк, написанных
от первого лица, был судьей, составлявшим своего рода отчет для своих
соотечественников. Он начинается следующей традиционной формулировкой:
«....этот хаи – дурной человек – был овечьим надсмотрщиком [а скорее
пастухом]; он сказал: “Хочу иметь книгу, которая даст мне огромную власть!”
И была дана ему эта книга с заклинаниями Рамзеса мери-Амена – великого
бога, его царственного владыки. И обрел он божественную власть, позволяющую
ему очаровывать людей. Ему также удалось построить убежище, найти очень
глубокое место; создать людей Менха [магических гомункулусов?] и заполучить
любовные писания – их он похитил из Хена [оккультной библиотеки дворца]
руками каменщика Атиры, заставив одного из хранителей отойти в сторону, а
других заворожив с помощью магии... Все ужасы и мерзости, которые вынашивал
он в своем сердце, сделал он явью, испробовав их все; и совершил еще многие
великие преступления, отвратительные всем богам и богиням. Пусть же
свершатся по отношению к нему все предписания великие [жестокие?] смертные;
и пусть будет сделано ему все реченное богами». На этом обвинительный акт
не заканчивается, поскольку далее перечисляются сами преступления. В первой
строке говорится о руке, парализованной при помощи людей Менха, которым
достаточно просто сказать: «Пусть произойдет то-то и то-то» – и все
сказанное действительно происходит. далее следует перечисление великих
мерзостей, также заслуживающих смерти... Судьи, допрашивавшие его
[обвиняемого], вынесли следующий вердикт: «Пусть он умрет по воле фараона и
в соответствии с тем, что написано в строках божественного языка»...
(Papyrus magique, р. 169–173).

Месье Шабас отмечает:

Документов подобного рода – великое множество, но проанализировать их все,
опираясь лишь на имеющиеся сейчас в нашем распоряжении весьма ограниченные
средства, невозможно. (Papyrus magique, р. 177.)

Обратимся теперь к надписи, обнаруженной в фиванском храме Хонсу – бога,
имевшего власть над элементариями. Ее текст передал в дар Парижской
Имперской (а теперь – Национальной) библиотеке месье Прис д'Авен, а
впервые перевел ее м-р С.Берч. Это настоящий роман о магии. Начало его

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
составления датируется временем правления Рамзеса XII из XX династии.
Подробное истолкование надписи дал месье де Ру-же; это истолкование
займствовал де Мирвиль; а мы, в свою очередь, переводим фрагмент из книги
последнего.

Этот памятник сообщает нам о том, как один из Рамзесов XX династии, собирая
в Нахарине традиционную дань с азиатских племен, влюбился в дочь правителя
Бахтена – одного из данников, женился на ней и привез ее с собой в Египет,
где возвысил до звания царицы, дав ей царственное имя Ранефру. Вскоре после
этого правитель Бахтена отправил своего посланника к Рамзесу, умоляя
прислать египетских ученых на помочь его дочери Бент-Рош – младшей сестре
царицы, все члены которой поразила болезнь.

Посланник особенно настаивал на том, чтобы вместе с ним поехал какой-нибудь
«мудрец» [посвященный – *Rex'x'et*]. Царь приказал всем придворным
иерограмматикам и хранителям тайных книг библиотеки хена отправиться в
путь; а определить причину болезни специально поручил царскому писцу
Тот-эм-Хеби – ученому человеку, сведущему в искусстве письма. Прибыв в
Бахтен, Тот-эм-Хеби обнаружил, что Бент-Рош одержима каким-то ка
(Эм-сех'еру кер х'у), но заявил, что не имеет достаточно сил для борьбы с
ним.

Прошло одиннадцать лет, а состояние девушки так и не улучшилось. Тогда
правитель Бахтена снова отправил своего посланника; и по его официальному
прошению в Бахтен был послан Хонс-пе-ири-сехер-эм-зам – одна из
божественных форм Хонсу – Бога-Сына в фиванской Троице...

Бог [воплощенный] поприветствовал (беза) больную, и она немедленно начала
выздоравливать, а вселившийся в нее ка изъявил готовность внимать
повелениям бога. «О великий бог, заставляющий призраки исчезать, – сказал
ка, – я твой раб и готов вернуться туда, откуда пришел!» (*Papyrus magique*,
р. 167–168.)

Очевидно, этот Хонс-пе-ири-сехер-эм-зам был подлинным иерофантом,
относившимся к категории, именуемой «сыновьями богов»; на это указывает тот
факт, что в тексте его именуют одной из форм бога Хонсу. А это значит, что
либо его считали воплощением (Аватарой) упомянутого бога, либо он был
высшим Посвященным. Тот же текст указывает, что храм, к которому он
принадлежал, располагал собственной школой магии. В нем был свой хен, то
есть та часть храма, куда имел доступ только верховный жрец, – библиотека,
или хранилище священных книг, изучение и хранение которых было привилегией
специально назначенных для этого жрецов (к которым все фараоны обращались
за советом в особо важных случаях). Хен также служил для общения жрецов с
богами, которые так же могли выступать в роли советчиков. Разве не говорит
своим читателям Лукиан, описывая Иерапольский храм, о «богах, проявляющих
себя по собственному желанию»? И далее – о том, как ему довелось однажды
путешествовать в компании с мемфисским жрецом, который, по его собственным
словам, провел двадцать три года в подземных кельях своего храма, получая
наставления по магии от самой богини Изиды. Опять же мы читаем, что
великого Сесостриса (Рамзеса II) обучал священным наукам не кто иной, как
сам Меркурий. Яблонский заметил на это, что, пожалуй, именно здесь кроется
ответ на вопрос, почему Амун (Аммон), от имени которого, как он считает,
произошло наше «Аминь», всегда был действенным возвзванием к свету. (De
Mirville, Des Esprits, etc., Vol. V, р. 257.)

В седьмом абзаце папируса Анастази, изобилующего различными заклинаниями
для обращения к богам и противодействия ка и элементариям, ясно указана
разница между истинными богами и планетарными ангелами, с одной стороны, и,
с другой стороны, теми оболочками умерших, которые остаются в камалоке как
будто специально для того, чтобы искушать человечество и еще больше сбивать
его с толку, когда оно начинает искать истину вне оккультных наук и без
проникновения за завесу посвящения. Об обращении к богам (или
тео-ман-ти-ческих консультациях о будущем) в этом седьмом стихе говорится
следующее:

Взвывать к этому великому божественному имени сле-дует только в самых
крайних случаях и только тогда, когда чувствуешь себя абсолютно чистым и
безупречным.

Иначе обстоит дело с заклинаниями черной магии. Рювенс, говоря о двух
магических ритуалах из собрания Анастази, отмечает, что они
...несомненно представляют собой наиболее поучительный комментарий к
египетским мистериям, известным благодаря Ямвлиху, и самое полезное
дополнение к сему классическому источнику, позволяющий лучше понять суть
магии философских сект – нехристианских, полухристианских, гностических и
независимых – первых веков нашей эры, поскольку их магия основана на
древней египетской мифологии... Согласно Ямвлиху, теургия практиковалась
при помощи второстепенных духов – ????????, в силу самой своей природы
призванных служить богам и исполнять их волю: ?? ????????? dia-konikon,

????????????? (De myste-riis, I, 20; II, 7).

Рювенс завершает свое изложение замечанием в высшей степени поучительным и очень полезным для оккультистов, отстаивающих древность и подлинность своих документов. Вот что он говорит:

Все, что он (Ямвлих) преподносит как теологию, уже содержится в виде истории в наших папирусах.

Но какое, в таком случае, мы имеем право сомневаться в подлинности, надежности и, самое главное, достоверности сообщений тех классических авторов, которые неизменно писали о магии и ее мистериях с глубочайшим благоговением, в духе безграничного почтения и даже восторга? Прислушаемся хотя бы к Пиндару, восклицающему:

Счастлив тот, кто сходит в могилу, пройдя при жизни через это Посвящение, ибо ему ведомы конец его жизни и царство, дарованное Юпитером. (Fragments, ix.)

Или к Цицерону:

Посвящение не только учит нас быть счастливыми в этой жизни, но и позволяет умереть с надеждой. (De Legibus, II, xiv, 36.)

Платон, Павсаний, Страбон, Диодор и десятки других авторов свидетельствуют о великой пользе посвящения; энтузиазм Цицерона разделяют все великие, равно как и частично посвященные Адепты.

Разве воспоминания о приобретенном во время посвящения опыте не утешают Плутарха после смерти его жены? Разве не обрел он уверенность благодаря вакхическим мистериям в том, что «душа (дух) остается нетленной и что потусторонний мир действительно существует»?

Аристофан изъясняется еще более открыто: «Все, кто участвовал в мистериях, — говорит он, — ведут безгрешную, спокойную и святую жизнь и умирают, зная, что их ждет свет Елисейских Полей (дэвакхан); тогда как другим нечего ждать, кроме вечной тьмы (невежества?)».

...Достаточно обратить внимание на то, какое большое значение все эти авторы придают в своих трактатах чистоте принципов и правильному исполнению мистерий, чтобы заметить, сколь важное место занимали эти мистерии в их мыслях — от первой до последней.

Они, безусловно, занимали ведущее место в их общественной (да и личной) жизни, что было вполне естественно, ибо, если верить Деллингеру, «Элевсинские мистерии считались вершиной всей греческой религии как средоточие всех ее концепций, представленных в наиболее чистом виде». (Judaïsme et Paganisme, I, p.184.)

Туда не допускали не только злонамеренных заговорщиков, но даже тех, кто относился к ним с осуждением; равным образом доступ к мистериям был закрыт для изменников, клятвопреступников, развратников («Fragments of Styg») ... так что Порфирий с полным правом мог сказать, что «наши души в момент смерти должны быть такими же, как и во время мистерий, то есть свободными от страсти, зависти, ненависти и злобы». (De Mirville, Des Esprits, etc., Vol. V, p. 279.)

Воистину

магия считалась божественной наукой, позволяющей обрести качества самого божества.

Геродот, фалес, Парменид, Эмпедокл, Орфей, Пифагор — все они в разное время постигали мудрость великих иерофантов Египта, надеясь с ее помощью раскрыть тайны вселенной.

Филон говорит:

Считалось, что мистерии раскрывают механизм работы природы и позволяют созерцать божественные силы. («De Specialibus Legibus».)

Чудеса, производимые жрецами теургической магии, настолько достоверно описаны и свидетельствуют о них (если человеческое свидетельство вообще чего-нибудь да стоит) оставлено так много, что сэр Дэвид Брюстер готов скорее ханжески предположить, что языческие маги превосходили христианских ученых в области физики и прочих дисциплин естественной философии, только бы не признавать, что первые просто обошли последних по части чудес. Но тем самым он ставит науку в весьма неприятное положение...

«Магия, — говорит Пселл, — сформировала последний раздел греческой науки. Она изучала характер, силу и качество всего сущего под Луной; химические элементы и их состав, животных, различные виды растений и их плоды, камни и лекарственные травы. Короче говоря, она исследовала квинтэссенцию и мощь всего. Поэтому она и производит свои воздействия. Она соорудила изваяния [намагниченные], которые приносят здоровье, создала фигуры и вещи [талисманы], которые в одинаковой мере могут приносить болезнь или здоровье. Часто проявляется также божественный огонь, и тогда изваяния смеются и лампы внезапно загораются». (Разоблаченная Изида, Т. I.)

Это утверждение Пселла о том, что магия «соорудила изваяния, которые приносят здоровье», ныне считается доказанным и общепризнанным фактом; и

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
никому более не приходит в голову называть его пустой похвальбой
галлюцинирующего мага. Как говорит Рювенс, оно уже стало «историей». Ибо
оно повторяется в «Магическом папирусе» Гарриса и на упомянутой ранее
обетованной стеле. И Шабас, и Руже в один голос заявляют:
В восемнадцатой строке этого сильно поврежденного документа приводится
заклинание, призывающее благосклонность бога (Хонсу), который выражает свое
согласие, заставляя свою статую двигаться. (De Mirville, Des Esprits, etc.,
Vol. V, p. 248.)

Дело дошло до спора между двумя востоковедами. Месье де Руже решил
перевести слово «хан» как «милость» или «благодеяние», тогда как месье
Шабас настаивал на том, что «хан» означает «движение», или «знак»,
подаваемый статуей.

Злоупотребления силой и знанием и эгоистичные амбиции часто подталкивали
своекорыстных и беспринципных посвященных к черной магии (точно те же
причины впоследствии приводили ко всем той же черной магии христианских пап
и кардиналов). Именно черная магия в конце концов привела к ликвидации
мистерий, а не христианство, как ошибочно полагают многие. Прочтите
«Римскую историю» (т. I) Момзена, и вы увидите, что сами язычники решили
положить конец осквернению божественной науки. Еще в 560 г. до н.э. римляне
обнаружили некое оккультное сообщество – школу черной магии самого
отвратительного свойства; это сообщество практиковало мистерии,
привнесенные из Этрурии; и вскоре моральная чума захлестнула всю Италию.
Более семи тысяч посвященных подверглись преследованию, и большинство их
были казнены... .

Позже Тит Ливий расскажет нам еще о трех тысячах посвященных, коих осудили
в течение одного года по обвинению в отравлении. (De Mirville, Des
Esprits, etc., Vol. V, p. 280–281).

И все-таки черную магию до сих пор отвергают и высмеивают!
Очень может быть, что Потье несколько увлекся, когда заявил, что Индия
представляется ему «...великим и древним сердцем человеческой мысли...
растворившемся впоследствии во всем древнем мире...», но сама идея
абсолютно верна. Эта древняя, изначальная мысль породила оккультное знание,
проявляющееся в нашей пятой расе с первых дней египетских фараонов и до
нашего, нынешнего времени. Пожалуй, нет ни одного иератического папируса,
найденного вместе с тугу спеленатой мумией царя или верховного жреца, в
котором не содержалась бы интересная и полезная информация для современных
исследователей оккультизма.

И все это, конечно же, та самая осмеянная магия – следствие первоначального
знания и откровения, использовавшегося отнюдь не по-божески атлантическими
колдунами, что создало необходимость возведения в последующей расе плотной
завесы, ограждающей людей от практики создания так называемых магических
эффектов на психическом и физическом уровнях. В нашем столетии вряд ли
кто-то поверит вышесказанному, за исключением разве что католиков, да и те
припишут всем магическим проявлениям католическое происхождение. И все же
магия настолько тесно переплетена с мировой историей, что если последняя и
будет когда-либо исчерпывающе и всесторонне описана, то только на основе
достижений археологии и египтологии, с использованием иератических текстов
и надписей. А если ученые по-прежнему будут настаивать на том, что историю
необходимо освободить от всех «вековых предрассудков», они никогда не
увидят света.

Нетрудно представить, в какой щекотливой ситуации оказались ныне серьезные
египтологи и астрономы, академики и профессора, вынужденные переводить и
интерпретировать древние папирусы и надписи на стелах и вавилонских
цилиндрах, заполненные от начала и до конца неудобоваримой (а для них самих
и вовсе отвратительной) магией с ее за-клиническими и прочей атрибутикой. Им
приходится иметь дело с серьезными и глубокомысленными текстами ученых
писцов, составленными под непосредственным руководством халдейских или
египетских иерофантов – наиболее образованных философов древности. Эти
тексты составлялись в торжественные часы смерти или погребения фараонов,
верховных жрецов и других великих людей страны Хеми ; их целью было
сопровождение новорожденной, уподобившейся Озирису души к грозному престолу
«Великого Судии» в царстве Аменти, где ложь, по утверждению древних,
оказывалась тяжелее самых тяжких преступлений.

Неужели писцы и иерофанты, фараоны и цари-жрецы все как один были дураками
либо обманщиками, верившими либо заставлявшими других верить во все эти
«небылицы», повторяющиеся даже в самых респектабельных папирусах? И если бы
только это. Ведь и Платон, и Геродот, и Манефон, и Синцелл – словом, все
величайшие и безусловно заслуживающие доверия писатели и философы,
 обращающиеся к данной теме, подтверждают достоверность содержания
папирусов, в которых просто и буднично, как любая другая история или факт,
настолько хорошо известный и общепризнанный, что всякие дополнительные

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
комментарии к нему совершенно излишни, перечисляются царские династии
манов, то есть теней и призраков (астральных тел), и такие магические
чудеса и оккультные феномены, что даже самый доверчивый оккультист наших
дней наверняка усомнился бы в их подлинности.
Но востоковеды все-таки нашли для себя спасительную соломинку, позволившую
им публиковать свои переводы папирусов, не опасаясь критики со стороны
литературных саддукеев: они просто объявляют их «романами эпохи фараона
Такого-то». Гениальная идея, пусть даже и не совсем искренняя.

ПРИМЕЧАНИЯ К «ДРЕВНЕЙ ИМПЕРИИ КИТАЯ»

[Эндрю Т. Сибболд прислал в редакцию просторечный очерк, посвященный
историческому развитию Китайской империи и характеру ее цивилизации и
верований. В конце к нему было добавлено несколько замечаний за подписью
«Амаравелла», с выражением несогласия с отдельными заявлениями Сибболда и
теософической интерпретацией некоторых изложенных им выводов и фактов.
Е.П.Б. также снабдила очерк серией собственных примечаний к различным его
фрагментам, фразам и словам.]

[Исходя из того, что в 10-й главе книги «Бытие» изложены некоторые факты,
не вызывающие возражений.] Наши корреспонденты имеют полное право
высказывать собственное мнение и достаточно широкую свободу в изложении
своих религиозных или даже сектантских взглядов. И все-таки здесь
необходимо провести разграничительную линию, ведь если нам говорят, что
бibleйская версия эволюции рас и их этнического распространения «не
вызывает возражений», то не попросят ли нас затем признать и бibleйскую
хронологию после Ноя, и рассказ об Адамовом ребре, и в придачу яблоко в его
буквальной трактовке? Однако от этого мы предпочли бы отказаться. Поистине
печально видеть, как толковую статью портят ссылки на бibleйские аллегории,
приводимые в качестве доказательств.

[Появление китайской расы было предопределено другими расами.] И все это
менее чем за 2000 лет до Рождества Христова (1998), если верить бibleйской
хронологии? Известно, что китайская раса принадлежала к тому же этническому
и историче-скому типу, что и сейчас, уже за несколько тысячелетий до н.э.
Один китайский император приказал казнить двух астрономов за то, что они не
смогли предсказать затмение, и случилось это более чем за 2000 лет до н.э.
Так к какому же виду допотопных животных принадлежал Ной, если этот
«адамит» смог породить троих сыновей, принадлежавших к совершенно несходимым
расовым типам, а именно: родоначальника арийской, или кавказской, расы,
монголоида и африканского негра?

[Воцарение Юя – первого правителя нации – имело место предположительно
где-то в девятнадцатом веке до Рождества Христова.] Первый император – внук
Чу Сяня, основателя династии Цинь, от которой произошло европейское
название Китая (China), жил в VI в. до н.э. Но череда китайских правителей
уходит далее в прошлое и теряется в глубине веков. Однако даже девятнадцать
столетий переносят китайскую расу через Потоп, оставляя ее при этом вполне
исторической.

[Все попытки возвести китайскую историю к более ранней древности, нежели
двадцатое столетие до Рождества Христова, не имеют под собой никакого
исторического обоснования.] Китайские хро-ноло-гические анналы по сей день
хранят имена многочисленных династий, восходящих к периоду между 3 000 и 4
000 годом до н.э. Так почему же мы, чья история за пределами 1 г. н.э.
(даже эта дата признается ныне сомнительной!) представляет собой сплошные
догадки, позволяя себе исправлять хронологию других наций, гораздо более
древних, чем наша собственная? Если даже Вильгельм Телль вызывает сомнения
как реальный исторический персонаж, а образ короля Артура тает в окутанвшем
Лондон историческом тумане, то какие же основания, помимо неприлично
завышенного самомнения, есть у нас, европейцев, утверждать, что мы знаем
китайскую или какую-либо другую дохристианскую хронологию лучше, нежели
народы, составлявшие и сохранившие свои собственные хроники?

[Возможно, такие люди, как... Чунь-хэ, Хуан-цзе... действительно
существовали, если только мы не должны отнести их появление на счет
фантазии.] Ничуть не более, чем появление тех же Патриархов и указания на
время их жизни.

[...Отделять их от других потомков Ноя.] Полагаем, что сейчас нет уже ни
Страница 106

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org одного хоть сколько-нибудь авторитетного антрополога или этнолога (даже среди духовных лиц, коим небезразлична их репутация в научном мире), который всерьез рассматривал или провозглашал бы Ноя прародителем человечества. Использование этого персонажа в качестве альтернативы современным научным теориям следует признать приемом, мягко говоря, немного устаревшим. Только м-р Гладстон мог бы себе такое позволить.

[...Искусство идеографического письма или написания резных изображений.] По подсчетам Бунзена, на эволюцию и развитие китайского языка должно было уйти по меньшей мере 20 000 лет. Прочие филологи могут с этим не согласиться, но вряд ли кто-то из них станет производить «небожителей» от Ноя.

[В самом начале правления Шанской династии Е Инь передал своему монарху письменную петицию.] Как это может быть, если в «Биографической энциклопедии» Найта мы читаем, что, по словам комментатора Хуа Пу (276–324 н.э.), сочинение «Шанхай цзин» [«Канон гор и морей»] было написано за 3000 лет до его времени, «семью династиями ранее»? Его составил Кун Цай, или Чун-Чжу, «на основе надписей, выгравированных на девяти урнах по приказу правителя Юя в 2255 г. до н.э.» .

[...Относительно идеи персонификации концепции Божества.] Ни один китаец никогда не верил в персонифицированного Бога, но верил только в Небо в абстрактном смысле; причем его многочисленные «Правители» в совокупности своей как раз и составляют это самое «Небо». Это подтверждает любая философия и любая секта: от Ло-цзы и Конфуция до самых молодых сект и буддизма. Бог, обозначаемый местоимением «Он», вообще неизвестен в Китае.

[Китайцы никогда не помышляли о создании какого-либо образа Всевышнего.] Именно так, потому что разум китайца слишком философичен, чтобы со-з-давать для себя образ Всевышнего Абсолюта по своему (китайскому) подобию.

[Кем были «шестеро Почитаемых»... неизвестно.] «Шестеро Почитаемых» имеются у каждого народа, у которого есть культ, основанный на астрономии. «Бог» – это Солнце. Маздеистский Ахура Мазда и его шестеро Амшаспендов суть позднейшая эволюция 12 знаков зодиака, разделенных на шесть двойных домов, седьмым при этом остается Солнце, всегда рассматривающееся как представитель (или синтез) остальных шести. Как говорит Прокл: «Создатель сотворил небеса, числом шесть, а в качестве седьмого поместил в середину огонь Солнца» («Тимей»). Эта же идея доминирует в христианстве (особенно римско-католическом), проявляясь как идея Солнца-Христа, который является также Михаилом, и его шести или семи Очей, или духов Планет. «Шесть – семь» это подвижные и взаимозаменяемые числа, тесно связанные друг с другом во всякой религиозной символике. Как справедливо отмечает м-р Дж. Мэсси, есть семь кругов у горы Меру и шесть параллельных хребтов вокруг нее; семь проявлений света и только шесть дней творения и т.д. Тайна «двойного неба» является одной из древнейших и наиболее каббалистических, а шесть залов, притворов и пр. в большинстве древних храмов, с совершающим богослужение жрецом, символизирующими Солнце и седьмой персонаж, можно назвать лишь одним примером из огромного множества аналогичных символов.

[Считалось, что духи умерших знают о том, как живут их потомки, и могут вмешиваться в их жизнь.] Христианские страны ревностно подражают в этом плане китайцам, поскольку уже, наверное, около сотни миллионов их обитателей являются спиритуалистами, явными или тайными.

[...Люди династии Шан были очень суеверны.] Но почему бы тогда не выявить, пользуясь случаем, еще более темное суеверие, касающееся Ноя и компании? Неужели наши собственные «доктрины» так навсегда и останутся единственными ортодоксиями, а все те, что принадлежат другим народам, – ересями и «суевериями»?

[В классических книгах китайцев упоминается не-бо, но ничего не сказано ни о преисподней, ни о чистилище.] И это убедительно доказывает философичность китайского ума. Было бы неплохо, если бы они отправили пару-другую своих миссионеров в Ламбет-Паллас .

[Правитель Ву... распределил знать по пяти рангам, начиная с князей и далее вниз.] В соответствии с пятью коренными расами, появившимися на земле к настоящему времени.

Дополнение

Веды, брахманизм и вместе с ними санскрит были привнесены в край, называемый сейчас Индией. Они не рождены на ее почве. Было время, когда под Индией древние народы Запада подразумевали многие страны Азии, известные теперь под иными названиями. Были известны Верхняя, Нижняя и Западная Индия даже в сравнительно поздний период Александра; а у некоторых древних классиков Персия (Иран) именуется Западной Индией. Страны, зовущиеся ныне Тибетом, Монголией и Великой Татарией, рассматривались ими как составные части Индии. Стало быть, когда мы говорим, что Индия воспитала мир, сыграв роль *alma mater* цивилизаций, искусств и наук всех других народов (включая Вавилонию и, возможно, даже Египет), мы имеем в виду архаическую, доисторическую Индию, Индию того времени, когда великая Гоби была морем, а утраченная Атлантида составляла часть единого континента, начинавшегося у Гималаев и простиравшегося вдоль Южной Индии, Цейлона, Явы вплоть до далекой Тасмании.

«Эзотерические догматы арийских архатов о семеричности человека»

* * *

Вероятно, только тщеславие не позволяет современной науке принять и признать те огромной продолжительности временн'ые периоды, коими древние датировали время существования первых цивилизаций. Тот до крайности малый фрагмент, который был вырван из книги всеобщей истории человечества и гордо именуется теперь «нашей историей», вынуждает историков до предела сокращать продолжительность каждой исторической эпохи, дабы загнать ее в узкие рамки, изначально предписанные теологией. В силу этого даже самые либеральные из их числа не решаются воспринять цифры, предлагаемые древними историками. «О циклах и нынешних заблуждениях»

* * *

Исторически установлено, что Европа обязана возрождением своей цивилизации и культуры после разрушения Римской империи восточному влиянию. Испанские арабы и константинопольские греки принесли с собою лишь то, что позаимствовали у народов, живущих гораздо дальше на восток. Даже слава классической эпохи произрастает из тех семян, которые греки принесли из Египта и Финикии. Отдаленные, так называемые допотопные, предки египтян и брахманических арийцев отделились некогда от того же самого ствола. У науки, конечно же, имеется собственный взгляд на генеалогическую и этнологическую последовательность событий, но и он никоим образом не опровергает тот факт, что каждый росток цивилизации, взращенный и адаптированный на собственный манер западными народами, был завезен с Востока.

«Сила предрассудков»

* * *

Пусть наши теософы... прочтут замечательную работу под названием «Ключ к еврейско-египетским мистериям в источнике мер», и те из них, кто разбирается в математике, будут поражены изложенными в ней откровениями. Ибо в ней показан тот оккультный источник мер, на основе коего созданы Космос и человек, и затем последним воздвигнуты Великая пирамида Египта, башни, курганы, обелиски, пещерные храмы Индии, пирамиды Перу и Мексики и вообще все древние монументы, а также каменные символы Халдеи, обеих Америк и даже острова Пасхи – живые и единственныe сохранившиеся напоминания об утонувшем доисторическом континенте посреди Тихого океана. В ней говорится о том, что во всем мире в эзотерической символике использовались одни и те же цифры и меры; что каббала, следя выражению самого автора, есть «полный перечень разработок, произведенных с использованием геометрических элементов, выраженных в числовых значениях и основанных на интегральном значении круга» (один из семи ключей, известных до сих пор только Посвященным), открыт Петером Метиусом в XVI столетии и затем заново открыт покойным Джоном А. Паркером. Более того, автор утверждает, что система, на основе которой были произведены все эти разработки, «считалась в древности порождением самой Природы (или Бога), установленным как основа, или закон, для практического творческого проектирования»; и что эта же

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
система мер использовалась при возведении библейских сооружений, ибо
прослеживается в пропорциях, указанных для храма Соломона, Ковчега Завета,
Ноева ковчега и т.д. и т.п. – словом, во всех символических мифах Библии.
«Классификация “принципов”»

* * *

Ученик. Меня весьма удивляет наш нынешний век. Одни теософы, похоже, питаются к нему отвращение, как будто желают как можно скорее с ним расстаться; бранят современные изобретения, такие, как телеграф, железные дороги, машины и так далее, и оплакивают исчезновение прежних цивилизаций. Другие считают совершенно иначе: утверждают, что лучшего для них времени не было уже давно, и приветствуют современные методы исследования как наиболее совершенные. Скажите мне, кто же из них прав; а если и те и другие неправы, то что нам следует думать о времени, в котором мы живем?
Мудрец. Учителя Истины знают все о нынешнем веке. Но они достаточно мудры, чтобы не смешивать текущее столетие со всем циклом. Например, прежние времена европейской истории, когда правдой была сила и тьма окутывала все западные народы, являются с точки зрения Учителей такой же составной частью нынешнего века, как и сегодняшний день, поскольку юга (используем это санскритское слово), в которой мы теперь живем, началась много тысяч лет назад. Но невзирая на ее начало, параллельно с периодом тьмы в Европе, на Востоке сиял свет учености и цивилизации в Индии и Китае. Таким образом, понятие «нынешний век» следует много-кратно расширить в сравнении со значением, которое придается ему в вопросе. По сути дела, современная наука сама еще не пришла к строгому и однозначному заключению, что же надлежит считать «веком», и потому не признает истинность восточной концепции. А в результате авторы говорят о «Золотом веке», «Железном веке» и так далее, хотя все они вместе составляют лишь часть настоящего века, начавшегося настолько давно, что современные археологи наотрез отказываются верить в реальность подобной датировки.

«Беседы об оккультизме»

* * *

Мы всегда говорили, что наша теософия пришла к нам из глубин Востока, так же как и теософия Плотина и Ямвлиха и даже мистерии Древнего Египта. Разве не сообщают нам Гомер и Геродот, что древние египтяне были «эфиопами Востока», пришедшими с Ланки, или Цейлона, согласно их описаниям? Принято считать, что под эфиопами Востока эти двое авторов подразумевали колонию очень смуглокожих арийцев, дравидов Южной Индии, которые принесли с собою в Египет уже существующую цивилизацию. Это случилось в доисторическую эпоху, которую барон Бунзен называет доменитской (то есть до Менеса). Впрочем, эта эпоха имеет собственную историю, о чем свидетельствуют древние «Анналы» Куллука-Бхатты. Даже если нам нельзя ссылаться на эзотерические учения, поскольку их надлежит скрывать от критикующей публики, нам будет достаточно исторических исследований полковника Вэнса Кен-неди – самого главного в Индии соперника д-ра Уилсона в области санскритологии, доказавшего, что в доассирийской Вавилонии был распространен брахманизм, а санскрит был языком тамошнего жречества. Мы знаем также (конечно, если книге «Исход» можно верить), что в Египте задолго до времени Моисея (то есть до XIX династии) были свои предсказатели, иерофанты и маги. И наконец, Бругш-Бей усматривает во многих божествах Древнего Египта иммигрантов, пришедших с той стороны Красного моря и даже из-за великих вод Индийского океана.

«Путеводный Свет Неведомого»

* * *

Но разве все редакторы не являются прирожденными скептиками, и разве не демонстрируют многие из них очевидную склонность к тайнам архаической древности, на которую обращает самое пристальное внимание в своих исследованиях Теософское Общество? Например, «Evening Standard» явно интересуется такими вещами, как «тайны пирамид», «ритуалы Изиды» и «ужасные традиции храма Вулкана с их теориями, направленными на трансцендентальные рассуждения». Вот что эта газета некогда написала о «Египетских мистериях» :

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org

Даже сейчас мы знаем крайне мало об истоках древних религий Мемфиса и Фив... Следует также помнить, что все эти идолопоклоннические мистерии всегда хранились в глубокой тайне, поскольку иероглифические надписи на протяжении всех этих столетий были понятны только посвященным. Известно, что Платон ездил в Египет, чтобы учиться у тамошних жрецов, Геродот по-сещал пирамиды, Павсаний и Страбон восхищались сим-волами, высеченными на их внешнем покрытии, такими огромными, что надо было бежать вокруг пирамиды, чтобы их прочесть. Однако никто из них так и не взял на себя труд проникнуть в их смысл и значение. Все они как один ограничились распространением тех милых сказок, которые пересказали или придумали для удовлетворения любопытства иностранцев египетские жрецы и простолюдины. При этом сами распространители далеко не всегда верили в их истинность.

Обвинение Геродота и Платона, которые были посвящены в египетские мистерии, в том, что они распространяли милые сказки, придуманные египетскими жрецами, и отчасти верили им, – это что-то новое. Другое обвинение состоит в том, что Геродот и Платон отказались «взять на себя труд» изучить смысл и значение иероглифов. Ну конечно, раз они оба «распространяли» сказки, которые не признает ни один ортодоксальный христианин и ни один ученый материалист, то может ли признать их за правду редактор ежедневной газеты? И все же приводимая в статье информация и редакторские замечания свидетельствуют о широком кру-гозоре и относительной свободе от распространенных предрассудков. Процитируем еще несколько абзацев, дабы читатель мог убедиться в этом сам:

С незапамятных времен существует легенда, утверждающая, что пирамида Хеопса была связана системой подземных ходов с храмом Изиды. Указания и намеки древних авторов на существование целого подземного мира, который действительно был создан для нужд суеверных египетских мистерий, странным образом согласуются друг с другом... Подобно истокам Нила, каждое из направлений исследования в области египтологии неизменно скрывается за завесой таинственности. Кажется, что не только на Сфинксе, но и на всей этой стране лежит заклятие загадочного молчания. Некоторые ее тайны уже прояснились для нас в той или иной степени благодаря исследованиям Уилкинсона, Роулинсона, Бругша и Петри; но вряд ли мы сможем многое узнать о том, что скрыто от нас за завесой времени. Мы не смеем надеяться даже на то, что нам удастся представить себе в полной мере всю славу Фив в период их расцвета, когда город имел тридцать миль в окружности, по нему протекала величественная река и в каждом его квартале возвышались многочисленные дворцы и храмы. И тираны эфиопских жрецов, по приказу которых цари ложились и умирали, навсегда останется одной из увлекательнейших загадок древнего жречества...

В древнем мире существовала традиция, согласно которой египтяне имели реальную возможность раскрыть секрет бессмертия, поскольку в их стране сохранились в зашифрованном виде многие утраченные человечеством тайны допотопного мира, в том числе – тайна «Эликсира Жизни». Легенда также гласит, что где-то под пирамидами на протяжении долгих столетий лежит, скрытая от людских глаз, Изумрудная Скрижаль, на которой еще до Потопа Гермес начертал секрет алхимии. К тому же все эти слухи и легенды заставляли людей думать, что в Египте скрыты и другие, еще более грандиозные чудеса. Например, в Городе Мертвых, расположенным к северу от Мемфиса, на протяжении многих столетий создавались возвышавшиеся одна над другой пирамиды, где на стенах внутренних коридоров и комнатах высеченных в скале гробниц была записана непонятными знаками... мистическая мудрость египтян... Огромный подземный мир, согласно той же легенде, простирался от Александрийских катакомб до фиванской Долины Мертвых, и с этим миром было связано немало загадочных вещей, кульминацией которых, как мы можем предположить, являлась церемония посвящения в религиозные мистерии пирамид. Удивительно, но эта легенда дошла до нас сквозь множество столетий в практически неизмененном виде, о чем свидетельствует тот факт, что различные ее версии отличаются друг от друга лишь малозначительными деталями. Не приходится сомневаться в том, что упомянутая церемония была очень жестокой. Претендентов подвергали столь ужасным испытаниям, что многие из них умирали, а выжившие не только приобретали в полном объеме все жреческие привилегии, но и считались воскресшими из мертвых. Насколько нам известно, принято было также считать, что им приходилось даже спускаться в преисподнюю... Кроме того, им позволялось испить из чаши Изиды и Озириса воду жизни и смерти, после чего их облачали в священные одежды из белого, без каких-либо иных цветов и оттенков, полотна и возлагали им на головы мистический символ посвящения – золотого кузнечика. Им... преподавали эзотерические доктрины в священной школе Мемфиса. Только жрецам и претендентам было известно местонахождение этих подземных святилищ и галерей, расположенных как раз под наземным городом и являвших собою

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
своего рода подземное отражение его величественных храмов. Считалось, что где-то в этих глубоких склепах хранились «семь каменных скрижалей», на которых было записано все «знание допотопной расы, указания звезд с начала времен, анналы еще более раннего мира и все величественные тайны неба и земли». И там же, если верить все той же мифологической тенденции . . . скрытались от людских глаз змеи Изиды, имевшие мистическое значение, о котором мы сейчас можем лишь смутно догадываться. Пока памятники молчат, никакая определенность в египтологии невозможна, а за тридцать столетий многие напоминания о прошлом были безжалостно уничтожены и исчезли без следа.

Разве не напоминает это страницу из «Разоблаченной Изиды» или еще какого-нибудь из наших теософских сочинений – минус теософическое ис-тол-кование? Почему автор статьи говорит о 30 столетиях, если египетский зодиак на потолке храма Дендери указывает на три тропических года, или 75 000 солнечных лет? Однако слушайте дальше:

Мы можем в какой-то мере представить себе жуткое великолепие фиванского некрополя и усыпальниц в Бе-ни-Хасан . . . Огромные затраты средств и труда на строительство «домов вечности» для усопших монархов, чудеса самих пирамид, равно как и других царских гробниц, богатые украшения их стен, набальзамированные тела – все это позволяет нам заключить, что огромный подземный мир представлял собой полномасштабный прототип реального мира наверху. Но отражал ли истину этот первобытный культ, воплощавший идею возобновления жизни по истечении какого-то продолжительного цикла, сейчас невозможно определить из-за обилия разнообразных научных предположений. Эти «научные предположения» пока еще не очень далеко ушли, поскольку все они носят материалистический характер и связаны так или иначе с солнцем. Но если автор «Египетских мистерий» не желает прислушиваться к объяснениям членов Теософского Общества по причине непопулярности последнего и если он игнорирует многочисленные факты, изложенные в «Разоблаченной Изиде», «Тайной доктрине», «Theosophist» и т.п., несмотря на то что эти факты не менее часто и убедительно подтверждаются классическими авторами и современниками мистерий, жившими в Египте и Греции, нежели заключения современных египтологов, то почему бы ему не обратиться к Оригену или хотя бы «Энеиде», где он также может обнаружить конкретный ответ на свой вопрос? Догмат о возвращении души, или эго, спустя 1 000 или 1 500 лет в новое тело (ставший ныне теософским учением) рассматривался как религиозная истина со времен глубочайшей древности. Вот что написал об этом посмертном тысячелетнем существовании Вольтер:

Вера в воскресение [вернее, «перевоплощение】 по прошествии десяти столетий перешла к грекам, ученикам египтян, и к римлянам [только к их посвященным], ученикам греков. Ее упоминание можно обнаружить в VI книге «Энеиды» [ст. 748–750], где изложена суть мистерий Изиды и Цереры Элевсинской:

Has omnes, ubi mille rotam volvere per annos,
Lethaeum ad fluvium Deus evocat agmine magno:
Scilicet immemores supera ut convexa revisant.

Эта «вера» перешла от язычников-греков и римлян к христианам и дожила до нашего времени, хотя и в сильно искаженном влиянием сектантства виде, ибо она породила концепцию тысячелетия. Ни один язычник, даже из низов общества, не верил в то, что душа должна вернуться в свое прежнее тело; однако в это верят цивилизованные христиане, поскольку день Воскресения всей плоти является универсальной догмой, а милленисты ждут к тому же второго пришествия Христа на землю, где он будет править на протяжении тысячи лет.

«Парадоксальный мир»

* * *

Французского индолога Потье кое-кто может упрекнуть в чрезмерном энтузиазме за его утверждение, что Индия представляется ему великим первозданным центром человеческой мысли, яркое пламя которого в конечном счете распространилось на весь мир, произведя в нем настоящий пожар (Н.Т.Солеброу, *Essai sur la philosophie des Hindous*, 1883); но ведь он абсолютно прав. Именно арийская метафизика подвела человеческий разум к оккультному знанию – древнейшей науке, матери всех наук, содержащей в себе основы всякой ныне существующей науки. Именно оккультизм – синтез всех известных научных открытий, самым важным из которых является наличие потенциальной психической энергии у каждого физического атома материи, служит тем исходным цементирующим раствором, что удерживает краеугольный камень, лежащий в основании всех религий древности. Воистину, изначальная искра воспламенила все народы; и теперь магия лежит в

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org

основе всех национальных религий, как древних, так и относительно молодых. Египет и Халdea возглавляют список стран, оставивших нам наибольшее количество свидетельств на этот счет; но в отличие от Индии они не смогли защитить свои палеографические святыни от осквернения. Мутные воды Суэцкого канала несут с собою к берегам Европы магию древних эпох фараоновского Египта, где пыль ее руин оседает в музеях Англии, Франции, Германии и России. Древняя историческая магия вливается таким образом в научные сочинения нашего – все подвергающего сомнению – века. Она напрягает руку и истощает мозг ученого, насмехаясь над всеми его попытками истолковать ее суть привычными материалистическими способами; но в то же время она помогает оккультисту лучше понять современную магию – ракитичную и слабую внуchkу своей могучей древней ба-бушки. Практически каждый иератический папирус, извлеченный из гробницы вместе с забинтованной мумией древнего фараона или жреца-иерофанта, и каждая истертая временем непереводимая надпись на глиняной табличке, найденной в истерзанной раскопками земле Вавилонии или Ниневии, предлагают нам новую пищу для размышлений либо некую дополнительную информацию для изучения оккультизма. И все-таки магии отказывают в признании, называя ее «предрассудком» невежественного древнего философа.

Следовательно, магия – в каждом папирусе, в каждой религиозной доктрине; магия разлита в герметически закупоренные чаши, где она хранится уже много тысячелетий; магия элегантно вплетена в современные сочинения; магия – в самых популярных романах, в ныне существующих общественных объединениях; магия (вернее, наихудшая ее форма – колдовство) – в самом воздухе, коим дышит сейчас население Европы, Америки и Австралии; и, чем выше уровень культуры и цивилизованности народа, тем большего объема и силы магию он бессознательно излучает, наполняя ею окружающую атмосферу...

Разумеется, запрещенную и осмеянную магию сейчас мало кто захочет принять под ее настоящим именем; но тот факт, что наука всерьез взялась за ее изучение, маскируя эту отверженную отрасль человеческого знания различными современными названиями, уже не вызывает сомнений. Но что значит имя? Ведь если современная наука определяет волка как животное *genus canis*, он не стал от этого собакой! Человек науки может называть магию, которую в свое время исследовал Порфирий и истолковывал Ямвлих, скажем, истерическим гипнозом, но от этого она ни в коей мере не перестанет быть магией.

Результатом и следствием первоначального Откровения, переданного предыдущим расам их божественными династиями царей-учителей, стало внутреннее знание, присущее четвертой расе – атлантам, именуемое ныне в редких случаях своего «анормального», но подлинного проявления медиумизмом. Только тайная история мира, в настоящее время надежно скрытая в недоступных хранилищах, может поведать (если излагать ее без каких-либо ино-сказаний и недомолвок) нынешним поколениям о скрытых силах и способностях человека и природы (о существовании которых большинству людей вовсе ничего не известно). Но именно страшные злоупотребления силою магии привели расу атлантов к полному исчезновению и забвению. Воспоминания об их колдовстве и черной магии дошли до нас благодаря классическим авторам в виде отдельных фрагментов, рассматриваемых исключительно как легенды, изобретенные малыми народами, и детские сказки. Отсюда и то насмешливое презрение, с которым воспринимаются в наше время некромантия, черная магия и колдовство. Над медиумами и легковерными теософами сейчас потешаются так же, как и над древними фессалийскими «ведьмами». И все это опять же благодаря колдовству (мы должны быть достаточно морально сильны для того, чтобы называть вещи своими именами); ведь именно фатальные злоупотребления магией заставили Адептов – «Сынов Света» – надолго «похоронить» ее после того, как ее падшие приверженцы оказались похороненными под толщею океанских вод; таким образом магию удалось утаить от непосвященных пришедшей на смену атлантам новой расы. Так что своим нынешним невежеством мир обязан прежде всего колдовству. Судите сами: кто, какое сословие Европы или Америки поверит всему вышесказанному? Пожалуй, никто, за одним лишь исключением, и это исключение составляют священники и приверженцы римско-католической церкви. Им предписывают верить в существование магии их собственные религиозные догмы; но, к сожалению, католики приписывают ей сатанинское происхождение, что как раз и является одной из самых важных причин, почему наука до сих пор обходит магию своим вниманием.

Но все же *polens volens* науке придется иметь дело с магией. Самые увлекательные области археологии – египтология и ассириология – настолько тесно сопряжены с нею, что разъединить их, как бы ни хотелось этого многим, просто невозможно. Ибо магия неразрывно переплетена с человеческой историей; и если последняя будет когда-либо изложена исчерпывающим образом, допускающим только правду и ничего, кроме правды, то магию неизбежно придется признать и включить в это изложение. Но если археология

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
и далее будет рассчитывать исключительно на вещественные находки и
иератические тексты, не связанные с этой ненавистной для ученых темой, то
подлинная человеческая история, боюсь, не будет написана никогда.
«Древняя магия в современной науке»

ИНДИЯ

ТИБЕТ

СВЯЩЕННОЕ ДЕРЕВО КУМБУМ

Тридцать семь лет тому назад два бесстрашных миссионера ордена св. Лазаря при римско-католической миссии в Пекине совершили отчаянный поступок: проникли в глубь страны с целью распространить христианство среди невежественных буддистов. Их звали Хук и Габи. Повествование об этом путешествии свидетельствует об их безрассудной смелости и энтузиазме. Эта занимательная книга появилась в Париже более 30 лет тому назад и с тех пор дважды переводилась на английский язык и, полагаю, на другие языки тоже. Не касаясь сейчас общих достоинств этого литературного труда, ограничимся только той частью, где автор, господин Хук, описывает чудесное «Дерево 10 тысяч Образов», которое они видели в ламаистском монастыре Кумбум. Господин Хук рассказывает, что, когда согласно тибетской легенде мать Цонкапы, прославленного буддийского реформатора, благословила его на путь религиозного служения и по традиции «отрезала и выбросила его волосы, из них выросло дерево, на каждом листе которого было изображено по одному тибетскому символу».

Мы процитируем из перевода, сделанного Хэзлиттом (более дословного, хотя не совсем точного), следующие интересные подробности:

...На каждом листе были четко изображены тибетские буквы, все зеленого цвета, одни темнее, другие светлее самого листа. Первой нашей реакцией было подозрение в подделке со стороны лам, но после тщательного детального анализа мы не смогли обнаружить никакого мошенничества. Все знаки казались частью самого листа, наравне с прожилками и волокнами, все они располагались по-разному: на одном листе – в верхней части, на другом – в середине, на третьем – у основания или сбоку, на более молодых листьях буквы находились еще в стадии начального формирования. Кора и ветви дерева, напоминавшего платан, тоже были покрыты такими письменами. Если удалить кусок коры, то на молодом слое, скрывающем за наружным, отчетливо про-ступают очертания букв в стадии созревания, и, что самое странное, эти новые буквы часто отличаются от тех, на смену которым они идут. «Дерево 10 тысяч Образов» показалось нам очень древним. Его ствол, более чем в три обхвата, не превышает 2,5 м в высоту; ветви, вместо того чтобы торчать вверх, располагаются наподобие остова птичьего пера; очень густые, некоторые из них засохшие. Листья вечнозеленые, а древесина красноватого оттенка обладает утонченным ароматом, типа коричного. Ламы сообщили нам, что летом, ближе к восьмой луне, на дереве появляются большие красные цветы необыкновенно красавицы форм.

Сам аббат Хук описывает увиденное с еще большим жаром. «Эти буквы, – говорит он, – особого типа и так совершенны, что словолития Дида не имеет подобного шрифта». Просим читателей обратить внимание на этот момент, мы к нему еще вернемся. Он увидел на или, вернее, в листьях не просто буквы, а «религиозные тексты», самопроизвольно запечатленные природой в хлорофилле – и крахмалосодержащие клетки и древесные волокна. У листьев, веточек, ветвей, ствola вся внешняя и внутренняя поверхность послойно испещрена удивительными письменами, и нет двух одинаковых знаков, наложенных друг на друга. «Не думайте, что эти чередующиеся слои содержат повторяющиеся оттиски. Нет, совсем наоборот, каждая пластина, которую вы приподнимаете, открывает взору неповторимый рисунок. Как в таком случае можно за-подозрить подделку? Я приложил все усилия, чтобы найти хоть малейшие следы ловкости человеческих рук, но мой обескураженный ум не мог обнаружить абсолютно ничего подозрительного». И кто это говорит? Убежденный христианский миссионер, который прибыл в Тибет с целью доказать ложность буддизма и истинность своей собственной веры и охотно ухватился бы за малейшее доказательство его правоты в глазах местного населения. Он описал и другие чудеса, увиденные им в Тибете, которые бы-ли старательно изъяты из американского издания, потому что некоторые рьяные ортодоксальные критики приписали их поискам дьявола. Читатели «Разоблаченной Изиды» найдут описание и объяснение некоторых из этих чудес, особенно в первом томе, где мы пытались показать естественную природу их происхождения.

О существовании дерева Кумбум нам снова напомнил господин А.Х.Кин в своей рецензии («Nature», v. XXVII, p. 171) на только что опубликованный отчет

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
господина Крайтнера об экспедиции в Тибет под руководством графа Жечени,
венгерского дворянина, в 1877–1880 гг. Из Сининг-фу члены экспедиции
совершили экскурсию в монастырь Кумбум «с целью проверки необычных
показаний Хука о знаменитом дереве Будды». Они не обнаружили:

...ни изображения (Будды) на листьях, ни букв, увидели только лукавую
улыбку в уголках рта сопровождавшего нас престарелого священнослужителя. В
ответ на наш во-прос он сообщил, что в давние времена на дереве
действительно росли листья с образом Будды, но сейчас это чудо редко
происходит. Только немногие богоугодные люди удостаиваются чести видеть
такие листья.

Этого оказалось вполне достаточно для такого очевидца: буддийский
священник, чья религия учит, что Бог никому не оказывает предпочтения и не
раздает милости и каждый пожинает то, что посеял, не больше и не меньше,
вынужден был сказать подобный вздор; это показывает, что проверка этого
исследователя была под стать его обожаемой скептической науке! Оказывается,
даже лукаво улыбающийся жрец подтвердил им, что достойные люди могут видеть
и действительно видят волшебные листья-буквы, и поэтому, сам того не желая,
господин Крайтнер скорее укрепил, чем ослабил веру в рассказ аббата Хука.
Если бы у нас никогда не было возможности лично проверить истинность этой
истории, мы вынуждены были бы в нее поверить, поскольку пилигримы унесли с
собой во все уголки китайской империи листья с дерева Кумбум (это признает
даже г-н Крайтнер), и если бы они были подделкой, то тут вступились бы
безжалостные китайские оппоненты буддизма, имя которым легион. Кроме того,
в природе существует много аналогий. Говорят, что на некоторых раковинах в
водах Красного моря запечатлены буквы древнееврейского алфавита; на
некоторых особых саранчи можно увидеть английские буквы; а в журнале
«Theosophist» (v. II, p. 91) опубликован английский перевод отчета Шеффера
(«Licht Mehr Licht») о странном отчетливом изображении даты 1881 на
некоторых немецких бабочках (Vanissa Atalanta). И опять же кабинеты наших
современных энтомологов изобилуют экспонатами, свидетельствующими о том,
что природа постоянно создает образцы животных с необычной распределительной
мимикрией, как например, гусениц, напоминающих кору дерева, мох или сухие
веточки; насекомых, которых не отличить от зелени листьев и т.д. Даже полосы
тигра являются маскировкой под стебли травы в джунглях, где он устраивает
свое логово. Все эти многочисленные примеры относятся к явлениям одного
порядка и только подкрепляют вероятность истории Хука о дереве Кумбум, ибо
показывают, что природа может сама, не прибегая к чудесам, создавать
растительные формы с отчетливыми изображениями. Такого же мнения
придерживается другой корреспондент «Nature», некий господин У.Т.Тизельтон
Дайер, который в январском (от 4-го числа) номере этого солидного издания,
подытоживая факты, приходит к выводу, что «во времена Хука действительно
было дерево со знаками на листьях, которые в воображении верующих
ассоциировались с тибетскими буквами». Каких верующих? Ему следует помнить,
что у нас имеются свидетельские показания не благочестивых и доверчивых
тибетских буддистов, а одного из непримиримых врагов этой веры, м-ра Хука,
который отправился в Кумбум, чтобы разоблачить надувательство, и «сделал
все возможное, чтобы обнаружить хоть малейший намек на подделку», но так и
не смог найти ни малейшей зацепки. Поэтому до тех пор, пока герр Крайтнер и
мистер Дайер не раскроют причину, заставившую чистосердечного аббата лгать
во вред своей собственной религии, мы не можем признавать его показания
неоспоримыми и вескими. Да, тибетское дерево-алфавит – это факт, и, более
того, надписи в клетках и волокнах листьев сделаны на сензаре, священном
языке адептов, и в своей совокупности представляют всю дхарму буддизма и
историю мира. Что до фантастического сходства с реальными алфавитными
знаками, то признание Хука о том, «что они так совершенны по красоте, что
словолития Диодо (знаменитая типография в Париже) не в состоянии их
передать», полностью решает этот во-прос. А что касается утверждений
Крайтнера, будто это дерево является разновидностью сирени, то описанные
Хуком цвет, коричневый запах древесины и форма листьев не оставляют никаких
сомнений. Возможно, этот веселый старый монах был знаком с основными
приемами месмеризма и «загипнотизировал» членов экспедиции графа Жечени,
заставив их видеть или не видеть что-то по своему усмотрению, подобно тому,
как покойный профессор Бушелл заставлял своих индийских участников
экспериментов представлять в своем воображении все, что он пожелает. Время
от времени такие «шутники» встречаются.

ОТГОЛОСКИ ИНДИИ

Что такое индусский спиритуализм?

Феномены Индии, помимо того, что они вызывают несомненный интерес, сильно
отличаются друг от друга, а во многих случаях и являются полной

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org противоположностью тому, о чём мы привыкли слышать в Европе и Америке, обладают еще одним свойством, заслуживающим серьезного внимания исследователя психологии.

Приписывать ли восточные феномены вмешательству и помощи духов умерших людей или же какой-то другой, неизвестной причине – этот вопрос мы пока отложим в сторону. Его можно обсудить с некоторой степенью уверенности только после того, как большинство этих феноменов будет тщательно изучено и представлено на суд беспристрастной и непредубежденной публики, во всей правдивости и без преувеличения. Однако я все же хотела бы подчеркнуть, что вместо требований обычных «условий» темноты и гармоничных кругов, которые все-таки оставляют свидетелей неуверенными в достижении ожидаемых результатов, индийские феномены, за исключением самостоятельных проявлений бхутов (духов умерших), никогда не бывают случайными и спонтанными, и представляется, что они полностью зависят от воли оператора, будь он святым индусским йогом, мусульманским садху, факиром или еще какой-нибудь махинаром джадугаром (колдуном).

В этой связи я намерена предоставить многочисленные доказательства того, о чём говорю здесь; читаем ли мы о якобы сверхъестественных манифестациях Риши, арийских патриархов древности, или Ачарьев (духовных учителей) в эпоху Пуран, рассказывают ли о них народные предания, или же мы сами наблюдаем их в наши дни – эти феномены будут всегда существенно разниться друг от друга. И в феноменах медиумизма, и в средневековых проделках лудонских монахинь, и в других исторических possessedes в момент одержания «бхутами» мы часто узнаем точные копии, как если бы они были когда-то оригиналами, библейских чудес. За исключением двух, из-за которых мир добродетели впадает в экстаз, славя Всевышнего, а мир скептицизма явственно ухмыляется, а именно: анти-гелиоцентрического преступления, совершенного Иешуа, и неприятной экскурсии Ионы во чрево кита, в Индии можно встретить почти все феномены, которые, как говорят, столь прославили Моисея и других «друзей Господа».

Но жаль тех почтенных фокусников Иудеи! жаль те благочестивые души, которые взвели на такую высоту этих псевдопророков будущего пришествия Христа! Сорок теологов англиканской церкви, занятые сегодня исключительно тем, что порочат еврейскую Библию, сбросили идолов с пьедесталов. Отчаянный крик, поднятый обозревателем комментария к Священному писанию, только что напечатанного в самом крайнем органе правоверия (лондонский «Quarterly Review», апрель, 1879), под стать лишь кроткой покорности неизбежному. То, на что я намекаю, вам уже известно: я говорю о решениях и окончательных выводах, касающихся до-стоинства Библии, к которым пришли ученые епископы, занимавшиеся в последние десять лет тщательной ревизией Ветхого Завета.

Результаты этого труда любви можно суммировать следующим образом:

1. Низведение Моисеевых и других «чудес» до простых естественных феноменов. (См. решения каноника Кука, главного священника при королеве, и епископа Гарольда Брауни.)
2. Отказ от многих пророчеств о Христе, как таковых: упомянутые пророчества, оказывается, имеют отношение лишь к событиям еврейской истории.
3. Решение не возводить на одинаковую высоту Ветхий Завет и Евангелия, так как это неизбежно приведет к «исквернению» Нового Завета.
4. Печальное признание, что книги Моисея не содержат ни слова о загробной жизни, и справедливая жалоба, что «Моисей, находясь под божественным водительством (?), должен был воздержаться от признания жизни после смерти, несмотря на то что эта вера была широко распространена во всех религиях за пределами Израиля». Таким образом, «признано, что это одна из загадок, которые являются испытанием для нашей веры».

Это также и «испытание» для наших американских миссионеров. Образованные туземцы все читают английские газеты и журналы, и сегодня становится все труднее убедить этих «учеников-язычников» в «возвышенных» истинах христианства. Но это в качестве прелюдии; я упоминаю об этих новых фактах лишь потому, что они имеют прямое отношение к спиритуализму вообще и его феноменам в частности. Спиритуалисты всегда пытались идентифицировать свои феномены с библейскими чудесами, и данное решение, принятое теми, кто больше расположены за «чудеса», чем против них и божественных явлений, представляет неожиданную трудность на нашем пути. Будем надеяться, что с появлением этих новых течений в религиозной жизни нашуважаемый доктор Пиблз, прежде чем всецело посвятить себя созданию «независимых христианских церквей», подождет следующих церковных пост-новлений и увидит, как английские теологи-иконоборцы и их вердикты опрокинут феномены Нового Завета. И возможно, если их упорство не испарится, они также припишут все чудеса, совершенные Иисусом, «естественному феноменам»! К счастью для спиритуалистов, а также и для теософов, от феноменов девятнадцатого века

нельзя отмахнуться так же легко, как от библейских чудес. Последним слепо верили почти две тысячи лет, хотя они слишком часто переступали границы всех возможных законов природы; в нашем же случае все наоборот: мы можем предоставить факты.

Но вернемся назад. Если можно сказать, что феномены оккультной природы различного характера в Индии изобилуют, то частые высказывания д-ра Пиблза о том, что в Индии полно прирожденных спиритуалистов, являются – как бы это выразиться? – слишком поспешными и преувеличеными. Отстаивая свою точку зрения в лондонском «Spiritualist» от 18 января 1878 года, в споре с одним мадрасским джентльменом, проживающим сейчас в Нью-Йорке, он утверждал: «я встречал не только сингальских и китайских спиритуалистов, но и сотни индусских спиритуалистов, одаренных способностями к сознательному медиумизму. Тем не менее м-р О'Грейди из Нью-Йорка сообщает читателям "Spiritualist" (см. номер от 23 ноября), что индусских спиритуалистов не существует. Вот его слова: "ни один индус не является спиритуалистом"». В подтверждение своей точки зрения д-р Пиблз приводит цитату из письма одного уважаемого индусского джентльмена, м-ра Чанд Митры из Калькутты, в которой говорится, что он благословляет бога за то, что его «внутреннее зрение все более крепнет» и что он беседует «с духами». Все мы знаем, что м-р Митра – спиритуалист, но что это доказывает? Отвечает ли действительности логика д-ра Пиблза, что, поскольку Е.П.Блаватская и полдюжины других русских стали буддистами и ведантами, то в России полно буддистов и ведантов?

Возможно, что в Индии и найдется несколько спиритуалистов среди образованных классов, но я очень сомневаюсь, что наш уважаемый оппонент запросто найдет хотя бы дюжину спиритуалистов среди 240-миллионного населения этой страны. Но есть, конечно, исключения, которые, как известно, только подтверждают правило.

За несколько лет до того, как доктрины спиритуализма стали широко распространяться в мире, я покинула Индию и жила в Америке. Я воздерживалась от полемики в печати со знаменитым спиритуалистом – «пилигримом» и философом, хотя его заявления и удивляли меня, как мне казалось, прекрасно знавшую Индию. Я думала, что Индия, сама по себе консервативная, могла измениться, и уже было усомнилась в своих наблюдениях. Но теперь, когда я возвратилась в эту страну в четвертый раз и вот уже пять месяцев живу здесь, тщательно изучая сии феномены, и особенно мнение людей по этому вопросу, и проведя семь недель в путешествиях по стране, я наверняка знаю, о чем говорю. М-р О'Грейди был прав. Ни один «индус» не является спиритуалистом – в том смысле, в котором мы понимаем это слово. И сейчас я готова доказать, если понадобится, на примере десятков писем от заслуживающих доверия индусов, воспитанных брахманами и знакомых с религиозными взглядами и суевериями своих соотечественников лучше, чем кто-либо из нас, что индусов можно назвать кем угодно, но только не спиритуалистами. «Что входит в понятие спиритуалист?» – уместно вопрошают в лондонской спиритуалистической газете корреспондент, имеющий страсть к описаниям (см. «Spiritualist», June, 13, 1879). Он спрашивает: «Можно ли назвать м-ра Крукса спиритуалистом, если он, как и ваш покорный слуга, не верит, что духи мертвых являются посредниками в феноменах?» Затем он приводит ряд определений «от наиболее веротерпимых до самых ограниченных».

Давайте посмотрим, к которому из этих определений «спиритуализм» индусов – я не говорю обо всех – подходит больше всего. Так как д-р Пиблз во время двух своих кратких пребываний в Индии, а именно по дороге из Мадраса, когда он преодолевал расстояние от Калькутты до Бомбея, мог повстречать «сотни спиритуалистов», то это действительно могло бы составить если не большинство, то по крайней мере значительный процент из 240-миллионного населения Индии. Процитирую определения из письма одного вопросителя, подписывающегося «Спиритуалист» (?), и добавлю к ним свои собственные замечания.

А. «Каждый, кто верит в бессмертие души, является спиритуалистом». Думаю, что нет, ибо в противном случае всю христианскую Европу и Америку можно было бы занести в разряд спиритуалистов; кроме того, это определение (А) не отвечает религиозным воззрениям ни одной из индусских сект; в то время как невежественные массы верят в мокшу и стремятся к ней, то есть растворению духа человека в Брахмане, или утрате индивидуального бессмертия, как к средству избежнуть наказания и ужасов посмертного перехода, философы, adeptы и ученье йоги, так же, как и наш досточтимый учитель свами Даянанда Сара-свати, великий реформатор Индии, учений-санскритолог и глава ведической секции восточного отделения Теософского Общества, объясняют будущее состояние духа, его прогресс и эволюцию терминами, совершенно отличными от взглядов спиритуалистов. Эти взгляды, если захотите, я могу изложить в одном из следующих писем.

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
В. «Любой, кто верит, что общение с духами умерших подтверждает непрерывное существование сознания после смерти, является спиритуалистом». Индус, будь он ученый муж, философ или невежественный идолопоклонник, не верит в «непрерывное существование сознания», но верит в то, что период, когда святая, безгрешная душа достигает Сварги (неба) и мокши, длится много миллионов и квадрильонов лет, от одной пралайи до другой. Индусы верят в циклические переселения души, в которых есть периоды, когда душа теряет свою память и сознание индивидуальности; в противном случае каждый из нас отчетливо помнил бы все свои предыдущие воплощения, чего не происходит. Логика индусских философов также весьма последовательна. По крайней мере они не допускают вечно длящегося воздаяния или наказания за какие-нибудь несколько десятков лет жизни на земле, будь эта жизнь святой или грешной. С. «Спиритуалистом является тот, кто верит в любой из объективных феноменов – неважно, придерживается ли он какой-нибудь теории или нет». Таковыми являются «феноменалисты», а не спиритуалисты, и это описание отвечает индусским религиозным представлениям. Все они, даже подражатели современной школы атеизма, объявляют себя материалистами, хотя в душе феноменалисты.

Д. «Спиритуализм невозможен без духов, но духи не обязательно должны быть человеческими».

В этом случае теософи и оккультисты могут быть объединены под общим названием спиритуалистов, хотя последние относятся к ним, как к врагам; только в этом смысле индусы и являются спиритуалистами, хотя их представления о человеческих духах диаметрально противоположны идеям спиритуалистов. Они рассматривают «бхутов» – духов, умерших с неудовлетворенными желаниями, которые в силу своих грехов и земных привязанностей притягиваются к земле и не допускаются в Сваргу («элементарии» теософов), как злых демонов, которые могут быть уничтожены в любое время всемогущими проклятиями брахмана-колдуна. «Спиритический контроль», так высоко ценимый у медиумов, индус рассматривает в качестве самого великого проклятия, которое только может обрушиться на человека, – одержание и овладение бхутом; и даже любящие супруги часто разводятся, если жена одержима бхутом, похоже, осаждающим исключительно женщин.

Е. «Никто не имеет права называть себя спиритуалистом, если он придерживается новомодных понятий об “элементариях”, “духе медиума” и тому подобного; или не верит, что духи умерших людей причастны ко всем сверхъестественным феноменам».

Это одно из самых правильных «определений» из выше приведенных с точки зрения ортодоксального спиритуализма, и оно кладет конец нашему спору с д-ром Пиблзом. Ни один индус, если даже заставить его рассматривать бхутов как безнравственных духов, страждущих на пути к совершенствованию и окончательному прощению (?), не смог бы, даже если бы захотел, объяснить все сверхъестественные феномены этой спиритуалистической теорией. Традиции его религии и философии противятся столь ограниченному представлению. Индус прежде всего прирожденный метафизик и логик. Если он во что-то и верует, то все-таки никогда не допустит, что законы существуют только для этой планеты, и будет применять их для всей вселенной, ибо прежде всего он пантевист, независимо от принадлежности к какой-то определенной секте, а потом уже все остальное. Таким образом, м-р Пиблз, удачно использовав парадокс, сам прекрасно определил ситуацию в письме, опубликованном в «Spiritualist» и упомянутом выше: «Некоторых из лучших медиумов, с которыми мне посчастливилось познакомиться, я встретил на Цейлоне и в Индии. Но и они по существу не были медиумами, поскольку действительно общались с “феями и пишачами, обитающими в воздухе, воде, огне, в скалах и деревьях, в облаках, в дожде, росе, под землею и в пещерах”».

Таким образом, «медиумы», не являвшиеся медиумами, были также и не более спиритуалистами, нежели медиумами, и дом (построенный д-ром Пиблзом), «разделившийся сам в себе, не устоит». Со всем сказанным ранее мы полностью согласны, и я продолжаю свой рассказ.

Как я уже упоминала, мы с полковником Олькоттом в сопровождении индусского джентльмена, м-ра Мулдхи Тасер Сингха, члена нашего Совета, в начале апреля отправились в семинедельное путешествие. У нас было две цели: 1) немного погостить у нашего союзника и учителя свами Даянанды, с которым мы долгое время переписывались из Америки, чтобы тем самым укрепить союз нашего Общества с Арья Самадж (насчитывающим сегодня более 50-и членов); и 2) увидеть как можно больше сверхъестественных феноменов и с помощью нашего свами, йога и посвященного в тайны видья (то есть тайной науки), выяснить из первых уст некоторые спорные вопросы, касающиеся сверхъестественных сил и способностей в действии. Конечно, лучшей возможности выяснить это не было ни у кого, кроме нас.

С пандитом Даянандой у нас сложились дружеские отношения ученика –

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
учителя. Самый образованный человек в Индии, брахман привилегированной касты, в течение долгих семи лет он подвергался обязательным и суровым йогическим испытаниям в дикой горной местности, в одиночестве, наготе и постоянной борьбе со стихиями и дикими животными – в борьбе божественного духа человека и его высшей воли со слепыми силами природы в виде тигров, леопардов, носорогов и медведей, в окружении ядовитых змей и скорпионов. Жители ближайшей деревни могли бы подтвердить, что иногда неделями никто не отваживался отнести свами хоть немного еды – пригоршню риса, а когда они приходили, то неизменно заставали его сидящим в одной и той же позе, на одном и том же месте – на открытом песчаном бугре в джунглях, кишащих хищными зверями, без всякой еды и воды в течение многих недель, как будто он был сделан из камня вместо мяса и костей. Он открыл нам таинственный секрет, дающий человеку силу переносить страдания и жестокие лишения, длительное время обходиться без еды и питья, становиться абсолютно невосприимчивым к жаре и холоду и, наконец, пребывать в течение ряда дней вне тела...

Во время этого путешествия мы посетили колыбель индийского мистицизма, средоточие аскетов, где память о чудесных феноменах Риши так же жива, как и в дни, когда школа Патанджали, известного основателя йогизма, была переполнена, и где его «Йога-санкхья» все еще изучается с тем же рвением, хотя и с меньшим пониманием. Дальше мы отправились в Верхнюю Индию и северо-западные провинции – в Аллахабад и Канпур, где берега священной Ганги переполнены многочисленными веरующими, которые, испытывая отвращение к жизни, приходят сюда провести остаток дней в медитации и уединении и становятся саньяси, госсайнами, садху. Затем – в Агру с ее Тадж Махалом, этой «поэзмой в мраморе», как удачно назвал его епископ Гебер; и дальше в Сикундру к могиле основателя Агры, великого Императора-Адепта Акбара; снова в Агру, где храмы переполнены поклоняющимися Шакти, где Джумна смешивает свои голубые воды с патриархальной Гангой, к тому известному в истории индийского оккультизма месту, что было избрано шактами (поклонниками женского аспекта Вселенской энергии) для совершения своих пудж, в ходе которых руками девственных создается знаменитые черные кристаллы, или зеркала, упомянутые П.Б.Рандольфом. Оттуда – снова в Сахаранпур и Мирут, где вспыхнуло сипайское восстание в 1857 году. Во время нашего пребывания в железнодорожном центре Сахаранпуре там собралось почти двадцать пять тысяч саньяси и госсейнов, возвращавшихся после паломничества в Хар-двар. Полковник Олькотт учинил тщательный допрос паломникам и часами беседовал с ними. Затем мы отправились в Раджпутану, где живет самая отважная и самая мистическая из всех рас Индии – Солнечная раса, чьи раджи ведут происхождение от самого Солнца. Мы дошли аж до Джейпура, этого Парижа и одновременно Рима земли раджпутов. Мы облазили долины, горы и священные рощи, где было много пагод и верующих, среди которых нам встретилось много святых, действительно обладающих чудесными свойствами. Однако большинство из них все же были отъявленными мошенниками. Нам удалось расположить к себе нескольких брахманов – стражей и хранителей тайн своего Бога и храма, но мы получили от этих «наследственных жуликов», как их метко окрестил полковник Олькотт, не больше свидетельств о схожести их взглядов со взглядами спиритуалистов, нежели от саньяси и заклинателей злых духов. Также мы никогда не упускали возможности, встречаясь с образованными индурами, расспросить их о том, что думают их соотечественники о феноменах вообще и о спиритуализме в частности. И на все наши вопросы, кто именно наделяет святых йогов «чудодейственными силами», позволяющими совершать феномены, неизменно получали один и тот же удивленный ответ: «Он (йог) совершает их, слившись с Брахманом». Очень часто наши собеседники негодовали и даже обижались на непочтительные расспросы полковника Олькотта о том, не помогают ли «бхуты» творить магу чудеса. Почти два месяца в нашем жилище в Бомбее – в саду, на террасах и в залах, с утра и до позднего вечера, ежедневно до ста человек – толпились туземцы, принадлежавшие к различным кастам, расам и религиозным верованиям. Они приходили к нам обменяться мнениями по метафизическим вопросам и обсудить достоинства восточной и западной философии, включая оккультные науки и мистицизм. Во время путешествия мы принимали наших братьев из Арья Самадж, отправлявших свои депутатии приветствовать нас везде, где мы находились и где было отделение Самадж. Так мы ближе познакомились со взглядами сотен и тысяч последователей свами Даянанды, которые они исповедовали, прежде чем последний отвратил их от той или иной идолопоклоннической секты. Многие из них были образованными людьми, настолько же сведущими в ведической философии, насколько прежде – в догматах секты, с которой они расстались. Таким образом, у нас было на много больше возможностей познакомиться со взглядами индуев, их философией и традициями, чем у других европейских путешественников и даже чиновников, живших в Индии годами; поскольку они не

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org исповедовали индусской веры и не были с индусами в прия-тельских отношениях, как мы, им не доверяли и не называли, как нас, «братьями». После непрерывных исследований и долгих обсуждений, продолжавшихся несколько месяцев, мы пришли к тем же заключениям, к каким и м-р О'Грэйди: ни один индус не является спиритуалистом; и, за редким исключением, никто из них никогда не слышал о спиритуализме и его распространении в Европе, тем более в Америке; многие из них знают столь же мало об этой стране, как и о Северном полюсе. Только недавно свами Даянанда обнаружил, что древние арии должны были знать об Америке, поскольку Арджуна – один из пяти Пандавов, друг и ученик Кришны, как повествуют пураны, отправился в Паталу на поиски жены, женился там на Улупи, дочери Нага, царя Паталы, страны-антипода Индии, описания которой в точности совпадают с Америкой, но которой в те далекие времена не знал никто, кроме ариев. Поэтому члены Самадж проявляют такой интерес к этой стране. Но когда мы объяснили нашим друзьям происхождение, развитие и доктрины спиритуалистической философии, и особенно modus operandi медиумов, то есть общение духов умерших с живыми людьми, чьи организмы эти духи используют в качестве средства общения, ужас наших слушателей был неподдельным. «Общение с бхутами, – воскликнули они, – общение с духами, ставшими злыми демонами, которым мы готовы приносить в жертву еду и питье, дабы ублажить их и заставить мирно покинуть нас, но которые всегда возвращаются, нарушая семейный покой! Само их присутствие мы рассматриваем как осквернение! Какое удовольствие беллати (белые ино-странцы) могут испытывать от общения с ними?» Поэтому я повторяю, и очень настойчиво, что в Индии не только нет спиритуалистов в том смысле, в каком мы понимаем этот термин, но даже сам намек на так называемое «общение с духами» отвратителен для индусов – можно сказать, самой древней нации в мире, знавшей все о феноменах на протяжении многих тысяч лет. Разве этот факт ни о чем не говорит нам, только недавно начавшим наблюдать чудеса медиумизма? Можем ли мы мнить себя настолько умными, чтобы отказываться следовать указаниям Востока, с древнейших времен видевшего своих святых, и даже богов, демонов и духов стихий, совершающими чудеса? Разве мы настолько усовершенствовали собственную философию, что можем сравнить ее с индийской, убедительно объясняющей каждую тайну и суть любого феномена? Поверьте мне, стоит попросить помочь у индуза, если потребуется доказать материалистам и скептикам от науки убедительнее, чем мы можем это сделать сейчас, что, какой бы ни оказалась догадка о подлинной сущности сверхъестественных сил, все феномены, будь они библейские или ведические, христианские или языческие, полностью согласуются с законами этого мира и в первую очередь претендуют на научное исследование. давайте же сначала докажем профанам существование Сфинкса, а уже потом попробуем разгадать его тайну.

Спиритуалисты всегда найдут время, чтобы опровергнуть «уста-ревущие доктрины» прошлого. Истина вечна, и, как бы долго ее ни топтали, она все равно проявится вновь и, обновленная, засветит еще ярче в тающих сумерках суеверия. Но в одном смысле применение нами термина «спиритуалисты» к индусам полностью оправдано. Как бы они ни выступали против физических феноменов, производимых бхутами или неуспокоенными душами умерших, и одержания последними медиумов, все же они с радостью принимают утешительные свидетельства непрекращающегося к ним интереса со стороны их умершего отца или матери. В субъективном феномене снов, в образах ясновидения или транса, вызванного чарами святых, они приветствуют духов некогда любимых ими людей и часто получают от них важные напутствия и совет...

Если ваши читатели захотят, я могла бы посвятить индийским феноменам серию писем, объясняя их по мере описания. Искренне надеюсь, что американские спиритуалисты более не будут угрожать теософам-иконоборцам и их «устаревшим» идеям. Я делаю это не из желания проповедовать новые доктрины или распространять нежелательную индусскую пропаганду, а только с целью предоставить материал для сравнения и изучения тем спиритуалистам, кто еще не отвык думать.

ТОДДЫ

[Редактору «The Spiritualist】

Эти строки – ответ вашему корреспонденту «Г.М.», высмеявшему мое мнение о тоддах. Я хочу сказать, что рассказанное о них в «Разоблаченной Изиде» было написано под впечатлением книги полковника Маршалла «Френолог среди тоддов», в которой, на мой взгляд, автор приходит к ошибочным выводам. Если бы, описывая восточную психологию, ее феномены и тех, кто их производит, я не предвидела таких отрицаний и противоречий, с какими выступил «Г.М.», то мне вполне можно было бы отказать в здравом уме. Какая польза искателю оккультных знаний в опасностях, лишениях и всякого рода препятствиях на

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
пути их достижения, если он все же не будет располагать фактами, дабы поведать о них профану? Большинству критиков – обычным путешественникам или наблюдателям, которых д-р Карпентер ласково величает «офицер-ученый» или просто «известный ученый», практически каждому европейцу, не обладающему неким мистическим паспортом, входить в дом ортодоксального брахмана или в пагоду запрещено. Почему же тогда мы, бедные теософы, должны трепетать под презрительным взором этих современных даниилов, когда даже умнейший из них не в состоянии объяснить простейших «трюков» индусских фокусников, не говоря уже о феноменах факиров! Эти ученые мужи на все свидетельства спиритуалистов отвечают высокомерным презрением и как личное оскорбление отвергают приглашение посетить спиритический сеанс.

Я не стала бы заострять внимание на тоддах, если бы не письмо «Late Madras C.S.», напечатанное в вашей газете за 15-е число. Я чувствую себя обязанной ответить на него, так как автор его изображает меня лгуньей. Более того, он угрожает мне громовыми стрелами, которые некий другой офицер скрывает в шкафах своей библиотеки.

Замечательно, как человек, прибегающий к alias, порою забывает, что он джентльмен. Возможно, так принято в вашей цивилизованной Англии, где, говорят, манеры и образование достигли утонченной изысканности; однако же в несчастной варварской России, которую именно теперь добрая половина ваших соотечественников старается подмять под се-бя (если им это удастся), все обстоит совсем иначе. В моей стране татарских казаков и калмыков оскорбляющий обычно не прячется за спины других. Со-жалею, что вынуждена распространяться об этом, но вы позволили своим корреспондентам, без какого бы то ни было повода с моей стороны, всячески оскорблять меня, и я уверена, что как человек чести вы не откажете мне в привилегии ответить на эти оскорблении.

«Late Madras C.S.» заодно с миссис Шаузэрз утверждает, будто я никогда не бывала в Индии. Это напомнило мне о клеветнических слухах, распространявшихся в прошлом году по поводу «духов», говоривших через знаменитого бостонского медиума; тогда в эту клевету поверили многие. Дело в том, что я не была тогда русской и даже не говорила на этом языке, а была просто французской путешественницей. Но довольно о непогрешимости добрых «ангелов»! Конечно, я не намерена предъявлять никому из моих замаскированных клеветников как в этом мире, так и в ином свои паспорта с много-кратными визами, выдававшимися мне во время путешествий в Индию и обратно русским посольством. Я также считаю ниже собственного достоинства предъявлять конверты с марками от писем, полученных мною в различных частях Индии. Подобное обвинение просто смехотворно, поскольку, само собою, моим словам можно доверять так же, как и словам кого-то другого. Скажу только, что очень жаль, что английский офицер, проживший «пятнадцать лет в этой части Индии», знает о тоддах меньше меня, которая, по его утверждению, вообще никогда не была в Индии.

Он называет «купол» пагоды горуга. А почему не крышу или что-нибудь еще? Goruga – это священный пилон, ворота пирамидальной формы, через которые входят в пагоду; и все же я неоднократно слышала, как население Южной Индии называет горуга саму пагоду. Быть может, это просто неточное выражение, употребляемое простонародьем, но когда мы обращаемся к авторитету лучших индийских лексикографов, то убеждаемся, что такое значение действительно существует. В «индийско-английском словаре» Джона Шекспира (издание 1849 г., с. 1727) слово goruga переводится как «храм индусов-идолопоклонников». Бывал ли «Late Madras C.S.» или кто-либо из его друзей внутри этого храма, дабы узнать, кто или что скрыто в нем? Если нет, то его выпад против меня является явно преждевременным. Сожалею, что задела чувства такого филологического туриста, но я действительно не по-нимаю, почему, говоря о храмах тоддов, существуют они или нет, даже брахман гуру не может сказать, что у них есть свои gorugas. Может быть, он или кто-то еще из блестящих знатоков санскрита и прочих индийских языков объяснит нам этимологию этого слова? Означает ли первый слог «го», или «гу» – округлость этих «куповолов», как мой критик называет их (хотя слово «го» действительно означает что-то круглое), или этот слог относится к слову «гора», пас-тух, давшее наименование индусской касте и бывшее одним из имен Кришны – «го-рая», что означает пастух? Пусть эти критики внимательно прочтут работу полковника Маршалла и сами убедятся, можно ли сказать, что это племя пастухов (он так много раз его видел и так мало о нем узнал), которое поклоняется (экзотически, конечно) священным коровам и буйволам, проводя свои дни в заботах о распределении «божественного нектара» – молока, и чье восхищение своими буйволами, как говорят миссионеры, настолько велико, что они называют их «даром божиим», – можно ли сказать, что это племя не имеет своих gorugas, хотя последние представляют собою лишь огороженную площадку для скота, tirieri ... короче говоря, mand, куда наш френологический

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org исследователь полз впотьмах в одиночку, испытывая бесконечные муки, но так ничего и не увидел и не нашел! И только из того, что он ничего не нашел, заключает, что у них нет ни религии, ни представления о боге, ни предмета поклонения. Примерно к такому же разумному выводу может прийти и д-р Карпентер, если однажды вечером, пробравшись в спиритический кабинет миссис Шаузэрз, он обнаружит, что там уже нет ни «ангелов», ни их гостей, и тут же поспешит оповестить весь мир, что среди спиритуалистов нет ни медиумов, ни феноменов.

Полковника Маршалла я нахожу гораздо менее догматичным, чем его поклонники. Такие осторожные фразы, как «я полагаю», «я не мог выяснить», «я думаю, что это правда» и тому подобное, показывают его желание докопаться до истины, хотя едва ли свидетельствуют о том, что он ее нашел. В лучшем случае все сводится к тому, что полковник Маршалл считает достоверным то, на что я смотрю совсем по-иному. Он доверяет своему другу миссионеру, я же верю своему другу брахману, который и рассказал мне то, о чем я написала. К тому же я очень ясно выразилась в своей книге (см. «Разоблаченная Изида», т. II.):

Как только их (тоддов) единненность была осквернена лавиной цивилизации... тодды начали перебираться в другие места, столь же неизвестные и еще более недоступные, чем до этого Нильгирийские холмы.

Следовательно, тодды, о которых мне говорил мой друг брахман и которых видел капитан О'Грейди, покойный менеджер Мадрасского отраслевого банка в Утакаманде, не были вырождающимися остатками племени, чьи френологические шишки измерял полковник Маршалл. И все же, несмотря на все, что он о них написал, я должна признать, что и сама допустила много неточностей. Мои критики могут считать меня слишком легковерной, но это не дает повода обвинять меня во лжи ни покойным, ни живым правителям Мадраса. Ни капитан О'Грейди, родившийся в Мадрасе и некоторое время находившийся вместе со своей частью на Нильгирийских холмах, ни я сама не признали в существах, сфотографированных в книге полковника Маршалла, тоддов. У тех, кого мы видели, длинные темно-коричневые волосы, а сами они намного светлее, чем бадаги или другие индусские племена, и ничем не напоминают тип, описанный полковником Маршаллом. «Г.М.» пишет:

У тоддов коричневая, цвета кофе, кожа, такая же, как и у многих других туземцев.

Но в «Новой американской энциклопедии» Энплтона (т. XII, с. 173) мы читаем:

У этого народа светлый цвет лица, с ярко выраженным еврейскими чертами; многие считают, что это одно из утерянных племен.

«Г.М.» уверяет, что в местах, где живут тодды, нет ядовитых змей и тигров, но та же «Энциклопедия» замечает:

Горы кишат дикими животными, среди которых много слонов и тигров.

Но «Late Madras C.S.» («Late» – усопший? ваш корреспондент – бесплотный ангел?), достигает вершины абсурда, когда в конце с язвительной иронией заявляет:

Все добрые духи, независимо от их степени, астральные или элементарные... стараются не допустить встречи (капитана Р.Ф.Бертона) с «Изией» – тяжким может оказаться разоблачение!

Конечно, пока эта воинствующая Немезида будет испытывать гостеприимство какой-либо аме-ри-кан-ской газеты, где всем заправляют политики, Бертон никогда не будет казаться грубее, чем сей мадрасский Грэндисон. Но предполагать, что, вступив в противоречие и высмеяв в своих двух томах величайшие авторитеты Европы и Америки, начиная с Макса Мюллера и кончая позитивистами, я должна прийти в ужас от капитана Бертона или целой гвардии капитанов на службе у ее величества, хотя бы у каждого из них на плече был револьвер Армстронга, а в кармане митральеza – эта идея просто великолепна! Пусть они приберегут свои угрозы для моих христианских соотечественников. Любой средний лжеученый (а чем меньше у него мозгов, тем проще), встав на позиции простолюдина, может растерзать «Разоблаченную Изиду» на кучочки своим софизмом и якобы авторитетным анализом, но докажет ли это, что он прав, а я нет? Пусть за меня ответят все рекорды медиумических феноменов, отвергнутых, сфальсифицированных, оклеветанных и высмеянных, а также рекорды медиумов, которых терроризируют вот уже тридцать лет.

Я вовсе не из тех, кого легко заставить замолчать подобными методами, в чем «Late Madras C.S.» со временем убедится; и, если я захочу кого-то оскорбить, он никогда не увидит меня прячущейся за псевдонимом. У меня всегда было, есть и, я уверена, будет достаточно мужества высказывать свои убеждения, какими бы непопулярными и ошибочными они ни считались; и в Великобритании не хватит ливней, дабы потушить тот пыл, с каким я буду отстаивать свои убеждения.

Существует лишь единственное объяснение той бури, которая в течение четырех

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
месяцев свирепствовала в «Spiritualist» над Олькоттом и мною, и оно
прекрасно выражено французской пословицей: «Quand on veut tuer son chien, on
dit qu'il est enrage».

ЗАГАДОЧНОЕ ПЛЕМЯ

Путешествуя от места высадки на берег, на Мадрасском «букингемском канале», до Неллуря, мы пережили новое ощущение, проехав 15 миль в удобных современных экипажах, каждый из которых проворно тащила дюжина сильных жизнерадостных мужчин, которых мы приняли за обычных индусов из низшей касты париев. Контраст между этими шумными, уверенными в себе людьми и нашими носильщиками паланкинов, которые только что пронесли нас 55 миль по песчаным жарким равнинам, простирающимся между Падагангамом, на этом же канале, и Гунтуром, был поразительным и внес приятную смену впечатлений. Носильщики паланкинов, как нам рассказали, принадлежали к касте прачек и терпели страшную нужду, работая день и ночь, не имея времени для сна, тряся на еду всего лишь несколько пайс в день, а когда их заработки достигали нескольких анн, то они могли позволить себе такую роскошь, как мутный суп, сделанный из очистков и дробленого риса и прозванный ими «перченая вода». Естественно, что мы приняли нашу новую тягловую силу за таких же носильщиков паланкинов. Но нас быстро вывел из заблуждения один из наших собратьев, господин Р. Кешава Пиллай, секретарь неллурского отделения Теософского Общества, который сказал, что эти два класса людей не имеют ничего общего между собой. Первые принадлежат к низшей индусской касте, а последние – к янади.

Сведения, полученные об этом племени, оказались настолько интересными, что мы решили поделиться ими с нашими читателями без изменений.

Кто такие янади?

Название янади является искажением слова анатхи (аборигены), означающего «не имеющий начала». Янади живут в основном в Неллурском округе штата Мадрас вдоль побережья. Это племя состоит из двух классов: каппала, или чалла, «лягушатников», «пожирателей отбросов» и собственно янади, или «хороших янади».

Первый класс живет, как правило, изолированно от шудр, зарабатывая на жизнь тяжелым трудом. Каппала нанимаются таскать тележки и экипажи вместо тяглового скота, поскольку в этом округе лошади встречаются редко и содержание их слишком дорогостояще.

Второй класс, или собственно янади, живут в деревнях и в джунглях; они помогают крестьянам обрабатывать землю, а также выполнять другие сельхозработы.

Однако оба этих класса прославились своими знаниями оккультных свойств природы и слывут практическими магами.

Представители обоих классов любят охоту и считаются отменными охотниками за крысами и бандикутами. Они ловят полевых мышей, разгребая их норы, а рыбу – просто руками, не прибегая к помощи удочек или сетей. Они принадлежат к монголоидной расе, цвет их кожи варьируется от светло-коричневого до темно-коричневого. Их одежда состоит из двух кусков ткани, один повязан вокруг головы, другой – на бедрах. Живут они в маленьких круглых хижинах диаметром примерно 2,5 м с шириной входного отверстия около полуметра. Прежде чем соорудить хижину, они чертят большие круги вокруг выбранного места, произнося магические слова, отпугивающие злых духов, недобрые силы и змей. Возле хижин они сажают определенные травы, обладающие, по поверью, свойством отгонять ядовитых пресмыкающихся. По-разительно, как в таких маленьких хижинах умудряются жить две дюжины человек, поскольку янади редко имеют менее 12 детей. Их диета состоит главным образом из крыс, бандикутов, полевых мышей, канжи, гуano и небольшого количества риса, даже корни диких растений употребляются ими в пищу. Такой рацион во многом объясняет их физические способности: обилие детей у каждого из них связано частично с употреблением мяса полевых мышей.

Они доживают до глубокой старости, и редко среди них можно встретить седого человека. Это приписывается действию крахмала, входящего в состав канжи, который они ежедневно пьют, и неприхотливому и беззаботному образу жизни, который они ведут.

Их необычным достоинством является глубинное знание оккультных свойств корней, свежих трав и других растений. Они могут извлекать целебную силу из этих растений и обезвреживать самые смертельные яды опасных пресмыкающихся, и даже очень свирепых кобр можно увидеть с поникшими капюшонами перед определенным зеленым листом. Названия, способы

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
распознавания и свойства этих растений хранятся в глубокой тайне.
Неизвестно ни одного случая, чтобы кого-нибудь из них укусила змея, хотя
они живут в джунглях и в самых опасных местах, где смерть от змеиного укуса
– рас-пространенное явление среди более высоких каст. Случаи одержания у их
женщин очень редки. Они умеют делать весьма эффективное лекарство или,
вернее, лечебный отвар, из более чем сотни различных корней; это средство,
как рассказывают, обладает неисчислимыми свойствами, способными излечить
любое заболевание.

В случаях крайней безотлагательности или смертельной болезни они советуются
со своим ясновидящим (обычно имеется один на 20–25 семей), который перед
огнем призывает покровительствующее божество барабанным боем под
аккомпанемент пою-щей женщины. Через час или два он впадает в транс или
доводит себя до такого состояния, что может установить причину недуга и
назначить определенное таинственное средство, с помощью которого, после
уплаты за него и приема, пациент излечивается. Предполагается, что через
предвидца дух умершего, чье имя они обесчестили, или божество, которым они
пренебрегли, говоря спрашивающим, почему их посетили бедствия, требуют
обещания в будущем вести себя пристойно и, дав совет, исчезают.
Нередко представители высших каст, таких, как брахманы, обращались к
ясновидящим за помощью или консультацией. Янади консультируются также по
таким вопросам, как выбор имени ребенка, брак, путешествия и прочее.
Ясновидец отращивает волосы и не позволяет бритве прикасаться к своей
голове. Янади бреют голову заточенным концом стекла.
У них такое обостренное обоняние или, скорее, чувствительность, что они
могут видеть, где находится необходимая им птица или другой объект их
охоты. Янади нанимают в качестве проводников и сторожей из-за редкой
способности обнаруживать и выслеживать воров и чужаков по отпечаткам ног.
Если посторонний человек побывает в их деревне ночью, любой янади сможет
узнать о нем по следам.

ПРИЗЫВ К СПАСЕНИЮ ПАРИЕВ

Несколько южноиндийских джентльменов местного происхождения стали
инициаторами весьма благородного и своевременного движения: они создали
Ассоциацию духовного возрождения класса париев. До сих пор эти изгои или,
скорее, деклассированные существа, отверженные всеми своими
соотечественниками, считали, что единственный их путь к спасению, более
социальному и политическому, нежели религиозному, лежит в принятии на веру
великодушных обещаний, которые так щедро раздают им миссионеры. Это сделало
их легкой добычей всемирных ловцов душ. Если бы католические священники,
помимо совершения над ними обряда крещения (который не всегда означает
обращение в другую веру), делали бы хоть что-нибудь для нравственного
очищения этих бедолаг, то мы первыми приветствовали бы их усилия. Пока что
каждый европеец, имевший несчастье общаться с местными новообращенными
христианами (из любой касты, не только из числа париев), работающими
слугами или в ином качестве, подтверждают наше мнение, что миссионерский
прозелитизм принес в тысячу раз больше вреда тем народам, которые попались
на его удочку, нежели любой фетишизм или идолопоклонничество.
Бесполезно напоминать о слишком банальных истинах и повторять то, что было
сказано очень убедительно, в том числе немногими честными христианскими
миссионерами. Поэтому мы искренне радуемся столь гуманному начинанию.
Когда парии, среди которых не меньше умной молодежи, чем в других классах
общества, смогут вкусить плоды просвещения и получить возможность
позаботиться о самих себе, тогда прекратятся злоупотребления прозелитизмом.
Мы счастливы, что в Индии появились такие признаки правильного развития
филантропии, как данное «Обращение к местным принцам, землевладельцам,
торговцам, выпускникам Мадрасского университета и всем прочим образованным
людям Южной Индии» .

Дополнение

Нельзя отрицать, что в Индии, Китае, да и повсюду на Востоке, есть
настоящие фокусники, показвающие именно фокусы. Так же верно и то, что
некоторые из этих фокусов превосходят все, с чем знакомы люди Запада. Но
представляют их не факиры и не описанные д-ром Карпентером фокусники,
демонстрирующие чудо «мангового дерева». Подобное иногда могут имитировать
и adeptы, как индусские, так и европейские ловкостью рук, но совершенно в
других условиях. Скромно следя позади «известных граждан» и
«офицеров-ученых», я расскажу о том, что видела собственными глазами.

По пути в священный город Бенарес, в Кан-пуре, у одной леди, моей

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
попутчицы, украли все содержимое ее небольшого сундучка. Драгоценности, платья и даже записная книжка с дневником, который она аккуратно вела в течение трех месяцев – все исчезло при таинственных обстоятельствах, причем замок был цел. Спустя несколько часов, а возможно, и сутки после пропажи, мы отправились на рассвете исследовать близлежащие руины – молчаливые свидетели мести Нана Сахиба англичанам. Первой мыслью моей спутницы было обратиться к местной полиции, моей же – прибегнуть к помощи какого-нибудь местного госсейна (святого человека, который должен знать обо всем, что творится) или по крайней мере к джадугару, то есть колдуна. Но победили цивилизованные представления, и целая неделя была потрачена на бесполезные визиты в «cha-butara» (полицейский участок) и интервью с «kotwal» (начальником полиции). Наконец, отчаявшись, прибегли к моему средству и позвали госсейна. Жили мы в маленьком бунгало, на окраине предместья, на правом берегу Ганги, и с веранды открывался вид на реку, очень узкую в этом месте.

Наш эксперимент проводился на этой веранде, в присутствии всего семейства хозяина – наполовину португальца, моей подруги и двух недавно приехавших французов, открыто потешавшихся над нашими предрассудками. Было три часа пополудни. Жара стояла невыносимая, но, несмотря на это, святой человек – цвета кофе, ходячий скелет – потребовал, чтобы мы прекратили пользоваться rinkah (подвешенным опахалом, приводимым в движение шнуром). Он не объяснил почему, но причина была в том, что вибрации воздуха мешают чувствительным магнитическим экспериментам. Мы все слышали о «катящемся горшке», с помощью которого в Индии раскрывают кражи; это обычный железный горшок, но под воздействием индуса-колдуна он сам по себе, никто к нему не притрагивается, катится к месту, где спрятаны украденные вещи. Но этот госсейн поступил иначе. Прежде всего он попросил дать ему какой-нибудь предмет, который последним был в контакте с содержимым сундучка; ему подали пару перчаток. Он сжал их между ладоней, несколько раз перевернул, а затем бросил на пол и стал медленно поворачиваться, вытянув руки вперед и широко расставив пальцы, словно пытаясь найти направление, в котором спрятаны вещи. Вдруг он резко остановился, медленно опустился на пол и, усевшись «по-турецки» с по-прежнему вытянутыми в том же направлении руками, замер, как бы погрузившись в каталептический транс. Это длилось более часа и в такую жару казалось нам бесконечной пыткой. Внезапно хозяин дома вскочил со своего места и, подбежав к балюстраде, начал пристально всматриваться в сторону реки; наши взоры устремились в том же направлении. Оттуда, неведомо как и откуда взявшись, скользил над поверхностью воды, приближаясь к нам, темный предмет. Что это было – мы не могли разобрать; но, казалось, предмет этот побуждала вращаться какая-то внутренняя сила: вначале медленно, затем, по мере приближения, все быстрее и быстрее. Словно поддерживаемый чем-то на невидимой дорожке, он двигался строго по прямой. Достигнув берега, он исчез среди высокой растительности, но тотчас, перелетев через низкую ограду сада и отскочив от нее, скорее влетел, нежели вкатился на веранду и с глухим стуком упал к вытянутым рукам госсейна. Сильная судорога пробежала по телу старика, и, глубоко вздохнув, он открыл свои полузакрытые глаза. Все были ошеломлены, а французы уставились на сверток с выражением идиотического ужаса! Поднявшись, святой открыл просмоленный парусиновый мешок, внутри которого находились все до последней украденные вещи. Не проронив ни слова и не ожидая благодарностей, он низко поклонился по-восточному и удалился, прежде чем мы оправились от изумления. Пришло еще довольно долго бежать за ним, пока удалось заставить его принять в благодарность дюжину рупий, которые он положил в свою деревянную чашу.
«Фокус или магия?»

* * *

Доктор Левинс любезно информировал редакторов о том, что мисс К. Нейден отправилась в Индию через Египет (откуда она отправила нам свое маленькое, но замечательное письмо, которое мы опубликовали в февральском номере «Lucifer»), запасшись изрядным количеством писем от профессора Макса Мюллера, которые, по объяснению доктора Левинса, должны рекомендовать ее разным знаменитым «санскритским пандитам в трех президентствах как исследователя, желающего изучать оккультизм на его родине». Мы от всей души желаем мисс Нейден успеха, но тем не менее уверены, что она вернется из своего путешествия, не продвинувшись в изучении оккультизма ни на йоту. Мы прожили в Индии много лет, но так и не встретили ни одного официально признанного «санскритского пандита», который знал бы что-нибудь об оккультизме. Мы встречались в Индии с несколькими оккультистами, но они не желали ни с кем говорить на эту тему, и только с одним ученым оккультистом (возможно, самым ученым во всей Индии), который позволяет себе иногда

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
раскрыть рот и кое-чему поучить. Но и это одолжение он делает лишь для небольшой группы теософов. Не станем скрывать и тот печальный факт, что письмо от Макса Мюллера, в котором он просит ученых пандитов раскрыть тайны оккультизма английской путешественнице, скорее способно произвести эффект, обратный ожидаемому. Оксфордского профессора любят только ортодоксальные индузы, не имеющие никакого понятия о собственной эзотерической философии. Те же, кого можно назвать оккультистами, настроены не столь восторженно, ибо за англо-германским санскритологом числится немало вольных и невольных прегрешений.

Нелепое уменьшение древности индийской истории (возможно, в угоду истории Моисеевой) и отказ признать за древними ариями знания даже в области астрономии (иначе как полученные от греков) вряд ли смогут снискать ему славу нового Риши в глазах арианофилов. Если изучение оккультизма является главной целью поездки мисс Нейден в Индию, то боюсь, что она вознамерилась достать луну с неба. В том, что касается священных наук, индузы и брамины не так глупы, как европейцы, и вряд ли станут осквернять ненужным разглашением то, что для них свято.

«Примечания и комментарии
к «Философии Изначального»»

РОССИЯ

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КНИГИ

Поскольку вся пресса указывает на разгул русского террора как до, так и после кончины царя, то беглый обзор устройства русского общества позволит нам лучше понять происходящие события.

То, что ныне известно как русская аристократия, состоит из трех различных элементов. Оные представлены в основном коренными славянами, ко-ренными татарами и разного рода обрусевшими им-мигрантами из других стран, а также подданными завоеванных государств, таких, как Балтийские губернии. Цветом *haute noblesse*, чья родословная, вне всяких сомнений, возводит их в первый ранг, являются Рюриковичи – потомки великого князя Рюрика и владетелей прежде независимых княжеств Новгородского, Псковского и прочих, составлявших государство Московское. Таковыми являются князья Барятинские, Долгорукие, Шуйские (их род пресекся, мы полагаем), Щербатовы, Урусовы, Вяземские и другие. Москва со времен Екатерины Великой была местом средоточия большинства этих князей; и, хотя многие из них разорены, они все так же горды в своей исключительности, как и французские аристократические фамилии квартала Сен-Жермен. Имена знатнейших из них практически неизвестны за пределами империи, ибо, недовольные реформами Петра и Екатерины и неспособные играть при дворе такую же видную роль, как те, кого они «любовно» величают *rag-ue-pus*, сии фамилии кичливо гордятся тем, что никогда не служили ни в одной из подчиненных должностей и не имели дел с Западной Европой и ее политикой. Живя лишь своими воспоминаниями, они составляют отдельный класс и обитают на своего рода высоком социальном плато, откуда высокомерно взирают на простых смертных. Род многих ста-ринных фамилий пресекся, а большинство из оставшихся доживают свой век в благородной бед-но-сти.

Рюрик, как хорошо известно, по происхождению был не славянином, но варяго-россом, хотя национальность его, как и людей, пришедших с ним в Россию, в течение нескольких лет была предметом научного спора между двумя знаменитыми профессорами Санкт-Петербурга – Костомаровым и Погодиным (ныне покойным). Послы славян, умолявших Рюрика прийти и править их страною, обратились к нему якобы со следующими зловещими словами: «Идем с нами, великий князь... земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет», – словами, столь же справедливыми ныне, как и тогда. Приняв сие приглашение, Рюрик в 861 году вместе с двумя своими братьями пришел в Новгород и положил начало русской нации. «Рюриковичи», стало быть, – потомки сего князя, двух его братьев и сына Игоря, род, охватывающий многие поколения князей и владетелей княжеств. Правящий дом Рюриков пресекся со смертью Федора, сына Ивана Грозного. После некоторого периода смуты к власти пришли Романовы, из рода мелких дворян. И поскольку это произошло только в 1613 году, то вполне резонно, что князь П.Долгорукий – современный историк Екатерины II, книга которого в России запрещена, не в силах превозмочь кровную обиду, бросил нынешнему императору следующий упрек: «Александр II не должен забывать, что всего два с небольшим ве-ка назад Романовы держали стремена князей Долгору-ких».

И это несмотря на то что Мария, княжна Долгорукая, вышла замуж за Михаила Романова уже после того, как он стал царем.

Татарские княжеские фамилии происходят от татарских ханов и вельмож Золотой Орды и Казани, столь долгое время державших Россию в порабощении, но которых Василий III, отец Ивана Грозного, заставил платить дань с 1523 по 1530 год. Из ныне здравствующих фамилий этой крови можно упомянуть князей Дондуковых. Глава этого рода прежде служил генерал-губернатором в Киеве, а позже в та^кой же должности в Болгарии. На них с презрением взирают как «Рюриковичи», так и старинные литовские и польские княжеские фамилии, которые ненавидят русских потомков Рюрика так же, как те – своих римско-католических соперников. Затем следует третий элемент – старинные ливонские и эстляндские бароны и графы, курляндские аристократы и freiherrs, кичащиеся своим происхождением от первых крестоносцев и свысока глядящие на славянских аристократов, а также различные чужеземцы, которых приглашали в страну все сменявшие друг друга монархи – западный элемент, привитый русской нации. Имена позднейших immigrés в некоторых случаях русифицированы до неузнаваемости, как например, английские Гамильтоны, преобразившиеся ныне в Хомутовых!

Мы не располагаем данными, которые бы позволили привести точное количество представителей этих классов; но по переписи 1842 года потомственное дворянство насчитывало 551 970 человек, а личное – 257 346. Оные составляли целую империю всевозможных дворянских званий, включая княжеские фамилии и низший слой дворянства. Есть также и нетитулованная знать – потомки старинных русских бояр, которые зачастую кичатся своею родословною еще пуще князей. Например, Демидовы и Нарышкины всегда, когда им предлагали княжеский или графский титул, неизменно высокомерно отказывались от сей чести, полагая, что царь в любой момент кого угодно может сделать князем, но Демидовым или Нарышкиным – никогда.

Петр Великий, отменив барские привилегии бояр и сделав должности империи доступными для всех, основал чин, или касту гражданских чиновников, разделив их на четырнадцать классов. Первые восемь чинов жаловали звание потомственного дворянина, последние же шесть – лишь звание личного дворянина, которое не передавалось по наследству. Чин не прибавляет родовитости дворянам, но возводит в более высокий ранг людей низкой по-роды (слово чиновник в устах дворян многие годы выражало презрение). И лишь со вступлением на престол Александра был упразднен старый указ, лишавший дворянского звания и низводивший до уровня крестьянства любую семью, которая в течение трех последних поколений не состояла на государственной службе. Оных называли однодворцами, и в числе их оказались некоторые из древнейших родов, подпав под указ 1845 года, когда император Николай повелел пересмотреть дворянские титулы. Тонкость различий между этими четырнадцатью классами столь же озадачивает иностранца, как и по-следовательность пуговиц у китайского мандарина или бунчуки паши. Помимо этих враждебных элементов высшего и низшего дворянства, прямых потомков бояр старины – славянских пэров времен расцвета России, раздробленной на мелкие княжества, которые сами выбирали себе князя, которому желали служить, покидали его по собственной воле и были его вассалами, но не подданными и имели собственную военную дружину, без чьего утверждения ни один указ великого князя не имел силы, а также помимо возведенных в дворянское достоинство чиновников, сыновей священников и мелких торговцев, насчитывается еще 79 миллионов другого люда. Их можно подразделить на освобожденных крестьян (22 млн.), удельных крестьян (16 млн.) и городских крестьян (около 10 млн.), проживающих в городах, предпочитая земледелию различные ремесла и место домашней прислуги. К остальным относятся: 1) мещане, или мелкие буржуа, стоящие лишь на одну ступеньку выше крестьян; 2) огромная армия купцов и торговцев, подразделяющаяся на три гильдии; 3) потомственные граждане, не имеющие отношения к дворянству; 4) черное духовенство, то есть монахи и монахини, и белое духовенство, или женатые попы – отдельное сословие с правом наследования; и 5) военные.

Мы не включаем в нашу классификацию 3 млн. мусульман, 2 млн. евреев, 250 тысяч буддистов, языческих ижоров, савакотов и карелов, которые, по-хоже, совершенно довольны владычеством России, вполне терпимой к их вероисповеданиям. За исключением более образованных евреев и некоторых фанатичных мусульман, их мало волнует рука, правящая ими. Но напомним читателю, что в России более ста различных национальностей и племен, говорящих более чем на сорока различных языках и разбросанных на территории площадью в 8 331 884 английские квадратные мили; что населенность России, европейской и азиатской, не превышает десяти человек на одну квадратную милю, что железных дорог очень мало и их легко контролировать, а другие средства передвижения крайне скучны. Насколько реально совершить всеобщую революцию в Российской империи – можно только догадываться. Располагая такой малостью для объединения многочисленных национальностей в единое

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
движение, иностранцу подобное предприятие покажется столь безнадежным, что отобьет охоту даже у интернационалиста или нигилиста. Добавьте к этому истину преданность освобожденных крепостных и крестьянства царю, в котором они видят одновременно благодетеля угнетенных и помазанника Божьего, главу их церкви – и вопрос станет еще более проблематичным.

В то же время не стоит забывать и уроков истории, не раз явившей нам, как огромные просторы империи и отсутствие сплоченности среди ее подданных оказывались в моменты величайших кризисов мощнейшими факторами ее разрушения. Сердце России бьется в Москве, мозг же плетет заговор в Санкт-Петербурге, и любое движение, дабы быть успешным, должно охватить оба центра.

Санкт-Петербург в действительности является аристократическим «*Parc aux Cerfs*», местом бесстыдного распутства и дебоша, с такой малой толикой национального в нем, что даже само его название – немецкое. Это естественный порт ввоза всех континентальных пороков, равно как и порочных идей о нравственности, религии и социальном долге, столь широко распространенных ныне. Санкт-Петербург оказывает на Россию такое же растлевавшее воздействие, какое Париж – на Францию. Влиятельный российский журнал «Русская речь» дал на днях следующее описание санкт-петербургского общества:

Общество спит, то есть даже не спит, а вяло дремлет, лениво открывая по временам свои безжизненные глаза, как открывает их человек, дремлющий в неестественном положении после сытного обеда, чувствующий, что ему надо расстегнуться, чтобы дать место и возможность желудку правильно и свободно переварить обильно поглощенную им пищу; но обед был парадный, тело затянуто в мундир, везде жмет, всюду тесно – и человека томит тяжкая дремота, кровь приливает к голове, из его уст вылетают не то крики, не то стоны, чувствуется отек в ногах, тяжело дышать, а рука инстинктивно держится за борт мундира, чтобы хотя немного, хотя на одну пуговицу освободить гнетущую тесноту.

Но пока общество дремлет, не переварив еще недавно проглоченной пищи, не дремлют те плотоядные шакалы, которые привыкли не к правильной пище, а к еде когда и где попало. Грех седьмой заповеди, грех не только во плоти, но перенесенный на мысль, на душу человеческую, гнездится в общественной среде. Прелюбодеи мысли, прелюбодеи знания и науки, прелюбодеи труда царят в нашем обществе, и повсюду лезут в его представители, и повсюду кичатся своею наглостью, и повсюду преуспевают, отбросив всякий стыд, откинув всякую заботу хотя немного прикрыть свои действия в глазах тех, кого они эксплуатируют, из кого выжимают все, что только можно выжать из такого глупца, как человек. Казнокрады, расхитители общественной и частной собственности, воротилы и акционеры множества дутых акционерных предприятий, шантажисты, развратители женщин и детей, подрядчики, ростовщики, переметные адвокаты, кабатчики и кулаки всех национальностей, всяких религий, всех классов общества – вот современная общественная сила, вот хищная порода, ликующая, насыщающаяся, громко чавкающая своими не знающими отдыха челюстями, лезущая патронировать все – и науку, и литературу, и искусство, и даже самую мысль.

Вот оно – царство от мира сего, плоть от плоти и кровь от крови от образа зверина, в котором зачат был человек!

Такова социальная этика нашей современной России, по российскому же свидетельству. А если это так, тогда она достигла той критической точки, когда должна либо погрузиться в болото разложения, подобно древнему Риму, либо устремиться к возрождению через все ужасы и хаос «разгула террора». Пресса изобилует осторожными сетованиями по поводу «упадка сил», хронических признаков стремительно надвигающегося разложения общества и глубочайшей апатии, в которую, похоже, впал весь русский народ.

Единственными существами, полными жизни и бодрости посреди всей этой летаргии пресыщения, являются вездесущие и незримые нигилисты. Ясно, что перемены неизбежны.

И вот из этой социальной гнилости вырос черный гриб нигилизма. Его рассадник подготовлялся годами – постепенным истощением нравственности и чувства собственного достоинства, а также развращенностью высшего общества, всегда подталкивающего к добру или ко злу стоящих ниже себя. Недоставало только случая и главного героя. При паспортной системе Николая возможность развратиться парижской жизнью имела лишь горстка богатых дворян, коим своим равный царь до-зволял путешествовать. И даже эти баловни царской милости и фортуны должны были подавать прошение за шесть месяцев до выезда и платить тысячу рублей за свой паспорт; им грозил огромный штраф за каждый день пребывания сверх положенного срока, а также перспектива конфискации всего имущества, коли их пребывание за границей превысит три года. Но с восшествием на престол Александра все переменилось: за освобождением

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
крепостных последовали многочисленные реформы: свобода печати, введение суда присяжных, уравнение в гражданских правах, бесплатные паспорта и прочее. Хотя сами по себе реформы были хороши, но они столь молниеносно обрушились на народ, непривычный даже к малой толике подобных свобод, что повергли его в состояние сильнейшей лихорадки. Пациент, скинув свою тесную пижаму, носился по улицам, как полуумный. Потом грянула польская революция 1863 года, в которой приняли участие многие российские студенты. Затем последовала реакция, и репрессивные меры принимались одна за другую, но было уже слишком поздно. Зверь в клетке почувствовал вкус свободы, хотя бы и столь кратковременной, и не мог уже быть таким же покорным, как прежде. Если при старом режиме в Париже, Вене и Берлине можно было встретить лишь по одному русскому путешественнику, то теперь – тысячи и десятки тысяч; столько посредников было задействовано, чтобы импортировать в Россию модный порок и научный скептицизм. Имена Джона Стюарта Милля, Дарвина и Бюхнера не сходили с уст безусых юнцов и беспечных девиц в университетах и гимназиях. Первые проповедовали нигилизм, последние – права женщин и свободную любовь. Одни отращивали волосы под мужика и надевали красную крестьянскую рубаху и каftан, другие коротко стриглись и предпочитали голубые очки. Профсоюзы, зараженные идеями Интернационала, росли как грибы, и демагоги разлагольствовали в трактирах о конфликте между трудом и капиталом. Котел начал закипать. Наконец пришел и главный герой.

Историю нигилизма можно рассказать в двух словах. Своим названием нигилисты обязаны выдающемуся романисту Тургеневу, который создал образ Базарова и окрестил сей тип словом нигилист. Знаменитый автор «Отцов и детей» слабо представлял тогда, в какую национальную деградацию его герой ввергнет русский народ двадцать пять лет спустя. Только Базаров, в ком романист с сатирической точностью изобразил характерные черты некоторых «богемных» отрицателей, тогда лишь замерцавших на горизонте студенческой жизни, имел мало общего, не считая имени и материалистических устремлений, с замаскированными революционерами и террористами сегодняшнего дня.

Ограниченный, желчный и нервный, этот *studiosus medicinae* являет собою лишь беспокойный дух полнейшего отрицания; того мрачного, но все же научного скептицизма, что царит ныне в рядах высших интеллектуалов; дух материализма, в который искренне верят и так же искренне проповедуют; плод долгих размышлений над сгнившими останками человека и лягушки в анатомической комнате, где мертвый человек тревожит его ум не более, чем мертвая лягушка. За пределами животной жизни все для него – ничто; «чертополох», растущий из комка грязи – вот все, чего человек может ожидать после смерти. И сей тип – Базаров – был избран студентами университетов своим высшим идеалом. «Дети» стали разрушать то, что построили «отцы»... И теперь Тургенев вынужден вкушать горькие плоды от древа, посаженного им самим. Подобно Франкенштейну, который не смог контролировать механического монстра, созданного его же изобретательностью из кладбищенского гнилья, он теперь обнаруживает, что «тип» его, с самого начала бывший для него ненавистным и ужасным, превратился в разлагольствующий призрак нигилистического бреда, социалиста с окровавленными руками. Пресса по инициативе «Московских ведомостей» – газеты, издающейся вот уже сто лет, поднимает сей вопрос и открыто обвиняет самый блестящий литературный талант России – того, чьи симпатии всегда были на стороне «отцов», в том, что он первым посадил ядовитый сорняк.

Вследствие особого переходного состояния, которое российское общество переживало с 1850 по 1860 год, это название было с восторгом одобрено и принято, и нигилисты начали появляться на каждом углу. Они завладели национальной литературой, а их новоиспеченные доктрины стали молниеносно распространяться по всей империи. И ныне нигилизм претворился в некую державу – *imperium in imperio*. Но России приходится бороться уже не с нигилизмом, а с ужасающими последствиями идей 1850 года. Отныне «Отцы и дети» должны занять выдающееся место – и не только в литературе как образец неординарного таланта, но и как произведение, открывшее новую страницу в российской политической истории, конца которой ни единый человек предсказать не может.

ЦАРЕУБИЙСТВО

(От корреспондента)

Гулкие удары кремлевского Царь-колокола, прозванного «Иваном Великим», чей тяжелый язык молчал вот уже двадцать шесть лет, вновь раздались утром 2 (14) марта. Как явствует из «Московской газеты» и других изданий, народ слышал о покушении на жизнь императора, но еще не знал о его кончине. Поэтому первый из трех протяжных торжественных ударов колокола поверг его

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
в ужас, и огромные толпы тотчас потекли к холму, на котором стоит Кремль – сердце древней метрополии. Прежде чем в воздухе замер третий, последний удар, тут же подхваченный четырьмястами златоглавыми церквами «святой Белокаменной матери городов русских», как величают Москву патриоты, у Кремля собралась плотная толпа изможденных, обнаживших головы людей – «черни», как называют крестьян и беднейшие слои населения. Толпа нарастила, волнуясь и полностью перекрывая прилегающие улицы и площади. Иван Великий пробил три раза, возвещая о кончине императора. Царь-колокол звонит лишь в дни смерти и коронации царей.

Именно при таких больших и спонтанных стечениях народа острее всего чувствуется народный пульс России. Здесь нет ни нарочитости, ни показной преданности, ни насильственного сгона людей полицией. Толпа в пятьдесят тысяч человек не может притворяться.

Описания, приведенные ниже, взяты не из официальной прессы – это выдержки из писем частных лиц и весьма умеренных патриотов, каковыми ныне являются почти все обнищавшие русские дворяне по отношению к императорской фамилии. Один из авторов этих писем говорит: «Никогда еще не доводилось мне видеть такой искренней, единодушной скорби. Никогда не думал я, что толпа голодранцев в пятьдесят тысяч человек, состоящая в основном из рабочего люда, крестьян и нищих, озлобленных и полуголодных, как и все московское население, может простоять целых два часа, задыхаясь в тесноте, у многочисленных кремлевских церквей и рыдать так, как она рыдала сегодня... Казалось, будто сердца этих людей разрывались... Нервное напряжение было ужасно. “Мы сироты, сироты!.. Отец наш оставил нас!” – неслось со всех сторон. “На кого же ты нас покинул!” –сливались в единый вопль тысячи голосов в простодушной забывчивости о своем традиционном долге кричать *Le Roi est mort – vive le Roi!*..

Едва ли не каждый уличный попрошайка во время торжественной литургии по усопшему в Москве выкладывал заветный медяк на восковую свечку, а зажегши, ставил ее со слезною молитвою пред иконой Александра Невского, святого покровителя почившего императора – “за упокой души царя-батюшки”».

Каковыми бы ни были тайные чувства высших сословий, – а даже их сострадание, мы уверены, в большинстве случаев было искренним – скорбь миллионов крепостных крестьян, освобожденных покойным многострадальным реформатором, была неподдельной. Уже вполне очевидно, что Александру II уготовано занять место в календаре русских святых. Ибо мук он принял предостаточно. Царя провожает к могиле всеобщее поклонение любящего народа, который вскоре забудет все слабости его натуры. Его уже величают «мучеником». Он пал жертвой собственного добросердечия. Вместо того чтобы искать убежища в своей закрытой карете, как все его умоляли, он думал об искалеченных конвойных и других жертвах, разбросанных по мостовой. Офицер конвоя, очевидец этой трагедии, передает следующий диалог с графом Гендриковым, состоявшим в свите императора. После разрыва первой бомбы граф бросился к царю и, узнав, что тот не пострадал, воскликнул: «Государь, государь! Не покидайте кареты!» Но император ответил: «Не беспокойтесь обо мне. Я в безопасности. Я должен пойти и осмотреть раненых: это мой долг!» Похоже, Романовых преследует злой рок: после Петра Великого ни один из них не умер естественною смертью. Петр II умер еще в юности, отправленный. Анна, его преемница, скончалась при весьма подозрительных обстоятельствах. Иван VII, младенцем всего нескольких месяцев от роду, был низложен с престола Елизаветою – и бесследно исчез. Елизавета Петровна, дочь Петра Великого, умерла весьма скоропостижно, и на престол вступил Петр III, сын ее сестры, который после нескольких месяцев царствования был умерщвлен в результате дворцового переворота, возглавленного его женой Екатериной II. По слухам, а в России их всегда подавляют, эта императрица, хотя по крови и не совсем Романова, умерла от медленно действующего яда. Ее сын, император Павел, был задушен в собственной постели. Александр I был отравлен и умер в Таганроге в 1825 г. Николай I принудил своего личного врача, д-ра Мандта, дать ему яду и покончил с собой, пожертвовав жизнью ради России, дабы его сын и наследник смог закончить губительную Крымскую войну, что самому ему не позволяла сделать уязвленная гордость. И ныне трагедия 1 (13) марта довершает мрачный список катастроф императорской фамилии. В России бытует поверье, будто никто из Романовых не живет дольше шестидесяти пяти лет. Покойный царь, как известно, жил в постоянном страхе от этой мысли – и, как видим, не без основания.

Среди телеграмм соболезнований, поступивших из всех уголков земли, пришла и телеграмма от мистера Блэйна, нынешнего Государственного секретаря Америки, в весьма красноречивых выражениях. Выказывая хороший вкус и такт, г-н Блэйн выражает соболезнование «от имени миллионов свободных американских граждан миллионам освобожденных русских людей по поводу их величайшей утраты – кончины своего освободителя». Всех, кто любит изучать

Блаватская Е. П. Последний век Манvantары filosoff.org
совпадения, должен глубоко потрясти тот факт, что и Линкольн, и Александр –
освободители угнетенных – умерли одинаковой ужасной смертью от руки убийц.

СОСТОЯНИЕ РОССИИ (От корреспондента)

I

«Не приведи бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердые, ко-им чужая головушка полушика, да и своя шейка копейка», – так писал великий поэт Александр Пушкин пятьдесят лет назад, хотя слова и новы, ибо взяты из фрагмента его повести, лишь недавно обнаруженного среди его неопубликованных материалов.

Письма из самых отдаленных уголков России, датированные последними числами марта, свидетельствуют о том, что за три недели не удалось хо-тя бы сколько-нибудь ослабить впечатление от катастрофы 1 (13) марта.

Национальная рана столь же отверста, и чувства ужаса и страха столь же остры, как и в самый первый день злодеяния. Если прежде общественное мнение относительно социалистов разнилось, то ныне оно стало единодушным, и нигилисты обречены своим же собственным народом. Так, один корреспондент пишет:

Россия поражена в самое сердце. По сей день мы не можем свыкнуться с ужасной действительностью! Царь убит!!! И кем, Боже праведный! Подлецами и презреннейшими из его империи, кучкой гнуснейших негодяев, когда-либо ступавших по земле; в сравнении с ними кровожадные Робеспьер и Марат кажутся благороднейшими рыцарями, воплощением великодушия... Никогда прежде Россия не страдала под тяжестью такого посрамления и бесчестия. И раньше были «дворцовые царе-убийства», как в случае с Петром III и Павлом, совершаемые тайно и в пределах четырех стен. Но убийство царя среди бела дня, в собственной столице, в окружении охраны и на глазах у народа, всецело ему преданного, – преступление, доселе невиданное в анналах русской истории, злодеяние, покрывающее позором всю страну. Если бы он умер естественно смертью, тогда, возможно, лишь немногие искренне о нем горевали бы; ибо велики были его благодеяния для России, но столь же велика была и его вина перед своим народом... Именно его слабости и неуместной снисходительности обязана Россия возникновению и развитию этой шайки безумцев... Вместо того чтобы изничтожить их, как ядовитых рептилий, он пощрял и прощал их, словно озорных мальчишек, которых следует привести к покаянию добротой и лаской, а не суровым наказанием. И когда эти любимые детки стали убивать направо и налево, кончая тем, что тайком подобрались к его собственной персоне, тогда, надеясь, что пример немногих послужит достаточным и спасительным предостережением всем остальным, этих немногих повесили, и все приближенные к Императору почли на его лаврах. Даже нигилистам, приговоренным к ссылке в Сибирь, почти всем было даровано помилование и позволение вернуться домой – и сей акт милосердия получил высочайшее одобрение Европы. И ныне они отблагодарили царя. Гриневицкий, метнувший вторую бомбу, убившую его самого, и Желябов – оба бывшие осторожники, полу-чившие помилование и лишь недавно вернувшиеся из Сибири. К счастью для него, Император не страдал. Нервная система была полностью разрушена взрывным ударом, и он скончался от потери крови, прежде чем они добрались до дворца. Но если он так счастливо избег физических мучений, то какова же должна быть его душевная агония, длившаяся хотя бы даже всего несколько секунд... два очевидца могут поведать нам об этом. Один – полковник Дворжицкий, находившийся рядом с царем, когда тот подошел к Рысакову, другой – кадет, перенесший его раздробленное тело в сани. Глядя сквозь убийцу, слышали, как Император тихо прошептал: «Русский.... О Боже! Снова русский!...» И повторил эти слова Великому князю Михаилу, выразив желание умереть в собственном дворце.

Думала ли в тот момент несчастная жертва о страшной тайне, разглашенной во время последнего суда над шестнадцатью нигилистами 6 ноября (25 октября) 1880 года, получившего известность как дело об убийстве князя Кропоткина? Среди молодых преступников был один поляк, некий Кобылянский; его честолюбивому стремлению стать тем избранником, который низложит величественную царскую голову, воспрепятствовали свои же собратья-заговорщики – саму его национальность сочли достаточным к тому препятствием, ибо нигилисты не хотели, чтобы преступление было приписано национальной вражде. Был среди них и еврей, Гольденберг, убийца князя Кропоткина, который тщетно предлагал себя вместо Соловьева. Но они ни за что не соглашались на это из-за его еврейской национальности и религии. Они опасались, что столь ужасное злодеяние может вызвать огромную ненависть ко

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
всей его расе, на которую христиане и так слишком часто возлагали
ответственность за преступления, совершенные отдельными ее представителями.
«Только русская рука должна быть поднята против вождя русского народа,
дабы мир, прекрасно осознающий, сколь глубоко в каждом русском сердце
укоренилось почти религиозное чувство преданности, мог, исходя из
чудовищности злодеяния, судить о значительности провокации и
смертоносности решения...» И так тот, кто так сильно любил свой народ,
погиб от руки одного из своих чад.

Другое письмо – от высшего военного чина, состоящего на службе в штабе
государя. Он пишет:

Ужасным и позорным для всей России был конец усопшего монарха, тем не
менее, похоже, он предопределенный самой судьбой, неся на себе явные признаки
фатальности. Все приближенные покойного царя были совершенно потрясены, ибо
это одно из тех событий, которые глубоко запечатлеваются в душе, напоминая,
что каждого из нас ожидает его последний, заранее намеченный час, и он
неминуемо пройдет, как бы мы ни старались его предотвратить... За три дня
до трагического события главные лидеры всех предыдущих заговоров –
руководители недавних попыток минирования и взрывов на московской железной
дороге и в других местах – были найдены и схвачены; одновременно был
раскрыт и план нового покушения. Аресты вызвали опасение, что оставшиеся
без руководства так называемые «слуги-палачи», лишенные своих главарей и
уже вооруженные динамитом, могут поспешить с осуществлением подлого
замысла на собственный страх и риск; поэтому сочли совершенно необходимым
дать полиции еще несколько дней для задержания оставшихся преступников.
Лорис-Меликов умолял Императора не покидать дворца в течение четырех-пяти
дней; он поведал об огромной опасности, подстерегающей Государя, княгине
Юрьевской, и та, в свою очередь, заклинала Царя не рисковать своей
жизнью. Как ни странно, даже мольбы последней были отвергнуты: Император
был непреклонен. Обрисовав опасность в общих чертах, граф Лорис-Меликов
должил Царю о мельчайших подробностях плана нигилистов, уже разглашенных
одним из главарей. Он узнал, что было решено остановить его карету,
спровоцировав какой-нибудь несчастный случай, вынудивший бы его выйти, а
затем предпринять последнюю попытку убить Царя, во время которой, конечно,
с собственной жизнью расстался бы и цареубийца. Все это, и даже больше,
было известно ему еще до выезда из дворца. Зная об этих подробностях и
будучи предупрежденным подобным образом, как легко, кажется теперь, можно
было бы избежать катастрофы и частично, если не полностью, сорвать заговор.
Но так случилось, что Император по собственной воле как бы пошел навстречу
каждому шагу, предусмотренному планом замышлявшегося убийства, и, стало
быть, своей судьбе. Он не только поехал в Манеж, но, когда разорвалась
первая бомба, повредившая карету, что, однако, не препятствовало ей
двигаться дальше, несмотря на мольбы кучера и полицмейстера, наперед
получивших указания от Лорис-Меликова в случае несчастья на всех парах
мчаться во дворец, а также не обращая внимания на их замечания, что
заговорщиков, возможно, много, Царь вышел из кареты и фактически прошел
расстояние в 25 шагов от нее, смешавшись с толпой, схватившей и окружившей
Рысакова. И вот тогда второй заговорщик, уже принесший свою жизнь в жертву
ужасному злодействию, приблизился к нему и метнул вторую бомбу к его стопам.
Единственное упущение, в котором укоряют Лорис-Меликова, состоит в том,
что, найдя решение императора выехать из дворца непреклонным, он не настоял
на том, чтобы его величество взял для эскорта не шесть, а пятьдесят
казаков, дабы не подпустить никого близко к карете, ибо эти бомбы надобно
бросать с очень малого расстояния из-за их веса. Но кто же знал тогда об их
устройстве? И судьба действительно кажется неотвратимой. Теперь на нового
императора оказывается огромное давление, дабы он перенес свою резиденцию
на следующее лето, если не навсегда, в один из подмосковных дворцов. За
этот срок, если только будет обеспечена безопасность нового царя,
Лорис-Меликов надеется полностью избавить Россию от этого полчища
кровожадных зверей.

Примечательно, что жители Москвы и прилегающих губерний, послав через
своих представителей нижайшие мольбы Александру III вверить себя их защите,
ныне переполняют церкви «Москвы священной»; с благословения священников и
ведомые ими, они идут тысячами, дабы пред святыми ликами икон своих
заступников торжественно поклясться, что не будет им покоя, покуда в
империи останется хоть один социалист. А это означает безжалостное
преследование всех подозреваемых – смерть и незамедлительная расправа от
рук разъяренной толпы. Однако цель, провозглашенная русскими нигилистами,
как постоянно заявляют арестованные главари чрезвычайно секретной
организации, называемой «террористическая фракция», – спасение русского
народа. «Идол, во имя которого мы жертвуем, есть не мы сами, личная страсть
или выгоды», – говорит Гольденберг в признаниях, якобы записанных до его

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
са́моубийства в Петропавловской крепости (в ноябре 1880 го́да), но «общественное благо нашей любимой России». Часто, хотя и несправедливо, население России подозревалось в тайной симпатии к своим так называемым благодетелям и избавителям; но истина состоит в том, что эти современные Сардана-палы, которые прежде, чем расстаться с собственою жизнью, неизменно уничтожают десятки невинных жертв, всегда внушили отвращение низшим классам. Многие из этих образованных юношей и девушки, переодевшись в одежду работного люда или крестьян и переняв манеры и речь рабочих сословий России, долгие годы «ходили в народ» – к своим «младшим братьям». Сея недовольство и забивая их головы революционными идеями, они надеялись достичнуть вожделенной цели – возрождения террора в нашем столетии, но тщетно. То, что им явно не удалось внуширь свои идеи низшим сословиям – не промах, а следствие причин, которые Европа, похоже, еще не очень-то хорошо осознала. Взаимоотношения русских царей с народом беспрецедентны в истории. Лиши французская Бретань в своей любви и неизменной преданности Бурбонам во время великой революции и даже сегодня, в республиканской Франции, может позволить нам некоторое сравнение. Но ни в одной стране преданность эта не покится на личных заслугах монарха или любви, внушиаемой им. Причину ее следует искать в религиозном фанатизме, с кото́рым это чувство преданности переплелось столь тесно, что ослабить одно – значит убить другое. Коронация представляла во Франции и все еще представляет в России одно из главных церковных таинств, а царь в глазах народа значит гораздо больше любого короля во Франции: «Он Избраннык Божий и Его Помазанник» – он трижды свят. Религия – главный оплот царя, без которого он вряд ли чувствовал бы себя в безопасности. В этом, возможно, и разгадка из-рядной внешней благочестивости, частенько смешанной с величайшей нравственной развращенностью императорских семей. Русский народ был предан и Ивану Грозному – русскому Нерону, и полубезумному и жестокому Павлу, и Александру II – «Благословенному».

Разъяренные массы разыскивали и требовали предать смерти доктора Мандта, который, как они ошибочно полагали, отравил Николая I; и точно так же, если только позволят, будут они разыскивать и безжалостно убивать всех заподозренных в социализме. Только в данном случае их ярость против святотатственных цареубийц удесятеряется искренней преданностью и личной благодарностью, которые они испытывают к царю как к своему освободителю и благодетелю. В России были и есть энтузиасти, которые хотя и содрогаются при мысли о преступлении, взирают на преступников как на величайших героев. Россию, говорит госпожа З.Рагожина, «посетил смертельный пароксизм того политического умопомрачения, который превратил столь великого патриота и столь чистого человека, как Мадзини, в сторонника политического убийства и вооружил нежную руку романтического, добросердечного юноши Занда, политическим кинжалом». («Последний суд над нигилистами».) Сравнение не совсем удачное. Убийство Коцебу повлекло за собою смерть лишь одной жертвы – самого убийцы. Но русские нигилисты своей последнею бомбойбросили искру в самое сердце России. Они разбудили спящего монстра – слепую месть безрассудных масс, и пострадать могут еще тысячи безвинных жертв. Вот уже двое мужчин забиты д'о смерти на улицах Москвы за то, что разорвали фотографию Императора; а дом отца Рысакова в небольшом провинциальном городке возле Москвы и днем и ночью окружен и охраняется батальоном вооруженных солдат, дабы его не сровняли с землей, а самих родителей и домочадцев не убили, хотя несчастный старик на грани помешательства и уже несколько раз пытался покончить с собой. Следующая сцена предварительного дознания Софьи Перовской (любовницы Гартмана и его со-общницы в организации покушения на московской железной дороге, а также главной зачинщицы нынешне-го преступления), взятая из санкт-петербургской «Правительственной газеты», прекрасно отражает как национальные чувства, так и разбитые надежды нигилистов.

Вследствие беспрецедентного характера судебного следствия, судьи были наделены неограниченными полномочиями.

Молодая леди [говорится в газете] вела себя перед судьями крайне нагло и дерзко. Их попытки выяснить у нее некоторые подробности преступления, к которому она была причастна, оказались тщетными. Глядя бесстрашно им в лицо, она рассмеялась. Когда от нее потребовали объяснить причину ее веселья, она воскликнула:

– Я смеюсь над вашим судом! Вы столь же слепы, как и ваша полиция, под самым носом которой я помахивала носовым платком, давая своим друзьям сигнал бросить бомбу в день казни царя... Сделав свою работу, я тихо удалилась, отправившись домой, а они даже не заметили моего участия в финальной сцене... Я смеюсь над вами и вашей полицией...

– Но подумайте, что ожидает вас в будущем!..

– Виселица? Я прекрасно это знаю и с самого начала готова к этому. Я смеюсь

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
над вашей виселицей и над вами!
– Но подумайте о Боге... Он...
– И над Богом вашим я тоже смеюсь... Я не верю в Бога.
– Сударыня! – строго заметил судья. – Неужто для вас нет ничего святого в мире! Над чем же тогда вы не смеетесь?
Она вдруг сделалась серьезной.

– Над моим народом, – сказала она. – Русский народ – единственное, над чем я не смеюсь; он один – мой бог и кумир!
<...> После совещания судьи вернулись.
– Подсудимая! Мы поступим сейчас сообразно вашим желаниям. Мы покончим с вашим допросом и не приговорим вас к наказанию – ни к виселице, ни даже к обычной ссылке. Мы полностью освободим вас от нашего суда; но выведем вас на дворцовую площадь и предадим вас рукам и правосудию вашего кумира – русского народа. Пусть он будет вашим единственным судией... Жандармы! Уведите заключенную.

Спустя четверть часа Софья Перовская извивалась в ногах у императорского прокурора.

На улице, у ворот суда возбужденные толпы народа кричали, угрожая тюремной карете, которая привезла политических заключенных на допрос, и солдаты тщетно пытались сдержать угрожающие толпы на расстоянии.

– да! да! – кричала она, ломая руки. – Я скажу вам все, все... Приговорите меня к любым пыткам и какой угодно казни... Но только, о, только не выдавайте меня народу!..

«Какая страшная ирония в этом народном гневе, направленном против своих мнимых спасителей, – замечает газета. – Какая насмешка в явлении этих непрошеных, самозваных патриотов и вождей народа. Какая глубина сатанинской лжи в их высоко-парных фразах о народе как о своем единственном "кумире" и идиотского доверия в тех, кто верит подобным фразам!»

II

Суд над цареубийцами завершен, и четверо мужчин, подонков российского общества, и одна женщина-дворянка преданы смертной казни. Но раскрыла ли их казнь тайну трагедии 1 (13) марта? Известно ли Европе что-нибудь, кроме личностей убийц? У нас есть веская причина в этом сомневаться. Репортер русской прессы был вынужден утаить свою с трудом добытую информацию потому, что публикация ее могла навлечь позор на него и его газету; а иностранные «специальные корреспонденты», самые беспомощные и легко одурачиваемые лица в Российской метрополии, узнавали о величайшем суде ровно столько, сколько им позволял узнать Сенат, и не более. Им позволялось лишь присутствовать в определенные дни на всех предварительных следствиях, но на последнем из них им не повезло более всего. Их заблаговременно предупредили, чтобы они воздержались от публикации стенографических отчетов, и они были вынуждены ограничиться воспроизведением официального доклада из ежедневных номеров «Правительственной газеты». Не далее как в последней иностранной почте, среди номеров «Московской газеты» за первую неделю апреля (по старому стилю) – газеты, которая должна была бы содержать самые полные и лучшие отчеты о суде, мы находим номер, в коем две из четырех страниц абсолютно пусты. Страница 3 начинается со слова в середине предложения, а предыдущие страницы стерты цензором.

Велики и необычны были предосторожности, предпринятые для того, чтобы обеспечить секретность и ненарушенный порядок работы судебных властей; и, хотя избранные лица, должным образом предупрежденные и снабженные билетами, допускались в количестве, необходимом для заполнения просторного зала, все они были военными и гражданскими чинами. Не стоит также упускать из виду и тот факт, что все предварительные и самые важные дознания преступников и свидетелей проводились тайно и внутри непроницаемых стен присутственной комнаты председательствующего судьи.

При данных обстоятельствах мы не можем быть уверены в том, что новости, полученные нами сегодня, не будут целиком опровергнуты завтра. Стало быть, любой будет испытывать больше доверия к информации, собранной из личных писем, чем к противоречивым, путанным отчетам, встречаемым наами в большинстве газет.

Следующая новость пришла от очевидца каждого-дневных событий, стремительно нарастающих и сменяющих друг друга в «императорской палате ужасов», как выражается корреспондент. Какой бы странной и невероятной ни могла показаться эта новость, она не застигнет врасплох тех, кто изучает русскую историю, ибо является лишь продолжением молвы пятнадцатилетней давности, так и оставшейся на слуху. Вследствие новых и омерзительных фактов молва эта ныне звучит сильнее и громче, чем когда бы то ни было. Вот она, таинственная и щедрая рука – та, что неизменно ускользает и всегда управляет веревочками несчастных и в большинстве своем обреченных

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
марионеток, известных как «исполнительные агенты Террористической фракции
русских социалистов», – наконец-то опознана.

Различные шайки мальчишек и девчонок, а их с трудом можно назвать как-то
иначе, ибо из шестнадцати заключенных, судимых за убийство князя
Кропоткина, ни одному из них не было и тридцати, а восьмерым и двадцати
пяти, когда бы их ни арестовывали, состояли главным образом из безденежных
студентов, горожан и рабочих; однако дальнейшее расследование показывало,
что эти шайки располагали огромными суммами денег.

Вряд ли можно представить, что люди, не имея за душою ни гроша, в состоянии
выпускать в широком масштабе тайные издания, производить в различных частях
страны дорогостоящие минные работы, бомбы и адские машины, провозглашенные
специалистами «последним словом науки», путешествовать из конца в конец
обширной империи, за границу и обратно, покупать дома для осуществления
заговоров и изготовления разрушительных снарядов и, наконец, содержать
множество подчиненных агентов – все это невозможно сделать, не имея за
своей спиной банкира вроде Ротшильда. Примерная стоимость некоторых
основных минных работ оказалась огромной.

Вопрос, откуда же берутся все эти деньги, все эти средства, кажущиеся
неисчерпаемыми, в по-следнее время озадачивает многих. Стоило только
обнаружить миллион рублей в чемодане одного аре-с-тента, как проблема эта
встала очень остро и заняла важное место в расследованиях полиции. И
теперь, когда этот вопрос, похоже, уже разрешен, возникает вероятность – и
более, чем когда бы то ни было, что Европа об этом никогда не узнает. Ибо:
Единодушная упорная молва решительно называет Великого Князя Константина,
родного брата почившего в бозе Императора, непосредственным и главным
заговорщиком цареубийства... Какую цель он преследовал и на что надеялся –
трудно сказать. Тот же vox populi уверяет нас, что в основе такого
безжалостного, жестокого преследования, жертвой коего был избран почивший
Царь, лежала надежда как-то спровоцировать всеобщее восстание, доведя его
до революции, во время которой Великий Князь сначала провозгласил бы себя
диктатором, а затем – что ж, coup d'etat в стиле Наполеона III был бы
неплохою моделью. И если, добавляет та же мол-ва, у вечно бдительной и
никогда не унывающей гидры русского социализма на месте только что
отсеченной головы тут же вырастает новая, то это лишь благодаря нескажанной
щедрости человека, снабжающего ее денежными средствами. Выяснилось, что
огромные суммы денег, недавно тайно капитализированные на зарубежных
рынках, принадлежали Великому Князю; и даже бесценные драгоценные камни из
семейных икон его личной часовенки – кража, только что обнаруженная, – были
вынуты рукою не обычного вора, но их собственного владельца.

Трудно представить столь ужасное обвинение и поверить в него, но такова
единодушная и упорная молва. И братоубийство – не такая уж диковинная
ступенька к власти в русской истории; недавно просочились омерзительные,
чудовищные факты, ис-ключающие даже саму возможность дальнейших со-омнений.
В середине апреля был приостановлен выпуск «Санкт-Петербургских
ведомостей», а помещение их было опечатано полицией – и все лишь потому,
что она многозначительно посоветовала этой самой полиции «вместо того чтобы
устраивать бесполезные обыски в мелких бакалейных лавках и столичных
притонах, тщательно обыскать дворец на Миллионной», как называют дворец
великого князя Кон-стантина.

Также определенно известно, что генерал Трепов – так называемая жертва Веры
Засулич , действуя на основании того, что он считал неоспоримым
доказательством, не раз настоятельно просил по-кой-ного императора
дозволить ему произвести тайный обыск во дворце его брата, на что царь
отвечал самым решительным отказом, сказав Трепову, что тот сошел с ума.
Наконец последнему удалось раздобыть и представить императору письмо, до
такой степени компрометированное великого князя, что по прочтении его
несчастный монарх дал ему долгожданное дозволение. Но было уже слишком
поздно.

Очевидно, в покоях государя водились шпионы; ибо, когда генерал Трепов
отправился во дворец подозреваемого глухой ночью, спустя всего несколько
часов после получения высочайшего дозволения, он обнаружил, что внутренняя
часть огромного шкафа и находившегося в нем железного сейфа, в кото-ром
великий князь хранил свою личную корреспонденцию, каким-то таинственным
образом выгорела дотла. Когда Трепов в присутствии своих доверенных агентов
открыл сейф, там уже не было ничего, кроме густого облака дыма, и сыщики
лишь обожгли свои пальцы о его раскаленный металл. Сей маневр уничтожил все
следы компрометирующих доказательств, и случай этот пришлось замять.

Еще одно доказательство, хотя и косвенное, но не менее важное,
представляет нам сын великого князя. После того как он вы-крад у своей
матери бриллианты и подрался на кулачной дуэли с отцом, хорошенъко
поколотив последнего, – за эти ратные подвиги он был выдворен и поныне

Блаватская Е. П. Последний век Манvantары filosoff.org
остается в изгнании – он написал императору, умоляя о пощаде, в коей ему было отказано. С тех пор он написал несколько писем покойному царю – своему дяде, а также кузену – нынешнему императору. Его письма прочла княгиня Долгорукова и, никогда особо не отличаясь ни тактом, ни осмотрительностью, выложила все их содержание во время семейной ссоры, сделав его предметом дворцовых сплетен. Молодой великий князь, сознаваясь в краже, утверждал, что он только спас бриллианты от рук еще худших, нежели его собственные, – от рук нигилистов.

Он заявлял, что сам он всегда был и навечно останется вернейшим и преданнейшим подданным его величества, в то время как его отец и мать были лишь двумя предателями, замышлявшими убить царя. Сейчас определенно доказано, что в день цареубийства император, уступая мольбам как Лорис-Меликова, так и Долгоруковой, скорее всего остался бы дома, если бы супруга великого князя Константина не нарушила планы Лорис-Меликова. Великая княгиня Александра Иосифовна, или «мадам Константин», как ее называют, задела царя за живое, заметив, что «если он не покажется в этот день, народ может заподозрить его величество в трусости». Этого было достаточно, и император отправился навстречу своей гибели. Общеизвестно, что с 5 (17) марта она находится под домашним арестом в собственном дворце, и никому не позволено видеть ее кроме как в присутствии высшего чиновника, который, поговаривают, спит в соседней с ее покоями комнате.

Известно также, что их старший сын – великий князь Николай Константинович – был публично арестован по обвинению в связях с нигилистами. К тому же высочайшая должность адмирал-аншефа, занимаемая великим князем Константином с самого детства, была неожиданно упразднена, и официальная правительенная газета уведомила об этом всю Россию. Опять-таки в тот день, когда в Зимнем дворце был устроен взрыв, повредивший покой, где был накрыт обеденный стол, то при этой катастрофе присутствовали все члены императорской фамилии, кроме великого князя Константина, под предлогом каких-то дел двумя часами ранее уехавшего в Кронштадт. Не было его и в Санкт-Петербурге 1 (13) марта, поскольку он опять совершенно неожиданно отправился туда же накануне вечером, а вернулся в столицу только через три дня, оправдывая свое отсутствие внезапным и серьезным приступом болезни, свалившей его, как только он услышал об ужасной трагедии.

И наконец, поговаривают, что Желябов в самый последний момент, надеясь спасти свою жизнь, сделал весьма недвусмысленное признание, сообщив, что средства русским социалистам предоставлялись самим великим князем.

Среди ошибочной информации, опубликованной в санкт-петербургской прессе, содержится заявление, будто княгиня Юрьевская (Долгорукова), жена покойного царя, была выслана. История, рассказывающаяся в приводимых нами письмах, совершенно другая. По возвращении о кончине императора, полуобезумев от ужаса, княгиня Юрьевская, приказав застегнуть свою зимнюю карету, бросилась в нее одна, никем не замеченная посреди всеобщего смятения, и повелела кучеру везти ее «через границу» – куда угодно, лишь бы подальше от дворцов.

После долгих часов бесцельной езды старый и преданный кучер, чувствуя, что от изнеможения и слез она впала в полное оцепенение, тихо привез княгиню обратно в Зимний дворец, доставив ее в целости и сохранности перепуганным фрейлинам, не ведавшим, куда она подевалась. Через час молодой император, прослушавший о побеге, стоял у покоев княгини, умоляя впустить его. Бедная женщина, ужасно напуганная, вскоре поняла свою ошибку. Когда старый царь, греша против всех общественных и религиозных законов, женился на ней на сороковой день после кончины императрицы, велико было возмущение народа. Его дети испытывали страшную досаду, хотя сейчас и поговаривают, будто несчастный, должно быть, чувствовал, что нельзя терять ни минуты; а перспектива того, что княгиню вскоре должны были публично признать и короновать (она сама убеждала императора назначить церемонию на следующий май) – решение, объявленное самим государем, – вряд ли могла сгладить неприязнь сторон.

Но теперь, когда ужасный удар постиг и виноватых, и невиновных и Александру III более нечего опасаться, его чувства претерпели полнейшее изменение. В искренности своего сыновнего горя он решил почтить память царя-мученика, выказав чувства уважения и дружбы к его вдове – женщине, которую отец его так преданно любил. И поэтому, войдя в ее покой, он тут же направился к истерично кричавшей княгине и, нежно обняв ее, дал слово чести забыть прошлое и любить и чтить ее как вдову своего отца.

– Я торжественно обещаю вам сделать все, что в моих силах, для вас и ваших детей – моих братьев, – добавил он.

Послали за молодую императрицей, и в этот день состоялось полное примирение сторон. И ныне морганатическая императрица воцарилась в Зимнем дворце навеки, став единственной его владычицей; Царь же решил остаться в Аничковом, а императорский дворец использовать лишь по случаю великих

Между тем состояние России столь же плачевно и ее будущее столь же мрачно и неопределенно, как и всегда. Что от этого убийства ничего не выиграют ни нигилисты, ни народ, ради которого они усердствуют, можно заключить из слов Александра III, произнесенных им незадолго до катастрофы: «я не последую по стопам своего отца, когда стану царем, а пойду скорее по стопам своего деда».

«И ныне публика пребывает в непрестанной агонии, – заключает корреспондент, – опасаясь, как бы они не убили нашего нынешнего императора. Кончину почившего царя – чудовищную низость, бесчестие и вечный позор для России – все же не следует рассматривать как национальную трагедию. Но если убьют его сына, то это преступление, несомненно, обернется страшной бедой для всей страны. Поскольку нынешний цесаревич еще дитя, его регентом будет великий князь Владимир; а регентство в России, как это хорошо известно из истории, никогда еще не приносило ничего, кроме несчастий...»

Наш император страшно изменился... Накануне вечером я видел, как он выходил из своих апартаментов. Бледный, худой, изможденный, он уже более походит на свою тень, нежели на того здорового, крепкого молодца, каким был два месяца назад, а молодая императрица выглядит и того хуже. Паника охватила даже малых детей. Как-то поздно вечером маленький великий князь Георгий убежал от своих нянек и прибежал, весь в слезах, к своему отцу, громко крича:

– Папа, папа, давай уедем! О! давай уедем в Англию, к тетушке Александре; но не поездом, а то нас взорвут так же, как и дедушку... давай убежим на воздушном шаре, и тогда уж они нас не достанут.

Нянички и фрейлины тихо всхлипывали, стоя возле ребенка. И такое случается ежедневно!»

Дополнение

...мы намерены доказать, что современная наука, благодаря, главным образом, физиологии, и сама уже стоит на пороге открытия универсального характера сознания, и «мечты» Эдисона, таким образом, скоро станут явью. Но перед этим мы хотели бы сперва показать, что, хотя эта вера затянула уже многих людей науки, не многие из них отваживаются открыто в этом признаться, как это сделал, например, покойный д-р Пирогов из Санкт-Петербург в своих посмертных «Мемуарах». Эта публикация великого хирурга и патологоанатома, без сомнения, вызвала настоящий рев возмущения в стане его коллег. А как же иначе? Общественность немедленно пожелала узнать: как он, профессор Пирогов, которого она считала чуть ли не образцом европейской образованности, как он мог верить в эти предрассудки полупомешанных алхимиков?! Он, человек, который, по словам его современника,

...был само воплощение точной науки и точных методов мышления; человек, который разрезал за свою жизнь сотни и тысячи человеческих органов и ориентировался во всех секретах хирургии и анатомии так же хорошо, как мы сами ориентируемся в знакомой обстановке собственной комнаты; ученый, для которого в физиологии не было тайн и к которому более чем к кому бы то ни было из людей Вольтер был бы вправе обратиться со своим ироническим вопросом: не нашел ли он там где-нибудь между мочевым пузырем и слепой кишкой бессмертную душу? – и этот самый Пирогов, как выяснилось после его смерти, посвятил целые главы своего литературного завещания своим научным аргументам... [«Новое Время», 1877.]

– в пользу чего? Оказывается в пользу существования в каждом организме особой «жизненной силы», не зависящей ни от каких физических или химических процессов. Подобно Либиху, он признавал поруганную и под запретную идею однородности природы – Жизненный Принцип – ту самую гонимую, злосчастную телеологию, или науку о первопричине вещей, которая, если верить имперским и королевским академиям, является столь же философической, сколь и ненаучной. Однако же его смертный грех в глазах догматической современной науки заключался в следующем: великий анатом и хирург имел дерзость заявить в своих «Мемуарах» следующее:

У нас нет причин не допускать возможность существования организмов, наделенных такими качествами, которые бы позволяли видеть в них не-посредственное воплощение вселенского разума, совершенство, недоступное нашему (человеческому) разуму... Поскольку у нас нет никакого права утверждать, что человек есть наивысшее выражение божественной творческой мысли.

Такова основная суть ереси человека, принадлежавшего к числу самых талантливых специалистов нашего столетия в области точных наук. Его «Мемуары» ясно указывают на то, что он не только верил во Вселенское Божество, божественное Творение (или герметическое «Божественное мышление») и жизненный Принцип, но и изучал все и пытался научно

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org
объяснить...

Вышеприведенные избранные выдержки, предстающие исповедь человека, который всю свою долгую жизнь был звездой первой величины в области анатомии и хирургии, свидетельствуют о том, что он был буквально пропитан философией аргументированного научного мистицизма. Читая «Мемуары» этого прославленного ученого, мы с гордостью отмечаем, что он практически полностью разделяет основополагающие учения и утверждения теософии. «Космический Разум»

* * *

Каждому образованному человеку в Европе и Америке более или менее знакомо имя доктора Пирогова. И наши читатели, возможно, помнят то, что было сказано об этом знаменитом русском хирурге и патологе в «Lucifer» за апрель прошлого года, в редакционной статье «Космический Разум». Было приведено несколько цитат из его посмертно опубликованных мемуаров с целью показать, насколько взгляды этого великого человека науки приблизились к оккультным учениям теософии: например, его идеи насчет вселенского разума, «бесконечного и вечного, управляющего Океаном Жизни и направляющего его», а также относительно существования в каждом организме, равно как и во внешней среде, Космосе, особой и независимой от каких бы то ни было химических и физических процессов жизненной Силы, которая уже давно стала настоящим пугалом для материалистов. Было также сказано, что посмертная публикация «Дневника» доктора Пирогова повергла в изумление российскую общественность и вызвала настоящую бурю негодования среди его экс-коллег – дарвинистов и материалистов, поскольку наш знаменитый хирург всегда считался «агностиком», если не абсолютным атеистом бионеровской школы.

После этого нам было заявлено, что несколько строчек, вырванных нами из сочинений доктора, еще ничего не доказывают и что у теософов нет права утверждать, будто их взгляды согласуются с выводами, к которым пришел этот выдающийся человек науки. Поэтому мы решили выбрать из двух томов мемуаров доктора Пирогова более развернутые фрагменты и напечатать их перевод на страницах «Lucifer». Разумеется, мы не можем перевести весь «Дневник» от начала до конца только ради того, чтобы удовлетворить скептиков.

...переведены будут только те страницы «Дневника», которые имеют философический характер и посвящены тому, что мы называем теософскими и метафизическими вопросами. Ценность этих фрагментов десятикратно возрастает для нас в силу того, что их автором является ученый, чьи незаурядные познания были оценены всей Европой и чьи выдающиеся достижения в области хирургии получили настолько широкое признание, что некоторые из них считаются теперь авторитетными даже в Англии, которая всегда с большой неохотой признает чужие (и особенно русские) успехи.

Прежде чем приступить к отбору наиболее содержательных фрагментов, нeliшним будет сказать несколько слов об авторе.

Н.И.Пирогов родился в ноябре 1810 г. и умер в том же месяце года 1881-го. Лучшие годы своей молодости, 1830–1860, проработал в Дерптском университете – средоточии немецкого вольнодумства, где преисполнился, по его собственному признанию, гордым духом нигилизма – того самого, который Гете персонифицировал в своем Мефистофеле. «Для чего, – пишет он, излагая свои взгляды тех лет, – для чего и зачем нам нужна идея существования Божества? Что она дает нам в плане изучения космогенеза? Разве материя не вечна, и разве так не должно быть? Так для чего же тогда нужна эта бесполезная гипотеза, которая ничего не объясняет?»

Впоследствии, возможно, много лет спустя, он говорит по тому же самому поводу совершенно иное: «Хотя слова о том, что о Боге можно говорить только с самим Богом, принадлежат великому язычнику – der grosse Heide (как называли Гете), я, христианин, следуя его совету, также избегаю разговоров о моих сокровенных верованиях и убеждениях даже с теми, кто мне наиболее близок и дорог: богу божие».

Этим объясняется то потрясение, которое испытали многие люди, близко знавшие доктора Пирогова, когда прочли его посмертно изданный «Дневник» и обнаружили, что он (доктор) был противником религии только в том, что касается ее форм, церкви и догм, но уже в тридцативосьмилетнем возрасте нашел для себя то, к чему стремился, а именно веру в абстрактный, почти недостигимый идеал, абсолютно чуждый всякой форме и ритуализму. И его труды свидетельствуют о том, что он был настоящим мистиком и философом.

«Вопросы Жизни»

* * *

Только те мыслители, которые, следуя дельфийскому методу, смогли разглядеть жизнь своей внутренней сущности; те, которые самым тщательным образом изучили жизнь в себе, прежде чем переходить к изучению и анализу ее

Блаватская Е. П. Последний век Манvantary filosoff.org проявлений во внешней оболочке, могут рассчитывать на некоторый успех. Подобно средневековым философам огня, они прошли мимо иллюзорных проявлений света и огня в мире следствий и сконцентрировали все свое внимание на порождающих их скрытых причинах. И далее, восходя от последних к единой абстрактной причине, попытались проникнуть в тайну настолько глубоко, насколько это позволяли интеллектуальные возможности каждого из них.

Одним из таких философов нашего времени несомненно является великий русский романист и ре-форматор граф Лев Николаевич Толстой. В том, что его взгляды близки к эзотерическим и философским учениям высшей теософии, можно убедиться, внимательно прочитав несколько фрагментов из его лекции , прочитанной в Москве перед тамошним психологическим обществом.

Разумеется, графа Толстого нельзя назвать ни александрийским платоником, ни современным теософом, и еще меньше ему подходят определения розенкрайцера или алхимика. Но именно то, что по-следние скрывали за специфической фразеологией философов огня, намеренно смешивая космиче-ские превращения с духовной алхимией, великий русский мыслитель перенес из царства метафизики в практическую жизнь. То, что Шеллинг определил бы как осознание тождества субъекта и объекта во внутреннем Эго человека; то, что соединяет и отождествляет последнее со Вселенской Душой (что как раз и является тождеством субъекта и объекта на более высоком уровне или неведомым Божеством), – все это граф Толстой смог соединить, не покидая земного уровня. Он – один из тех немногих избранных, которые начинают с интуиции, чтобы закончить квази-всеведением. То, чего ему удалось до-стичь, это превращение неблагородных металлов (животной массы) в золото и серебро или философский камень; то есть развитие и проявление высшей сущности человека...

В завершение этого очерка о Науке Жизни можно сказать несколько слов о вечной загадке, которую Сфинкс загадывает смертным. Не разгадать предложенную загадку – значит обречь себя на неминуемую смерть, поскольку Сфинкс жизни проглатывает непроницательных, согласных ограничиться одной только «животной» жизнью. Тот, кто живет для себя и только для себя, непременно умрет, как и говорит в лекции высшее «Я» своей низшей, «животной» по-ловине. Эта загадка имеет семь ключей, и граф открывает ее одним из наивысших.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!